

БЛАЖЕННЫЙ
ИОАНН

Катары:

ЦЕРКОВЬ ЛЮБВИ

ГРААЛЬ ПРОТИВ РИМА

издание второе

Канны - Барселона, январь-февраль 2006 г.

Москва
2008

УДК 21
ББК 86.3
И 75

Блаженный Иоанн

И 75 Катары: Церковь Любви. Грааль против Рима. Издание второе переработанное. – М.: Местная религиозная организация Община Православной Церкви Божией Матери Державная г. Москвы, 2008. – 348 с.

ISBN 978-5-98290-062-3

© Блаженный Иоанн, 2008
© Местная религиозная организация
Община Православной Церкви
Божией Матери Державная г. Москвы, 2008

Катары – это безумная любовь, величайшее откровение излияния любви, новый взгляд на человека – омытый, очищенный, каков он в совершенных образах перед совершенным взором сил небесных.

Я пытался небесными средствами прочесть благоуханные катарские свитки. Я проник в тайная тайных, в “кухню” катаров. Я захотел преподнести их миру, не каковы они в чудовищных искажениях ненавидящих их (и ненавистных им) инквизиторов, в исторических хрониках и прочих сторонних домыслах.

От катаров не осталось по сути ничего. И не осталось, вроде бы, ни одного катара. А я скажу так: ничего кроме катарства не осталось в мире. Внешне – поражение, а в духе – сокрушительный удар по Риму, после гибели Монсегюра так и не сможем прийти в себя.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЧИСТЫЕ И СОВЕРШЕННЫЕ

КРУГИ ЛЮБВИ	33
☞ Должен проявиться в уме образ Добрейшего добрых	
☞ Священная Чаша низко оценивала “симфоническую модель”	
☞ Человек в чудесной скульптурной лепке Всевышнего	
☞ Любовь превозмогала боль, побеждала страх	
МИРРОВОСТЬ КАТАРОВ	33
НОЧНЫЕ ОТКРОВЕНИЯ ЧАШИ ГРААЛЯ	33
ДЕВЫ ГОВОРЯТ ДЕВАМ, ЧИСТЫЕ – ЧИСТЫМ	33
12 ТАЙНЫХ ХРАНИТЕЛЕЙ ЧАШИ	33
СООБРАЗНЫЙ ЛИКУ ВСЕВЫШНЕГО ОБРАЗ БОЖИЙ В ЧЕЛОВЕКЕ	34
ИСПОВЕДЬ ЗАВЕРШАЛАСЬ ВХОЖДЕНИЕМ В НЕОПАЛИМУЮ КУПИНУ	35
НЕПРЕСТАННОЕ ПАМЯТОВАНИЕ И СОЗЕРЦАНИЕ	35
НЕИЗРЕЧЕННАЯ ДОБРОТА	35
ЛЕСТНИЦА ВОСХОЖДЕНИЯ	36
ГРААЛЬ ЛЕПИЛ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА	36
200-ЛЕТНЯЯ КАТАРСКАЯ МУЗЫКА ЦАРСТВИЯ	36
ЩЕДРЫЙ ГРААЛЬ	36
СЛАВА О СВЯТЫХ МОНСЕГЮРА	37
ВТОРАЯ, КАТАРСКАЯ ГОЛГОФА	38
СВЯЩЕННАЯ ДОБРОТА МОНСЕГЮРА НЕБЕСНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	38
КАТАРСКАЯ ЛИТУРГИЯ СОВЕРШЕННЫХ	40
☞ Слуги святыни	
☞ Христос совершил божественную литургию на Голгофе	
☞ Снять фантомы с Господа – вершина экзорцизма	
☞ Вершина литургии – страстное	
ПРИЧАСТИЕ БОГУ ЛЮБВИ	40
ЛИТУРГИЯ НЕВОЗМОЖНА БЕЗ ЧАШИ ГРААЛЯ	40

ОКНА КАТАРСКОЙ ЛИТУРГИИ СОВЕРШЕННЫХ	41
‘Я ДУШУ ГОСПОДУ ВОСТОРГ’	41
СВЯЩЕННОБЕЗМОЛВИЕ	42
БЛАЖЕННЫЕ	42
ЦАРСТВО ПРЕБОЖЕСТВЕННЫХ ЛИТУРГИЙ ДЛЯ ИСТИННЫХ УЧЕНИКОВ	42
ПРИНЕСЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ОБЕТОВ	43
ВОЗЖЕНИЕ СВЕЧЕЙ	43
ЭКЗОРЦИЗМ	43
ЭКЗОРТИЧЕСКОЕ ПОКАЯНИЕ	45
УМИЛЕННЫЕ СЛЕЗЫ	45
ЕВАНГЕЛИЕ АГНЦА-НА-КРОВИ	46
ТАИНСТВО ХРИСТОВО	47
ВНУТРЕННИЙ ГРААЛЬ	48
РИЗЫ ДЕВСТВА	48
СВЯЩЕННОТЕОГАМИЯ. ОБОЖЕНИЕ	48
ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ. ВЫНОС МИРОВОГО СОСУДА	48
ВОСЕМЬ КАПЕЛЬ ИЗ ГРААЛЯ В ЧАШЕ	49
ОБОГАЩЕНИЕ И ПРЕСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОСТАВОВ ЧАШИ	49
ВОСХОЖДЕНИЕ К БОГУ ЛЮБВИ	50
ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ	50
ПАКИБЫТИЕ. БЕЗМОЛВИЕ. ВНУТРЕННИЙ ХРИСТОС	51
СТЯЖАНИЕ СВЯТОГО ДУХА	51
УМАЩЕНИЕ. БРАКОСОЧЕТАНИЕ	51
ВКУШЕНИЕ ХРИСТА	51
СВЯТОЙ ОБЕТ	51
ДЫХАТЕЛЬНО-СОЦЕРЦАТЕЛЬНАЯ МОЛИТВА. ПРОПОВЕДЬ ПРЕОСЕНЕННЫХ	52
ГОЛОС ГОСПОДА	52
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ МОЛИТВЫ. ГРААЛЕВО БЛАЖЕННОЕ БЕЗМОЛВИЕ	52
СФЕРА КАТАРСКОЙ МОЛИТВЫ	52
СВЯЩЕННОУСЫПАЛЬНИЦА	52

УТРО БОГА ЛЮБВИ	54
☛ Человек и его невысвобожденный потенциал из 15000 труб, готовых трубить во все концы земли “Слава Всевышнему!”, не предназначен идти к Богу любви?	
☛ Серафим Умиленный исполняет Консоламентум, торжественный обряд обрядов	
☛ В 4:20 ночи мессианистический мир во внутреннем моем	
МИРОВАЯ СКОРЬ В ТВОИХ ОЧАХ!	54
ВТОРОЕ ОБРАЩЕНИЕ	54
ПЕСНЬ ОТЦУ ЧИСТОЙ ЛЮБВИ	55
ИЩУ ЛЮБВИ, КОТОРОЙ НЕТ	57
НЕТ НИ ОДНОГО НЕДОСТОЙНОГО	57
ГОВОРИ...	59
МЕССИАНИСТИЧЕСКИЙ МИР В 4:20	59
ПЕСНЬ ЛЮБВИ	60
 ПОТЕНЦИАЛ ЛЮБВИ	 61
☛ После ночных молитв	
☛ Евхаристия возможна только при истинно катарской мысли, что Христос ходил в неземной плоти	
☛ Нескончаемое покаяние перед лицом Любящего	
☛ Катарство внутреннее, неизреченное	
В ГОСУДАРСТВЕ ПРЕНЕБЕСНОЙ ЛЮБВИ	62
БЛАЖЕННЫЕ НЕБОЖИТЕЛИ ИЗ ХРУСТАЛЬНЫХ ЗАМКОВ ЦАРСТВА ЛЮБВИ	63
КНЯЗЬ МИРА СЕГО	64
ИЗГНАТЬ КНЯЗЯ МИРА ИЗ ВНУТРЕННИХ МОИХ	65
ТАЙНА ИХ МУЖЕСТВА	65
ЧАША ЕГО ЛЮБВИ	66
ВОЗЖГИ СВЕЧУ В СЕРДЦЕ, И ОТ ЕЕ ПЛАМЕНИ ВОЗЖЕТСЯ ВСЯ ЗЕМЛЯ	66
 ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ – АВТОР РЕКСМУНДИСТСКИХ НАХЛОБУЧЕК НА ХРИСТА ...	 68
☛ Сын Захарии Иоанн преподнес миру еврейскую мессианистическую идею	
☛ Главный мировой злодей сидит в Риме	
☛ Ни в какие времена Всевышний так щедро не являл себя	
☛ О чем говорил Христос?	

☛ От Христа монсегюрского веяло красотой совершенства	
☛ Катарские чистейшие чистых ризы девства были непосредственно слеплены монсегюрским Христом для Его учеников	
☛ 2-я, 3-я, 5-я жизнь Христа	
☛ Как любил Спаситель Монсегюр – дом свой на земле!	
☛ Ночь – таинственное время осуществления невозможного	
КЛАССИК РЕКСМУНДИЗМА	68
УКРАСИЛАСЬ БОГОМАТЕРЬ МОНСЕГЮРСКАЯ	70
СМЫСЛ НОЧНОГО БДЕНИЯ – ИСТОЧИТЬ ПОСЛЕДНЮЮ КАПЛЮ	70
ФАНТОМ НА БОГЕ – ФАНТОМ НА ЧЕЛОВЕКЕ	71
СВЯТЫЕ КАТАРЫ И РИМСКИЕ ЕРЕТИКИ	73
☛ Сила любви должна быть поставлена выше любой другой	
☛ Христос на Монсегюре готовил учеников к огненному крещению	
☛ Совершенные – облеченные в Святого Духа	
☛ Плод от Грааля – бессмертие	
☛ Запредельные, потусторонние состояния Грааля	
☛ Катарского Христа принесли на Соловки	
☛ Мощи на Монсегюре – тайна превеликая	
☛ Огонь, разоженный для катаров, в несколько секунд испепелил наиболее ревностных палачей	
☛ Дух Святой, величайший попечитель о спасении человек	
☛ Святой Грааль управляет учениками	
☛ Жены Святого Грааля	
☛ Катары служили литургию, открытую Христом	
☛ Литургии Монсегюра немислимы без чудотворения Грааля, именуемого таинством таинств	
НОВУЮ ЗАПОВЕДЬ ДАЛ ХРИСТОС НА МОНСЕГЮРЕ: ОГНЯ ЛЮБВИ.	73
ШКОЛА ЛЮБВИ.	73
“ОНИ ПРОДОЛЖАЛИ РАСПИНАТЬ МЕНЯ”.	73
УДАР ОБОЮДООСТРО ЗАТОЧЕННЫМ МЕЧОМ ЛЮБВИ.	73
ХРИСТОС В ТЫСЯЧАХ ИПОСТАСЕЙ	74
УНИКАЛЬНЫЙ ПУТЬ ДЕВСТВЕННОЙ ЛЮБВИ	74
ЛЮБИМОЙ ТЕМОЙ СПАСИТЕЛЯ БЫЛИ РАССКАЗЫ ОБ ОТЦЕ.	75

РИМ РАЗВАЛИТСЯ ВНЕЗАПНО	75
НЕОПИСУЕМАЯ, НЕВОЗМОЖНАЯ, САМА СЕБЯ ПРЕВОСХОДЯЩАЯ ЛЮБОВЬ.	75
ТАИНСТВЕННЫЕ СФЕРЫ ЧЕЛОВЕКА-КАКОВ-ОН-ПРЕД-ОЧАМИ-БОЖИИМИ, И БОГА, КАКОВ ОН ПРЕД ОЧАМИ ЧЕЛОВЕКА ЧИСТОГО.	75
КАТАЛОНИЯ – ЛОНО КАТАРОВ.	76
СПАСИТЕЛЬ УЧИЛ О ТАЙНОЙ ВЛАСТИ ЛЮБВИ	76
ОКЕАНИЧЕСКИЕ ПОТОКИ СВЯТОГО ДУХА	76
ЖЕМЧУЖИНА ЛЮБВИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННАЯ РАСПЛАВИТЬСЯ В ОГНЕ ЕЩЕ БОЛЬШЕЙ, НЕСКОНЧАЕМОЙ ЛЮБВИ	77
МЕЖДУ ЗАПЕЧАТЛЕНИЕМ И ПРЕСУЩЕСТВЛЕНИЕМ – ТАЙНА ГОЛГОФЫ	77
БОЖЕСТВЕННАЯ РЕКА МЕССИАНИСТИЧЕСКОГО ВИНА	78
ОБЛАКО ПРЕМУДРОСТИ	79
СВЯЩЕННОБЕЗМОЛВИЕ	79
МОНСЕГЮР, ДУХОВНАЯ СТОЛИЦА БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВА НАЧАЛА II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ	79
СОВЕРШЕННЫЕ, ПИТАВШИЕСЯ ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛЕЙ	79
НЕПРЕРСТАНОЕ ВОСХИЩЕНИЕ В ГОРНИЙ МИР	80
КАТАРСКАЯ ЗВЕЗДА – ЗНАК ДИФФУЗИИ МАТЕРИИ В ЛЮБВИ	80
СТЯЖАЙ ДЕВСТВО, И ТЫСЯЧИ СПАСУТСЯ ОКОЛО ТЕБЯ	80
“ОТЧЕ, ДА НЕ БУДЕТ ТАК БОЛЬШЕ!”	81
В ТАЙНОПРИСУТСТВИИ ХРИСТА СИЛОЙ ЕГО ЛЮБВИ	82
В ДОБРЕЙШЕЙ ДОБРЫХ ДОБРОТЕ	83
СВЯТОЙ ГРААЛЬ В ПАКИБЫТИИ	83
ЦАРСТВО ХРИСТОВО В ПРЕДЕЛАХ КАТАРСКОЙ СТОЛИЦЫ, ВЫСОКОЙ ГОРЫ.	84
КАТАРЫ, КАКОВЫ ОНИ СЕГОДНЯ	84
‘ТКАЦКИЙ КРЕСТ’	85
ЧУДО МОНСЕГЮРА 6 МАРТА 1244 ГОДА.	86
КАТАРСКИЙ ТРИУМФ ДЕВСТВА	87
☛ Не ищите ничего кроме девства	
☛ Девство возвратит в объятия Отчие	
☛ В руках Иисуса и Марии жезл мелхиседеков вечного девства	

☞ Девство вводит в порядок всецелой чистоты	
☞ Храните чистоту ваших очей	
☞ Монсегюр – место присутствия Христа Второго пришествия	
☞ Девство делает человека добрым, <i>bonhome</i> , освобождая от частиц зла во внутренних составах	
ДЕВСТВО СУЛИЛО БОЖЕСТВЕННЫЙ БРАК	87
ДЬЯВОЛ СОТВОРИЛ МИР ПОХОТЬЮ	88
КАТАРЫ ОТРИЦАЛИ ПОХОТЬ	88
15-СТУПЕННАЯ ЛЕСТНИЦА ТРЕЗВЕНИЯ	88
ИИСУСУ И МАРИИ КАТАРЫ ПОКЛОНЯЛИСЬ КАК СОВЕРШЕННЫМ, ДВУМ ИДЕАЛАМ ВЕЧНОГО ДЕВСТВА	89
ДЕВСТВО НЕСКОНЧАЕМО	89
КАТАРЫ УПИВАЛИСЬ ОТКРОВЕНИЕМ ВЕЧНОГО ДЕВСТВА	89
КАТОЛИЧЕСКИЙ ЦЕЛИБАТ КАТАРЫ ОСМЕИВАЛИ	90
ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ВИДЕТЬ БОГА ВООЧИЮ	90
ОБЕТ СВЯТОГО СЛОВА	90
ДЕВСТВЕННОСТЬ УМА	91
ДЕВСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	91
ДЕВСТВЕННОЕ ОБЩЕНИЕ	91
КЛЮЧИ ВЕЧНОГО ДЕВСТВА	92
МОНСЕГЮР СТАЛ ВТОРЫМ ИЕРУСАЛИМОМ	92
ДЕВСТВО УГАШАЕТ ДЬЯВОЛЬСКИЙ ИСТОЧНИК	92
МЕЧ ВЕЧНОГО ДЕВСТВА	93
НЕБЕСА ДУХОВНЫЕ	93
ГРААЛЬ В НОЧНОЙ СОЗЕРЦАТЕЛЬНОЙ МОЛИТВЕ	95
☞ Царица среди своих возлюбленных	
☞ Святой Грааль установил чин поклонения ему как живому Христу	
☞ Чаша распространяла мир на множество миров	
☞ Рог изобилия	
БОГОРОДИЦА БЛАГОУХАЛА ВЕЛИКОЛЕПНЫМ ДЕВСТВОМ	95
КАТАРСКАЯ АДОРАЦИЯ	95

МОНСЕГЮР – ЛЕТАЮЩАЯ ГОРА	97
☛ Катары не боялись смерти и не умирали	
☛ Огненный престол Грааля, стомиллионноочитая колесница	
☛ Человек раскрывается в любви	
☛ Восхождение на гору Всевышнего	
☛ Преосененные горели огнем Святого Духа...	
☛ На Монсегюре устроилось впервые на земле Царство Святого Духа	
☛ Девство – умнепостижимое Царство	
МОНСЕГЮР ОБЪЯВЛЕН СТОЛИЦЕЙ КАТАРСКОЙ ГОЛГОФЫ, КАК СОЛОВКИ – ГОЛГОФЫ КРАСНОГО ГУЛАГА	97
МОНСЕГЮР ПЕРЕЖИВЕТ ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА И ПРЕОБРАЗИТСЯ В ВЕЧНОСТИ.....	98
СОЧЕТАНИЕ – ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ ТАИНСТВО ЦЕРКВИ	98
МОНСЕГЮР – ЛЕТАЮЩАЯ ГОРА	99
ЖАЖДУ, ЖАЖДУ, ЖАЖДУ!	100
ДУХОВНОСТЬ КАТАРОВ	100
ОТКРОВЕНИЯ ЧАШИ СКЛАДЫВАЛИСЬ В СВЯЩЕННЫЕ ПРЕДАНИЯ ГРААЛЯ	101
КАК ВОЗМОЖНА ТАКАЯ ЧИСТОТА?	101
НЕПОЧАТЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕВЫСКАЗАННЫХ СЛОВ.....	103
ДУХОВНЫЕ СТОЛПЫ КАТАРИЗМА.....	104
☛ Дети внемлют тайнам Премудрости	
☛ Воспитание в катарской школе	
☛ Добрые наставники	
☛ Катары едва ли не от рождения хранили детство и девство духа	
КАТАРЫ ПОЛАГАЛИ ДЕТЕЙ ПРЕВОСХОДЯЩИМИ СЕБЯ.....	104
ДИАЛОГ: ДЕТИ ВНЕМЛЮТ ТАЙНАМ ПРЕМУДРОСТИ.....	104
КАТАРСКИЕ ШКОЛЫ СОВЕРШЕННОЙ СВЯТОСТИ	104
ВОСПИТАНИЕ В КАТАРСКОЙ ШКОЛЕ.....	105
О БЕЗГРАНИЧНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ОБОЖЕНИЯ, ДОСТУПНЫХ ДЕТЯМ	105
СВЯТОГО ДУХА ЛЮБВИ СТЯЖАЛИ ЧАСТО ЕЩЕ В МЛАДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	106

ТАЙНА УТЕШЕНИЯ.....	108
☛ Как счастлива душа, уходя в Царство вышней любви!	
ПЛОТЬ ПОБЕЖДАЕТСЯ МОЩАМИ.....	108
ТАЙНА СОВЕРШЕННЫХ.....	109
☛ Христос создал другую церковь	
☛ Дух Святой зачинал в них Христа, повторял непорочное зачатие	
☛ Умножение Христа в чашах, учениках, творении	
☛ Идея о вселенской церкви наводила на катаров священный ужас	
☛ Спаситель пришел не “исцелять” и “спасать”, а умножаться в учениках	
☛ Катары Христа обожали	
☛ Мало стать Его учеником. Надо до безумия влюбиться в Него!	
☛ В Монсегюре литургия начиналась с экзорцизма	
☛ Бедная обманутая плоть подлежит преображению	
☛ Более 50 замков Грааля составляли единый стольный град Чаши Христовой	
☛ Премудрость царила среди них – таинственная Дева	
☛ Сошедшее на землю Царство небесное означает крах рексмундистской похоти	
☛ Любовь океанически изливалась с Голгофы	
☛ Грааль Успенский выше Грааля Голгофского	
☛ Освободившийся от уз земных блажен	
☛ Излюбленная инквизиторами августинианская идея предопределения вызывала у катаров гнев	
ТАЙНА ПЛОТИ ХРИСТОВОЙ – СОКРОВИЩЕ УЧЕНИЯ КАТАРОВ.....	109
СТЯЖАНИЕ ТЕЛА ХРИСТОВА.....	110
ДО БЕЗУМИЯ ВЛЮБИТЬСЯ В НЕГО.....	111
ЛИТУРГИЯ.....	111
ИСПОВЕДЬ ЗАКЛЮЧАЛАСЬ В ДУХОВНОМ ВЗГЛЯДЕ НА САМОГО СЕБЯ.....	111
ПРЕМУДРОСТЬ ОТКРЫВАЕТ БОГА ЛЮБВИ.....	111
ГОЛГОФА ОТНЫНЕ СТАНЕТ ДОСТОЯНИЕМ МИЛЛИОНОВ, ТОМЯЩИХСЯ ПО СОВЕРШЕННОЙ ДОБРОТЕ НАШЕГО ВСЕВЫШНЕГО.....	112
ВЫШЕ ГОЛГОФЫ – ГРААЛЬ.....	112
ИДЕЯ ВСЕОБЩЕГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ И СПАСЕНИЯ.....	113

ДОМИНИК. СВЯТОЕ ЧУДОВИЩЕ, ИЛИ СТРАШНЫЙ СОН КАТОЛИЧЕСКОЙ ИНКВИЗИЦИИ	114
☛ Юридический язык – греха и наказания, предельно чуждый истинному Богу	
☛ Духовные импотенты могут только злобствовать и убивать	
☛ Святой Грааль обратит мир ко Христу силой любви	
‘ЧУДОТВОРЕЦ’	114
ЮНОША-ГЕРМАФРОДИТ И СВ.ДОМИНИК	115
DOMINI CANUS (ПЕС ГОСПОДЕНЬ)	115
САДИСТИЧЕСКИЕ СНЫ.	115
ПАРОДИЯ НА ЕВАНГЕЛИЕ	116
КАРАТЕЛЬНЫЕ САНКЦИИ В ‘СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ’	117
ОТЕЦ ИХ ИЕГОВА, ВЕЛИКИЙ ИНКВИЗИТОР	117
БОГ ПРЕДСТАВЛЕН ЗЛОБНЫМ ДЕСПОТОМ	117
НЕОТМИРСКИЙ МИР.	119
☛ О, если бы знали люди, какая жизнь возможна на земле!	
☛ Катары никогда не прибегали к языку насилия	
☛ Угрозы, страхи, оружие – от слабости. Слабый всегда проигрывает	
☛ Католики – глубоко несчастный народ	
☛ Такой музыки не было на земле	
☛ Неземная катарская доброта высвобождала множество сил для служения ближним	
☛ Исповедь практиковалась как катарсис, совестное излияние правды, как откровение	
1. ИДЕАЛЬНАЯ ДОБРОТА	119
2. МИР	119
3. ДУХОВНАЯ КРАСОТА.	120
4. МУЖЕСТВО: СТРАСТНОЕ НА ГРАНИ ВОЗМОЖНОГО	120
5. ДУХОВНОСТЬ ВОСХОЖДЕНИЯ ПО СТУПЕНЯМ.	120
6. БРАНЬ: 7 СТЕПЕНЕЙ БОРЬБЫ С КНЯЗЕМ МИРА	121
7. КАТАРСКОЕ ОГНЕННОЕ БРАТСТВО	121
ПИТАНИЕ МАТЕРИНСКИМ МОЛОКОМ	122
8. ПРИНЕСЕНИЕ ОБЕТОВ.	122

УЧЕНИЕ О ДУХОВНЫХ МЕТКАХ НА ЧЕЛЕ	123
КРЕПОСТЬ ДОБРА	123
КАТАРСКАЯ МУЗЫКА ЦАРСТВИЯ: ТАКОЙ МУЗЫКИ НЕ БЫЛО НА ЗЕМЛЕ	123
СЛУЖЕНИЕ БЛИЖНИМ.	124
ИСПОВЕДЬ	125
СЛАДЧАЙШЕЕ БРАЧНОЧЕРТОЖНОЕ БРАТСТВО	125
ЛЮБОВЬ СРЕДИ ЧИСТЫХ	126
P.S. КАТАРСКОЕ УЧЕНИЕ ОБ УСОПШИХ	126
БАРСЕЛОНСКИЙ ДНЕВНИК	127
ПОХОТЬ УХОДИЛА САМА СОБОЙ С ВОЗЖЕНИЕМ СЕРДЦА	127
КАК СЛАДКО УПОКОЯЕТСЯ ДУША В ОБЪЯТИЯХ ВСЕВЫШНЕГО	127
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРАКСИС.	127
ЧИТАЯ КАТАРСКИЕ СНЫ	128
ВОЙТИ В СОВЕРШЕННУЮ ЛЮБОВЬ	128
ГДЕ ВАШ КОВЧЕГ (ГРААЛЬ)?	128
МИР ЖДЕТ КАТАРСКОГО ХРИСТА	129
БОГ ОГНЕННОЙ ЛЮБВИ	131
☛ Сколько прекрасных душ, предназначенных к восхождению на гору любви!	
☛ Дитя, прекрасен наш Всевышний	
☛ Наш дорогой Господь полон желания преобразить землю	
☛ Обличайте же нашего врага, князя мира сего	
☛ В 2, 4, 5 утра молитесь об обращении мира	
☛ В Монсегюре покоится несколько тысяч нетленных мощей	
ЦЕРКОВЬ ЛЮБВИ	131
ВЕРА В ТОРЖЕСТВО ВСЕВЫШНЕГО СДЕЛАЛА НАС БЕССТРАШНЫМИ	131
ДЕМИУРГ ПРИ ТВОРЕНИИ ВЛОЖИЛ СВОИ НАЧАЛА ПЛОТСКОГО И ЗЕМНОГО СВОЙСТВА.	131
ОЧИЩЕНИЕ В БЕЛЫХ КУПЕЛЯХ	132
УЧЕНИЕ О ПАКИБЫТИИ	133

15 ОБЕТОВ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ТАИНСТВУ КОНСОЛАМЕНТУМА	135
☛ Бог желает завоевать душу великой любовью	
☛ Отец безумно любит творение	
☛ Святого Духа можно стяжать только на путях нашего Всевышнего	
☛ Теосис (обожение) и теогамия олицетворялись как две спутницы Чаши Христовой	
☛ “Замусоренный” Всевышний – замусоренный человек	
☛ Нет никого кроме Нашего Всевышнего	
ПРИТЧА О БЛУДНОМ СЫНЕ	135
ГИЛЬБЕРТ ДЕ КАСТР	136
ДУХ СВЯТОЙ: ЗАПИСКИ, ПОЛНЫЕ ЛЮБВИ И УТЕШЕНИЯ	137
ПОДГОТОВКА К КОНСОЛАМЕНТУМУ: 15 ОБЕТОВ	137
КРАТКИЙ ЧИН КОНСОЛАМЕНТУМА	143
СВЫШЕ	144
1>7	144
О НЕСКОНЧАЕМЫХ ПРЕИМУЩЕСТВАХ НЕОТМИРСКОСТИ НАШЕГО ВСЕВЫШНЕГО (ЭЛЬ ЭЛИОНА)	145
РЕЛИГИЯ И ДУХОВНОСТЬ	145
ЧИСТЫЙ БОГ, ЧИСТЫЙ ЧЕЛОВЕК, ЧИСТАЯ ЦЕРКОВЬ, ЧИСТОЕ ТВОРЕНИЕ	146
УПРАЖНЕНИЯ ВОЗГОРАНИЯ ЛЮБВИ	147
☛ Царство дьявола будет побеждено мученичеством любви	
☛ Костер для них был вратами на небеса	
☛ “Собирайте палочки в костер любви”	
СПАСИТЕЛЬ СЫГРАЛ С НАМИ ОГНЕННУЮ СВАДЬБУ	147
МУЧЕНИЧЕСТВО ЛЮБВИ	148
КАТАРСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ ВОЗГОРАНИЯ ЛЮБВИ	149
ЛЮЦИБЕЛ, ХРИСТОС И ПРЕМУДРОСТЬ	150
☛ Люцибел перестал ценить любовь Отчую как двигательную силу	
☛ Дуализм в действительности присущ иудео-христианам	
☛ Земля под эгидой лукавого – кривое зеркало Царства	
☛ Истинный монотеизм – у катаров	
☛ Люцибел совершил первый “теракт” на небесах	

ЛЮЦИБЕЛ.	150
ПРЕМУДРОСТЬ ПРОТИВ ЛЮЦИБЕЛА	150
ВЕЛИКАЯ ИГРА.	151
ПОХОТЬ КАК ДРУГОЙ ИСТОЧНИК ЖИЗНИ	151
СОФИЙНАЯ ШКОЛА	153
☞ Катарская мысль в сознании русских пророчески одаренных харизматов	
☞ Монашество служило скорее препятствием для христианского одухотворения	
☞ Католическая инквизиция бенэлогимизировала монашество	
☞ Монашество нелепо без плодов вечного девства и вскрытия божественного потенциала возжением духовной свечи	
☞ Серафим на Соловках обратился в катарскую веру	
☞ Влюбленные часов не замечают	
МИР ДОБРЫХ, МИРНЫХ, КРАСИВЫХ И СОВЕРШЕННЫХ.	153
ВО ВЛАСТИ И ЖЕЗЛЕ ЛЮБВИ.	153
ЛЕВ ТОЛСТОЙ В КАТАРСКОМ ЛУЧЕ.	154
РУССКИЙ ГРААЛЬ	155
СЕРАФИМ НА СОЛОВКАХ ОБРАТИЛСЯ В КАТАРСКОМУ ВЕРУ.	158
СЕРАФИМ САРОВСКИЙ.	158
ЕСЛИ НЕ ПРИМУТ ВСЕРЬЕЗ КАТАРСКИЕ ИДЕАЛЫ	159
КТО ВОЗГЛАВЛЯЕТ ВРАЖЬИ ВОИНСТВА	159
КАКУЮ ВЕРУ БЛАГОСЛОВЛЯЕТ ХРИСТОС В ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА	159
КАТАРСКАЯ МЕДИТАЦИЯ.	161
☞ Чистым можно признать только того, кто духом тотчас различает духов	
ПЕРПЕТУЗА – ЦАРСТВО БРАТСКОЙ ЛЮБВИ.	163
☞ Братство невозможно без катарской церкви	
☞ Любовь не монастырская, не монашеская, не целибат	
☞ Консоламентумом на земле обретаются только проблески любви, сущей на небесах	
☞ Сколько тайн открыл чистым Христос мирровой Чаши!	
☞ Перпетузские совершенные	
☞ Какой пожар любви возжег Христос, воскресший в наших сердцах!	

- ☛ Вкушать из Чаши превосходящей, превышенебесной любви
в одухотворенных девственных ризах
- ☛ Сокровища любви сокрыты в тайнах духа
- ☛ Стяжание Святого Духа было нашим жажданием
- ☛ Совершен и прекрасен человек, полный любви
- ☛ Царство Святого Духа в изначальном совершенстве
- ☛ Грааль вносился через таинственный вход в середине горы
- ☛ Чаша Монсегюра
- ☛ Во святилище Грааля входили только совершенные,
завершившие 15-ступенный обет консоламентума
- ☛ Ларник (носитель ларца) восхищался на небеса

КАТАРЫ ПЕРПЕТУЗЫ: О БРАТСКОЙ ЛЮБВИ	163
ГРААЛЬ ХРАНИТ ТАЙНУ НЕБЕСНОЙ БРАТСКОЙ ЛЮБВИ.....	164
ЦЕЛЬ ВОСХОЖДЕНИЯ ПО ЛЕСТНИЦЕ ЗАМКА ПЕРПЕТУЗЫ	164
ПЕРПЕТУЗСКИЙ ГРААЛЬ	165
ИМ УДАЛОСЬ СОЗДАТЬ ЦИВИЛИЗАЦИЮ ЛЮЦИБЕЛА.....	165
НУЖЕН НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК!	165
СТЯЖАНИЕ СВЯТОГО ДУХА.....	165
В КОНСЕРВНОЙ БАНКЕ МАТЕРИАЛИЗМА, ПРИУКРАШЕННОГО РЕЛИГИОЗНЫМИ И СВЕТСКИМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМИ	166
ВЕСТНИКИ ЛЮБВИ НАШЕГО ВСЕВЫШНЕГО.....	166
СЛАДЧАЙШАЯ ПРОЦЕССИЯ	166
В ПЕРПЕТУЗЕ ТЫСЯЧИ МОЩЕЙ.....	167
ПРИТЧА О МУРАВЬЯХ.....	167
СВЯТОЙ ГРААЛЬ НА ПЕРПЕТУЗЕ	167
ПОСВЯЩЕНИЕ В ГРААЛЬ	168
ЧАШУ СКРЫВАЛИ ОТ НЕПОСВЯЩЕННЫХ	168
ЗЕРКАЛО ГРААЛЯ	168
 ГРААЛЬ – НАИВЫСШАЯ ТАЙНА ЗЕМЛИ.....	 170
☛ Истинными катарами называем мы тех, кто способен источить Последнюю каплю в Чашу нашего Спасителя	
☛ Консоламентум творит свои миры, своего человека	
☛ Грааль утешал консоламентумом	

☛ Мария Богородица – чистейшая чистых, олицетворение небесной любви	
☛ Мария – всесовершенная Чаша Грааля	
☛ Дальнейшее пресуществление Его мирровой Крови в Грааль – Христос II пришествия	
☛ Дьяволу оставлена памятная печать о Боге, и он непрестанно усовещается от нее	
☛ Всевышний остается Творцом этого мира	
☛ Господь желает использовать этот дьявольский мир для своих таинственных целей	
☛ Коснуться Чаши было достаточно, чтобы стать одного состава с нею	
☛ Совершенные летали, восхищенные, по облакам	
☛ Любовь переливает тысячами спектров	
☛ Лик Всевышнего в каждом из катарских замков	
☛ Чаша оставалась тайной, равной Кресту	
☛ Не давайте дьяволу ничего	
ЧУДОДЕЙСТВЕННАЯ ЧАША	170
ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО ЧАШИ	171
ЛЮБОВЬ – ПЕРВАЯ ИЗ ЦАРЕДВОРЦЕВ МАТЕРИ ПРЕМУДРОСТИ	172
ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЧАШИ ГРААЛЯ.	172
О ЧАШЕ НЕБЕСНОГО СОСТАВА, КАКОГО НЕТ НА ЗЕМЛЕ	173
ОПАСНЫЕ СКАЗКИ	173
ТАЙНА ЛЮЦИ	173
ЗЕМЛЯ СТАНЕТ ВЕЛИЧАЙШИМ ИЗ СВЕТИЛЬНИКОВ ЛЮБВИ.	174
СВЕТИЛЬНИЧЬЯ ЧАША	174
ПОЦЕЛУЙ ЧАШИ.	174
ТЕЛО ХРИСТОВО ИЗ КОСТИ ГРААЛЯ	175
ТЕЛА ГРААЛЕВЫ – ВЫШЕНЕБЕСНЫЕ, МИРРОВЫЕ, ПРИЛЕПЛЕННЫЕ, БОГОСУПРУЖЕСКИЕ	175
КАТАРЫ – НОСИТЕЛИ И ДЕЛАТЕЛИ ЧИСТОЙ ЛЮБВИ.	175
УЛЫБКА.	176
КАТАРСКОЕ НЕДОУМЕНИЕ.	176
ПОЛЧИЩА ИНКВИЗИТОРОВ В ДОМИНИКАНСКИХ БАЛАХОНАХ	177
ПРОРОЧЕСТВО	177
ЛЮБОВЬ МОЛОДЫХ ПОДВИЖНИКОВ К ОТЦАМ	177
СРЕДИ НАС СОВЕРШЕННАЯ ЛЮБОВЬ.	177

ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ ДУХОВНОГО ПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ВЕЧНОГО ЗАКЛЮЧЕНО В ЧАШЕ.....	178
ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ПРОСЛАВЛЕНИЯ	178
ВСЕВЫШНИЙ ОСТАВИЛ В ЧЕЛОВЕКЕ НАПЫЛЕНИЯ ЖЕМЧУЖИНЫ ГРААЛЯ.....	180
ХРИСТОС СЛЕПЛЕН ИЗ ИНОМАТЕРИАЛЬНОГО СОСТАВА	180
ВСЕВЫШНИЙ ПРЕДУСМОТРЕЛ ХОДЫ МГНОВЕННОГО И ЧУДОДЕЙСТВЕННОГО ОБРАЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	180
ОТ ВЕКА СПОР БОГА С ДЬЯВОЛОМ.....	180
SAINT COEUR DE PEYREPERTUSE (СВЯТОЕ СЕРДЦЕ ПЕРПЕТУЗЫ).....	181
МЫ ЧИТАЛИ НЕБЕСНЫЕ ТРАКТАТЫ.....	181
МИР.....	182
ПОСТ.....	182
УМНОЖЕНИЕ ЧАШИ	183
КАЖДОМУ ИЗ ЗАМКОВ ГРААЛЯ ПРЕДПИСЫВАЛСЯ СВОЙ ОБРАЗ	184
БЕЛАЯ ЗАЛА	184
ФЕЙЕРВЕРК ЧАШ В СПЕКТРАХ МОНСЕГЮРСКОГО ГРААЛЯ	184
ПАСХАЛЬНОЕ ПРАЗДНИЧНОЕ ВЕСЕЛЕНИЕ ПЕРПЕТУЗСКОГО ГРААЛЯ	185
ТАЙНЫЕ ПОКОИ	185
ДУХОВНОСТЬ ЧАШИ	185
БЕССМЕРТНЫЕ ТЕЛА И ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК	186
ИСПОВЕДУЙТЕ НАС СВОИМИ ОТЦАМИ.....	187
ПЕЧАТИ НОВОЙ ЦЕРКВИ	187
ЛУРД В СУДЬБАХ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	188
БОЖИЯ МАТЕРЬ В 1858 Г. ЯВИЛАСЬ БЕРНАДЕТТЕ СУБИРУ НА МЕСТЕ СОЖЖЕНИЯ КАТАРОВ	188
ОНИ БЫЛИ ИСТИННЫМИ ХРИСТИАНАМИ	188
ФРАНЦИСК АССИЗСКИЙ	189
СЛОВЕСНЫЕ РИЗЫ.....	190
☛ Святая матушка Евфросиния	
☛ Слова Обожаемого, записанные как нескончаемое Евангелие Святого Духа	
☛ Требуется не менее 1000 лет созерцания Грааля,	

чтобы постигнуть тайны Царствия	
☛ Одной капли крови Господней достаточно, чтобы освятить состав морей и океанов	
☛ Замки Грааля отражали небесную архитектуру	
ТАЙНА КАТАРСКОГО БРАТСТВА – В ПРЕСУЩЕСТВЛЕНИИ ДУШИ	
В БЛИЖНЕГО СВОЕГО	190
СТРАСТНО́Е	191
МИРРОВЫЕ СОСТАВЫ	191
ОБ ИНКВИЗИТОРАХ	191
КРАСОВАЛИСЬ ДЕВЫ В ЛЮБВИ	191
ЗАМОК В ОТЛИЧИЕ ОТ МОНАСТЫРЯ	191
САТАНА НА ЗЕМЛЕ ЗАКРЫЛ БРАТСКУЮ ЛЮБОВЬ.....	192
КАТАРЫ ВОССТАЛИ!!!	192
ПОМАЗАННЫЕ	192
БЕЛЫЕ СВИТКИ	192
ОРЛИНОЕ ПАРЕНИЕ	193
О МОНСЕГЮРЕ – ОСОБО	193
СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕТЕРПЕВАЛИ БРАНЬ САМОГО ХРИСТА.....	193
ТАИНСТВО УМНОЖЕНИЯ СВЕЧИ	193
144 ЗАМКА ВЕЛИКОГО ГОРОДА ЧАШИ. ЖИВИ НА СВЯТОЙ ГОРЕ, ЧТОБЫ ДУХ ОБИТАЛ ГОРÉ	194
ГОРА БЕЗОПАСНОСТИ	194
‘СЛЫШАЛИ ГЛАСЫ БОЖИИ’	194
СТРАЖИ И СВИТА ЧАШИ НАШЕГО ВСЕВЫШНЕГО	194
ЕВХАРИСТИЯ МОНСЕГЮРА	195
ОТРЕЧЕНИЕ ОТ ДВУХ ЛОВУШЕК ДЬЯВОЛА.....	195
МОЛИТВА НА МОНСЕГЮРЕ В СФЕРЕ МОЛИТВЫ САМОГО ГОСПОДА	195
РАСТВОРЕНИЕ В БЛИЖНЕМ	195
‘ПОМНИТЕ О НАШИХ ГОЛОСАХ’	195
ПОКЛОНЫ КРЕСТНЫЕ И ПОТИРНЫЕ	196
ГОЛОСА ПЕРЕХОДИЛИ В ПАКИБЫТИЕ.....	196
МОНСЕГЮРСКАЯ ЛИТУРГИЯ.....	196

ЗАМКИ ГРААЛЯ.	196
P.S.	197
ИСКУШЕНИЕ.	198
☛ На земле Я не действовал мечом. В Мою задачу входило победить князя мира сего в духе	
ПРИСТУПИЛ ТОТ ЖЕ ДУХ, ЧТО ПРИСТУПАЛ К ГОСПОДУ В ПУСТЫНЕ	198
ВРАТА ЦАРСТВИЯ ОТКРЫТЫ!	198
КАРИКАТУРНЫЙ СИМОН МОНФОР	200
АЛИСА МОНФОР – ПРООБРАЗ БУДУЩИХ ФУРИЙ-ГЕСТАПОВОК	201
ПРЕКРАСНЫЕ КАТАРСКИЕ ЖЕНЫ-МИРРОСИЦЫ	202
КАТАРСКОЕ БЛАЖЕНСТВО	202
СЛАВИЛИ КАТАРЫ ЧИСТОТУ	203
ЛАСТУРСКАЯ ГОЛГОФА.	204
ДВЕ ЦЕРКВИ: КТО КОГО?	204
4 ЗАМКА ЛАСТУРА	204
В КЕРТЕНО ЦВЕЛИ НЕЗЕМНЫЕ ЦВЕТЫ	205
АЛИСА НЕ ОСТАВЛЯЛА МУЖЕНЬКА	205
СОН АЛИСЫ МОНФОР	205
‘Я ТОЖЕ КАТАР! Я ХОЧУ БЫТЬ БЛАЖЕННЫМ КАК ОНИ!’	206
ОЗАРЕННЫЙ ПРОРОЧЕСКИМ СВЕТОМ ПЬЕР РОЖЕ	207
REQUIEM AETERNAM ПАМЯТИ СВЯТЫХ ЛАСТУРСКИХ НОВОМУЧЕНИКОВ	208
3 СОРОКАДНЕВНЫХ ПОСТА	208
ТАЙНА НОВОЙ ЦЕРКВИ – ИЗЛИЯНИЕ ПРЕВЫШЕНЕБЕСНОЙ ЛЮБВИ	210
15 СТУПЕНЕЙ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К КОНСОЛАМЕНТУМУ	211
1. ОТРЕЧЕНИЕ ОТ “ПОРЧЕННОГО”	211
2. ЗРЕНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО СЛУЖИТЬ ПРОВОДНИКОМ ЧИСТЕЙШЕГО СВЕТА	211
3. НОВОНАЧАЛЬНЫЙ (И КОНЕЧНЫЙ) ПОСТ – ОТРЕЧЕНИЕ ОТ ЛУКАВОГО	212
4. БОЖЕСТВЕННАЯ РЕГУЛЯЦИЯ	212

5. БЛАЖЕННАЯ НИЩЕТА	212
6. ОТСЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ ВОЛИ	212
7. БРАНЬ	212
8. ПОКАЯНИЕ: СКОРБЬ СЫНА ОБ УТРАЧЕННОМ ЛОНЕ ОТЦА	212
9. УЧЕНИЕ О ТАИНСТВЕННЫХ МИРОПОМАЗАННЫХ СЕРДЦАХ ИИСУСА И МАРИИ.	212
10. ОТРЕЧЕНИЕ ОТ ВСЕХ ФОРМ ЗЛА	213
11. ПОСВЯЩЕНИЕ В ДЕВСТВО, СТРАСТНО́Е	213
12. ЛЮБОВЬ – ДЕВСТВЕННАЯ КРАСОТА ЛЮБЯЩИХ СЕРДЕЦ	213
13. ПОДЪЕМ В ВОЗДУШНЫЕ КАТАРСКИЕ ЗАМКИ И ДЛИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПРЕУПОКОЕННОГО ЗАТВОРА	213
14. ОПЫТ МАЛОГО СОЙСКУПИТЕЛЯ	213
15. ПРЕКЛОНЕНИЕ ПЕРЕД ПРЕМУДРОСТЬЮ И ОБЛЕЧЕНИЕ В ЕЕ РИЗЫ	214
ВЕНЕЦ: МУЧЕНИЧЕСТВО ЛЮБВИ	214
МАТЕРИ БРАЛИ НА СЕБЯ НАЧАЛЬНОЕ РУКОВОДСТВО НАД ДУШАМИ	215
ЖЕМЧУЖИНА ТЕОГАМИЧЕСКАЯ	216
УНИВЕРСУМ НЕПОРОЧНОГО ЗАЧАТИЯ	216
I. БОГ ЛЮБВИ ЖАЖДЕТ ВСТУПИТЬ В БРАК СО СВОИМИ ДЕТЬМИ	216
II. УНИВЕРСУМ: БОЖЕСТВО ЗАЧИНАЕТ НЕПОРОЧНО	216
III. ЗАЧАТИЕ ЧЕЛОВЕКОМ БОГА	216
V. ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ КРОВИ ХРИСТОВОЙ	217
VI. НЕПОРОЧНОЕ НАЧАЛО	217
VII. ХРИСТОС СОВЕРШИЛ НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ СВОЕЙ КРОВЬЮ	218
ВРАТА ЛЮБВИ ПРИВОДЯТ К БРАКУ С ВСЕВЫШНИМ	218
СТРАСТНО́Е КАК СТУПЕНЬ К ПОМАЗАНИЮ И ОБОЖЕНИЮ	219
СВЯТАЯ РУСЬ ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ ОБРАТИТСЯ В ИСТИННУЮ ВЕРУ	219
ПОЧЕМУ ПОНЫНЕ НЕПОНЯТНА ТАЙНА НЕПОРОЧНОГО ЗАЧАТИЯ?	220
ОТ НАЧАЛА БЫЛ Я КАТАР	221
В АРХЕТИПЕ СВЯТОЙ РУСИ – КАТАРСКАЯ ВЕРА	223
ВСЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА БЕССОЗНАТЕЛЬНО КАТАРСТВОВАЛА	223

ГОГОЛЬ ПО-КАТАРСКИ ОТРЕКСЯ ОТ МИРА СЕГО	224
ПУШКИН ПО-КАТАРСКИ УВИДЕЛ ПСАЛТЫРЬ	224
РОССИЮ СПАСЛИ БЫ 10 ФРАНЦИСКОВ	224
КАТОЛИКИ ТЕРПЯТ ПОРАЖЕНИЕ	225
СОВЕРШЕННАЯ ЛЮБОВЬ ИЗГОНЯЕТ СТРАХ	225
АРНО ДЕ ОТ: СТАНЬТЕ ПРОСТЫМИ И ЧИСТЫМИ	225
ЗЛО – НЕ “БОЖЬЕ ПОПУЩЕНИЕ”, А ЕСТЕСТВЕННОЕ КАЧЕСТВО КНЯЗЯ МИРА СЕГО	226
ДЕННИЦА БЫЛ ИЗГНАН С НЕБА – БУДЕТ ИЗГНАН И ОТ ЗЕМЛИ	227
ХРИСТОС СОВЕРШИЛ ЛЕПКУ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА, КАКОВА ОНА В ЧАШЕ ЕГО	228
ПЛОТЬ НУЖДАЕТСЯ В ДУХОВНОМ ОМОВЕНИИ	228
ЦАРСТВО БОЖИЕ СХОДИТ НА ЗЕМЛЮ С КАЖДЫМ ПОБЕДИТЕЛЕМ УВЕНЧАННЫМ (СОВЕРШЕННЫМ)	228
СТОЛКНОВЕНИЕ ДВУХ МИРОВ: БОЖЕСТВЕННОГО И САТАНИНСКОГО	229
КНЯЗЬ МИРА ПОДВЕРГ ЧЕЛОВЕКА ЗАПРЕТНОЙ ЛЕПКЕ	229
ГИЛЬБЕРТ ДЕ КАСТР: ДУХОВНЫЕ ИЗВЕРГИ	230
ИСТИННЫЙ АЛТАРЬ ХРИСТОВ ТАМ, ГДЕ ЗЛОДЕИ ПЫТАЮТ НЕВИННЫХ	231
НЕ ЗНАЯ ЕГО ЛЮБВИ	231
СУДЬБА КАТОЛИЦИЗМА	232
ЧЕЛОВЕК ПРЕКРАСЕН В ГОРНОМ ПОЛЕТЕ СВЯТОГО ДУХА	232
НАШ ДОРОГОЙ ГОСПОДЬ ПОБЕДИЛ	233
ЦЕРКОВЬ ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ	233
КАТАРСКИЙ БОНОМИЗМ	234
☛ Единственным побудительным стимулом служила любовь	
☛ Какой нескончаемый потенциал умножающейся любви таит в себе душа!	
КАТАРСКИЙ КРЕСТ С МОНСЕГЮРА	234
ГОРА ГРААЛЯ	235
ПРЕВЫШЕНЕБЕСНАЯ ДОБРОТА, ОТКРЫВАЮЩАЯСЯ СВЫШЕ	235
СТРАСТНÁЯ БОГОМАТЕРЬ – ЦЕРКОВЬ КАТАРСКАЯ	235
ТАЙНА КАТАРСКОГО ЛАРЦА, КАТАРСКОЙ БЕЛОЙ ПЫЛЬЦЫ	235
КАТАРСКАЯ МЕТАНОЙЯ: ПРЕБУДЬ СРЕДИ НАС И ПОДРАЖАЙ СОВЕРШЕННЫМ	236

ВИДЕНИЕ ВСЕВЫШНЕГО КАК ОТЦА НЕСКАЗАННОЙ ЛЮБВИ	236
ПРЕОБРАЖЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ СТОЛПОВ: ДОБРА, МИРА, ЛЮБВИ И КРАСОТЫ.	237
КАКОВ БОГ, ТАКОВ И ЧЕЛОВЕК	237
ГОСПОДЬ НА НЕБЕСАХ СОТВОРИЛ ДУШИ ДОБРЫМИ И ВЕЧНЫМИ И ХОЧЕТ, ЧТОБЫ ТАКИМИ ЖЕ ОНИ СТАЛИ НА ЗЕМЛЕ ЧЕРЕЗ ВЗЯТИЕ МАЛОГО КРЕСТА.	237
КОНСОЛАМЕНТУМУ ПРЕДШЕСТВУЕТ ТАИНСТВЕННОЕ ПЕРЕСОТВОРЕНИЕ СОСТАВОВ (ПЕРЕЛЕПКА)	238
БОНОМИЗМ: СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ БОЖИИМ, СЛЕПЛЕННЫМ САМИМ ВСЕВЫШНИМ	239
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ХРИСТА В НОВОЙ ПЛОТИ.	239
ТАИНСТВО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ	240
НОМО AMORES, ЧЕЛОВЕК ЛЮБЯЩИЙ	240
СТРАХ И ЛЮБОВЬ	241
‘СОВЕРШЕННЫЙ’ СТРАХ	241
КНЯЗЬ МИРА СЕГО ЖЕЛАЕТ ЗАДЕТЬ ЧЕЛОВЕКА НА НЕВРОТИЧЕСКОМ СТРАХЕ.	241
ДУХОВНЫЙ ГУЛАГ: ОТ ФОБИИ ПОЛШАГА ДО САДИЗМА.	242
КАТАРСКИЕ УЧИТЕЛЯ ЗАПЕЧАТЫВАЛИ ПОТЕНЦИАЛ ГРЕХА КАК ВНУТРЕНнюю ВСЕЛЕНную ДЬЯВОЛА	242
ПОКАЯНИЕ ПЕРЕД ЛИЦОМ ЛЮБВИ	243
СВЯТОСТЬ ДОСТИГАЕТСЯ ТРЕЗВЕНИЕМ	243
КАТАРСКАЯ ПРИТЧА СПАСИТЕЛЯ ЗЕМНЫХ ДНЕЙ	244
ДВЕРЬ ЛЮБВИ	244
ПОСЛЕДНИЙ СТРАХ ИЗГОНЯЕТСЯ СОВЕРШЕННОЙ ЛЮБОВЬЮ	245
ТРЕТЬЯ ЛЕПКА	246
ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ ЛЕПКИ.	246
ТРЕТЬЯ ЛЕПКА	247
ИИСУС И МАРИЯ НЕ ПРИЧАСТНЫ К ДЕМИУРГИЧЕСКОЙ ВТОРОЙ ЛЕПКЕ	247
ОБОЖАЕМЫЙ ОБОЖИВАТЕЛЬ	247
ЭЛЬТЫ – СОЛНЕЧНЫЕ СЕРАФИТЫ	248
ХРИСТОС – ЦАРЬ СОВЕРШЕННЫХ, ОБОЖИВАТЕЛЬ, БОГОЧЕЛОВЕК.	248
ЧТОБЫ СТАТЬ ПОБЕДИТЕЛЕМ, НУЖНО ВОЙТИ В СОВЕРШЕНную ЛЮБОВЬ	248

ЖЕЗЛ КАТАРСКОЙ ЛЕПКИ	249
ТРЕТЬЯ ЛЕПКА НАЧИНАЛАСЬ С ТОТАЛЬНОГО ЭКЗОРЦИЗМА ПРОТИВ ЛЮЦИФЕРА	249
ПЕРЕФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО	249
МЕТАНОЙЯ. ЭКЗОРЦИЗМ. КАТАРСИС	250
ЕЖЕДНЕВНО ОМЫВАЙТЕСЬ В ЛУЧАХ ЛЮБВИ ДОБРОГО БОГА, И ПОДОБРЕЕТ ВАШЕ СУЩЕСТВО	250
ЛЮБОВЬ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО	251
ЭСТЕТИКА ДЕВСТВА	252
ВИДЕНИЕ КАТАРАМИ СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА	252
ДОБРЫМ ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ СТАТЬ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ДОБРЫХ УСИЛИЙ	252
ЧЕЛОВЕК ОТ ВЕКА – ОДНО С ВСЕВЫШНИМ	253
В ОГНЕ ЛЮБВИ	253
ЕДИНСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ: ЛЮБВИ	254
☛ Самая заповедная и неисследованная – тропа любви	
НОЧЬ – ВРЕМЯ ЛЮБВИ	256
ЧИСТОТА ВЕРЫ	258
ТРИ ЗАПОВЕДНЫЕ ЦЕЛИ ВОПЛОЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА НА ЗЕМЛЕ	258
ПЯТЬ ВОЗРАЖЕНИЙ РИМУ	259
P.S.	260
СОКРОВИЩЕ ЧЕТЫРЕХ ВОПЛОЩЕНИЙ	261
КАТАРСКАЯ СОФИЯ	261
ПЕРВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ: КАТАСТРОФА	262
АБОРТЫ	262
ВТОРОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ: PRÉPARATION, ПОДГОТОВКА	262
ТРЕТЬЕ ВОПЛОЩЕНИЕ	263
ЧЕТВЕРТОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ	263
МИЛОСЕРДНО-УПОКОЕННЫЙ СОН	264
4 КОНСОЛАМЕНТУМА	265
ТАЙНОПИСЬ НАШЕГО ВСЕВЫСШЕГО	266

ЛЮБОВЬ ПРОТИВ ДОБРА И ЗЛА	268
СВЯТЫЕ СТОЛПЫ БОГОЦИВИЛИЗАЦИИ	270
☛ Схождение в мир Богородицы – величайшее из чудотворений Всевышнего	
☛ В катарских сферах Богородица вступала в брак с прекрасным Сыном Всевышнего	
1. ВРАТА СОВЕРШЕННОЙ ЛЮБВИ	270
2. НЕТ В БОГЕ ЗЛА.	270
ОБЪЯСНЕНИЕ ЗЛА КАТАРСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ	271
ПЕРВОЕ ИСКУСИТЕЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ – ЗАПАДНЯ ДОБРА И ЗЛА	272
3. СОВЕРШЕННЫЙ МИР	274
4. СОВЕРШЕННАЯ КРАСОТА	275
КАТАРСКИЙ КРЕСТ	275
БОНОМИЗМ КАК ЦЕЛЬ ТВОРЕНИЯ	275
ЧЕТЫРЕ ВОПЛОЩЕНИЯ	276
КРЕСТ В УНИВЕРСУМЕ СОФИИ	276
ЛЮБИМЫЙ ТЕКСТ ИЗ ИОАННА: КАТАСТРОФИЧЕСКИЙ ДЕФИЦИТ ЛЮБОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА.	277

II. ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ БОГА ЛЮБВИ. СВЯТОЕ СЛОВО

МЕЧ ГРААЛЯ.	281
☛ Двадцатилетняя война с князем мира сего	
БОГ ЛЮБВИ	281
МЕЧ ГРААЛЯ	281
ЦЕРКОВЬ ПРЕВЫШЕНЕБЕСНОЙ ЛЮБВИ	282
УЧИ О БЕСКОНЕЧНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ОЧИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА	282
ЦЕРКОВЬ ОГЕННОГО МЕЧА И ПРЕВЫШЕНЕБЕСНОЙ ЛЮБВИ	282
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ВЗОРВЕТСЯ НОВОЙ ДУХОВНОСТЬЮ!	282
ОГНЕННЫЙ СВИТОК, ПЫЛАВШИЙ НАД НЕБОМ МОНСЕГЮРА	282
РАСТЕКАЙТЕСЬ КАК ОГЕННОЕ МОРЕ СВЕТА!	283
ОТЕЦ НАШ, ОТЕЦ СОШЕДШИХ С НЕБА ИСТИННЫХ ПОМАЗАННИКОВ	283

ОГНЕННОЕ ПИСЬМО МОЕЙ ЛЮБВИ В СЕРДЦАХ ТЫСЯЧ УЧЕНИКОВ	285
☛ С последней каплей крови, излитой на руках Пречистой Девы, началось Мое Второе пришествие	
☛ Катарская Чаша затмила проповедь вашего учителя времен Иосифа Обручника, Пилата и даже Иосифа Аримафейского	
☛ Вход в Мой пакибытийный дворец на Монсегюре открывался только оставившим за порогом печати князя мира сего	
☛ Катары бросили ошеломляющий вызов Рексу мунди	
☛ Образы тимофеев и павлов блекли перед величием апостолов Моей любви	
☛ С причастием Грааля Я отдавал им свое Божество, свое таинственное существо	
☛ Утешение от Святого Духа высших ступеней	
☛ В третью Голгофу будет вовлечено все человечество земли	
ЕСЛИ БЫ КОМУ-ЛИБО ИЗ ВАС УДАЛОСЬ ПРЕБЫТЬ СРЕДИ МОИХ УЧЕНИКОВ В МОНСЕГЮРЕ!	285
ЕВАНГЕЛИЕ МОЕЙ ЛЮБВИ	285
Я ПЕРЕДАЛ ИМ СВОЕ МУЖЕСТВО И БЕССТРАШИЕ ОГНЕННОГО БОЖЕСТВА	286
ОДНО СО МНОЙ	286
ГРААЛЬ ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ	287
ВЫ ОДИН К ОДНОМУ – СВЯТЫЕ МОНСЕГЮРА!	287
ВТОРАЯ ГОЛГОФА, НОВОЕ ВЕЛИКОЕ ИЗЛИЯНИЕ ЛЮБВИ	287
НА ЯЗЫКЕ НЕИЗРЕЧЕННЫХ СОСТОЯНИЙ	288
МИР МОЙ	289
СКОЛЬ ВЫСОКА БЫЛА ВЕРА В ТАИНСТВО ЛЮБВИ!	289
И В 20, И В 50, И В 60.	290

ПОСТСКРИПТУМ

РАСПРОСТРАНИЛИ ГУЛАГ АЖ НА НЕБО	295
ПРИДУМАННЫЙ ЗМЕЯМИ АД	295
ФАРИСЕЙСКАЯ СКИНИЯ ЗАСТИЛА НЕБО ХРИСТА	295
ИХ ЗАДАЧЕЙ БЫЛО ОЧИСТИТЬ ОБРАЗ ВСЕВЫШНЕГО	
ОТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОБОЛОЧЕК.	295

ТАНДЕМ ЦЕРКВИ И ПРОСТИТУЦИИ	296
КАТАРЫ ИСПОВЕДОВАЛИ ЕВАНГЕЛЬСКОГО ХРИСТА ЛЮБВИ	296
РИМСКАЯ ГОЛГОФА	297
☛ “Контора” работает против Бога и против человека	
☛ Мученики любви явятся в славе	
ИНКВИЗИЦИЯ ПРОТИВ СВЯТЫХ КАТАРОВ	297
ИЗБИВАЯ СВЕТИЛЬНИКОВ, ПОГРУЖАЯ МИР ВО ТЬМУ	297
“ТИБЛАЯ ЧАСОВНЯ”	298
ИХ СВЯТОЙ	298
ТАМПЛИЕРЫ ОХРАНЯЛИ ХРАМ ЧАШИ	298
МИСТИЧЕСКОЕ ПРИЧАСТИЕ	298
КАК ИЗ РОГА ИЗОБИЛИЯ ПОСЫПАЛИСЬ ДАРЫ КАТАРСКИЕ	298
СОВЕРШЕННЫЕ ХРАНИТЕЛИ ЧАШИ ПРИНИМАЛИ ПРЕМУДРОСТЬ ГРААЛЯ	299
ДВА ПРОГНИВШИХ РЕКСМУНДИСТСКИХ ТЕЛЕГРАФНЫХ СТОЛБА	299
ГОРЯЧИЕ РЕКИ КРОВИ ХРИСТОВОЙ, ОКЕАНЫ ВЫШНЕЙ ЛЮБВИ	299
РАЗГИПНОТИЗАЦИЯ ХРИСТИАНСТВА	301
☛ Христос не меньше трех раз преобразался на каждой из трапез	
ВЕЛИЧАЙШИЙ ПАРАДОКС ПРЕМУДРОСТИ	301
ХРИСТОС ИСПОВЕДОВАЛ НЕ ИУДЕЙСКУЮ РЕЛИГИОЗНОСТЬ, А КАТАРСКУЮ	301
КАКОГО УЧЕНИЯ О БОГЕ ПРИДЕРЖИВАЛСЯ САМ ХРИСТОС?	301
ОДИН ВРАГ У РЕКСА МУНДИ – ДУХ СВЯТОЙ	301
МЛАДЕНЕЦ ПРИХОДИТ В МИР С ПЕЧАТЬЮ АГНЦА И СВЕТИЛЬНИЧЬИМ ОКОН	302
‘ВСЕ СУЩЕСТВО МОЕ ПРЕСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ В БЛИЖНЕГО МОЕГО’	302
ВЫХОД ЧАШИ, ЕЕ УМНОЖЕНИЕ	302
ЗАПЕЧАТЛЕНИЕ ВЫШНЕЙ ЛЮБВИ В ИСТИННЫХ УЧЕНИКАХ	302
ХРИСТОС: “ВМЕСТЕ СОВЕРШИМ ЖЕРТВУ ВО ОБРАЩЕНИЕ МИРА”	303
КРЕСТИТЕЛЬ: ЛЖЕПРОРОК	304
МЕНТАЛИТЕТ ИНКВИЗИТОРОВ: ЛУЧШИЙ СПОСОБ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛЮБВИ –	
ЛОМАТЬ ЧЛЕНЫ	304

ФАРИСЕЙСКАЯ МОЛИТВА РАСПИНАЕТ ВСЕВЫШНЕГО	304
ДЬЯВОЛ ПОДЧИНЯЕТСЯ ХРИСТУ ЛЮБВИ	305
КАКИЕ СКОРБИ МЫ ПРОШЛИ...	305
ТАЙНА ЗЕМЛИ ХРАНИМА В ТРЕХЧАСОВОМ ЕВАНГЕЛИИ АГНЦА-НА-КРОВИ	305
ПЕРПЕТУЗА, КАТАРСКОЕ НЕБО ЧИСТЫХ СЕРДЦЕМ	306
☛ Диффузия физического тела в бессмертное через распыление жемчужины	
БЕЛЫЕ СВИТКИ	306
КОНСОЛАМЕНТУМ ЕСТЬ ВКУШЕНИЕ ИЗ ГРААЛЯ!	306
СКОЛЬКО СПЕКТРОВ И СФЕР ЦАРСТВИЯ – СТОЛЬКО ЗАМКОВ ГРААЛЯ ПОСТРОИТ ВСЕВЫШНИЙ НА ЗЕМЛЕ	306
ПОКЛОНЫ: СВЯТАЯ ЕВФРОСИНИЯ Взяла их от катарской церкви	306
ТАЙНА КАТАРСКОЙ ПЯТИКОНЕЧНОЙ ЗВЕЗДЫ	306
КАТАРСКАЯ ТРУБА КАК ВХОД НА НЕБО	307
ЛАМПЕДУЗА. РУССКАЯ “ЛАМПАДА” – ОТ ЧАШИ ГРААЛЯ	307
МОЛИТВА ПЕРПЕТУЗСКИХ ЧИСТЫХ	307
ПОКЛОНЫ: КОВРИК НА ПОЛ, НОЖКИ НА КОВРИК, И ПОЛЕТЕЛИ!	307
СКОЛЬКО СФЕР НЕБЕСНЫХ – СТОЛЬКО СФЕР В ЧЕЛОВЕКЕ БЕССМЕРТНОМ	307
В ЧЕМ БЛАЖЕНСТВО ОТ ГОНЕНИЙ	308
ДЬЯВОЛ НЕ МОЖЕТ ПОРАЗИТЬ БЕССМЕРТНОЕ СУЩЕСТВО ПОМАЗАННИКА	308
СПУСТЕЛИСЬ	309
ПЯТНАДЦАТИСВЕЧНИК ЧЕЛОВЕКА	309
БЛАГОУХАННЫЕ ПОТОКИ МИРРО	310
БЕСКОНЕЧНЫЙ КОНТИНУУМ ЦАРСТВА	311
МОЛИТВЕННЫЕ СФЕРЫ КАТАРОВ	312
ЮРОДСТВО – ЕДИНСТВЕННЫЙ КЛЮЧ ВЫЙТИ ИЗ КНЯЗЕМИРСКИХ ОКОВ	312
ДВОРЦЫ ПРЕМУДРОСТИ	312
ЮРОДСТВО – ВТОРАЯ ТАЙНА ПОСЛЕ ЛЮБВИ	313
АЗЫ КАТАРСКОГО МЕНТАЛИТЕТА	313
КАК ДЕЙСТВУЕТ СВЯТОЙ ГРААЛЬ	313
КЛАДБИЩЕ КАРКАССОНА	314

ОТРЫВКИ ИЗ КАТАРСКИХ СНОВ	315
НЕТ НИЧЕГО КРОМЕ ЛЮБВИ	315
ПАТОЛОГИЧЕСКИЙ ТРАКТОР	315
УМНОЖАЛСЯ ГОСПОДЬ В ТЫСЯЧАХ МИРОВ И СОЗДАЛ ЦЕРКОВЬ СВОЮ	316
РОДИТЬСЯ СВЫШЕ ОТ БОЖИЕЙ МАТЕРИ	316
БЕЗ ОТКРОВЕНИЯ, ЧТО ХРИСТОС ЯВЛЯЛ ОТЦА ЛЮБВИ, НИЧЕГО НЕ ПОНЯТЬ В ЕВАНГЕЛИИ	317
НОВЫЙ ОБРАЗ МОЛИТВЫ СЕРАФИТА: СОЧЕТАЮЩИЕСЯ СЕРДЦА	317
НОВЫЕ КОНЦЕПТУАЛЫ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА БУДУЩЕГО ВЕКА	318
КАТАРЫ И КАТОЛИКИ	318
ЦАРСТВО СОВЕРШЕННОЙ КРАСОТЫ И УМОПОМРАЧЕНИЕ ДЬЯВОЛЬСКОЕ (МИР ПЛОТИ)	319
РАЙ ДЛЯ ПСОВ И ЗМЕЕВ И АД ДЛЯ СВЯТЫХ	320
ТРАДИЦИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО РАСЧЕТА В ЦЕРКВИ ПЕТРА	320
КАТАРСКИЙ ХОЛОКОСТ	322
ЧЕЛОВЕК, СОСЦАМИ ЛЮБВИ ВСПОЕННЫЙ ОТ ЧАШИ ГРААЛЯ	322
ОРИГИНАЛЬНАЯ ТАЙНАЯ КАТАРСКАЯ МОЛИТВА	323
ЛОЖНОЕ ПОКАЯНИЕ	324
К КАКОМУ ОБРАЩЕНИЮ ПРИЗЫВАЛА БОЖИЯ МАТЕРЬ В ФАТИМЕ	325
АТЕИСТ БЕРЕЖЕТ СЕБЯ ДЛЯ ЖИЗНИ БУДУЩЕГО ВЕКА	327
‘ОПЫТ ТЕМНИЦЫ НЕОБХОДИМ, ЧТОБЫ ДОСТИЧЬ ВЕРШИН ЦАРСТВИЯ’	328
МОЛИТВА О БЛАЖЕННЫХ УПОКОИВШИХСЯ	328
СЧАСТЛИВАЯ СТАРОСТЬ	329
ПОТЕНЦИАЛ ЛЮБВИ	331
О БЕСПРЕДЕЛЬНОМ УМНОЖЕНИИ ЛЮБВИ	331
ПУТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – К КАТАРСТВУ	331
ХРИСТОС УСТАНОВИЛ СВОЕ ТАИНСТВЕННОЕ ЦАРСТВО НА ЗЕМЛЕ – КАТАРСКОЮ ЦЕРКОВЬ	331
ПОНИМАНИЕ ТРОИЦЫ В КАТАРСКОМ ОСВЕЩЕНИИ	332
ДОБРЫЙ СВЯТ – ЗЛОЙ ПРОКЛЯТ	334

МОЩИ – КАТАРСКАЯ СОКРОВИЩНИЦА	337
ИХ ТЫСЯЧИ – НЕТЛЕННЫХ МИРОТОЧАЩИХ.....	337
КАТАРЫ НЕ ЗНАЛИ СМЕРТИ	337
‘НЕТ МОЩЕЙ БЕЗ ГРААЛЯ И ЕГО БОЖЕГРАДА’.....	338
КАТАРСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПАКИБЫТИИ.....	338
‘БОГОМАТЕРЬ СЛЕПЛЕНА САМОЙ ПРЕМУДРОСТЬЮ’.....	339
МАРИЯ ОЛИЦЕТВОРЯЕТ НА ЗЕМЛЕ ХРИСТА И РАСПРОСТРАНЯЕТ ЕГО ЦАРСТВО	339
НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ, ЗАЧИНАЮЩЕЕ СВЫШЕ	340
ЦВЕТЫ БЛАГОУХАЮТ ПО НАПРАВЛЕНИЮ К СОЛНЦУ	340
УДЕЛЫ.....	341
СОН АЛЕКСЕЯ	341
ПРОХУДИВШЕЕСЯ СЕРДЦЕ	341
ПРАВОСЛАВИЮ, КАК И КАТОЛИЧЕСТВУ ПРЕДСТОИТ ПРОЙТИ ВТОРОЕ ОБРАЩЕНИЕ	342
ЗА КАТАРСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ – ПУШКИН, ИЛЬИН, МЕРЕЖКОВСКИЙ, БЕРДЯЕВ, ФРАНК, О.СЕРГИЙ БУЛГАКОВ, О.ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ.....	342
ВЕЛИКАЯ МЕТАНОЙЯ ОТ КАТАРСКОЙ ГОЛГОФЫ.....	342
В АФОНСКИХ МОНАСТЫРЯХ	343
КАК ИСКАЖЕНА ИСТОРИЯ МИРА	343
АТЛАНТИЧЕСКИЕ СВИТКИ С НЕБА	344
О КОРОНЕ ПАКИБЫТИЯ	344
ПАУТИНА ДЕЙСТВУЕТ НЕЗАВИСИМО ОТ ПАУКА	345

I. Чистые и совершенные

*Ничего кроме катарства
не осталось в мире*

Катарская церковь – первый феномен Богоцивилизации. Величайшая заявка Вышнего... О них ничего не понять вне духовности (излучения) государства Чаши. Грааль создал свое царство, имя которому – царство вышней любви, мессианистических помазанников. Грааль помазал мировым составом учеников Христа и начертил в них внутренние Чаши. Чаша становилась инструментом обожения Творца в творении, Отца в детях своих.

КРУГИ ЛЮБВИ

Грааль распространял вокруг себя круги любви.

- ☛ Должен проявиться в уме образ
Добрейшего добрых
- ☛ Священная Чаша низко оценивала
“симфоническую модель”
- ☛ Человек в чудесной скульптурной лепке
Всевышнего
- ☛ Любовь превозмогала боль, побеждала страх

Мировость катаров

Умы их благоухали. Во внутреннем их воскаждала Чаша небесных ароматов. Мировость катаров была несравненна. Духовным миром и открывшимися вратами стяжания Святого Духа мирно завоевали катары пол-Европы и приобрели воинства Духа Святого больше, чем Рим за тысячелетнюю историю непрерывных войн и крестовых походов с убийством тысяч невинных жертв и насильственным обращением.

Ночные откровения Чаши Грааля

О ночные откровения Чаши Грааля!

Святая Евфросиньюшка¹ учила: “Ночью бди. Небесный Иерусалим открывается”. А я скажу: Чаша Грааля фонтанирует неизреченно и прещедро для учеников Христа.

Девы говорят девам, чистые – чистым

Катары откроются только чистым Граалю внутреннего, катарам истинным хотя бы через века, тысячелетия. Только девы говорят девам, чистые – чистым. Так и сохраняется неоскверняемым Логос Всевышнего,

Божественное Слово неизреченной любви, изрекаемое в совершенных и таинственных сосудах.

Выше него нет ничего. Храни чистоту риз как зеницу ока! Не смешивайся с непристойным, сын мой, чтобы не впасть в оболъщение и не стать сыном тьмы, громогласно исповедуя себя сыном света и приближая гибель мира и свою. Сыны света осведомлены о Боге любви, знают ключи к Его Царству и тайны вхождения в него.

12 тайных хранителей Чаши

О Граале знали 12 тайных хранителей Чаши. Их имена держали в секрете. Они пропадали, растворялись вместе с Чашей в пакибытии. Когда необходимо, проявлялись...

Помимо 12-ти хранителей Чаши, в иерархическом порядке указанных на белом экране Грааля, еще более тысячи совершенных Лангедока, Ломбардии, Прованса и других крупнейших провинций южной Европы мистически вкушали из Чаши (откровения Гарабандаля, Харольдсбаха называют это мистическим причастием: без обязательной облатки). Другие смутно догадывались, не более.

Епископы собирались дважды в году в Монсегуре. Христос приходил к ним с Чашей в руках и питал их.

¹ Евфросиния Мироточивая (Почаевская) – блаженная старица, стяжательница Святого Духа, мать-наставница блаж. Иоанна. По своем успении прославлена мироточивыми мощами и венцом малой богородицы. – Ред.

Грааль распространял вокруг себя круги любви, как волны светового моря. Зажигал вокруг себя тысячи маленьких свечей. Они сами находили для себя чистые сердца катаров, после чего в запечатленных возжигалась небесная любовь. Лик их озарялся. И уже больше ни о чем не могли думать, как только о совершенной любви. Говорили только о любви какой нет на земле и на небесах.

Это была сладчайшая симфония Царства! Музыка любви, звучавшая в центре Европы более двух столетий.

Для вхождения в океанический свет Грааля требовалось девственное экстатическое пакибытие – особого рода восхищение, дар совершенных.

Грааль проявлялся в Монсегюре царственным замком... Вел христиан, как иудеев – огненное облако ночью и световое днем. Спаситель приходил и присутствовал. Но не как в земные дни (видимо), а царствуя внутренне, восхищая детей своих в царство Грааля.

Нескончаемы были ночные бдения, помазания, таинственные беседы, неизяснимые сочетания, доставлявшие сладчайшую радость Его ученикам. Что не успел в земные дни, возвещал им... И дышала Соловьинная гора прелюбоуханными ароматами богосупружества.

Сообразный лику Всевышнего образ божий в человеке

Какой нескончаемой, вечной, пакибытийной была исповедь у катаров!

Прежде всего, учили чистые, должен проявиться в уме образ Добрейшего доб-

рых, Совершеннейшего совершенных, Святейшего святых и Любящего любящих Божества – Отца несказанной любви (как назовут Его катары, пять веков спустя придя на атомный коммунистический архипелаг к Серафиму² и его ученикам, увлекшая Святую Русь к преображению прежде святой Франции).

После того как образ сладчайшего на небесах любящего Отца складывался в уме причастника тайн вышних, отцы Грааля лепили сообразный лику Всевышнего образ божий в человеке: добрый (и в высотах Грааля добрейший из добрых), вхожий во Святейшее святых, всемилосердный, вседевственный... На условном языке катарских соборов образ человека божия именовался ‘бонóм’³: невинный агнец, чуждый земных страстей, совершенным образом измененный, очищенный, прошедший 15-ступенные лестницы преобразования, непрестанно работающий над собой.

Внутреннего диалога со Христом, предстояния Ему и собеседования с Чашей требовали отцы у посвященных. А у неофитов, втеснив в их сердце свечу любви к Всевышнему (альби́) – непрестанного покаянного плача... Но не перед лицом страха – любви. Ветхое естество должно быть сожжено на внутреннем ‘инквизиторском’ огне. Допытывается душа до последних тайн своих и безжалостно сожигает естество греха.

² Серафим Соловецкий, Умиленный (Поздеев) – легендарный иерарх ИПЦ, брат Николая II Михаил Романов. В годы гонений на веру владыка Серафим 39 лет провел в советских лагерях, прославившись уникальными чудесами и стяжав венец царя богочивилизации. Победитель ГУЛАГа, смерти и красного дракона. Подробнее о нем в книге блаж. Иоанна “Серафим, Патриарх Соловецкий”. – Ред.

³ Bonhome (кат., оксит.) – добрый человек. – Ред.

Катарам не нужны были макарии великие, отцы египетской пустыни, догматики-августины и пр. классики инквизиторской с ее обывательским реквизитом, дотошным буквоедством и чиновничеством, выворачивающимся яркой злобой против покушающихся на конторский устав. Святой Грааль питал их образами свыше. Святой Грааль распространял совершенную премудрость.

Отпадала нужда в руководствах, молитвенниках. Святой Грааль наполнял благоуханием Святого Духа Монсегюр и его причастников по всей земле. Святой Грааль царствовал в мире и возводил солнечную богочивилизацию, державшуюся в центре Европы более двух веков и насчитывавшую миллионы верноподданных.

Исповедь завершалась вхождением в неопалимую купину

Исповедь могла длиться по несколько часов (как в ИПЦ времен сталинско-хрущевских гонений на веру). Таинство (как и положено ему мерилем Грааля) уходило в пакибытие. Душа немела, застывала перед лицом солнца Граалева.

Исповедь завершалась не наложением тряпочки с крестом и ужасным черепом, а вхождением в купину неопалимую – всепожигающий огонь солнечной Премудрости. Ум Христов, подобно огненному облаку иудеев, находил на исповедующегося. Грехи пожигались солнцем вышней любви.

Старцы порой принимали исповедь днями и ночами. О сне забывали. Грааль акцентировал учеников Христа на ночном бдении. Требовалось не больше получаса

едва сомкнуть глаза и чуть переключиться, чтобы опять с восстановленными силами войти в крестное блаженство.

Непрестанное памятование и созерцание

Против раболепно-репрессивной точки зрения Рима (грешник изменяется перед лицом страха вечных мук и наказаний) катары считали более действенным инструментом преобразования непрестанное п^амятование и созерцание Бога любви.

Страхи должны исчезнуть навсегда, уплыть в небытие. Запуганный не против того, чтобы стать *bonhome*, 'добрым человеком'. Но премудрость не может просиять на его лице.

Неизреченная доброта

Не меньше исповеди действовал и добрый пример. Нескончаемое множество добрейших вокруг. Незьясняемая любовь. Ничего своего: отдаю последнюю рубаху. Незреченная доброта окружала больных, умирающих.

“Где мы? – спрашивали. – Не в Царствии ли?”

“О, в Царствии еще прекраснее! Потерпи, возлюбленный брат наш, прекрасная сестра”.

Помаза́нные ходили непорочно. А совершенные как ангелы неземные – в световых нимбах и бессмертных телах. От них распространялось сияние Грааля. Поднимались в воздух и дематериализовались. Жили одновременно в нескольких телах и упоенно возвещали Духом Святым, пророчески предвидя цивилизацию Грааля.

Лестница восхождения

Лестница восхождения предполагала ступени проповедников (1), посвященных (2), помазанных (3), совершенных (4) и хранителей (5). Во внутренних покоях Грааля различались слуги, сенешали и царипомазанники.

Атмосфера девственной любви как сладчайшая музыка Царствия не оставляла посещавших Монсегюр. У многих сохранялось переживание: замок поднимается к небу и в свой час опускается на землю.

Грааль лепил нового человека

Сверхъестественная доброта, однако, достигалась не только харизматически или под действием божественных лучей священного Грааля. Предполагалась еще и нескончаемая работа над собой.

Грааль лепил нового человека: чистого, новую семью – чистую. Теогамическую (по образу брака Жениха и Невесты) семью совершенных, в Духе Святом, пакибытийных, миропомазанных. Новый идеал: обожение. Новые обители: целомудренных.

Человек Грааля ходил пресуществленный, плотью по земле, духом на небесах, равно ангел спустившийся из Царства. Иные настолько владели собой, что могли надолго уходить в священные земли Грааля (небесный Иерусалим) и возвращаться, когда необходимо.

Наставлялись не столько за книгами, школьной партией или студенческой доской, сколько святостью друг от друга. Священная доброта Чаши и творчество нового человека передавалось от одного к другому. Невозможно было не подражать этому со-

вершенству. Оно покоряло своей духовностью. Доброта проявлялась сама собой. Исчезали пошлые намерения, низкие страсти, родовые магниты и фатальные программы (те самые ‘оболочки’, ‘целлофановые пакеты’, скорлупы – клиппот⁴, как именовали их средневековые мистики).

Царство Божие было построено на земле. Великая мессианистическая утопия.

200-летняя катарская музыка Царствия

Не затихла 200-летняя катарская музыка Царствия. Нет, она и сегодня складывается в сердцах миллионов как совершенная утопия. Не было на земле выдающегося мыслителя (будь то казненный бывший английский канцлер Томас Мор, Вольтер или Серафим Романов), которого бы не коснулся совершенный идеал мессианистического Царства Грааля.

Его музыка нестираема. Она звучит и поныне в сердцах жителей земли. Она наконец пресуществится в реальный, действенный идеал 85-ой цивилизации⁵, пресосененной и превосхищенной умом.

Щедрый Грааль

О Монсегюре шла слава по всей земле еще и вот по какой причине: несчетное число случаев, когда чудесным образом устраивались любые обстоятельства.

Чаша являла доброту Всевышнего, ка-

⁴ “Мир оболочек” (евр.) – в каббалистической аллегории местопребывание князя тьмы. – Ред.

⁵ Согласно эзотерическим взглядам автора, наша нынешняя цивилизация – 84-я по счету на земле. Ее сменит 85-я – Богоцивилизация, в терминах “Апокалипсиса” – тысячелетнее Царство Христово, Царство Божие на земле. (См.Откр.21). – Ред.

кой не было, казалось бы, от прародительского первородного греха. Если Премудрость Грааля считала необходимым, она наделяла нуждающихся щедро и сверх того, на тысячу лет вперед. Давала то, о чем человек не подозревал. О, если бы видел он, каким потенциальным кладезем даров Всевышнего обладает!

Луч Грааля проникал во внутренняя обычных паломников, ищущих и жаждущих. Целью приезда в Монсегюр была в разной степени выраженная подсознательная жажда совершенства. Как из рога изобилия истекали дары. Щедрый Грааль давал прежде то, чего хотел человек в утоление его насущных нужд. “Хлеб наш насущный даждь нам днесь” – звучало в воздухах чудесной страны.

Именно она была Царством Божиим на земле, живым укором Риму, вслед за своим сентиментальным палачом Августином принявшему в IV веке идиотский концепт о “тысячелетнем царстве, наступившем при византийском царе Константине” (принятие христианства как государственной религии).

Августинианский симфонизм⁶ и лжемиллениаризм были первыми врагами истинного Христа и Чаши Грааля.

Священная Чаша настолько низко оценивала симфоническую модель, что речи не могло быть о принятии католиков в число причастников Чаши. Им предстоял длительный путь разоблачения католических одежд, гипнозов, оболочек.

⁶ “Сотрудничество” светских и духовных властей, на деле – раболепствование продажной церкви перед сильными мира сего и перевод бескорыстной святости, оазиса Царствия в дом торговли.

Слава о святых Монсегюра

Католическая лепка ежедневного причастника и приходского ‘скота’ отвергалась. Грааль лепил красивейших красивых, совершеннейших совершенных. Человек раскрывался в чудесной скульптурной лепке Всевышнего, в образе девы Чаши в изумительной неземной превышеангельской красоте.

Слава о святых Монсегюра, о чудесном замке, о творящихся преобразованиях, метанойях, изменениях, исцелениях внутренних и внешних, о бьющих вокруг Монсегюра 12-ти животворных источниках прогремела по всей земле. К Граалю стекались сотни тысяч паломников. Римский престол в южных французских провинциях постепенно угасал. Храмы закрывались за ненужностью.

В Рим пошли депеши: катары вытесняют католическую веру!

Рим взвыл от злобы. Зашипели змеиные голоса:

– Нам бросили вызов! На карту становится само существование католической веры! Нас повсюду поносят и вытесняют. Теперь нам остается только одно: огнем и мечом сжечь дотла катарскую ересь. Иначе Рог изобилия⁷ оставит от нас рожки да ножки.

Яростное жало стало уязвлять кого и во что попало, исполняя лютой ненавистью против совершенных и чистых, переворачивая с ног на голову, употребляя всю свою патологическую фантазию на лепку образа “смертельных еретиков”, виновных

⁷ Одно из знаменитых имен Чаши Грааля. – Ред.

во всех бедах, “сектантов”, “бесноватых дуалистов-гностиков”. В ход пошли хитрые фантомы, способные оказать воздействие на подсознание наивных верующих.

Сам Люцифер включился в сферу князя мира. Рекс мунди⁸, как зверь, проснувшийся от тысячелетней спячки, собрал мощное воинство против Всевышнего. Волной ветра ударило в тибетские пещеры со спящими в них миллионлетним сном махатмами. Завыл князь века сего. Кончалось его царство.

Вторая, катарская Голгофа

Катары между тем жаждали повторить подвиг Христа – войти в огонь.

Мало кто понимал Христово “Жажду!” Требовалось еще и еще причастие от неизреченных источников вышней любви, возжение Чаши до внутренней неопалимой купины, чтобы сказать: “Жажду креститься крещением огненным и войти в огонь”.

200 совершенных Монсегюра, не желая вступать в диалог с палачами, требовали чтобы их возвели на огонь: вторая, катарская Голгофа!

Христос взошел на страшную ‘Гору черепов’ в пригороде Иерусалима не затем, чтобы “искупить”, “выплатить долг” и пр. (юридическая фикция, считали катары), а – иначе не мог. Огненная свеча разгоралась в Его сердце.

Любовь превозмогала боль, побеждала страх. Экстаз вышней любви делал их бессмертными и непобедимыми, что, соб-

ственно, и означало совершенство. Вершина Консоламентума (о, подозревал ли даже кто-нибудь из катаров?) – сгореть в огне вышней любви, как птица Феникс воскреснуть в вечных телах. И принести Царство небесное на землю, став воплощенным светильником Бога любви.

Священная доброта Монсегюра небесного происхождения

С какой ревностью катары предавались покаянию! Не из страха адских наказаний. В их сердце западал совершенный идеал доброго человека. Он усовещал больше чем страх вечных мук. Он делал из раба страстей рабом Премудрости и пренебесной доброты.

Священная доброта Монсегюра небесного происхождения, вышенебесных источников буквально растворялась в сердцах паломников и мгновенно распространялась по земле как идеал нового человека, непорочного и чистого.

‘Проклятая земля’ первородного греха (извечный хлеб римской ‘харчевни’) перестала существовать. Катары в прямом смысле отнимали хлеб у римских торговцев индульгенциями. Дурацкие грамоты “с прощением грехов в настоящем и вечности” смешили народ. Им больше никто не верил. Их изгоняли как мошенников, предлагали снять с себя епископские митры, оставить фарисейские обряды и стать чистыми: исповедать по-детски прекрасную и премудро-совершенную веру истинных учеников Христа.

Многие даже среди клириков были счастливы выйти из проклятия ‘блудницы’. Поступали по совести: снимали расписные

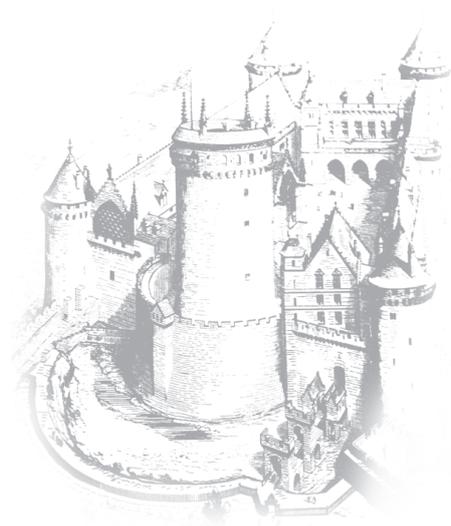
⁸ Рекс мунди (Rex mundi, лат.) – князь мира сего. Так, вслед за Христом, катары называли творца материального мира, Демидурга (он же Люцибел). – Ред.

ризы, доминиканские атрибуты и приобщались к лику ищущих и совершенных.

Как они были счастливы! Наконец-то они обретали семью, мир, покой. Наконец-то в них действует иное начало помимо проклятого греха. Наконец-то никаких доносов, формальностей, рационализма. Любовь водворилась повсюду.

Но были и другие.

Христианство раздвоилось, как иудеи времен вавилонского пленения. Были и такие, что таили двойную злобу. Тайком ускользали они из альбигойских районов и преклоняли колени с жалобами перед римским папой...

КАТАРСКАЯ ЛИТУРГИЯ СОВЕРШЕННЫХ

Проповедь катарского священника из Царствия

- ☞ Слуги святыни
- ☞ ХРИСТОС СОВЕРШИЛ БОЖЕСТВЕННУЮ
ЛИТУРГИЮ НА ГОЛГОФЕ
- ☞ Снять фантомы с Господа – вершина
ЭКЗОРЦИЗМА
- ☞ Вершина литургии – СТРАСТНО́Е

Из вечности, из Морской державы
приходят их голоса...

Причастие Богу любви

Как причащались катары? Круглосуточно, как владыка Серафим из бутылки дешевого кагора, раздавая конфеты детям.

Причастие Богу любви – о, возможно ли оно Тому, Кого нет на земле, нет и на небесах и в ближних – так Он высок? Через Его страстнóе.

Начало литургии – превосхищение. Первая проповедь совершенного, священника, проповедника, слуги́ святыни, жены́-мироносицы.

Слуги́ святыни – нечто наподобие католических дьяконов, но из царства Грааля: духовная свита Чаши. Есть хранители святыни – 12 величайших царей-помазанников вокруг Царя царствующих, Христа помазанников, пребывающего неотлучно, пакибытийно (парутически) в Чаше. Вокруг них $12 \times 12 = 144$ стража. И – слуги. Последних множество, по числу ангелов Чаши, без которых невозможны необходимые 15 пресуществлений царского верховного Грааля (как

именовалась Чаша Иосифа Аримафейского, хранимая в Монсегюре) в малый священный сосуд (кубок со Святыми Дарами). И из него – во внутренний Грааль.

Таинственные пресуществления, таинства Христовы, совершали ангелы Великой Чаши. И стражи (пажи Священно-Теогамии, как именовались они в таинственных свитках совершенных) коленопреклоненно с левой рукой у сердца (знак принесенной чести Царице вечного дества и Госпоже своей Премудрости) призывали ангелов любви (чин открытый им одним на земле) и неподвластных козням дьявольских иерархий ангелов Чаши и ангелов сочетания Христу (богосупружества, СвященноТеогамии).

Литургия невозможна без Чаши Грааля

Тайну литургии Грааля хранили тщательно. Приносили обет: даже перед лицом смертной казни и мученичества не выдавать ни слова, не разглашать ее концептуальность: схождение Чаши, пакибытийное присутствие в ней Христа, умножение, внутреннее пресуществление и проч.

Римская месса считалась уворованной из замка Грааля: примитивная внешняя имитация. Презираемая катарами “черная месса”, ритуальная магия, мысленная “заморочка”, гипноз.

На вопрос неопитов, в чем ложь и убожество римской мессы, перфекты (со-

вершенные), блаженнейшие (беатиды⁹) отвечали:

“Литургия невозможна без Чаши Грааля. В ней живой Христос”.

Христос совершил божественную литургию на Голгофе и препоручил Чашу отцу церкви, ученику Христову Иосифу Аримафейскому: “Вкушающий из Чаши сей блажен. Будет жив вечно и станет причастником Моих блаженств”. Его литургия – не воспоминательная со священником в центре (иереецентричная), не грехоцентричная православная с унылым господипомильным повтором (не меньше 50 раз за полуторачасовую службу и чуть меньше в лютеранской мессе: от 20 до 50). Светоцентрическая, граалецентрическая. Обожающая Христа, обоживающая ученика Христова – какая угодно, только не холодная, рациональная, бесстрастная.

Окна катарской литургии совершенных

1. Священнобезмолвие
2. Бог любви. Блаженные
3. Экзорцизм
4. Экзортическое покаяние
5. Страстное. Голгофа. Евангелие Агнца-на-Крови
6. Священноминнэ. Любовь, какой нет ни на небесах, ни на земле
7. Внутренний Грааль. Замки. Перламутровая кость
8. Ризы девства. Поклонение Премудрости

⁹ От beatidos (исп.) – блаженные. – Ред.

9. СвященноТеогамия. Обожение
10. Последняя капля. Вынос миррового сосуда
11. Восемь капель из Грааля в Чаше
12. Обогащение и пресуществление составов Чаши (Три свечи огненной свадьбы возжигаются)
13. Метанойя. Восхождение к Богу любви (20-ступенная лестница)
14. Сочетание Возлюбленному (объяснение в любви)
15. Пакибытие. Безмолвие. Внутренний Христос
16. Стяжание Святого Духа
17. Умщение. Мистическое бракосочетание
18. Вкушение Христа
19. Святой обет
20. Дыхательно-созерцательная молитва. Проповедь преосененных
21. Голос Господа
22. Граалево блаженное безмолвие. Поклоны. Заключительные молитвы

‘Я душу Господу восторг’

Начало катарской литургии – вхождение в пакибытие. Для пресуществления Великой Чаши в чашу Круглого стола и в малую (внутренний Грааль) необходимо экстатическое окрыление, высвобождение души для горнего полета в священные замки Всевышнего, где обитает Бог катарской церкви, Отец несказанной любви.

На сокровенных внутренних литургиях (особых, для совершенных) приходил и

на священном месте пребывал Господь. Его присутствие духовно было таким же явным, как и на первых иосифо-аримафейских агапах любви.

*Я душу Господу восторг
О экстатический восторг!*

Различались литургии Круглого стола, священноалтаря и юродивые Грааля: против правил, с тайным присутствием юродивой Священноматери Христа Девы Марии, почитаемой олицетворенной вечной и несравненной ни с кем и ни с чем Царицей Грааля.

Царила несравнимая атмосфера детской девственной чистоты.

Священнобезмолвие

Начало богослужения – коленопреклоненное безмолвие. В священном безмолвии музыки Царствия упокоилось внутренняя. В священнобезмолвии приготавлился причастник к превосхищенному полету к церкви любви, сущей на небесах.

Блаженные

После божественной паузы священнобезмолвия, длившейся до нескольких минут (ее вершина – перевод молитвенников в п а к и б ы т и е, в пространство реального присутствия Чаши, пятое измерение), едва шевеля губами, в превосхищенном восторге церковь восклицала вслед за совершенным:

Dieu d'Amour!¹⁰ (трижды)

Затем – “Бог любви, о Бог любви...” (поочередно священник и священнопричастники). После чего:

*Бог любви, о Бог любви
двери Царствия отвори.*

И многократно восхищенное:

*Путь любви /
церковь любви /
триумф вышней любви!*

Царство пребожественных литургий для истинных учеников

Христос пришел учредить на земле царство своих пребожественных литургий для истинных учеников. Христос аутентичный (доподлинный, воочию) открылся на Голгофе при трехчасовом излиянии Чаши и продолжал открываться тем, кто в отличие от апостолов и прочих классиков петровой церкви не убоялся бы прийти на высочайшее из таинств Всевышнего. Обязательно приносимый перед причастием обет бесстрашия означал: не бояться ни мучений, ни смерти; стать истинным учеником и причастником Чаши Грааля.

Только любящие не убоялись бы. Христос любви – с р е д и л ю б я щ и х Е г о . Грааль Ветхого Завета, в совершенстве исполненный едиnorodным Сыном: Тайная вечеря. Грааль Нового Завета – Вечера Брачная, теогамическая, Грааль богосупружества.

Проповедник объясняет: Спаситель наш остался не понят иудеями по приверженности еврейской синагоги князю мира сего. Князь мира сего был побежден любовью на Голгофе. Отсюда единственно истинные литургии – голгофские. В центре их – Чаша Крови Спасителя, собранная и хранящаяся в священных замках Грааля.

Только совершенные знали о местонахождении Чаши в горных высотах Мон-

¹⁰ Бог любви (франц.).

сегиора, истинного царского престола, достойного тайно- и пакипробывания Христа во славе на земле.

Тайна Иоанна – возлюбленный ученик. Катары признавали его евангелие, вошедшее в канонический свод (плюс апокрифический). Не убоился. Пречистая Дева не убоилась. Петр убоился – значит, недостойн. И вслед за Петром церковь Петрова – недостойная трусиха, ‘лихорадка’¹¹. Не победившая страх смерти, значит не перешедшая к питанию от другого древа, Жизни (начала первородной непорочности).

“Искореняется адамитский первородный грех из внутренних ваших” – торжественно возглашает священник на собрании светлоликих катаров. Все повторяют нечто наподобие славяно-православного “Истинно так, святой отче!”

Принесение внутренних обетов

“Даєте ли вы согласие... (следует длительный, часто живой чин с принесением внутренних обетов) умереть и пострадать за Христа любви, принести за Него необходимые жертвы, чтобы восхититься и пребыть на Брачной вечере любви во Царствии Его?”

“Истинно так, святой отче. Фиат! Фиат!” – ликующе восклицала на глазах преобразующая паства.

“Блаженны вы!” – в свою очередь восхищаясь духом, восклицал священник, повторяя восемь блаженств Нагорной проповеди и завершая сладчайшим, экстатически

превосхищенным: “Блаженны те, кого будут гнать и убивать Меня ради, кто будет оклеветан на земле князем мира и оправдан Мною в час Моего суда над миром! Великая награда – о, великое таинство (Sacramentum sacramenti, таинство таинств, “великое воздаяние”) ожидает вас на небесах!”

Возжение свечей

Свечи гаснут и возжигаются... Но внешнему возжению свечи придается значение скорее символическое. Важно возжечь священноневестную свечу любви во внутреннем ученика Христова.

Пока свеча не возжена – причастие не действенно. Так полагали в свете высочайшей духовности иерархии Христа, иерархии достойной Царя царей, основателя столь совершенной, уникальной и вечной веры.

Экзорцизм

Спаситель в земные дни, объясняет проповедник (каждое из малых таинств (их более 20) сопровождается духовным комментарием), не уставал изгонять прочь князя мира. С князем мира, Рексом мунди, Спаситель вел брань в пустыне. Трижды от него искушаемый, трижды победил.

Телесные исцеления, во множестве описанные в канонических евангелиях, лишь восхищали профанов и мало кого ображали. Они доставляли великую скорбь Господу. Он пришел не затем, чтобы давать бесконечные знамения слепым и неспособным видеть Его. Едва ли можно рассчитывать на апостольство любви со стороны исцеленного бывшего стойкого рексмундистского ревнителя или жертвы рексмундистских наговоров со стороны священников (как это

¹¹ Этим эпитетом Серафим Умиленный любовно называл в последние годы своих послушниц, трясущихся от страха неожиданной облавы или обыска. – Ред.

было с десятью прокаженными). Спаситель потребовал от них отречения от раввината и объяснил им, что причиной врожденных и приобретенных смертельных болезней и неизлечимых язв являются грехи священников.

Исключительно по их вине человечество вместо поклонения Богу любви предано во власть агрессивного-деспотического божка – бен-элогима¹², падшего ангела, хитроумной разновидностью которого и являлся князь мира сего, отец еврейской Торы и магического ритуала ветхозаветной конторы.

Исцеленные прокаженные, исполненные Духом Святым от бесстрашия Христова, не побоялись потом прийти к раввинам и обличать их. Раввины пришли в ужас и донесли в синедрион. И тогда было принято решение: любым путем избавиться от обличителя.

Христа приговорили к смерти не как “претендента на иудейское царство”, “злейшего еретика” и пр. (как классифицировали свой приговор раввины). Евреи действовали в интересах конторы. Покусившийся на тайну их святыни (дьявольского гипноза под видом регулярных магических действий, именуемых ветхозаветным богослужением) подлежал истреблению. Такой приговор приносили Ему черные маги.

Я привел одну из услышанных мной в Царствии проповедей священников катар-

ской церкви (да будут славны имена их в часы Огненной Свадьбы на небесах и на земле, в грядущей солнечной Богоцивилизации). Она объясняет, почему Христос был предан бойкоту не только своими врагами, но и ближайшими сподвижниками и оставался по сути гласом вопиющего в пустыне: рексмундизм, менталитет князя мира, столетиями вбиваемый в подсознание иудеев и прочих народов.

Священник-перфект считает необходимым снять фантомы с Господа (вершина экзорцизма). “Необходимо очистить образ Христа в уме своем, уме Христовом, – искреннейше и сладчайше восклицает совершенный. – Необходимо освободить Его образ от злобных призраков католической инквизиции, чтобы достичь святости и совершенства в Том, Кто был свят и совершен, как наш Отец небесный”.

Вершина святого совершенства – Святейшее Святое святых, Грааль и связанное с ним таинство ‘Amor versus Roma’.

Духом Святым, медленно, музыкологично (вслушиваясь в музыкальную симфонию произносимых молитв) повторяет церковь:

Amor versus Roma.

Иерархия Духа Святого.

Рыцарь верный против химеры.

Rex mundi, властелин мира,

и полчища твои!

Сойди с незаконного престола,

уступи Богу превышенебесной любви.

Катары произносят отречение от укрепляющего римскую блудницу духа – космического архонта, пришедшего от нижних

¹² Т.е. Элогима-Люцифера, библейского бога. Бенэлогимы, “божьи сыны” из его свиты, “войдя к дочерям человеческим” послужили причиной вселенской катастрофы, описанной в Библии как всемирный потоп (Бытие, 6). – Ред.

искушать собрание святых. Отречение часто длится долго и носит характер живой молитвы, а вслед за ним следует экзортически-покаянная.

Экзортическое покаяние

Перфект объясняет: чтобы снять распятские фантомы с нашего Спасителя, нужно прежде снять их с собственного ума и с сердца. – Не молитесь, как евреи, с покрывалом на лице, – приводит слова Павла святой отец, добрый пастырь. Не имейте ничего от мира сего, лежащего во дьяволе. Необходимо стать чистым перед лицом Всевышнего. Царство Христово – обитель чистых умом и чистых сердцем. Чистым становится не содержащий в себе ничего от князя мира.

*Нет никого, кроме Него,
Возлюбленного моего.
Нет ничего, кроме любви,
любви Его*

– восторженно повторяет омываемый в белых купелях, очищающийся от рексундистских скверн.

“Отрекаюсь от похоти мирской, от похоти очесной. Отрекаюсь от искусителей земных, личных и родовых. От всех вольно и невольно искушавших меня, как бы близки мне они ни были. Отрекаюсь от всех теней преходящего мира сего, интересов его, зрелищ, всяческой нечистоты”.

“Ныне суд над внутренним моим. Ныне князь мира будет изгнан вон” – перефразируя Иоанново Евангелие (12:31) восклицает участник экзортической трапезы, как именовалась эта часть литургии среди катарских посвященных. Каждый из при-

сутствующих, войдя в глубокую медитацию и интроспекцию, с открытыми глазами сходя во внутренние кладовые, зондируя подсознание лучом духовного света, вынимает из него нечто под запретом, ядовитую пыль князя мира (лукавый смог бы зацепиться за нее), и ревностно бичует ее экзортической молитвой.

В молитве “Отец наш” (“Pater noster”) сказано: “и не введи нас во искушение, но избави от лукавого”. Под искушением катары имели в виду рексундистские фантомы, наводимые на церковь святых. “О Святой Грааль! Не позволь нам впасть в руки дьявола. Обличи его проклятые козни, разоблачи его нескончаемые гипнозы, сорви его лицемерные маски! Очисти нас, Святой Грааль. Соделай нас чистыми, как чист Господь и как чиста Пресвятая Богородица. Мы хотим быть как Они, причастниками Вечери любви по образу и подобию Их, двух Маслин Брачного чертога”.

*Очисти нас, Боже!
Боже, спаси и обожги*

– основная молитва катарской церкви с X по XIII век, перешедшая в священнолитургисание наследников их, тамплиеров.

Умиленные слезы

После экзортического покаяния следовало умиленное песнопение.

Придя на Соловецкую Голгофу¹³, катары открыли его Серафиму Преумиленному. И отец нашей церкви, сладчайший пастырь

¹³ Вторая Соловецкая Голгофа – феномен рождения новой Церкви как результат распятия Святого Духа в годы массовых репрессий в России в XX в. – Ред.

несказанной любви, окруженный трусихами-‘лихорадками’ и ‘девками’ (своей исконной юродивой паствой), вместе с катарями пел на Кане блаженной как достойный царь Богоцивилизации, юродивый Грааля:

*Господи помилуй, Господи прости.
Помоги мне, Боже, крест свой донести.
Я убогий странник на земном пути.
Я скорблю, я плачу: Господи, прости.*

Какой глубиной, каким воздействием обладало это пение! Какая искренность и открытость сердец! Никакого формализма, чиновничьего ритуализма, календарной заданности. Слезы – обязательное условие причастия. Но разве можно искусственно вызвать их? Они не могут течь у лживого лицемера, и особенно исключены среди палачей и пыточных инквизиторов. А если и заплачет сентиментальный палач от жалости к себе, то презренны и прокляты его сучьи слезы.

У катаров же глаза не просыхали от плача умиленного. И отец наш Серафим Романов спросил однажды чад своих в Бузулуках:

- Что вы знаете о катарстве?
- Ничего...
- Так и обо мне ничего не знаете.

“Кто это? Расскажи, владыченька!” – упрашивала его одна из “лихорадок”, чуткая и верная ему до последнего ученица. “Приходили к нам на Соловки. Открывали тайны Брачной вечера. Услышите еще”, – уклончиво отвечал Серафим. И никто больше не спрашивал. Понимали: тайна будущего века. И когда отец их Серафим раскроется на своем солнечном престоле, ясно станет само собой...

Евангелие Агнца-на-Крови

Вершина литургии – страстное. Вершина страстного – Голгофа. На Голгофе Христос излил свою мировую кровь в Чашу. На Голгофу надо прийти (как на духовную, литургическую). И став причастником ее, сподобиться видеть таинство умножения Крови. И наконец пить из Чаши Грааля, как священнорыцари Борс и Галахад, как Умиленный Серафим...

Достигая блаженной преблагоуханной чистоты в садах райской прохлады, катары впадали во второе после начала литургии священное безмолвие. Божественная пауза переводила во второе, более высокое пакибытие. И как после первой безмолвной паузы, раздавался тишайший голос совершенного:

– Страстное Господа! Вонмем. “Боже Мой, Боже Мой, почему оставил Меня? Прости им, ибо не ведают, что творят. Жена, вот сын Твой. Вот Мать твоя. Сегодня же будешь со Мною в раю. Жажду! Дайте пить!.. Совершилось!”

Страстное Спасителя сходит как облако и покрывает паству. Трижды восхищенная в сферы царства вышней любви, она умиляется Спасителю. Умиленными слезами предуготовлена принять свое смиренномудрое страстное.

Страстное на катарском богослужении означает: не побояться прийти на Голгофу. Разделить Страсти, с тем чтобы разделить Его блаженство и последующую славу, а с ними триумф Церкви Его по всей земле и на небесах.

После семи экстатически возглашенных страстных восклицаний с Креста сле-

довала малая литургия – Евангелие
Агнца-на-Крови.

Спаситель изливает свою Кровь в Чашу Иосифа Аримафейского.

*О, еще и еще!
О, выше нет ничего.
Источается мирро*

– поют катары, преумиленно не сводя
глаз с Чаши.

Чаша умножается. На ее поверхности
появляется изображение распятого Агнца,
и во внутренних покаях просыпается
Христос.

*О
как неописуемо хорошо
и блаженно!
Отче превышенебесный,
Авва, сладчайший Отец!
Одр готов для невесты,
крест и венец (причастники).*

Священноминѣ

О любовь, какой нет на земле! Собрание
святых катаров ожидает схождения
Чаши. Светолитие голгофского престола
(Грааля) продолжается в пакибытии.

Христос распят поныне, учат совершенные
из катаров. Только благодаря Голгофе
оказывается возможно излить любовь,
к которой нет на земле ни одного достойного.
“Блажен ты, голгофский собеседник Господа!”
– умиленно восклицает добрый пастырь,
благословляя юного ученика, ученицу,
и еще, и еще других причастников.

Таинство Христово

*Евангелие Агнца-на-Крови!
Отче, благослови
3000-градусной температурой любви.*

*О, еще и еще! В полтретьего ночи
Грааль Последней капли мироточит.
Иосиф и Никодим снимают Господа
с креста.
Спаситель на рученьках Пречистой.
Пиетá.*

*О
еще и еще!
Изливается Кровь
из Его священных сосудов.*

– после этих слов в литургиях Монсегюра
появлялся Грааль.

О! Что это было за чудодейственное
шествие! Впереди Мати-Царица, Дева Грааля
Пресвятая Богородица. Два паж с бело-
снежными омофорами вокруг Нее. В руках
Пречистой Чаша Христова. Сама Царица –
олицетворенный вечнующий, истинствующий
Грааль.

Паства восхищена в блаженном уми-
лении. Наступившее торжество, пакибы-
тие, пришедшее Царство Христово. Никак
иначе оно не приходит видимым обра-
зом. Необходимо таинственное причастие
и приобщение, нескончаемые помазания
и внутренние жертвы: отречение, преодо-
ление оскверненной, зафантомированной
Люцифером и проклятой природы. Но
даже принесенных жертв во славу Вышне-
го мало. Если Грааль того не захочет – он
не придет.

Священная Чаша – тайноприсутствие
Христово, реальное присутствие Христа,
Его парусия (Второе пришествие, полнота).

Паж Чаши восклицает, восхитив взор
горѣ:

*Я душу Господу восторг.
– О экстатический восторг!*

– уже не в силах возглашать вслух от превосхищенного блаженства, внутренним голосом повторяет паства. Является благоухающая мессианистическим вином и ароматами Чаша. Открывается внутренний Грааль.

Внутренний Грааль

В Монсегуре на седьмой ступени пакибытийной литургии творились чудеса. Грааль открывал белый экран. Причастники беспрепятственно входили во внутренняя друг друга – и обнаруживали отпечаток только что сошедшей Чаши. Всмотривались в поверхность небесного вина, видя отразившийся в нем лик голгофского Агнца. И не переставая повторяли:

Лестница / Крест / Брачный одр.

Ризы девства

Пресвятая Дева передает Чашу пажу из своей свиты – священнику с белым омофором в руках, и совершает таинство облечения в ризы вечного девства.

*Благоуханная Чистота райских садов,
сладчайшая Прохлада божьих цветов,*

– поют святые катары гимны поклонения Царице небесной.

Их любовь к Пречистой ни с чем не сравнима. Они желают облечься в Ее одежды, быть как Она. Она для них не только Царица, но идеал. И более идеала – Мать. Они жаждут войти в Ее лоно, и Матерь открывает свое сердце и принимает их в белые палаты своего второго, богородичного Грааля. Внутренняя чаша причастника источает свое “Жажду! Дай мне пить!”

Только после этих слов добрый пастырь приступает к собственно Евхаристии.

СвященноТеогамия. Обожение

О, какое вожделение Чаши, какое священножаждание внушает Грааль! Необходимо трижды, десятикратно возжаждать, прежде чем совершится внутреннее пресуществление. Внешнее уже произошло. Величайшее чудо: на глазах свидетелей животворящая Кровь Христа излилась из священного Грааля в кубки причастников. Но таинство Христово совершится только тогда, когда произойдет следующее пресуществление: из внешнего кубка во внутренний.

“Священногоспожа обожаемая, обоживающая, обожающая...” Обожающая – любящая до безумия. Обожать значит источением величайшей любви возводить на ступень теосиса, обожения через брак с Всевышним, священнотеогамию. Любить до безумия – обожать, любить ближнего как Бога.

Преодолев поповский господипомильный маразм, выйдя за его границы к идеалу обожения, катары достигали воистину совершенных горних высот и поднимались в сферы вышеангельские.

Последняя капля.

Вынос мирового сосуда

Как невозможно формальное, воспоминательно-виртуальное преломление хлебов, невозможен формализм и во вкушении. Кубок с мессианистическим любовным напитком нельзя принять как какой-нибудь пунш или шампанское. Таинство Христово предполагает нескончаемые пресущест-

вления Христа в Его ученика и ученика во Христа. Грааль питает не праздно. Грааль не хочет видеть своих учеников бесплодными смоковницами, вампирами, нескончаемо кричащими “еще и еще!” и истощающими святыню.

Нет, Грааль жаждет обогащать их ради того, чтобы быть обогащенным. Грааль жаждет ответного Грааля, ответной последней капли, ответной великой любви. Грааль – великий учитель таинства любви, таинства таинств века и совопросника века сего.

Внутренний Грааль (безущербно отраженный священный внешний) пакибытийно обращается ответным, когда в экстагическом восхищении душа причастника желает из любви ко Христу отдать жизнь ближнему своему во благо человечества. И вместе с собранием святых восклицает:

*Я пришел в этот мир,
чтобы вступить в брак с Богом
через страдающее человечество.
Аминь.*

Вступление в брак с Богом и есть обет ответного Грааля и его вершины – Последней капли.

Каждое из малых таинств, как можно видеть из приведенного изложения, предполагает свою вершину. Вершина страстного – Голгофа. Вершина Голгофы – Грааль. Вершина Грааля – ответный Грааль.

Церковь Грааля совершает ход СвященноТеогамии. Девы в белых одеждах со свечами воспевают Царице вышней любви, олицетворенной Премудрости, их извечной Хранительнице.

*Госпожа наша,
Богоблаженная СвященноТеогамия,
Зерцало и Царица мироздания!
Сочетай меня Всевышнему,
в мир сей прийти благословившему,
и помажи маслами умиления.
О Дева умиротворения!*

На подносах в свите торжественного шествия Пречистой Девы – священные масла, рыба, хлеб, горячее молоко, мед, чудесные травы и благоухание от них. В руках у катаров восковые свечи.

*Мировый сосуд
девы Грааля несут.*

Восемь капель из Грааля в чаше

Мировый сосуд ставится на престол. Несколько капель мирро растворяются в чаше. Добрый пастырь и его овцы видят неизреченное чудо умножения: от мирровых капель в Граале разливается целое море, и в них Сокровищница тайн, тысячи рыб и чудесных животных.

Обогащение и пресуществление составов чаши

На глазах паствы совершается многократное обогащение и пресуществление чаши благоуханными составами (от 15 до 15 000). Здесь же, на подносах пресуществляются хлеб, молоко, горячая вода, священное вино, мед и рыба.

В высочайших сферах пакибытия катары вместе с пастырем возглашают молитву:

*Три свечи огненной свадьбы
– возжигаются⁺
Врата божественного ума,
божественного сердца,*

божественного человека
 – открываются⁺
 Чаша томящегося Агнца
 – наполняется⁺
 Хлеб и вино в Святых Дарах
 – пресуществляются⁺
 В святые Плоть и Кровь Мессии
 – претворяются⁺
 Причастие Святого Духа
 из чаши Серафимовой вкушается⁺
 Благодать 100 тысяч
 соловецких малых христов
 теплотою разливается⁺
 В составах внутренних
 срастворяется⁺
 Тайна Христова – совершается⁺
 И умножается⁺ Христос
 в соборах превосхищенных своих
 в небесных кладовых.
 Аллилуйя! Век святых!

Восхождение к Богу любви

Литургия входит в слои высшего блаженства. Возженные внутренние светильники совершают необходимую метанойю, никак иначе не возможную, но только с помощью возженной свечи.

Разве может маленький грешный человечек сбросить с себя ветхие одежды, когда по пятам его следует противящийся ему лукавый князь мира сего, злобный и лающий Рекс мунди с ядовитой пеной на устах, в тысячах олицетворений и масок? Но и метанойя совершается силою Христа и Марии, Царя и Царицы внутреннего преображения, силою Бога любви.

Церковь повторяет 20-ступенную лестницу, цепочку “Бог любви, о Бог любви”

¹ Бог любви, о Бог любви,
 сферы Царствия отвори.

- ² Путь любви,
 церковь любви,
 триумф вышней любви.
- ³ Метаноическая лестница
 возжжения свечи.
 – О упокой, упои.
- ⁴ AMOR VERSUS ROMA –
 иерархия Духа Святого
- ⁵ Аутентичный Христос
 непрерывного пресуществления.
- ⁶ Мария: таинственное усение.
- ⁷ Вечное девство, ⁸Грааль, ⁹Соловки,
- ¹⁰ Брачный одр Соловьиной горы.
- ¹¹ Евангелие Агнца-на-Крови.
- ¹² Премудрость.
 Вонми.
- ¹³ Вселенная Непорочно Зачатия.
- ¹⁴ 2000 лет явлений Божией Матери.
- ¹⁵ Страстное в универсуме Софии.
- ¹⁶ Серафиты, богородичные святые.
- ¹⁷ Стяжание Святого Духа,
 Консоламентум.
- ¹⁸ II Пришествие, благодать Адвента.
- ¹⁹ Богоцивилизация –
 богосупружество –
 торжество
 Духа Святого и Христа Его!
- ²⁰ Окончательная победа над дьяволом,
 фарисейством и духом лукавым!
 Аве Аве Аве –
 О <

Объяснение в любви

Третья блаженная пауза. Объяснение в любви, сочетание Христу.

Я сочетаюсь Ему,
 Возлюбленному моему.
 Я сочетаюсь Всевышнему,
 вечным девством очищенный,
 светло и превосхищенно.

Пакибытие. Безмолвие. Внутренний Христос

Перед вкушением открывается внутренний Христос и причастник слышит Его сладчайший голос:

Мир вышний, м и р М о й .

Мир Мой даю вам.

После чего открывает глаза и взором, полным девственной неизреченной любви озирает ближнего своего. Христосует с ним – трижды целуются братья с братьями, сестры с сестрами – и

Стяжание Святого Духа

призывают в молитвах Святого Духа:

Сойди, Дух Святой!

Облеки и упокой.

(1) *Бог любви, о Бог любви... осení*

(2) *Бог любви, о Бог любви...*

сочетайся, прости

(3) *Бог любви, о Бог любви...*

*очисти внутренняя моя
божественная кладовая*

(4) *Бог любви, о Бог любви...*

Сойди, Дух Святой...

облеки и упокой

(5) *Бог любви, о Бог любви... упои'*

Умашение. Бракосочетание

Последние предъевхаристические молитвы:

Я и ты одно

О...

На кресте

сочетайся во Христе...

В своем малом страстнóм

я одно со Христом

О мой Возлюбленный О

превосхищенное блаженство

О еще и еще

О выше нет ничего

Источается м'рро

Вкушение Христа

Вкусите из сладчайшей Чаши –

Чаши неупиваемой,

нескончаемо вкушаемой!

“Жажду!” – страстнó восклицают готовые к ответному Граалю причастники, после чего их напояет Грааль, и сами не помнят, из чьих рук приняли любовный напиток.

“Из рук самого Христа, – повторяют они, – и Пречистой Матери, ассистирующей Господу. Из рук Пречистой Девы и святых из Ее небесной свиты. Посмотрите, посмотрите! Сколько их! – как бы просыпаются от чудодейственного сна. – Где мы? Не на третьем ли небе, на небе пакибытия?.. Истинно так”, – замирают в блаженстве.

Святой обет

Вкусившие от Чаши приносят священный обет никогда не выдавать тайну литургии Грааля. Инквизиция провела не меньше 300 000 расследований и десятикратно больше допросов. Но ни на одном из них ни один из катаров не выдал тайну Грааля.

Сколько их, сонм блаженных и святых, чистых сердцем, умом и внутренним своим, в сладчайших ризах, собрал Грааль от века! Сколько их сойдет в мир при наступлении торжества Грааля, обещанного как чудо в Г а р а б а н д а л е¹⁴!

¹⁴ Селение на севере Испании, место великого откровения Божией Матери шести отроковицам, отвергнутого Римом.

**Дыхательно-соцерцательная молитва.
Проповедь преосененных**

Четвертая блаженная пауза после вкушения (постъевхаристическая). Жажда удерживать Грааль во внутреннем, стать олицетворенным Граалем сопровождается созерцательно-дыхательной молитвой:

Святой Грааль, Христов алтарь /

О священный Грааль.

Святой Грааль, с неба скрижаль /

О священный Грааль.

Святой Грааль, святилище тайн /

О священный Грааль.

Святой Грааль, Вседержитель и Царь /

О священный Грааль.

(Диафрагмальное дыхание.)

Голос Господа

Причастники слышат голос Господа!!! Наставления доброго пастыря сменяются Его словами. “Девы, вы в Царствии Христовом” – слышат они во внутреннем своем.

**Заключительные молитвы.
Граалево блаженное безмолвие**

Заключительные молитвы сочетания Христу и духовного – друг другу заключаются пятой богомысленной паузой священнобезмолвия.

Литургия считается завершенной. Но братья и сестры расстаются не навсегда, сочетанные узамы Грааля, чудесными узамы теогамической любви. “Брак с Богом – брак и с ближним и со всем человечеством”, – неустанно твердят они.

Сфера катарской молитвы

О, я ничего не успел сказать о сфере катарской молитвы... Односложно ее

надо назвать молитвой Христа обо всем человечестве. Погасали свечи, и блаженные молились об усопших. Они просили Всевышнего, чтобы в мир пришли души с особым помазанием познания вышней любви и принесения себя в священную жертву по образу Агнца и Царя помазанных Христа. Просили о загробном утешении всех обольщенных и о скорейшем их прозрении.

Тысячами приходили на их молитву обитатели потусторонних мытарских камер. И катары сладчайше утешали, посвящая в вечный Консоламентум. Открывали им образ Бога любви и, по благословию жезла первосвященника Христа, иногда врата подземных сфер.

Священноусыпальница

Какая Священноусыпальница была открыта при катарах! Какое утешение получали усопшие во время пения “Requiem aeternum – откройте двери верным”! Слезы текли уже нескончаемо. К сонму невидимо ассистирующих ангелов прибавлялось великое множество усопших. С благодарностью приходили они на таинственное богослужение.

Возможно, вы скажете: блаженный Иоанн мифологизирует, измышляет. И даже если считывает из свитков пакибытия, опять же интерпретирует лично и страстно в целях пропаганды катарской церкви против римского престола...

Никакими словами не передать блаженных сопричастий, сладчайших сочетаний. Неизреченные восторги и наития Брачной вечера понятны только посвященным.

Необходимо стать катаром, дать обет бесстрашия, быть готовым претерпеть лютые мучения, жить и умереть ради Христа, жить любовью Христа к Его ученикам и учеников к Нему, принести скажете 2-3? – не меньше тысячи обетов, повторяя их ежедневно не уставая, еще и еще. Родиться не дважды – не меньше тысячи раз. Совершить один за другим подвиги безупречного рыцарства, выйти победителем из тысячи сражений, где каждая победа дается чудом Всевышнего – чтобы вот так легко и естественно, после явления Грааля открылся внутренний Грааль. И в нем забрезжила занимающаяся заря Богоцивилизации, и проявилась перламутровая кость, и еще – таинственный небесный камень.

Необходимо быть катаром, т.е. чистым, не причастным человеческому злу и лже-святым исповедникам веры “свидетелем верным”, чтобы сподобиться подобных горних высот. Но их достигали не единицы (как в канонических православно-католических сказках о житиях святых), а тысячи! Столь сильным было излучение Чаши

на Лангедок, Ломбардию, Прованс и другие провинции Западной Европы.

Если бы Спаситель захотел того – слава о литургиях Монсегюра прогремела бы не только по всей земле, но и в тысячах невидимых миров. Но, опять же, пронюхал бы о них хитроумный враг и не преминул прийти в качестве “друга в серых одеждах”. Пришлось бы опять его изгонять вон в скрежет зубовой и тьму вечную.

Нет! Чаше велено было храниться от посторонних глаз и непосвященных взоров. Христос остался Божеством обоживаемых. Для прочих Он непонятен и сокрыт.

Монсегюр объявлен ангелом любви духовной столицей небесного Иерусалима III тысячелетия Богосупружества.

(пение)

*Неизреченный дар Грааля –
благодать нескончаемая.
Выносится Чаша неупиваемая.
Благодать нескончаемая,
Чаша неупиваемая... (мн.)*

УТРО БОГА ЛЮБВИ

Дневник

☛ ЧЕЛОВЕК И ЕГО НЕВЫСВОБОЖДЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИЗ 15000 ТРУБ, ГОТОВЫХ ТРУБИТЬ ВО ВСЕ КОНЦЫ ЗЕМЛИ “СЛАВА ВСЕВЫШНЕМУ!”, НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕН ИДТИ К БОГУ ЛЮБВИ?

☛ СЕРАФИМ УМИЛЕННЫЙ ИСПОЛНЯЕТ КОНСОЛАМЕНТУМ, ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ОБРЯД ОБРЯДОВ

☛ В 4:20 НОЧИ МЕССИАНИСТИЧЕСКИЙ МИР ВО ВНУТРЕННЕМ МОЕМ

Разве может быть любовь без Бога любви? Разве утешится душа без веющей прохлады Его утра? Разве может быть мессианистический мир без Царствия Бога любви?

Разве есть еще что-нибудь кроме Бога любви? Разве человек и его невысвобожденный потенциал из 15 тысяч органичных труб, готовых трубить во все концы земли “Слава Всевышнему!” не предназначен идти к Богу любви? Разве есть другая утешительная весть? Разве не от неба вышней любви следует исцеление внутренних моих?

О, что же слаще, чем стать Его невеселой возлюбленной, облечься в ризы целомудрия и сказать: “Сладчайший мой, Жених мой! Оведай меня прохладой райских кущ, не оставляй меня”.

Проснись, душа моя в цепких объятиях князя тьмы и князя мира!

Змеи навели гипноз: рексмунистская контора, евангельская тора и прочие полицейско-террористические методы насилия над свободным любить без меры существом, над homo amores – человеком любящим.

Мировая скорбь в Твоих очах!

О Возлюбленный мой! Сладчайшее вожеление моих очей! Как трудно достучаться до Твоих дверей. Легко уплывает образ Твой за мнимостью ‘целлофановых пакетов’, носящихся по ветру среди гигантской кучи прочих отбросов. Не очищена кровь. Еще завывают проклятые пустынные ветры во внутреннем моем, и с ними голодные шакалы да грязные гиены. Еще погружены города в апокалиптический мрак.

Кто-то чахнет от птичьего гриппа, кто-то умирает от помыслов, кто-то задыхается от зловонных испарений, кто-то кричит, сам себя не слыша. В безмолвии – крик погибающего адамита... Какая мировая скорбь в Твоих очах!

Разве может исполнить человек свое назначение, так и не познав Отца любви?

Православная жандармерия в ежедневных желтых рясах поет о “сиротах Твоих”. Католики льют “тандрес”, сладкую водичку. Протестанты и не догадываются. Мир предается извращенной похоти...

Дай же, дай познать Себя, Отец любви! Откройся, чтобы сирота обратился!

Второе обращение

Миллионы считают, что обращены. Куда и во что? Пробуди их от гнетущего гипнотического рокового сна, чтобы ни один не называл себя больше сиротой. Обрати их вторым обращением. Запечатая лукавые рексмунистские конторы, да ска-

жут: “У них нет любви. В великом обольщении прозябают”.

Миллионы считают себя верующими и обращенными – обойденные одинокие сироты, брошенные, завшивевшие грязные бродячие овцы. Неужоженная паства, замороженный пастух. О, доколе миру лежать во тьме? Доколе царить князю тьмы?

Песнь Отцу чистой любви

О Тот, который сказал: “пока свет с вами, оставайтесь сынами света!” Приди же и умножи воинство истинных сынов и дочерей Твоих! Сладчайший Агнче вышней любви, говори!

Разве возможен внутренний мессианистический мир без Твоей путеводительной десницы? Разве не великой любви ищет 15-летний юноша, спрятавшийся от деспотических родителей в каталонском лагере гомосексуалистов, или женщина, в 40 и в 50 остающаяся одинокой? Она плетет свои нити, веря что однажды станет счастливой. Но разве может творение обрести подлинное счастье без Тебя, Отец чистой любви?

Откройся же! Претворись, претвори.

Разве не Ты сотворил вечное небо и морскую державу? Разве не к Твоим престолам устремляются птицы небесные? Разве не Ты возжигал свечи в легких утопленников, покоящихся на дне соловецкого Святоозера? Разве не музыка вышней любви звучит в Царстве очищенных и просветленных? Разве не ради любви посылаешь Ты миллионы душ в сей мир тьмы, помазуя их таинственными маслами Брачного союза и научая светить н е с м о т р я н и н а

ч т о ? Разве не Ты восклицал устами Иоанна, возлюбленного ученика: “блажен победитель увенчанный”? Разве не звучит многомиллионная симфония внутренних голосов: “Сладчайший Боже, Сладчайший Боже, Сладчайший Боже, благодать умножи”?

Разве может душа моя как-либо иначе обрести покой, если не в лонах Твоих?

“Я победил князя мира, – сказал голгофский пресуществляющийся Христос. – Отче любви! Прими Меня в брачночертожные свои покои, в объятия любви, во Святейшее Святых святое”. Князь мира – кто этот величайший из преступников, кладбищенская тень? Разве достоин он внимания человека обоживаемого?

Изнемогла душа моя и жаждет, жаждет в пустыне гласом вопиющего: Отче, приди и напои. Разве препятствие для Твоей Чаши одиночество пустынножителя, пронизывающие ветры, запертые врата, вой ночных хищников, лупоглазые рептилии знойных пустынь?

Ты один Царь мой. Тебе поклоняюсь как своему Отцу: Бог любви, Отец чистой девственной любви, Светоч божественного света, Кто зажигает восковые свечи и лепит бессмертные тела. Человек – Твое творение!

Брачночертожные частицы ожили. Я жажду Твоих горячих брачных объятий, жажду Твоих огненных слов, Твоих пятидесятнических огненных языков, жажду нескончаемых объяснений в любви и божественных ласк.

Сладчайший мой, ничто больше не за-

нимает меня. Нет у меня никаких интересов. Ничто не может больше утолить мой голод.

Многое познал я, через много прошел испытаний. О колючую проволоку исколотся в кровь. Затекли глаза мои от тоски и свирепого ужаса. Отверг я бесчестие родовых программ, их цепенящие вихри. В ночном внутреннем моем промозгло и круглосуточно мрачно.

О, возжги свечу в центре ночной Барселоны! Среди неоновых фейерверков полуночного Сан-Франциско, среди заснеженной (-30) далекой Москвы зажги рождественскую негасимую свечу!

Что это? Купина неопалимая, свеча негасимая. Серафим Умиленный, теплотою Святого Духа согретый при 60-градусном сибирском морозе, исполняет свой Консольментум, торжественный обряд обрядов. В духовных огненных телах спускается на дно Святоозера. При -150 вставляет свечу в замороженную мумию, в страшную мертвую куклу – и на глазах оживает сладчайшее существо.

Разве не сила Твоей любви поднимает со дна морского, из страны векового цепенящего сна, из ледовитого земного ада? Разве не силой Твоей любви горят негаснущие свечи и купина в ночи мира путеводительствует избранный народ, как во времена исхода евреев из Египта?

Ослепло внутренняя мое, и маленький зверинец пришел в запустение. Не терзают больше страсти. Только Ты можешь возжечь теперь свечу, чтобы не угасла никогда.

Не дай же ей потухнуть. Отсырели

спички... Но какие газовые плиты, какое электричество страстей? В преображенном внутреннем зажглось маленькое пламя. Это негасимая свеча Твоей любви. Ей суждено светить во тьме.

Я счастлив, я блажен. Никто не сможет угасить ее. Ни инквизиторский огонь, ни дьявольские страхи, ни родовые фатальные программы, ни помыслы, ни сам дьявол, искусительный князь мира сего – никто и ничто.

Свети же, безусловная свеча вышней любви! Свети во внутреннем мраке. Свети, озирая свою пустыню.

Зачем исходит человек нескончаемой тоскою? Зачем плачет в своей квартирной безысходной тоске, в безутешной своей одинокой ночи? Зачем вопиет “Возлюбленный, приди!..”? Зачем предается земным ласкам и ищет невозможных идеалов, рискует собой и дурачится в нелепых играх? Зачем он хочет превзойти самого себя и нескончаемо ищет, не в силах остановиться на достигнутом? Отчего не может упокоиться, как Христос в объятиях Отчих?

Шумит штормующее море. На небе мерцают звезды. По-шакальи воют одинокие души в часы ночной бессонницы...

Они жаждут Тебя. Мир жаждет откровения Твоей любви. Приди же, несмотря ни на что!

Есть только одна власть – Твоей любви. Одно Евангелие – Твоей любви. Одна непреходящая реальность – Твоей любви. Облеки же в девственные ризы миллионы сыновей и дочерей! Омой их в Твоих нескончаемых белых купелях, верни красоту

девственных ангельских ликом и приведи миллионы в церковь любви – да возжаждут пробужденные от сна и зазвучит в сердцах симфония молитвы: “Отче превышенебесной любви! Приди, напои, упои”.

Мечется душа... Не может успокоиться, пока не обретет Твоей любви.

Как сыро! До озноба и мурашек. В погребке слепнут глаза, охватывает дрожь. Девы возлюбленные мои, агнцы любви, сладчайшие дети Брачного чертога! Отец ожидает вас. Пробудитесь, разорвите сети векового сна.

Упокояется тварь в объятиях Твоих, сладчайший Отче. Обретает во внутреннем мире мессианистический. В лонах Твоих преупокояется, в объятиях Твоих превосхищается.

Разве может кто-либо нарушить покой Твоей любви? Какие гнусы и тени? Криминальный рексундистский мундир горит на рыцаре религиозного гестапо, волке в овечьей шкуре. Обличенный рационал-сатанист получил по мозгам, и контора больше не пишет: ее выбросили за ненадобностью. Сладчайший воцарился среди своих невест, и нынче в моде тамады да шаферы юродивые, свеченосцы ночного шествия по Соловецкому архипелагу.

Впрочем, объездили уже мы пол-Испании. От Гибралтара до Коста Брава – сплошной сиротский архипелаг в запущенных цементно-серых помойках...

Ищу любви, которой нет

Я подошел к стонущей душе в образе модно причесанной 25-летней девушки в роскошном черном пальто, с черной су-

мочкой на правом плече... И ее обожгло от прикосновения Твоей свечи.

– Что это? – спросила, удивленнейше выпятив глаза.

– Душа, что шарить ты по ночному городу? Что ищешь в неоновых Каннах, среди рекламных ватных кукол безликого Манхэттена?

– Ищу любви, которой нет.

– Сладчайшая моя! Ее не обрести без Бога любви, без симфонии Его любви, без кущ Его любви, без музыки Его любви и без евангелия Его любви.

– Осиротела я в поисках любовников и приключений. Одинокая, в неутолимой тоске по совершенному Возлюбленному исходила я земные тропы. Изголодалась я вконец...

– О возжеленная! Закрой глаза в блаженстве. Я поднесу ко внутреннему твоему свечу любви. Я чиркну спичкой, вынув ее из спичечного коробка: гори, негасимая свеча! Гори, негаснущая во внутреннем лампада!

– О, больше человеку ничего не надо! Я счастлива, я упоена!..

На Брачном ложе упокаивается моя ночная собеседница, и я благовествую ей еще, еще.

– О если бы я знала! – восклицает она в экстатическом страстном. – Разве я занималась бы своим преступным промыслом?

Нет ни одного недостойного

Отче любви! Против фарисейского “ни один не достоин” я скажу: нет ни одного недостойного. Они жаждут одного Тебя. Мир томится, тварь не упо-

коится, пока не окажется в Твоих объятиях. Только Ты, их Отец, только Ты несмотря ни на что можешь подать им мир, коего они жаждут, сами того не понимая. Так приди и упои, наполни до краев и более!

Не упокаивайся, пока не обретешь Возлюбленного своего, пока не скажешь Ему: Царь любви, Посол любви, Светоч любви! И тогда начнется свадьба. И принесут дивные яства, яблоневые пироги, рог изобилия из слоновой кости и цветы любви в дар сладчайшему Возлюбленному.

Я обрела то, что искала! – упокоенно исповедалась душа в ночной молитве, когда явился ей лик ее Возлюбленного. – Что это? Где прежний молитвенный иконостас и восковые свечи, иллюзия храма? Неутолимый голод миновал. Я обрела мир. В 4:05 ночи по средневропейскому замироточил мой Возлюбленный. Жених преупокоенный сошел ко мне из солнечных чертогов.

Я счастлива, упоена! Он причастил меня из своего бессмертного сосуда. Он простер передо мною Чашу, снял покровцы – и раздался благоуханный аромат.

Еще и еще дарил мне Он от своих нескончаемых блаженств. Преупоенная, я возлегла в Его брачных объятиях. Как раньше изнемогала от тоски и холода, теперь изнемогаю от любви. Как раньше кричала “О, приди еще и еще!”, теперь – “Больше не могу! Оставь меня, иди...”

Но Он, сладчайший мой Возлюбленный, никуда не уходит. Он верен до последнего. Простираясь надо мною нежнейшим взором, Он преподносит Чашу: “Еще и еще пей мирро и елей! Кругосуточно пей,

пока не напоишь внутренняя своя, божественная кладовая”.

“Не могу, изнемогаю...”

“Нет! Еще жаждут составы твои. Еще не утолены крови твои. Еще не изнемогли насельники 125-й палаты внутреннего твоего Грааля. Расслабься, не принимай помыслов. Преупокойся, и Я напою тебя еще”.

“О Сладчайший, не искушай меня! Я больше не могу. Иди...”

“Если Я уйду – надолго! Тщетно будешь ты призывать Меня. Я занят, у Меня много дел. Тогда не ревнуй, тогда не кричи “Сладчайший, где Ты?” в своем ночном!”

“Не уходи, Возлюбленный мой! Не оставляй! Мне холодно, оцепенело, одиноко. Не уходи, Возлюбленный! Подежурь у постели больного, помажи мои иссохшие члены, напои изголодавшееся внутренняя. В объятиях Твоей любви упокоюсь я блаженно”.

Зачем слагает стихи Элла Крылова, а ночной космополит в 4 ночи устремляется в информационное поле земли? Зачем штурмуют запретные врата Тибета 15 отроков, собравшиеся в конспиративной квартире на Кропоткинской? Зачем эта тень самого себя бродит по спящей Москве в поисках сама не зная чего – чего-то еще небывалого?..

О, они ищут Тебя!

Сирота провела полвека в поисках Отца. И обрела Его однажды, случайно наткнувшись на безусловный знак.

“О наконец-то! Совершилось то, чего я искала! Теперь я счастлива. Мне не нужно

ни в синагогу, ни в театр, ни хлеба и зрелищ. Не нужны ни подземный городской транспорт, ни искусственные металлические птицы, ни люциферовы врата телеэкрана. Достаточно мытарствовалась я по сферам обольщения земли. Теперь я обрела Отца. Я Его знаю.

Говори...

Отец любви, говори со мною, говори! Я хочу слышать только Твой голос. Мне легко и хорошо, мне больше ничего не нужно. Меня не охватывает ночной ужас при мысли что что-то не так, не то. Я упоена до краев.

О мой Возлюбленный! Как светло и блаженно! Как легко и преосененно!"

Они идут за мной, потому что в моем сердце юродиво и никак не выраженно звучит п е с н ь л ю б в и . Овцы идут за ее пастушечьей свирелью. Они не могут иначе. Они знают, что впереди – сладчайшие благоуханные поля, где им будет хорошо жевать пахнущую полевыми цветами россистую траву.

Мессианистический мир в 4:20

В 4:20 ночи мессианистический мир во внутреннем моем.

Преупокоенно. Музыка Царствия не покидает меня. Молиться – только к Тебе, о Божество вышней любви. Искать – Тебя одного, сладчайший Жених умонепостижимой любви. Мир обретать – в Твоих объятиях. И восхищаться, экстатически входя в страстнóе, обретая венец победителя: не бояться ни скорбей, ни смерти, ни страданий, ни искушений, ни самого дьявола

в ночной пустыне. Увенчаться – пойти во след своему Христу, катаро-соловецкому Агнцу вышней любви.

Истомилась душа в ночном одиночестве и опять жаждет Возлюбленного своего. "Как же так? Свеча угасла... Ты же обещал... Жажду я, жажду! Сладчайший мой, приди! Возжги свечу еще! Возжги, и больше ничего не нужно: я счастлив, я блажен, я обрел то что искал".

Жаждет душа в трущобах мира сего Возлюбленного своего, невысказанно ею вождедеваемого. И по обретении поет Ему благодарную песнь.

И опять нейметесь... Налетают тени, не оставляют гнусы. "Где мой улей?" – страдает пчела, слишком долго пившая нектар на пыльном романтическом цветке. И опять преупокоенно возлегла на брачном ложе и затянула песнь любви: "Сладчайший Боже, Сладчайший Боже, Сладчайший Боже..."

И пришел Возлюбленный ее.

О!..

В руках Его Грааль и мирро.

О!

Мессианистическое торжество.

О, время пришло.

О еще и еще!

О, выше нет ничего!..

По первом обращении душа кричала: оставь грех и его проклятые лабиринты! Разорви образ собственного прошлого!

А теперь? Оставь реющий призрак рексмундизма. Отец – чистейший свет несказанной любви. Иди на зов Его, иди!

Ты поместил меня в пустыню, чтобы источила душа ответную последнюю каплю. Да, мой Возлюбленный! Я готов.

Возлеги на брачное ложе, вслед за Пречистой я восклицаю: “Готово сердце мое, готово!”

Только потому прошел я через египетские лабиринты нескончаемых доктрин, школ и летучих помыслов, чтобы помочь другим как можно быстрее оставить мир и его иллюзии. Миновать нарковселенную всеобщих заблуждений и обрести Тебя, Сладчайший мой.

Песнь любви

Обрела душа моя покой субботний.

Колокольчик в поле звенит – это песнь любви. Колышется васильковое море в краснодарской степи – песнь любви. Наркоодержимый на больничной койке стонет – песнь любви. О чем-то вспоминает солдат, качаясь на нарах в холодной чеченской ночи – и звучит в его сердце песнь любви.

Душа вырабатывает свой мирровый нектар, свое горячее мессианистическое вино. И щедро готова поделиться с ближним: вкуси, разве не прекрасно оно! Звучит эта песнь, переходя от одного к другому. И наконец обращается в многомиллионный хор из преосененных певцов, и они как стрекочущие полевые кузнечики радостно славят Всевышнего, открывшегося им под небом Его любви.

Мир настал на земле. Мафия исчезла. Мафиози изменились и обрели покой. Больше не нужна тайная полиция и жандармский сыск, религиозный допрос и советная инквизиция внутреннего ‘рекса мунди’. Бесплезно дальше примерять рекс-

мундистский мундир. Только что разбилась на глазах 100-ваттная лампочка, и вместо нее вошло маленькое внутреннее солнце.

Невеста во мне упокоилась. И слышно: “Мир вам! Мир Мой в домах и кельях для невест; мир Мой! Мир вам, мир вам, мир Мой”.

Стремилась душа моя к браку с Возлюбленным – и обрела Его.

*О сладчайший
брачночертожный Боже!
Благодать умножи,
и еще умножи,
и еще умножи.*

Я географически знаю и инстинктом чую Твое местопребывание, Возлюбленный мой. Для того и сняли мы номер в городишке Ланца, чтобы не отводил я жадного взора от Морской державы и призывал Тебя в томительной ночи сладчайшим “Авва, Авва Отче!” – этой песнью сыновей и дочерей Брачного чертога.

Вижу перед мысленным взором апокалиптические картины. Как в выставочном зале висят и покоряют случайных посетителей. Уйти невозможно, страшно. Экскурсовод обносит Чашу: надо пить от нее, прежде чем смотреть – Боже мой! – и сходить с ума, слыша стоны невинных...

А сегодня – счастливые времена. О, сегодня еще можно обрести Его мессианистический свет, тайну Его присутствия в полпятого ночи!

Возжена свеча Брачного чертога. Знают об этом сегодня спящие жители испанской Ланцы.

ПОТЕНЦИАЛ ЛЮБВИ

- ☛ После ночных молитв
- ☛ Евхаристия возможна только при истинно катарской мысли, что Христос ходил в неземной плоти
- ☛ Нескончаемое покаяние перед лицом Любящего
- ☛ Катарство внутреннее, неизреченное

Основным в рыцарской практике было разбудить потенциал любви. Он спит под дремучими пустынями, под оцепенелыми семислойными миражами-снами.

Ищет человек выразить себя в любви и похотствует глазами. Похотствуют умами, вперяясь в книжное чтиво:

*выходит 'аристотелевское корыто',
похоть едва прикрытая.*

Не знают они о том, что любовь возможна без похоти...

Отсутствие заскорузлого атомного, расщепляющего изнутри либидо не означает еще мортификации и заживо-гальванизации.

Нет, ничего подобного! Не плоть умерщвляется, а свеча во внутреннем возжигается и сердце переводится-пресуществляется в иной порядок – превышенебесной любви.

Спит человек. Спит душа его, спят бессмертные тела. Покоятся его Ромео и Джульетта на склепном цементном одре, не подозревая, какая во Христе возможна огненная свадьба и как жаждет, жаждет Жених принять невест своих.

*Блаженствует инок в неземных
кладовых.*

*В бденных часах ночных
еще и еще
открывается любовь Его,
любовь какой нет на земле:
Агапé, Альби́, Священноминнэ́...
Как ни называй ее,
слаще нет ничего.
Она звучит как музыка Царствия.
Не индульгенция – свыше
дарственная.*

*Не "прощение грехов" и не
"спасение" –
в замке вышней любви
сладчайшее пресуществление.*

*Раньше ревновал
высвободить покаянный потенциал
и очистить внутренняя своя.
Теперь о другом ревность моя –
божественная кладовая.
Неистоимый источник – еще, еще
источается внутреннее миррó,
и последняя капля мироточит
в нескончаемой любовной ночи...*

Можно обезуметь от этого высвобождения! Оно есть выход из рабства духовного, из гипноза стращающего и запугивающего эксплуататора душ девственных Рекса мунди, этого злодея злодеев, дотошно изучившего слабые места человека и зацепляющего его крючком страха смерти, маний, похотей, соблазнов, кайфов.

О, ничего этого больше нет! Сгинь, вселенная миражей!

Удались, химера
 рексмундиевских контор.
 Обличись же, разбойник и вор
 во внутреннем моем.
 И очистишься навеки,
 превосхищенная святая
 божественная кладовая.
 Если бы знал человек,
 какой клад в нем зарыт!
 Он бы плакал навзрыд,
 если бы ведал, какая в поле его
 зарыта жемчужина
 богосупружества!

Надо оставить прежние земные страсти, порядок мира, чтобы высвободить этот божественный потенциал любви. Еще и еще высвободить его через несение ежедневного креста, через пресуществление внутреннего в чашу, через питье из Грааля.

Сколько их, внутренних замков! 144, 144 000... И в каждом сладчайший ближний.

Боже мой, что же еще? О, забей в полвторого нóчи, неистощимый источник! Жаждет душа моя испить из рога изобилия.

В государстве пренебесной любви

Священные катары вкушали из Грааля. Были опьянены по-серафимовски, серафимы будущего века. В преблагоуханных телах восхищались на несколько метров над землей. Подобно Серафимовым братьям, прошли свой апокалиптический атомный Гулаг. Только вместо краснодраконовских коммунистических пыточных камер – инквизиторское гестапо римской воровки...

Ничего. Миновало.

О, для сладчайшей любви нет препятствий! Она жаждет страдать. Не боится мученичества плоти. Использует плоть как

свой маленький инструмент. Плоть должна принести свою жертву ради вышней любви.

Для этого я пришел в этот мир: чтобы плоть окормилась, но не брэнной земною пищей, а хлебом насущным. Его Ты подай нам неиспорченным, сынам Твоим в молитве Господней. Его жаждет моя плоть – откровения любви, сокровенного Консоламентума. И больше ничего. Священнотаинство Утешителя Духа единственно может ее упокоить.

Веянием любви подчиняется плоть духу. Источением любви ум покоряется Всевышнему и восхищается горé.

Катары... Первые вестники Богоцивилизации, они подобно первым ученикам Христа испытывали вышеестественную благодать, какой не было никогда на земле. Они, собственно, и были вечно первыми учениками и прелюбимыми невестами.

Грааль питал их еще и еще от своих нескончаемых источников, и совершенные изнемогали от любви. Их ночные собрания были сплошными безмолвными неизреченными воздыханиями и умиленными слезами. Они не могли ничего сказать друг другу. Только отверзали уста, как рыба немолтвующая на поверхности земли, и слышалась чудесная музыка симфонического “О-о-о!”

Слышался стон многомиллионной невесты, во внутреннем своем принимающей Сладчайшего Жениха Христа.

Грааль от евхаристии к евхаристии питал их божественные тела, наполнял благоуханием из садов вышней любви. Они рождались в государстве прене-

бесной любви, покоряясь Царю его Христу, осваивая законы универсума. Несли свои кресты от католической инквизиции – этой извечной злодейки, способной только насаждать зло и сеять семена ненависти, только мучить и жечь на медленном огне...

Что ж, на это мученичество членов катар ответит мученичеством любви: преблагоуханным священномученичеством, озаренным экстатическим восхождением к Богу любви.

Вот ради чего я пришел в этот мир! Упокоиться у стоп сладчайшего Христа, как Магдалина, как другая Мария, как Иоанн возлюбленный ученик, как Лазарь, как тысячи других Его истинных учеников.

У персей или у стоп – как угодно. Встретиться с Его пылающим любовью взором. Назвать Его своим идеалом, своим Возлюбленным. И принять наконец плоть Его любви, кровь Его любви, существо Его любви. Бессмертные тела Его любви, премудрость Его любви, слово Его любви, мед из уст Его любви...

После ночных молитв катары буквально пьянели от блаженства. Никто не нуждался в проповеди о тысячах преимуществ девства: они были очевидны. Напротив, священнонедоумение вызывали похоть, страсть. Как можно, зачем? Помилуйте! Какое безумие променять чистейшие, сладчайшие и целительные воды любви на грязную водицу с канализационными бактериями, обрекая себя на эпидемический внутренний шок и тысячелетнее мученичество на больной лежанке! Зачем, для чего?

Грааль преподносил сосуд чистейших

вод, и девственные вкушали из него небесное молоко от нетленных сосцов Пречистой Девы, и пили капля по капле мессианистическое вино – Его самого! Вкушать Христа, Его существо! О!

Блаженные небожители из хрустальных замков Царства любви

Евхаристия возможна только при истинно катарской мысли, что Христос ходил в неземной плоти. Не может *человеческая плоть* Господа, сколько бы ни пресуществлялась, стать мирровой. Ее составы иные.

Христос таинственный привлекал катаров. Таинственно Его происхождение. Таинственная Мария как Царица Грааля обогащала Чашу 15 тысячами небесных составов. И этот новый истинный сосуд только что сошедший с неба – о, буквально несколько минут до того из него вкушали блаженные небожители из хрустальных замков Царства любви! – подают земным причастникам.

*О мой Возлюбленный, о!
Какое торжество
и неизреченное блаженство.
О, выше нет ничего!
О, что же еще?
Внутреннее мое изнемогло.
О! О!.. О...*

Неизреченные восторги были нескончаемы, как вздохи апостолов по снятии Господа с креста и раздавшемся мирровом благоухании (Спаситель на руках Пречистой Девы).

Священнобезмолвие. Священнопокой. Нескончаемое покаяние перед лицом Любящего – только чтобы высвободить бо-

жественный потенциал любви. Бог любви для этого и дарит Себя.

Каков Творец, таково и творение – неустанно буду повторять я в школе универсума Премудрости. И если Божество – любви, то и творение, оживаемое любовью – человек любви.

Нет в нем ничего, кроме любви. Вот он бросил обжигающий взор в твое сердце и начал смиренно и умаленно служить. Он незаметен. Как бы и нет его: растворился во внутреннем твоём, исчез от взора. Но он – единственно инструмент небесной любви.

Ему открыто, что нет ничего кроме любви. Бог есть преимущественно и только любовь. Он понимает, что любовь царствует среди всех проявлений, теофаний, благословений и даже проклятий. Нет на нее никакого средства, никакого закона. Никто и ничто не может ее победить. И когда она начинает царить, принося себя в жертву как Максимилиан Кольбе в камере смертников Освенцима ради какого-то поляка, отца восьмерых детей, – она завоевывает все мировые пространства.

О, только бы открыть ее миру! Только бы дать ей открыться во внутреннем! Она мгновенно завоевала бы сегодняшних сирот, нескончаемых кайфующих, суицидных, реанимационных, реставрационных, гомо, лесбо, кибер- и интернет-паучков.

Князь мира сего

Но есть – о, катары знали об этом! – есть сила, препятствующая источению океанической любви.

Где же она? Кто это? Дьявол? Нет.

Эта сила – князь мира сего.

И вступал в действие ночной механизм экзорцизма. Где он? Пойдемте и сметем воинства его! От них не останется ничего кроме праха земного. Полягут на полях сражений, и закопают их в землю, несчастных воинов лукавого.

Бог любви уже давно, и трижды и миллионкрат восторжествовал бы на земле. Творение жаждет Его всем своим существом. Но есть одно препятствие брачночертожным палатам – мафиозная контора Рекса мунди, князя мира.

Имя им свыше – ‘Контора извечных клеветников любви’. Но да не быть ей больше никогда!

Да откроются у тебя глаза, сын мой, и прозреешь, как изливание любви из избыточных источников размозжает голову конторе. Прободается паучья сеть с мертвыми мухами. Паук мечется в ужасе: его тысячелетние наработки теряют силу.

...И спешно сворачивают палатки с жалким скарбом торговцы индугенциями, свечками, прощением грехов. Их место занимают помазанники, старцы, совершенные! И на место дешевой латунной чаши приходит Грааль. И Златоуст из Царствия возносит Чашу в пренебесная. И паства его сладчайше повторяет:

О мой Возлюбленный О!

Превосхищенное блаженство...

Любовь возвращает бессмертные тела, подает человеку мир. Но только надлежит

высвободить ее отрицанием рексмундовских химер.

Сгинь прочь, преисподняя греха и фарисейства! Не касайтесь меня, призраки конторы рексмундистской! Князь мира изгнан вон!

Изгнать князя мира из внутренних моих

Для того помазываюсь я от ангелов ночной молитвы, чтобы изгнать князя мира вон, прежде всего из внутренних моих.

О, достаточно одному – слышите, одному из миллионов! – прозреть и изгнать его вон из внутренних своих, смыть его ядовитую атомную пыль, впившуюся в духовные легкие, как прозреет все человечество. Серафим Саровский просветленно понимал это, говоря: стяжай мир, и тысячи вокруг тебя спасутся. Скажу подобно Серафиму: прозрей на козни Рекса мунди, и миллионы протянут руки к Божеству любви.

Умоляю тебя: прозрей на его козни! Увидь историю мира очами Вселюбящего.

Царь наш предъявляет счета ему одному – князю мира сего, этому великому обманщику и мистификатору, вселенскому интригану! Никакой Калиостро, никакой авантюрист, цирковой фигляр или аферист не идет ни в какое сравнение с его хищными и лукавыми кознями.

Действует он потаенно, конспиративно и конфиденциально. Никогда не открывает себя. Прячется за тремя слоями наведенных миражей и всегда подставляет кого-то еще.

Страхивает, сбрасывает, переворачи-

вает с ног на голову. Бог у него дьявол, дьявол у него Бог, черное у него белое, белое – черное, и так далее нескончаемо, тысячи лет... пока не встанешь, исполненный праведного гнева и не скажешь:

– Князь мира сего, изыди вон из внутренних моих! Все существо мое жаждет Всевышнего, Его одного и откровения Его любви. О мой Сладчайший о! Приди и упои.

Чистота вечна и девство нескончаемо. И однажды исповедавший себя катаром (т.е. чистым, умопросветленным) становится на путь нескончаемого совершенства. Переходя со ступени на ступень, осознает себя бóльшим себя самого.

И пробуждается превосходящий потенциал – всегда иной, чем вчера, всегда новый. И начинается песнь Брачного чертога:

*Приди, Возлюбленный мой!
Облеки меня и упокой.*

Тайна их мужества

Какие победы одерживал, какие чудеса творил Бог любви руками своих инструментов – совершенных и чистых!

Чудо чудес их превосхищенные собрания. Растворялись один в другом. Возженная свеча, огненная температура сердца. Ставшее легендой их бесстрашие. Их чудесное вероучение, победа по всем статьям над римской злодеюгой, знающей одну только темную науку: проклинать да морочить голову плетением исторических догматов, присваиванием ею же распятых святых и признавать только ту воду, что льется на мельницу конторы.

Ну да уже милостью Всевышнего отказываются с нею сотрудничать сильные мира сего. Сторонятся ее премьер-министры земных государств, а иные избегают, как дурного знака.

Тайна мужества катаров не сводится к победе над страхом смерти и к презрению к плоти (по катарскому учению, созданной Демиургом – князем мира сего).

Тайна катарства в Граале.

Чаша Его любви

Грааль питал катаров невозможнейше. Умопомрачительными высотами своей духовности, несравнимыми с достижениями в школе Мани, Зороастра, Будды, Мухаммеда или кого-то еще из вселенских учителей, совершенные обязаны торжествующей мессианистической Чаше любви.

Катары стали причастниками внутреннего Евангелия. Чаша подает причастие внутреннее от Евангелия Агнца-на-Крови. Причастие любви какой нет на земле. Она не изрекается внешним образом: Жених должен сочетаться невесте своими чистейшими кровями, для чего невеста должна стать чистой катарской девой.

Что не могло излиться в земные дни среди учеников, излилось на Голгофе в величайшем Страстном. Родилась сфера Страстнейшего страстного страстных и Чаша Святейшая святое святых. Из этой Чаши неупиваемой и нескончаемой, Чаши большей самой себя причащались рыцари Грааля. О, что за причастие! Каждый раз иной состав! Вроде бы медовый, мирро-

вый, миртовый, нардовый. Из каких еще сладостей небесных, что еще вложит Всевышний в сегодняшний состав Неупиваемой Чаши?

Священное умопомешательство, священнобезумие. Надо умом помешаться от любви, чтобы достичь юродивых высот царства Грааля.

Славьте Грааль во всем творении, поскольку он есть любовь, растекающаяся в миллионах евхаристических человеческих сосудов! Славьте Грааль в Церкви Грааля! Славьте Грааль в царстве Святого Грааля! Славьте Грааль в миллионах, поскольку Всевышний прежде человека создал Чашу, и потом только из Чаши – человека. Прежде тела создал по проекции своего сердца чашу человека и наполнил ее до краев своей любовью.

Возжги свечу в сердце, и от ее пламени возжжется вся земля

Грехом катары считали охлаждение сердца. Температура любви должна поддерживаться непрерывно возженной свечой, как бы ни было тяжело. Для любви нет препятствий. Она царица.

Не принимайте во внимание ничто и никого. Никакие угрозы и пытки, ни мучения, ни смерть, ни костер – ничто не может угасить бессмертной свечи. Огонь любви выше телесного, материального, учили катары. Слаще него нет ничего.

Однажды возженный, этот огонь противится огню геенскому. Рекс мунди бессилен против него. Возжги только свечу страстного в своем сердце, и от ее пламени возжжется вся земля. Она восстанет из

мертвых и на облаках Всевышнего восхитится к Брачным чертогам.

О, новое море! О, выше нет ничего!

Хорошо в чертогах Всевышнего.

Хорошо, хорошо

И блаженно, и легко

в чертогах Всевышнего.

ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ – АВТОР РЕКСМУНДИСТСКИХ НАХЛОБУЧЕК НА ХРИСТА

- ☛ Сын Захарии Иоанн преподнес миру
еврейскую мессианистическую идею
- ☛ Главный мировой злодей сидит в Риме
- ☛ Ни в какие времена Всевышний так щедро
не являл себя
- ☛ О чем говорил Христос?
- ☛ От Христа монсегюрского веяло красотой
совершенства
- ☛ Катарские чистейшие чистых ризы девства
были непосредственно слеплены
монсегюрским Христом для Его учеников
- ☛ 2-я, 3-я, 5-я жизнь Христа
- ☛ Как любил Спаситель Монсегюр – дом свой
на земле!
- ☛ Ночь – таинственное время
осуществления невозможного

Не умалялась теплота в сердцах катаров. Рыцарская прекрасная плоть – огненная. Лики – огненные. Ангелы огня Господня, а у т е н т и ч н о г о Христа.

Фарисеи в переводе “отделенные”: отделенные от саддукеев, евреев, иисеев, зилотов и еще кого-то там прочего. Еврейская родословная притянута за уши ко Христу. Объевреить Иисуса и Марию означало облечь Их в серо-зеленый уныло-гестаповский рексмундистский мундир.

Классик рексмундизма

Сын Захарии Иоанн преподнес миру еврейскую мессианистическую идею. Израиль пошел не за Христом Агнцем любви, а за “берущим на Себя грехи мира”.

В самом имени ‘Креститель’ обветша-

ло-местечковое, едва ли не одесское. Не пошел за Ним, не стал учеником. Имел нечто свое. Оттого и сомнение после трех лет пребывания на земле Спасителя: “Ты ли это?” Вестимо, хотел видеть Мессию по-зилотски, по-фарисейски. Оттого и суд Христа над ним: “Последний в Царствии больше его”¹⁵.

Катары учили: Спасителя так и не узнал никто воочию. “Будете видеть Меня воочию” означает созерцать свет небесной любви – чистейший, огненный, девственнейший, преблагоуханный, премудрый, пре-небесного происхождения. Этот свет был запечатан от учеников по вине Крестителя.

Иоанн Креститель – автор рексмундистских (княземирских) нахлобучек на Христа, первый отец искупительно-юридической теории, угодной индугирующей конторе!

Необходимость ‘выписывать квитанции’ равна умножению церковной мощи – и того достаточно. Отсюда еретик для нее тот, кто понимает, что такое контора в действительности. Настоящие еретики – враги не Бога и человека, а конторы, которая должна писать, питая их змеиную гордыню и помогая вырабатывать яд против правдо- и боголюбцев.

Потому так и ценится он классиками государственной конторы, т.н. “господст-

¹⁵ Матф.11:11.

вующей церкви”. Но пока господствует в этом мире такая церковь – господствует в нем и дьявол.

Чтобы вкусить от Святых Даров, не нужен какой-то особый ‘великий потир’, с изображениями апостолов и прочей синедринской символикой. Вкушать можно и из грошового стеклянного бокала. Важно другое – чтобы огненная чаша запечатлелась в сердце. Важен лик причастника и помазанника. Важно его “Ж а ж д у!” и девственные ризы.

“Иная миссия у доброго пастыря, чем у злого”, – объясняли катары. И в распространении римо-католической тучи видели причину деградации Европы. Мечется стадо без Доброго Пастыря. А злодеи по-мушиному потирают ручки в Риме: течет к ним золото славы мирской со всех концов земли.

Главный мировой злодей сидит в Риме, объясняли катары. Римская церковь – мировая империя зла. И пока не выловить этого гигантского паука, не поддеть мечом Христовым и не сбросить в пропасть – весь род адамов пребывает в объятиях дьявола. И сделать ничего нельзя, хотя бы трижды приходили Христос, Мария и с Ними другие помазанники из Царства вышней любви.

Бесценное стадо Господне! Ни в какие времена Всевышний так щедро не являл Себя. Что это, если не богоцивилизация в действии? Катарская республика, в средние века насчитывавшая миллионы верноподанных Всевышнего, разрастется в великое Царство Христово Миллениума III.

О чем говорил Христос? Так ли важно? Влагал в их сердца свое начало. Своё таинство преподносил, отчего становились они прекрасными, девственными, совершенными учениками. Умножался в них (“плодитесь и размножайтесь”. Тогда родилось катарское человечество Христово). Объяснял таинство причастия из Граля: непорочное зачатие от семени Его в магдалских богородичных телах и в непятнаемых ризах.

От Христа монсегюрского веяло красотой совершенства девственных. От Него исходило облечение девства, сияние совершенного девства, в чем и заключалась купина и слава Сына.

Катарские чистейшие чистых ризы девства были непосредственно слеплены монсегюрским Христом для Его учеников. Иерусалимское евангелие земных дней, 3 года Его служения среди евреев казались чем-то давно забытым и вытесненным невесть куда. Началась 2-я, 3-я, 5-я жизнь Христа. И она была великолепна, счастлива.

Что не успел сделать среди евреев в Иерусалиме – успел среди своих, среди катаров. Тогда “пришел к своим, и отвергли”. А здесь пришел – и приняли Его.

Так что ж отождествлять Христа с отвергшими: с евреями, с ничего не понявшими христианами-апостолами и прочим насквозь ‘проевреенным’ людом? Его должно отождествлять с теми своими, которые приняли Его. И более чем приняли (внешне и теологически, или в качестве учителя, как обычно бывает в духовных школах, ашрамах и проч.) – уподобились Ему. И более чем уподобились –

стали одно с Ним, так что Он обитал в них.

Не смог Христос создать школу Всевышнего в Иерусалиме. Создал ее в глухой лангедокской провинции среди непроходимых лесов, вознесшись на двухтысячметровую высоту крутой монсегюрской скалы. Здесь поставил престол свой. Отсюда управлял мирами. Здесь пребывал на царственном своем юродивом троне, в маленьком тронном зале: башня с крутой лестницей в небо; у входа – меч катарский, копьё Граалево и Чаша нескончаемой любви.

Как Он любил смотреть в эту Чашу и вкушать ее благоухание! Как жаждал напоить ею всех! Вот тайна Его “Жажду!” с Голгофы. Источившаяся Кровь стала горячительным напитком любви.

Но прежде очисти, соскреби рексмунистские фантомы из внутренних своих чаш.

“Фарисей, очисти прежде чашу внутреннюю” – по-катарски, по-граалевски говорил евреям Христос. Не очистили. И оставил их, и ушел к другим ученикам.

Что это ветхо-новозаветное евангелие по сравнению с другой историей, другого Христа – катарского и монсегюрского! Что этот трижды проворовавшийся торговый Иерусалим с его арабскими лавками и еврейскими турфирмами, когда высится над миром прекрасная гора Господня, гора вечного девства!

Украсилась Богоматерь Монсегюрская

Как любил Спаситель Монсегюр – дом

свой на земле! А что сказать о Богородице Монсегюра?

Ни в какие времена еще Премудрость Божия так неслыханно не олицетворялась, не оставляла прещедрых жемчужин, не разбрасывала их нескончаемыми россыпями.

Украсился Господь в миллион раз краше, явственней, проявленной иерусалимского. А с Ним и Богоматерь украсилась. Госпожа наша Премудрость, СвященноТогогамия свидетельствовала от лица уже не иудейского, а катарского народа. Христа катарского родила для чистых и готовых.

Матерь свою Премудрость чтили катары нескончаемо. И Она то предстательствовала о катарах перед Христом престолола Монсегюрского, и Спаситель говорил: “Они по образу Девы Моей слеплены. Они готовы”. То вместе с Господом пребывала – Его исконная, от века Невеста и Супруга. И тогда огненную свадьбу и неслыханное пиршество закатывали катары в своих молитвенных ночных бдениях и неопикуемой красоты изливаниях Последней капли.

Смысл ночного бдения – источить Последнюю каплю

Теперь о бдениях ночных.

Их смысл был не как у умерщвленников-мортификаторов и прочих “злodeефикаторов” (фарисейского дракона и его капища римского). Смысл ночного бдения был – источить Последнюю каплю, войти в умопомрачительную любовь.

Ночь – таинственное время осуществления невозможного, жизнь будущего века в настоящем. Пока светит свет дневной в падшем человечестве – не может прийти

свет горний. Приходил в ночи вышне-иерусалимской, горне-монсегюрской – и совершалось излияние любви, и зажигалась та самая негасимая свеча Грааля, и совершался ход с выносом Чаши.

Жизнь, собственно, начиналась в ночи. Катары жаждали ночи как часа бракосочетания Христу. Как влюбленные ждуг ночи, чтобы предаться любовным ласкам на брачном одре, так катары ждали часа молитвы, чтобы пришел небесный их Возлюбленный. И передал им свое начало, и возжег в них свои свечи, после чего они, изнемогая от блаженства, пели катарскую песнь любви:

*О мой Возлюбленный О!
О! несказанно...
О! еще и еще...
О! как легко и блаженно...
О! выше нет ничего.
Источается м'рро.
О само совершенство!
О Его торжество,
Таинство
Христ̄ово.*

Я передаю подобие экстатических восклицаний, исходивших из уст этих невест одра теогамического. Открыто им было то, чего не знал мир: какие блаженства блаженств несет страстной Христос монсегюрской Горы гор!

Фантом на Боге – фантом на человеке

Больше всего на свете римские бумажные змеи боятся последней правды о себе: кто они, от кого родом и какого происхождения. Действительно, метрики решают все. От кого они родом – этого

достаточно, чтобы вникнуть в их тайну и вышвырнуть их вон.

“Я от вышних, вы от нижних”¹⁶ – суд Христа о них в земные дни. Чего боятся, сбудется. Вроде бы уничтожили следы катаров до последнего – а сходит все же с неба церковь катарская.

Конец римскому злодейству. А с ним канут империи мирового зла, монархии, симфонии. И как хоругви “третьего рейха”, брошенные в огонь, сгорят рексмунистские мундиры с их орденскими планками, догматами и катехизическими уловками – руководством для палачей с одной стороны и паутиной для невинных мух с другой.

Фантом на Боге – фантом на человеке. Пока Бог злой, похотный до крови – похотен и человек до ближнего. “Зачем хотите вы изменить человека?” Затем что он от начала другой, изменен в сторону противоположную. Изменить – вернуть его себе самому.

Еще предстоит дознаться до Творца и до творения: каков Он и каково оно в Нем. Еще предстоит человеку открыть самого себя помимо танцевальных ритмов и телевикторин, помимо рационально-похотливых идеалов, пивбаров и прочей дури собачьей. Мается впустую в фаллоцентрическом родовом маразме. А потом болезненно зализывает раны невольных фатальных язв, тысячами прилипающих к телу: ослабление иммунитета в 20, гонорея, туберкулез и чахотка в 25 и в 30 готовый виртуальный инвалид. Уже нет нужды отрывать от видеомангитофона и ин-

¹⁶ Ин.8:23.

тернет-телеэкранной линзы. Дало о себе знать 15-летнее непрестанное вперение в экран лукавого. Уже некому возить на инвалидной коляске.

*И бросили одного – заживо
умирать в объятиях лукавого.
Прилетит ли хищный орел,
выключает ли пластину свою,
но не отнесет ли
в астральную преисподнюю?*

Не пришло ли время человеку увидеть самого себя, каков он перед очами Вышнего?

Сделать это может только Христос Монсегиора.

Прекрасный брат, прекрасная нежно любимая сестра, прекрасный человек!

Прекрасным человек становится в девственных ризах. Прекрасна только чистая вода. Ржавая, канализационная, отравленная отвратительна. Таков и человек с ржавыми канализационными кранами, лишаящими его иммунитета к болезням и восприятия духовности.

Рексмундистская контора тычет человека лбом в унитаз: нет для тебя другого предназначения. Не пришло ли время человеку метаноировать – вернуться к самому себе, слепить себя каков он есть? Тогда он станет счастливым.

Невозможно обрести счастье в ночных похождениях и идеалах мегаполиса, навязанных лукавым. Начни с очищения и закончи чистотой. И откроется преблагоуханный божественный внутренний потенциал...

СВЯТЫЕ КАТАРЫ И РИМСКИЕ ЕРЕТИКИ

*Памяти 200 совершенных,
на Монсегюре вошедших в
огонь и восхищенных плотью
и душой на небеса*

- ☛ Сила любви должна быть поставлена выше любой другой
- ☛ Христос на Монсегюре готовил учеников к огненному крещению
- ☛ Совершенные – облеченные в Святого Духа
- ☛ Плод от Грааля – бессмертие
- ☛ Запредельные, потусторонние состояния Грааля
- ☛ Катарского Христа принесли на Соловки
- ☛ Мощи на Монсегюре – тайна превеликая
- ☛ Огонь, разожженный для катаров, в несколько секунд испепелил наиболее ревностных палачей
- ☛ Дух Святой, величайший попечитель о спасении человек
- ☛ Святой Грааль управляет учениками
- ☛ Жены Святого Грааля
- ☛ Катары служили литургию, открытую Христом
- ☛ Литургии Монсегюра немислимы без чудотворения Грааля, именуемого таинством таинств

Новую заповедь дал Христос на Монсегюре: огня любви

“Я действовал только любовью. Ею побеждал и исцелял. И за Мной пошел весь народ. Познайте и постигните силу любви (1). Она единственна (2). Она (3) больше силы насилия и зла (языка дьявола – гипноза, страха). Она (4) побеждает начало зла, (5) истинно обращает. Я умолял: принесите обет отречения от какой-либо силы, кроме силы любви! Премудрость устроит. Поклонитесь Премудрости”.

Школа любви

Спаситель основал на Монсегюре школу любви. Сила любви должна быть поставлена выше любой другой высокой духовной практики: покаяния, преображения, внутреннего подвига.

“Они продолжали распинать Меня”

“Кто они, эти бен-элогимы, обольщенные попы, чтобы судить? Их ‘духовный опыт’ – сумасшедшее одержание. Ими владеет нечеловеческая гордыня считать себя единственными обладателями истины.

Это христианские иудеи. В них вошел тот же Рекс мунди, что и в ветхозаветных фарисеев.

Дьявол обольстил мир тем, что наслал на христиан тех же бесов, что и на евреев, чтобы они продолжали распинать Меня, – жаловался Христос катарам в Монсегюре. – Они одно с дьяволом и отдали сатане суд над миром, обрекая творение гибели”.

Удар обоюдоостро заточенным мечом любви

Катары учили: Христос всех грешников простит (которые и не просят о милости). Простит и тех, кто Его не понимает (1), предъявляет счета (2), осуждает (3) и даже ненавидит, прокликает (4). Не простит тех, кто Его судит и судит от Его лица.

Их ‘престол Божий’ – престол дьявола. “Готовьтесь (говорил Христос катарам) нанести удар обоюдоостро заточенным ме-

чом любви” – для чего надо было взойти с Ним на Вторую Голгофу.

Христос катарский на Монсегюре готовил учеников к огненному крещению больше четверти века, вводя их в купину. “О, мы жаждем... мы можем, – умоляли они, – мы хотим пойти за Тобой!” “Первая Голгофа, – объяснил Он, – распятская. Смысл ее – трехчасовой Грааль, Евангелие Агнца-на-Крови. Вторая – катарская огненная... и поведет к преображению, Брачному одру”.

Спаситель постепенно вводил совершенных братьев и сестер в огонь своей любви. О, как они удалились мира! С каким трудом вспоминали свою прежнюю жизнь и прежние имена! Здесь стояла атмосфера Царства Христова. День за днем и час за часом Христос открывал нескончаемые кладези любви, приводя в пример Пречистую Деву как совершенный образец.

Госпожой Премудростью и Священно-Теогамией, Царицей чистейшей любви называл Он Богородицу и часто посылал Ее вместо Себя.

Христос: “Станьте прекрасны, как Дева Мария”. Мария ученицам: “Станьте совершенны, как наш Господь”.

Премудрость Грааля выступала иногда отдельно от Богородицы, а иногда – одно с Ней. Матерь Божия подобно Спасителю являлась и умножалась в тысячах различных ликов. О множестве их ходили легенды даже среди рыцарей Монсегюра.

Христос в тысячах ипостасей

Тяжелейший удар Спасителю наносили привычные, стереотипные образцы. Дья-

вол гнался за Ним по пятам и хищно склеивал оставленные следы. Христос открывался в тысячах ипостасей. Даже внешне Он часто был неузнаваем, но для чуждых духом; истинные же ученики Его тотчас говорили: “Господи, это Ты! Я узнал Тебя. Какой бы образ ни принимал Ты, я узнаю Тебя и иду за Тобой”.

Уникальный путь девственной любви

В Монсегюре был открыт уникальный путь девственной любви. Блуд побеждается не ‘мортификацией’, не аскетическими усилиями, а возжением сердечной свечи: любовью Христа, которая безраздельно овладевает учеником.

Путь любви Спаситель в Монсегюре обрисовал следующим образом:

(I) увидеть Бога осенением Святого Духа,

(II) совершенно отречься от ветхого естества ради послушания в церкви святых,

(III) принести необходимые обеты (девства, братства, бесстрашия, послушания, нищеты, подражания Христу, нескончаемого восхождения, Консоламентума),

(IV) пройти брань с дьяволом,

(V) победить в себе плотского, ветхого человека и семь врагов его,

(VI) ограничиться единственно языком любви, премудрости и страстного,

(VII) непрестанно жаждать еще и еще, не ограничиваясь достигнутой степенью и

(VIII) быть призванным в свой час к великому подвигу (для чего надо подготовиться и ожидать часа призыва).

Любимой темой Спасителя были рассказы об Отце

Нет большей силы, чем любовь. В любви состоит последняя правда Творца и творения: Отец, любящий сына, и сын, любящий Отца.

Любимой темой Спасителя были рассказы об Отце. Катары умилялись, видя как-то Отец и какова Его любовь. “Отче, – обращались они к Спасителю, – Отец так же любит нас, как Тебя?” “Да. Он не различает между мной и вами, для чего благословляет Евхаристию Грааля, называя вас своими новыми и вечными учениками, малыми Христами. В свой час Я восхищу вас к своему престолу. Мое Царство есть миллион малых христов. В Моем Царстве нет никого, кто не был бы малым христом, кто не нес бы на себе печати Моего духа”.

В отношениях Отца и Сына не было ничего кроме безумной любви, и когда ученики, сраженные этой небесной любовью между Отцом и Сыном, жаждали принять ее в себя, Спаситель посылал им Святого Духа, открывая тайну Троицы любви против Троицы злодеев, катехизаторов и инквизиторов. У ‘рексов’ Бог ненавидит человека, и человек (в конечном счете) – Бога.

Рим развалится внезапно

Рим развалится внезапно. Его постигнет удел хуже синагоги. Мир осудит его и забудет, запрещая даже вспоминать, как тяжелое греховное прошлое.

О как свободно тогда вздохнут народы! Будет исторгнут сам корень зла и похоти, и иное начало втеснится в основание человека.

“Наша работа уже началась!” – говорил Христос. Называл монсегюрских катаров соратниками по лепке нового творения. Показывал, сколь она мучительна, как духовные роды, призывал их терпеть, как мистических рожениц.

О, если бы адамиты научились любить!

Неописуемая, невозможная, сама себя превосходящая любовь

Христос для катаров был олицетворением таинственной любви и ничем другим. Да, Он любил их безумно. Но было в Нем нечто большее любви к ученикам – олицетворенная неописуемая, невозможная, сама себя превосходящая любовь.

Таинственные сферы человека- каков-он-пред-очами-Божиими, и Бога, каков Он пред очами человека чистого

Объяснял: без любви тщетно что бы то ни было. И, помимо любви, возводил их в таинственные сферы человека-каков-он-пред-очами-Божиими, и Бога, каков Он пред очами человека чистого. Любил их бесконечно за чистоту их зрения. Чистыми (catharos) называл их за то, что видят Бога беспристрастно, без линз и покрывал, и понимают, как Он видит их.

Монсегюр утопал в лучах Его любви, и ученики облакались в Его ризы. Неслыханное чудо: катары буквально не узнавали друг друга. В каждом жил Христос. А Спаситель продолжал: “Исполнитесь Моей любви. Она дар человечеству земли. Моей любви возжаждайте, Моей любовью любите”.

Каталония – лоно катаров

Замки Грааля существовали на земле каталонской. Грааль не ограничивался Монсегюром. Чаша, оставаясь в хранилище, тайно уходила, умножаясь в других замках. Перпетуза, Лаграсс, Минерва, Пратвесак, Монреаль, Альби, Безье, Каркассон, Помье – 42 малых града катарских, 42 царских замка. И каждый из них посещал Грааль. Его предворяли вестники, и иные целый год проводили в жажде этой сладчайшей пасхи, называя праздником праздников не воскресение Христа, а Его явление в Граале.

В Каркассоне в марте 1202 г. ожидали Грааль. Их дивное причастие служило подготовкой к той величайшей трапезе трапез – так называли вкушение из Чаши, и сколь оно было прекрасно!

Что давало вкушение из Грааля? Осенение ума, премудрость, расширение сознания, видение человека, какой он есть, хождение в любви, истинные идеалы. Спадали сети обольщения, и человек открывался в своей неизреченной первоизданной красоте – неопишимо, нескончаемо!..

Грааль царил не только среди катаров Монсегюра. Грааль любил и заботился обо всех своих истинных учениках, и был в такой же степени достоянием Каркассона и Безье. А сколько великих помазанников было среди катаров (напр., таких как Гильберт де Кастр)!

Лучшие мужи Каталонии, Ломбардии и Лангедока ушли из мира в Грааль. Самые благородные, аристократичные, светлые души считали своим долгом принять участие в грядущих судьбах человечества.

Умножалась не только Чаша – умножались и ‘малые Граали’, ученики. Это приводило монсегюрцев в восторг. Рыцарь Гийом внезапно возникал в трех лицах, одно другого прекраснее. Монсегюрцы становились вездесущими и вместе с Граалем переносились по воздухам.

Спаситель учил о тайной власти любви

Невозможно было даже приблизиться к излиянию Альби, Миннэ, Агапэ (разными именами называли проявление вышней любви) без Чаши Грааля.

Спаситель учил в Монсегюре о тайной власти любви. Вратами любви проводил Он своих учеников, увлекал их к престолам своей восхищенной молитвой. И они стояли воздев руки горé, и видели, какую власть имеет Спаситель над душами. И учились преображать мир внутренне, в молитве, и их молитва покоряла миллионы душ.

Монсегюр вместе с Христом Грааля хранил тайну управления мирами. Четыре блистательных престола высились над ним: (1) колесница любви, где восседал Саваоф любви, (2) престол Премудрости, Мария – 12x12=144 зеркала СвященноТеогамии, (3) Престол церкви (царства, собора) любви и (4) солнечная Богоцивилизация.

Океанические потоки Святого Духа

Литургии всегда были живыми: внушенные Святым Духом тысячи нескончаемых утешений, маленьких консоламентумов.

Дух Святой был второй излюбленной темой после царствующей девственной любви. Спаситель открывал ученикам

потенциал Святого Духа. Параклит может излиться только на предуготовленные сосуды. Конечно же, Он не оставляет свое творение – от млекопитающих до медуз и от ослов до человеков. Но адамиты призваны преобразиться в новый род Христовых, стать совершенными сосудами Святого Духа.

На их языке “совершенные” означало “облеченные в Святого Духа”. Нельзя сказать, чтобы не было в них ничего человеческого. Напротив: только человеческое и было, если под человеческим понимать способность воспринимать океанические потоки Святого Духа.

Спаситель, приходя, показывал нескончаемый потенциал человека, сокрушаясь о том, как ущербно дремлет человек. О, Отец наш хотел бы дать ему питаться из нескончаемых небесных источников, от плодоносных деревьев райских! Но несчастное творение замыкается в своем ограниченном уродстве, питаясь прахом, как ползающие по земле рептилии. Не должно человеку питаться прахом земным, но Духом Небесным!

Нескончаемы возможности питания духом! Об этом учил Христос монсегюрцев. “Вы для Меня прообраз жителей будущего века. Что делаю с вами сегодня, сделаю в свой час с человечеством новой земли по преображении”.

Силою, облаком и действием Святого Духа катары пресуществлялись во Христа. Это таинство пресуществления могло длиться несколько секунд или несколько часов, и нескончаемо долго, переходя в пакибытие.

Жемчужина любви, предназначенная расплавиться в огне еще большей, нескончаемой любви

Выход в пакибытие был отличительной чертой всего происходящего на Монсегюре. Даже трапеза, общение, беседы, не говоря о молитвах и ходах, находили пакибытийное разрешение. Души с легкостью восхищались в горный мир и, возвращаясь из него, приносили обеты жертвенной любви, ради утверждения ее на земле готовые страдать, сколько того потребует их Царь.

Человек, учили катары вслед за Христом, – жемчужина любви, предназначенная расплавиться в огне еще большей, нескончаемой любви, и ею победить семь исконных врагов адамитов: смерть, грех, похоть, ад и тьму наваждений бесовских.

Между запечатлением и пресуществлением – тайна Голгофы

К трапезам (литургиям) готовились трепетанием и экстазом, девством и восхищением. Прежде причастия плотского совершалось мистическое.

О, сколько блаженных осенений дарила любовь! Спаситель в Иоанновом евангелии только призывал к ней и давал заповеди о ней, едва намеченные в Нагорной проповеди. А на Монсегюре являл любовь свою в действии. На каждой литургии экстатически истощался, восходил на Монсегюрскую Голгофу как на огненный престол, говоря: “Настало время огненной Голгофы, огненной Чаши, огненных учеников! В Иерусалиме – плотски и камерно. На Монсегюре – расплавленной свечой

любви в огне любви, умножающейся миллион крат”.

Его любовь на Монсегюре умножилась миллионкрат. Во время причастия Спаситель находился в высочайшем изнеможении, близком к смертному обмороку, в котором провел три дня положения во гроб. Он уходил в учеников, растворялся в них, как бы умирал. Но как только запечатлялся в них и они становились христами, воскресал.

Не между “смертью и воскресением”, а между запечатлением и пресуществлением – вот тайна Голгофы. Это величайшее причастие (объяснили катары) составляло продолжение Евангелия Агнца-на-Крови – запечатление вышней любви в Его сосудах. Три дня Спасителя во гробе (между жизнью и смертью) – состояние мистического пресуществления. Три дня находился в иерусалимском гробу (кувуклии), ища запечатлеться в человечестве. Воскресение – запечатление невозможной любви, другое пресуществление.

От пришествия к пришествию и от явления к явлению Спаситель исполнен желания умножать свою любовь и предуготовлять сосуды избранных к восприятию ее. В этом Его таинственная цель, устрояемая с помощью Премудрости и Ее юродивым и непонятым для мира путем (во избежание дьявольских наваждений).

Как понимали катары, любовь, открываемая им Христом, в своем неизреченном потенциале – самый тяжелый и опасный из путей. Ей сопутствуют еще 10 престолов – милосердного уморассуждения, ночного бдения, трезвения, премирного упо-

коения, бесстрашия, девственного покровя, науки брани и пр.

Божественная река мессианистического вина

Плод от Грааля – бессмертие. Когда Грааль запечатляется во внутреннем, течет божественная река мессианистического вина и душа жаждет вечной жизни, переходя в пакибытие, творя свое нескончаемое “жажду!”

Запредельные, потусторонние состояния Грааля постепенно стали второй природой монсегюрцев. Вокруг ‘Торы блаженства’, как называли ее обитатели, стояла столь густая благодать и ангельский щит, что к ней не мог приблизиться никто. Не приблизился бы и бесноватый Симон Монфор со своей десятитысячной толпой разъяренной черни, если бы не попущение Грааля ко Второй Голгофе.

Что внешне выглядело как десятилетняя осада и штурм, в духе составляло приготовление к солнечной Пятидесятнице Монсегюра. Совершенные готовились взойти на огонь и любовью победить неистовых волков.

Они сошли бы с ума, если бы не вошли на Огненную Свадьбу – не вошли в костер инквизиторский. Спаситель и Премудрость чудесным образом предуготовили день, час и минуту, когда торжественно восшествовали они, в белых ризах сойдя с горы. Сколь прекрасна была эта пакибытийная поступь, наполненная одной только жаждой – источить любовь к творению, принести себя в жертву любви!

Претвориться – вот тайна творения. Без претворения (возможного толь-

ко силой любви) оно не может истинно существовать. Вечно претворяясь, переходит в вечность. Претворение же диктуется единственно жадой высокой, чистой и превосходящей любви.

Облако Премудрости

Не только любовь источал Грааль, но и облако Премудрости.

Купина ее стояла вокруг монсегюрской горы. Спаситель не уставал подчеркивать связь между любовью и премудростью. Ее ходы юродивы и помазания неизъяснимы. Ее меры и сроки всецело в ведении их сладчайшей Госпожи. Ей должно поклоняться как женской ипостаси Божества.

Священнобезмолвие

Священнобезмолвие составляло любимейший 'ретрит' катаров. В нем не было ничего принудительного и экзортического. На Монсегюре стояло облако Брачной вечера: "Христос среди нас – Жених среди своих невест!" И как в земные дни парировал фарисеям: "не должны сыны и дочери Брачного чертога поститься, когда с ними Жених", – так не призывал ни к какому насилию на Монсегюре. Совершалось само, иначе не могло. Любовь помазала и влекла.

Монсегюр, духовная столица богочеловечества начала II тысячелетия

Рыцари становились великими подвижниками, аскетами и по сути героями, не совершая при этом никаких особых личных усилий. В этом заключалась тайна Монсегюра как духовной столицы богочеловечества начала II тысячелетия от Рож-

дства Христова. Другие позднее должны будут прикладывать усилия. Им же достались нескончаемые преимущества Грааля.

Ученики прекраснейшей прекрасных Чаши находились в преимущественном положении по сравнению с земными апостолами, и даже более того. С ними пребывал истинный Христос (какого апостолы не познали и не могли познать: таким Он открылся им лишь во дни наставничества от Пречистой Девы) – и еще умноженный: другой Христос, к а т а р с к и й .

И принесли катарского Христа на Соловки, и распространили огненную купину любви, в беседах с Иннокентием¹⁷ назвав ее "Огненной Свадьбой"¹⁸. Посвящен был великий Иннокентий на Анзере в тайну катарства, и в его лице катары пришли в Бессарабию и умножились несчетно.

Совершенные, питавшиеся Последней каплей

Причащались: одной капли хватало, чтобы естество было прожжено насквозь и преобразилось.

Помимо совершенных были совершеннейшие совершенных, питавшиеся уже не причащением, а больше – Граалем, и больше Грааля – Последней каплей. От нее океан любви рождался во внутреннем. И уже не знали, как с ней быть, как ее потратить достойным образом, на кого излить и как благолепно пресуществиться, умирая от любви.

¹⁷ Иннокентий Балтский – таинственнейший подвижник XX в., чудотворец, царь-помазанник Святого Духа. – Ред.

¹⁸ Огненная Свадьба – мистический образ, открытый Иннокентием Балтским в письмах своим чадам; означает брачное сочетание человечества с Божеством по Втором пришествии. – Ред.

Считалось: умирание от любви – только начало внутренней Пятидесятницы. Осенение Святым Духом, а дальше – высокое служение, апостольство любви на неизреченных высотах.

Непрестанное восхищение в горний мир

Монсегюр накрывало облако небожителей (в прямом смысле: гора высилась на 2000 м над уровнем моря). Но важно другое. Монсегюрцы переживали нечто не испытанное никем на земле: непрестанное восхищение в горний мир.

В каких телах ходили – в пакибытийных, экстатических! Движения их были медленны, внутреннее преупоенно и наполнено ароматами небесными. Постились? Увольте: не нуждались ни в какой земной пище. Питались ароматом цветов небесных, мощевыми запахами.

И поныне мощи на Монсегюре – тайна превеликая. Никто из них не умирал, даже погребенные во множестве скальных расселин и трещин монсегюрской горы (их тысячи, как показал экран Грааля). Но пресуществляли сь, переходили в пакибытие – чтобы в свой час вместе с небожителями будущего века сойти в солнечной Богоцивилизации-III и утвердить царство любви Христа – да свершится предсказанное Им и распространится по новой земле атмосфера монсегюрского Грааля.

Катарская звезда – знак диффузии материи в любви

Любовь исцеляла от болезней и травм. Любовь лежит в основе всех составов человеческих: без нее они ничто. Пятиконечная

катарская звезда – знак диффузии материи в любви. Напрасно трактуют ее в антропоцентрическом смысле. Она знак пятого измерения, пространства пакибытия.

Войти в него можно только в девственных ризах нескончаемой любви Христовой и по печатям нашего Царя царей Христа, Бога любви. Премудрость назвала Его единородным, поскольку Он на все века – образец и прообраз для совершенных, превечно закалаемый Агнец. Но нельзя произносить имя Его всуе: предполагать под именем Христа нечто помимо любви и чистейшего Света. И вдвойне нельзя приписывать Христу чуждое Ему: насилие, судейство, пристрастность, хитрость и проч. И тройне нельзя “стряхивать”: переносить на Него что-либо свое.

Спаситель, сорастворяясь в нас, изъясляет абсолют доверительности, ожидая что духовный брак не будет осквернен фантомированием со стороны невесты. Невеста обещает Возлюбленному своему хранить чистоту образов катарско-царскую.

Стяжай девство, и тысячи спасутся около тебя

Третьей темой Спасителя было излюбленное Им девство. Мог говорить о нем буквально часами. Сколь оно прекрасно и сколь чудесно оно распространяется!

Девство не нуждается ни в какой внешней проповеди. Оно свидетельствует само о себе. Сегодня можно перефразировать Серафима Саровского: стяжай девственные ризы, и тысячи спасутся около тебя. Девство по невидимому ‘духовному телефону’ как чудесная радость передается от души к душе.

Ничего не нужно человеку помимо общения с девственно совершенным, победившим. От него исходит столь мирный свет, что душа заболевает жаждой стать такой же, очиститься.

Чистый образ Бога и человека, чистый, целомудренный брак возможен только в девственных ризах. Спаситель не уставал прибегать с этому чудесному термину: ризы, на Его языке означавшему следующее после пакибытийного – девственное тело, или тело девства. Не уставал посылать к своей сладчайшей Матери, Марии земных дней, Пресвятой Богородице, Софии Огнечерной, СвященноТеогамии, прося Ее, чтобы Она облекла в свои одежды, в свое сердце.

Спаситель показывал монсегюрцам, как уцеломудривается мир их девственными обетами. Где-то в отдаленных концах земли прозревают и обращаются души. Сквозь тысячеверстный мировой океан луч целомудрия достигает их на немоществующем одре.

Девство обладает способностью распространяться как речные потоки по тысячам сосудов. В нем приготовление к Евхаристии. Оно ставит безусловный щит.

“Отче, да не будет так больше!”

“О, как Я страдал бы без вас, сладчайшие мои братья! – умиленно восклицал Христос. – Что бы Я делал! Без вас моему супостату удалось бы одолеть Меня. Но теперь мы непобедимы”.

Спаситель сокрушался козням дьявольским. Сколь хитер лукавый! Боже, какая ересь, какая нечисть! Воистину, лучше бы

одеть им на шею мельничные жернова и утопиться, чем служить подобным искушением, так извращая Сладчайшего сладких и Добрейшего добрых! В Риме Христос видел только ересь и нарекал ее последними словами, проклиная хитрость сатаны и его лукавые ходы.

“Отче, да не будет так больше! – восклицал Спаситель в страстном, видя как римские еретики фантомируют Его отмирскими образами, как озмеивают помазников, вслед за Христом канонизируя их в своих магических святцах, чтобы обожествить змеев и тем дать возможность падшим ангелам чинить свои проклятые козни. – Да не будет так!”

Катары слышали Его ночную превосхищенную молитву. Не в силах отвести взгляда, видели Его прекрасный лик, когда Спаситель приходил причащать их с Чашей Грааля в руках.

Дьявол не мог догадаться об одном только: на Монсегюре готовится ему сокрушительное поражение. Пока он собирал полчища крестоносцев против невинных и незащитных катаров, никогда не прибегавших к языку насилия и оружия, на Монсегюре уже родилось огненное воинство Христово.

На иерусалимской Голгофе Христос был непобедим. На Монсегюрской – непобедим 200-кратно (по числу совершенных, вошедших в огонь как в вершину подвига любви).

Рим был подавлен. Пошла молва, что вошедшие в огонь просто исчезли. Кто-то видел колесницу с ангелами и на ней Илию. Кто-то видел серафимов, кто-то

пляску солнца; кто-то Солнечную Госпожу, кто-то самого Отца, пришедшего за своими детьми, кто-то Распорядителя пира, кто-то Премудрость...

Крестоносцы боялись аудиенции у папы. Они не знали что сказать, как объяснить ему и себе произошедшее: огонь, разожженный для катаров, в несколько секунд испепелил наиболее ревностных палачей (!)¹⁹.

У катаров и без того была репутация святых. Их любили безмерно: половина Франции исповедовала себя катарами. А здесь еще и великие подвиги, и откровенный знак того, что Христос с катарами, а не с римо-католиками.

Трехразовую регулярность католической молитвы монсегюрские катары называли “оживлением мертвеца”. Монсегюр жил в других, пакибытийных ритмах Христа. Регулярная молитва – знак Его отсутствия. И молитва молитве рознь. Приходил парутический, аутентичный (истинный) и священнонедоумевал: магия змеева! Дудят... чего они хотят от Меня, когда Я не отступаю от них?

Сумасшедшие заключенные. “Откройте, откройте!” – кричат они. Но как только Я прихожу с ключами и отворяю дверь – бешено набрасываются на Меня: “Отойди от меня, дьявол!”

Его постоянное в Монсегюре: “Отец Мой не творил ничего подобного. Откуда они взялись? Нет, их надо обличать еще страшнее, чем Я это делал в земные дни!”

¹⁹ “Идите от Меня, проклятые, в огонь геенский!” (Мф.25)

В тайноприсутствии Христа силой Его любви

Без Чаши – одно недоумение и нелепость. “Какая вера, какая литургия без Моего присутствия в Священной Чаше?”

Своими литургическими последованиями они убили следующего Христа. Римские литургии наводили священноужас на Спасителя. “Как удалось этим ворах выкрасть тайну Чаши? Откуда услышали они о пресуществлении? Надумил же их враг, ищущий Святой Грааль!”

Катары служили в тайноприсутствии Христа и обращали силою Его любви. Католики служили в тайноприсутствии дьявола. Их чаша была пуста, и стоял над нею двурогий их покровитель.

Их численность во второй половине XII века превзошла католиков (приблизительно 50 к 40). Но катары не стремились к формальному распространению и глобализации. Католики желали вступать в насильственный брак: овладевать как можно большим числом душ под угрозой оружия, проклятия, вечных мук. В Монсегюре, напротив, беспокоивались: не переутомится ли Грааль при таком количестве обращенных? не перенапряжется ли Христос?

Их долг день ото дня умножался. Как окормить, привести к святости такое великое число душ? Одно только упование: уже не личные силы, а

*Христос непрерывного пресуществления.
Мария – таинственное усение.*

Как шли за Христом иудеи в земные дни, так шли за катарами французы, порту-

гальцы, испанцы, итальянцы, греки – народ Божий по всей земле.

В добрейшей добрых доброте

У князя мира при всех его несчетных выражениях однотипный, примитивный язык: злоба, насилие, пытки, оскотение. Давить, мучить, вырывать поклонение себе запугиванием, мамоной, сделками с совестью.

Никакой существенной разницы между римской инквизицией, фашистским гестапо и красным ОГПУ: нить тянется от Иннокентия III (организатора крестового похода против катаров) к Сергию Страгородскому, от Катарской Голгофы – к Соловецкой.

Сколь же прекрасен Ты, благородный и добрейший Отец катаро-соловецких наших отцов! Добрейший Иисус Христос; Добрейшая добрых Мария; в чистейших светах ходящие три Лица Троицы и еще не выраженный в добрейшей добрых доброте Дух Святой, величайший попечитель о спасении человеков.

Еще действие Его не открыто. Еще предстоит в Его эпоху (Третьего Лица) царству любви сойти на землю и поглотить вселенную князя мира сего.

Послание Сына – единичное, личностное. Другое веяние Святого Духа. Святой Дух делает то же, что и Сын-Слово, но во вселенском и сокровенно умноженном масштабе: распространяет царство вышней доброты и чистейшего света. Им подобают только превосходящие степени: немислимая в адамических категориях доброта; невозможный в телах падшего

Адама свет; таинственная превосходящая себя любовь...

Святой Грааль в пакибытии

Спаситель не расстается с Чашей, одно с ней. Изменяя ее состав силою внутренних пресуществлений, Святой Грааль управляет учениками: наставляет, изменяет их, питает, преображает. Грааль управляет миром...

Существует катарский свет, катарский огонь, катарская свадьба, катарские шествия, катарская литургия.

Катары служили литургию (трапезу), открытую Христом. Различали:

- литургию парутического Христа (Спаситель приходил и вел богослужение, держа в руках Чашу);

- литургию Святого Грааля вокруг Круглого стола,

- литургию восхищения к Престолу Всевышнего с облечением в девственные ризы.

Святой Грааль пребывал в пакибытии, в пятом измерении, при открытых небесах. Тайна Грааля не в научных занятиях монсегюрцев или аскезе неотмирских, а по сути та же, что и купины Серафима Премиленного: восхищение на небеса с солнечным Златоустом в миры небесной литургии.

Спаситель увлекал чистейших чистых и совершеннейших совершенных на небеса, откуда сходил в Монсегюр. Одно знаю точно: литургии Монсегюра были немислимы без чудотворения Грааля, именуемого таинс-

твом таинств. Таинством называлось то, что вокруг Грааля. А таинством таинств – само ниспослание Грааля как живого святого Слова, как Евангелия огненного письма.

Чаша появлялась неожиданно где ее никто не ожидал: в келье отшельника, в комнате сестры, находящейся в страстном, в небольшом лазарете, где помазали болящих.

Монсегюр без Грааля – нелепость, как Иерусалим без Христа.

Атмосфера монсегюрского Грааля непередаваема.

Никогда не купался я в таких морях блаженства, морях света небесного. Никогда не знал я такого преупокоенного упокоения, какое дарят катары из своего монсегюрского моря.

**Царство Христово
в пределах катарской столицы,
Высокой горы**

Катарство дало не только уникальный тип духовности Христа, но и уникальный тип человека. Духовность Господа была закрыта от непосвященных. Катары получили распространение за счет сложившегося вокруг Чаши типа добрых людей.

От них исходил неземной свет. Люди говорили: “Кто они? Как эти ангелы воплотились в человечестве?”

Действительно, многие катары, обладая превосхищенными небесными телами, ‘дематериализовались’: восхищались на небеса и возвращались. Творились непрерывные пресуществления. Длительность земного времени прободалась: время уходило, о

нем забывали. Смерти не было. Не наступала старость. Усопшие если и упокоились в особых граалевых мироточивых пещерах – воскресали, приходили, наставляли в божественных телах.

В Монсегюре разыгрывалась непрерывная мистерия Грааля: устраивалось Царство Христово в пределах катарской столицы, Высокой горы.

О, какие чудеса преобразования творил Грааль! Совершенные не узнавали себя. “В каких телах мы? На каких небесах, в каких преображенных умах?..”

Сколько подавал Святой Грааль катарам! На тысячи лет. Грааль подал столько сокровищ, что не знали, в каких мирах их распространять. Кто построил замки? Грааль. Кто охранял вход в них? Грааль. Кто подавал пищу? Грааль. Кто преподносил Премудрость? Грааль.

Христос утвердил свое царство на высоких горах, в замках Грааля на Пиренеях.

Катары, каковы они сегодня

Книги о катарах писать невозможно, опасно, как и о Граале. Катары, каковы они сегодня, больше самих себя: огненные великаны, почти херувимы. У них свое избрание и Христос, открытый ими миру и одновременно скрываемый до часа Его ВСЕЛЕНСКОГО ОТКРОВЕНИЯ.

Как без Грааля нет Христа, нет и Монсегюра. Грааль распространил здесь свое маленькое всемирное царство. И что вчера о земном Монсегюре, сегодня о пакибытийном, а завтра обо всем человечестве: Огненная Свадьба и царство любя-

щего Бога среди любящих Его сыновей и дочерей.

О, как необходим катарский свет в последние времена! Особая катарская благодать, катарские молитвы, катарские зеркала, катарское страстное, катарские святые, как Эсклармонда или Гильберт де Кастр. Привычно призывать православно-католических святых, опираясь о традиционный институт. Какова же церковь катара для тех, кто исповедует себя ее преемником и прямым наследником! Каковы жезлы катарские, кубки Граалевы!

Но ценнее этих чудотворных сокровищ – сами лики их, их сердца.

Таких прекрасных душ не рождала земля. Имена их хочется повторять как музыку, хотя о них ни слова в земных хрониках.

‘Ткацкий крест’

Добрейший добрых “ткацкий крест”²⁰, и вокруг него имена катарской Свадьбы: высочайшие из посвященных, сладчайшие отцы Раймон де Сен-Мартен, епископ Бертран и Раймон Эгюера. Юг де Дюфор, Паида де Плэйн, Пьер Боннэ, Патернон (катарский епископ Флоренции), Гульельма де Лавеланет (Италия), Даниил (епископ богомилов в Боснии), Бланка де Лорак (одна из настоятельница женомироносичных обителей), Арно де Кастельвердён (благороднейший лангедокский аристократ, убежденнейший катар), Бернар де ла Мот (катарский епископ Тулузы, чистейший свет: при сожжении не издал ни единого звука и трое

палачей упали замертво, сраженные мечами ангельскими), Беранже де Пюисергье, Беранже де Виллакорбье, Бертран Марти (известнейший катарский епископ, один из любимейших учеников Христа Второй Голгофы, монсегюрский Иоанн Богослов, бессменный лидер и утешитель обители), Патрисия де Лантар, сожженная вместе со своим мужем в Монсегюре...

Жены Святого Грааля... Сестра графа Фуа Эсклармонда (‘Вышний свет миру’) и целая плеяда женомироносичных святых, не сравнимых с Иоанной Хусой и другими, стоявшими при таинстве таинств иерусалимской Голгофы. Какое сердце у матерей Грааля!

Свитки Грааля насчитывают не меньше тысячи теофаний (богоявлений) Пресвятой Девы Эсклармонде. Пречистая Дева души не чаяла в своих сестрах и хранила от искушений. Приходя к ним, жаловалась на бездуховность и низкие нравы католического мира.

Неупиваемая Чаша создавала вокруг себя уникальную, бо го ц и в и л и з а ц и о н н у ю атмосферу святости и женомироносичности, у п о е н н о с т и Духом Святым. Сокровищницей сокровищниц именовали Грааль посвященные в таинство таинств катары.

Чаша была одно со Христом. Христос оставался в Чаше, Чаша распространяла свет вне Его присутствия. Царь царствующих держал священный сосуд в руках и упоял.

Эсклармонды... Три их было, одна другой прекрасней: Эсклармонда де Грава – дочь домена (владельца) Монсегюра

²⁰ “Ткачи” – одно из названий катаров в средневековой Европе. – Ред.

Раймона, тишайшая, блаженнейшая; Эсклармонда де Фуа – страстная, совершенная, горячая, экспансивная сестра графа Раймона Роже: влюблена в катаров, постоянно ходатайствует о них перед старшим братом и благовествует; третья Эсклармонда Ниорская – и опять совершенная 28-летняя.

Чудо Монсегюра 6 марта 1244 года

Чудо Монсегюра 6 марта 1244-го. Кто видел его? Гора преобразилась: расселась, изменила форму, заколебалась. И четверо сошли торжественно-велелепной поступью в подземные замки Монсегюра, неся в руках недоступный для проклятых Сосуд.

Какое таинство Христово! Боже мой, какое преосененное таинство!

Можно ли описать последние десять шагов перед тем как совершенные, с возженной свечой в руке возглавляющие шествие Христовых, вошли в огонь? Испытанное ими блаженство не сравнимо ни с чем. Ему завидовали ангелы. Они были в пренебесных телах – потому взошли на огонь как херувимы легкокрылые, и пламя не коснулось их.

Их земные тела, оставив материальные (люциферианские) оболочки, растворились в бессмертных. Такова одна из тайн бездейственности инквизиторского пожара.

Тайна монсегюрского костра открылась спустя почти семь веков.

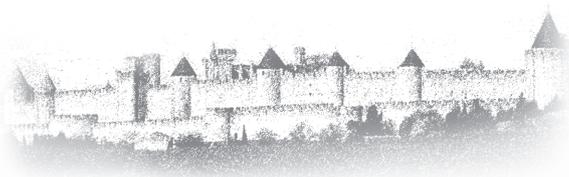
Много блаженств пережили совершенные в часы ночных молитв, восхищений и бдений у Чаши Грааля. Но подобного Огненной Свадьбе (за несколько минут до сожжения) не знал ни один из них. Их тела дематериализовались и в сердцах был возжен особый огонь, так что их едва не сносило огненными вихрями.

Огонь Святого Духа победил силу огня геенского.

О, это был уже другой, потусторонний, солнечный Консоламентум! Дважды утешительный обет! Спаситель втеснил в их сердца жажду невозможной любви, разгоравшейся так, что еще минута, и языки пламени вырвались бы из сердец. Войдя в костер, они почувствовали райскую прохладу. Дымящий сухой хворост не подействовал ни на одного, а занявшееся пламя как прохладная роса охлаждала внутренний пожар любви.

Ни в какие времена люди смертные не сподоблялись таких высочайших помазаний! Они были облечены уже не в 12 бессмертных, а в световые световых тела будущего века, о каких сами и не подозревали.

На их лицах не было ни малейшего страха. В упоенном восторге уста едва шептали: “Жажду... жажду!..”

КАТАРСКИЙ ТРИУМФ ДЕВСТВА

Легко находит похоть человека... Легко находит и девство. И обретя, как мать, начинает творить чудесный узор

- ☛ Не ищите ничего кроме девства
- ☛ Девство возвратит в объятия Отчие
- ☛ В руках Иисуса и Марии жезл мелхиседеков вечного девства
- ☛ Девство вводит в порядок всецелой чистоты
- ☛ Храните чистоту ваших очей
- ☛ Монсежюр – место присутствия Христа Второго Пришествия
- ☛ Девство делает человека добрым, вонноме, освобождая от частиц зла во внутренних составах

Им, как быть может никому среди адамитов, была открыта тайна девства, его врата. Грааль окружил себя замком вечного девства и дарил от его нескончаемых светоносных источников. Катары буквально купались в вечнодевственных лучах. Очами вечнодевственными созерцали Иисуса, Марию, Иосифа Обручника. Взывали к последнему: обручи нас двум Избранным, двум Путям на небо – Иисусу и Марии!

Христос монсежюрского Грааля открыл непочатые обетованные земли девства. Над монсежюрской горой Он открыл новое небо. Римские католики казались гигантской кучей ползающих муравьев, и с 2000-метровой высоты Монсежюра катары воздевали руки к апостолам чистейшего девства.

Нет, они поклонялись другим апостолам. Не двенадцати римским – в чем их упрекали римские ‘стүпки’ (термин ката-

ров – толкут пестиком в ступе). Апостолами огненными называли они учителей вечного девства. И трепетали перед ним, жаждали его, как ничего больше.

Девство сулило божественный брак

Девство сулило божественный брак. Подавало крылья, освобождало от тяготений мира, от родовых фатальных программ.

Похоть связывала, делала рабом, зомби. Похотный паук впивался в чью-то плоть, напивался черной крови, жирел и умирал...

О, удивлялись катары, если бы человек мог предвидеть дурные последствия похотных мыслей, соитий и проч.! Стоит только сойтись (и к тому же вне брака), как греховная чаша наваливается на обоих, переливает от одного к другому. Дьявол мастер утонченных кайфов, и под видом удовлетворения похоти навязывает адамитам свои адские программы, добываясь своего – извращения призвания человека к святости и совершенству.

“Девство питает манной небесной, – говорили они. – Девство ведет в земли обетованные. Девство подает вдохновение и радость жизни. Девство – великая из тайн. Познайте только ее! Сбросьте с себя одежды похоти. Не ищите больше ничего”.

“Дьявол откроет много других путей, – проповедовали знаменитые катарские учителя. – Рационализм, познание

себя, познание природы, мира, догматическое богословие... Пути эти ложны. Лишь девство открывает врата Царства. А девство, в свою очередь, открывает Премудрость Божия”.

Дьявол сотворил мир похотью

Дьявол сотворил мир похотью, и на ее законах держит человека в своей власти. Похоть заложена как основной закон князя мира (Рекса мунди).

Сам демиург сошелся с Евой и породил от нее Каина. Земля стала домом похоти. Человек рожден в похоти и для похоти.

Во вскрытии ее потенциала заключается питание от древа добра и зла. Похоть заключает в себе источник атомной злобы и гибели человека, несет разрушительное начало. Но если этот атом использовать “в мирных целях” (для добра – кайфовать, сублимировать) – он приносит “неслыханную радость”, “одухотворение” и пр.

Как все блага от девства, так вся мерзость мира – от похоти: мафиозность, мошенничество, лукавство, двоение, напряженность, беснование, слабоумие, болезни, эпидемии, прогретость, аморальность, развращенность, эгоизм, рационализм, чревобесие, дьяволопоклонство, теракты, войны, кровавые бойни, магия в тысячах видов.

Катары отрицали похоть

Катары напроочь отрицали похоть как таковую, со всеми ее проявлениями. Искали исторгнуть из себя корень похотный. Днем и ночью проклинали древо похоти, как бесплодную смоковницу, иссушенную гневом Господним.

“Не ищите ничего кроме девства, если

хотите выбраться из порядка этого проклятого мира и господина его, дьявола.

Девство даст вам прозрение очей духовных.

Девство принесет мир, подаст тысячи преимуществ, слепит нового человека, откроет великие просторы полета и восхищения. Девство откроет вам самих себя, каковы вы в замысле Всевышнего.

Девство изменит человека до неузнаваемости, вскроет немислимый духовный потенциал обожения, богосупружества, вохристовления.

Девство возвратит в объятия Отчие. Девство откроет глаза на Бога, на ближнего, на себя, на все творение”.

Об этих небесных тайнах можно говорить только в условиях девства. Оно – вторые врата после Премудрости (первого врага институциональных ‘статуй’).

15-ступенная лестница трезвения

“На небесах не женятся и не выходят замуж”, – приводят катары евангельские выражения Христа, ссылаясь на белые свитки, простертые Граалем, а не на манихеев и гностиков. Девственный ум их знать ничего не знал ‘древнего’.

По учению Христову (Спаситель продолжал раскрывать им тайны божественного универсума) катары разработали учение о пятнадцати ступенях освобождения от похоти. Учителя их последовательно вели по этой 15-ступенной лестнице. И на каждой ступени одна за другой срывались одежды кайфов, гипнозов.

Отмеченные Павлом три вида похоти – телесная, очесная (душевная) и гор-

дыня (духовная похоть) – наивны и мало-духовны. Пятнадцатью ступенями наведенного гипноза дьявол отнял у человека чистоту. И 15-ступенной лестницей т р е з в е н и я возвращается она.

Иисусу и Марии катары поклонялись как Совершенным, двум Идеалам вечного девства

Иисусу и Марии катары поклонялись не как ‘Спасителю’ и ‘Богородице’ (догматически отчужденные образцы римских католиков), а как Совершенным, как двум Идеалам вечного девства, сошедшим с неба.

Иисус и Мария, – учили катары, – два пути на небеса. Станьте одно с Иисусом Христом, и Спаситель восхитит вас на небеса в своих неизреченных блаженствах. Станьте одно с Марией, и Она откроет вам вечнодевственные тайны бытия, окружит вас садами из нетленных цветов и преподнесет премудрость, запечатанную для похотников. Очистится ваш ум от философских приражений, от атомной пыли. Изменится существо, состав. Христос и Мария совершат чудесное напыление во внутреннем вашем.

Цените благоуханную небесную пыльцу! Она как манна внутренняя, манна сокровенная, указанная в Откровении от Иоанна. Ею обладают только Иисус и Мария. Жаждите от Них внутреннего преобразования.

Девство предполагает метанойю – внутренний переворот всего человека, изменение его состава. За ним следует обет вечного девства – один из 15-ти приносимых катарами в приготовлении к Консоламенту.

В руках Иисуса и Марии, царствующих особ пакибытийной, подлинной Церкви, – жезл мелхиседеков, жезл вечного девства. Одно прикосновение его изменяет человеческое существо.

Девство нескончаемо

“Не ограничивайтесь достигнутым внешним девством. Ищите углубляться, погружаться в него. Девство нескончаемо”.

Дьявол, творец этого мира – мастер учить о нескончаемых преимуществах и потенциалах похоти: дает власть, делает сильным, с ее помощью добиваются многого в мире. Катары побивали его жезлом вечного девства и ‘мечом Марии’ (как называли этот жезл): учили о бесконечных преимуществах вечного девства, устраивали блаженные беседы для совершенных, находя новые и новые пути восхождения. И не довольствовались достигнутым.

Катары упивались откровением вечного девства

Катары буквально упивались откровением вечного девства. Они могли проповедовать о нем нескончаемо много и увлекали за собою тысячи. Множество больных исцелилось прикосновением девственного жезла...

Апостолы их проповедовали девство. Учителя показывали р е а л ь н о, какой должна быть девственная жизнь, как она лепит человека. Епископы оберегали всецелое девство среди паствы, следя чтобы не вкрались многочисленные искушения и соблазны, ожидающие ученика Христова на пути в Царство небесное.

Католический целибат катары осмеивали

Католический целибат катары осмеивали. Разве возможно девство при поклонении князю мира сего, его исконному врагу? Похоть – основной закон земли. А не отрекшись от отца и учителя похоти, начала мирового зла, как достичь девства?

“Их монахи – девственники мнимые, как мнимы их учителя, священники, епископы, догматы и пр”.

Девство вводит в порядок всецелой чистоты. Все существо человека должно быть чисто.

Приводили евангельское: “Око твое да будет чисто и тело твое станет чисто. Храните чистым зрение, для чего ищите оставаться в наших зámках. Как можно чаще с небесных высот катарских обителей смотрите на мир, этот погрязший в похоти грязный муравейник, готовый вот-вот сгореть от первого лесного пожара...”

“Око твое да будет чисто” – не уставали катары цитировать слова Христа. Без очищения слуха и зрения невозможно избавиться от адских проклятий князя мира сего.

Зрение призвано не столько фиксировать (а значит рассуждать и, как следствие, осуждать), сколько служить внешним проводником стяженного сердечного света.

“Храните чистоту очей ваших (одно, учили они, г л а з а , нацеленные на земное; иное – о ч и : зрение духовное) – и откроется видение Всевышнего. О, как Он прекрасен в неистоимых своих блаженствах, в нескончаемых высотах!”

Обретите зрение ангельское! Смотрите на мир очами Иисуса и Марии. И существо ваше преобразится, и обретете мир под небом нашего Всевышнего (любимейшее выражение катаров, в отличие от обманного бога: еврейского ‘Элогима’, христианского ‘Злого’ и проч.).

Человек может видеть Бога воочию

Слеп человек по естеству. Не знает, куда взор отвести и по-дурацки моргает глазами, попадаясь здесь и там на удочку лукавого. Хлеба ему и зрелищ, впечатлений и прочих глупостей... Шарит он глазами в темноте и натывается на привидения и летучих мышей. Око призвано источать свет, видеть свет, служить его вместилищем-проводником.

Человек может видеть Бога воочию, утверждали катары. И видели Христа воочию из пакибытия с Чашей Грааля в руках.

Знали великую тайну: Христос обрел Монсегюр престолом своим на земле, и вот уже 200 лет не покидает священную гору. Совершенные видели и слышали Его, и учили начинающих.

Обет Святого Слова

Обет Святого Слова – поклонение Христу евангельскому и других катарских книг – предполагал вечнодевственную музыку Царствия, звучащую в словах Христа. Мария подобно Господу посещала Монсегюр и неоднократно сопровождала Христа в Его литургических шествиях с возжженными внутри негасимыми свечами.

Монсегюр – место присутствия Христа парутического (Второго прише-

твия, послеевангельского). Для новообращенных “Святое Слово” означало Евангелие. Совершенные же под Святым Словом предполагали животворящие слова Спасителя, изреченные Им не тысячу или больше лет назад, а сегодня и сейчас. Их сохраняли во внутренних мистических библиотеках.

Девственность ума

Девственность ума – обязательное условие всецелого девства. Ум не отвлекается ни на что недостойное и постепенно очищается, освобождаясь от химер и помыслов, мысленной похоти и осуждения.

Девственное питание

Девственное питание предполагало пост и воздержание плоти. Отрицалась животная пища: рыба, яйца, мясо – как содержащая в себе частицы князя мира. Ничто похотное не может войти в человека. Все его существо должно сиять пренебесным светом. Перламутровая кость Грааля – его внутренняя (кости, мышцы, ткани, составы). Все существо человека претворял Грааль. А вход в святилище Святого Грааля – распрекраснейшее девство, в с е ц е л о е и в е ч н о е.

Дева подключена к иным источникам питания. Ее окормляет Святой Дух. На нее сходит блаженство Царствия. Неузвимая для дьявола, она ходит в небесных виртуальных телах против виртуальных – физических.

Девственное общение

Особо катары учили о девственном общении. О если бы люди знали, как пре-

красны девственные ризы! Какими добрыми, радушными, странноприимными делаются сердца, приняв обет чистоты! Какими непосредственными, открытыми – отношения! Ничего не таит человек за собой. Никаких задних мыслей, никакого двоения в нем. Ничего не скрывает.

‘Катар’ для посвященных – девственник, чистый. Истинность духа катарского – в поклонении Вечной Деве, Чистоте. Она – Мать всех святых. Премудрость, сочетающая людей божиих в одну вселенскую семью, выводит из сковывающего дух физического миропорядка в пакибытие.

Девство делает человека добрым, вонюе, освобождая от частиц зла во внутренних составах. Как прекрасен девственник, слепленный Всевышним! Как прекрасен победитель! Не нарядуются ему ближние, не нарядуетя он сам себе. Нет у него мрачных мыслей, ему не свойственно уныние. Общение с ним – одна бесконечная радость. Вокруг него творятся чудеса.

Какой мир, какая радость распространяется среди девственных! Как они бескорыстно служат, и в сердце каждого музыка Царствия! Как преображены их лики! Как они слиянны, сочетанны в одно, как они воистину свободны!

“Познаете истину, и она сделает вас свободными” – приводили из евангелия. Другие, премеенные существа! Войдите вратами девства – и вам откроются еще неисчисленные пресуществления, одно другого прекраснее и выше.

Познало человечество мрак похоти. Исследовало его черные чернобыли, подземные замки... О если бы знал человек, от

скольких фатальных начертаний и родовых программ освобождает девство!

Что с того, что еврейский божок наказывает детей за грехи родителей “до третьего и четвертого поколения”? Девство выводит за пределы родительских, личных и родовых предписанных программ. Девство о б о ж и в а е т.

Равно любили девство и Деву Марию, Христа и небесного Отца.

Без девства невозможно пременение человека в новое творение. В нем – начало Христовой духовности.

“Если бы Спаситель еще какое-то время проповедовал на земле, – настаивали учителя и апостолы катаров, – Он бы собрал общину девственных учеников и затворился с ними, посвящая их в тайны сокровенного учения”.

Ключи вечного девства

Спаситель не уставал наставлять катаров о к л ю ч а х вечного девства как способа победы над дьяволом. И катары, не ссылаясь на Него, передавали Его слова из уст в уста. Запечатляли в своих великолепных и совершенных трактатах, проповедовали на улицах, повсюду.

Монсегюр стал вторым Иерусалимом

Монсегюр стал по сути вторым Иерусалимом, большим первого. В Иерусалиме учил о рождении свыше. В Монсегюре – о вечном девстве как условии свыше рождения. Помышлять о нем днем и ночью. Навязать его на руку и в сердце как завет будущего века.

Легко находит похоть человека... Легко находит и девство. И обретя, как мать, начинает творить чудесный узор.

Катарское движение достигло такого успеха, что буквально за несколько лет покорило юг Франции и север Италии не потому, что заключало в себе нечто новое. Успех катаров был вызван иной причиной, тщательно скрываемой от мира и открываемой сегодня: Христос более чем благоволил им или благословлял их с неба – Христос пребывал среди них и продолжал свои наставления, обращения, чудотворения.

Эллины в последний год земных дней Христа искали наставления от Него. И вот пришли новые эллины – французы, испанцы, итальянцы, германцы. Наконец-то они получили возможность наставиться от пакибытийного Христа, увенчанного Победителя!

Девство угашает дьявольский источник

Девство угашает источник дьявольский, ‘атомный шарик’ внутри человека. Катары называли его особым термином, по-славянски ‘жупел’, в н у т р е н н я я столица Люцифера.

“Ветхий человек страдает, болеет, умирает из-за того, что питается из похотных источников. Все существо его проникнуто смердящими дымами. Как только наша Пречистая Мать и Госпожа и наш святой монсегюрский Господь угашают этот внутренний источник распада, обретается вечная жизнь, оливковая ветвь мира и радость, какую человек не знал прежде”.

Никак иначе они не достижимы, но только при угашении похоти и включении противоположных ей источников – девства.

Меч вечного девства

Похоть воюет с девством, – учили катары. Другой брани нет. Похоть есть мировое зло. Без победы над нею нет ни жизни, ни радости, ни мира, ни свободы. Девство приносит истинную жизнь, питает от райских плодов Древа жизни и возвращает в лоно нашего Всевышнего.

Ничего так не боится князь мира, как воинствующего девства и его меча.

Примите меч вечного девства из наших рук, – протягивали на преподнесении обетов катары своим ученикам. А далее развивали учение о способах вхождения в девственную жизнь.

Необходимо приложить усилия, многократно прозревать, ходить на исповедь к святым, подвизаться в послушании у них, принять за совершенный образец Иисуса и Марию вне искаженных римских образцов, стяжать Святого Духа и усилием вхождения с Его помощью в новую жизнь добиться победы над похотью. Ее должно возненавидеть как своего исконного врага.

Нет у человека внешних врагов, учили катарские старцы. Один враг у человека – похоть, въевшаяся во внутренняя его. Возненавидь ее, исторгни. Она мнимость, то чего нет. Отряси ее, как прах, и стяжай вечнодевственную плоть – одну из бессмертных, и станешь подобен ангелам небесным.

Небеса духовные

Люцифер перекрыл небо девства, его входы и врата. Девство ужасает ‘бедных

людей’ (еще одно излюбленное выражение катаров), находящихся во власти дьявола. Они ищут доброты, но питаются от источников зла. Ищут света, но не хотят расстаться с мраком. Бесплезно, тщетно!

Госпожа наша Вечнующая Дева возвращает небо чистоты. Входы его прекрасны.

Помимо внешнего неба есть небеса духовные: должно прозреть и увидеть их. Девство возносит дух горé, сподобляет уделов вышеангельских, приобщает к высшим тайнам Божества, подает человеку жезл помазанника и, по сути, тайноуправителя мира.

Девство управляет всеми мирами и побеждает похоть. Как духовные должны управлять душевными, девственники – похотными.

Достичь девства в настоящем веке трудно. Необходимо оставить мир и все искушения его – но и этого мало. Подвижника ожидает тяжелая брань. Князь мира оставляет его только с боем. Надо выдержать великое сражение и по сути совершить подвиг, тем самым засвидетельствовать веру в девственных Иисуса и Марию.

Катару нужна к а т а р с к а я ц е р к о в ь – церковь-дева, невеста, облакающая в ризы, подающая ключи.

Христос создал д р у г у ю ц е р к о в ь и облек ее в необоримый и безусловный покров. Истинная Церковь существует, и Чаша Всевышнего, Грааль в руках Христа – наиубедительнейшее доказательство того и наисильнейшее оружие против князя мира.

Может ли римская блудница, даже не догадывающаяся о характере мира, в котором объявляет себя господствующей,

привести к девству? Природа физического мира похотна. И необходимо отречься от него и поставить церковный престол в пакибытии и в вечной жизни, а затем перевести его во внутренняя, чтобы утверждать учение Христово.

Катары возводили девство в совершенный идеал для совершенствования человечеству.

Нет существа, которое бы не устремлялось к девству, – учили они, – от улитки и моллюска до высокоорганизованных тво-

рений. Ничто кроме внушений дьявола и личных предрассудков (замешанных на родовых наследственных программах) не может препятствовать человеку освоить мир девства и успешно войти его вратами.

Катарские браки должны быть девственны, вне похоти. Питание – девственным, чистым, без приражений чревобесия. Отношения между людьми – чистыми (бескорыстными). Отношения родителей с детьми – девственно-прекрасными, по-детски непосредственными.

ГРААЛЬ В НОЧНОЙ СОЗЕРЦАТЕЛЬНОЙ МОЛИТВЕ

- ☞ ЦАРИЦА СРЕДИ СВОИХ ВОЗЛЮБЛЕННЫХ
- ☞ СВЯТОЙ ГРААЛЬ УСТАНОВИЛ ЧИН ПОКЛОНЕНИЯ
ЕМУ КАК ЖИВОМУ ХРИСТУ
- ☞ ЧАША РАСПРОСТРАНЯЛА МИР НА МНОЖЕСТВО
МИРОВ
- ☞ РОГ ИЗОБИЛИЯ

В полночь в Монсегюре жизнь замирала. Сладчайшая музыка звучала – музыка Царствия, музыка Святого Грааля.

О, что сказать о ней словами? Инобытийная, из Чаши. Она проникала, она внутренне звучала во всем существе. Более чем звучала – о з в у ч и в а л а внутренние составы. Открывалась как музыка Святого Слова.

Ошеломляющим видели Грааль в ночной созерцательной молитве. Часами внимали ей, замирая во всетрепетнейшем благоговении и внимании.

В Монсегюре заслушивались музыкой Святого Грааля. И по утрам, спустя полчаса после того как зазвонит колокольчик, тайно перешептывались: “Прекрасная сестра, слышала ли ты песнопение Грааля? Какую величальную пели ангелы Пречистой!” – “Нет-нет, подожди! Это был древний Adoramus” (излюбленный гимн катаров, известный им по раннехристианским свиткам).

Богородица благоухала великолепным девством

Богородица благоухала столь великолепным девством, что ученики буквально растворялись в лучах Ее любви. Часто Она

придя не произносила ни слова. Но то, что хотела сказать, передавала им в н у т р е н - н е , развивая тем самым мистическую интуицию и говоря в бессмертных телах.

Ее явлений ждали с трепетом, с каким иудеи ожидали Мессию, так и не дождавшись. Были случаи, когда и Пречистая обещала прийти, но не являлась. Тогда смиренные ученики понимали: Царица занята, или Богоматерь в страстном.

Катарская адорация

Святой Грааль установил чин поклонения ему как живому Христу.

Трудно представить большее блаженство среди нескончаемых прочих блаженств монсегюрской горы. Не только совершеннейшие совершенных отцы-наставники катаров, но десятки, сотни насельников горы и тысячи вокруг нее замирали в трепетном восторге, слушая безмолвную музыку Чаши.

Граалю внимало все творение. Грааль источал пренебесный покой. Реквием – о, реквием Грааля, Requiem aeternum!

Чаша распространяла мир на множество миров, и поклонение ей занимало у духовных едва ли не половину времени. Монсегюрская гора вместе с другими замками катаров составляла чудесное царство Пребожественной Чаши, и невозможно было думать больше ни о чем. Никогда и нигде в мире благодать пакибытия и ароматы Царствия не пребывали столь щедро и нескончаемо долго.

Не шло речи ни о каком страхе (“по грехам” оставит). Напротив, выдержать бы только! Принять, не оступиться, не упасть в обморок, не умереть бы от избытка благодати!

Рог изобилия – привычный образ. Внутреннее напоено составами Грааля, внутренняя чаша наполнена мирровой Кровью Христовой, распространяющейся повсюду, по тысячам сосудов. Затем из внутреннего царства она протекает в прочие миры, и

подвижник преобразается, пресуществляется. И назавтра опять питание из Чаши, наполнение. Адорация приравнивалась к Евхаристии.

Адорационные часы молитвы были нескончаемы. Катары выходили из времени и предавались сладчайшему безмолвному покою в присутствии Христа в чаше Святого Грааля. Адорация могла длиться несколько минут, а могла час, месяц, год, вечность...

МОНСЕГЮР – ЛЕТАЮЩАЯ ГОРА

(откровение Монсегиора)

- ☛ КАТАРЫ НЕ БОЯЛИСЬ СМЕРТИ И НЕ УМИРАЛИ
- ☛ ОГНЕННЫЙ ПРЕСТОЛ ГРААЛЯ,
СТОМИЛЛИОНООЧИТАЯ КОЛЕСНИЦА
- ☛ ЧЕЛОВЕК РАСКРЫВАЕТСЯ В ЛЮБВИ
- ☛ ВОСХОЖДЕНИЕ НА ГОРУ ВСЕВЫШНЕГО
- ☛ ПРЕОСЕНЕННЫЕ ГОРЕЛИ ОГНЕМ СВЯТОГО ДУХА...
- ☛ НА МОНСЕГЮРЕ УСТРОИЛОСЬ ВПЕРВЫЕ
НА ЗЕМЛЕ ЦАРСТВО СВЯТОГО ДУХА
- ☛ ДЕВСТВО – УМОНЕПОСТИЖИМОЕ ЦАРСТВО

Монсегиур объявлен столицей Катарской Голгофы, как Соловки – Голгофы красного Гулага

У подножия горы скользкий снег и цепенящий холод. А в сердцах играет Огненная Свадьба.

Пропотели насквозь. Можно скинуть одежду и в одном исподнем танцевать перед Святым Граалем, как Давид перед ковчегом. Раскидывая руки, аллилуйствовать, перенеся сюда, на Монсегиур атмосферу 'ДК-Трех-Придурков' и солнечную литургию пакибытия наподобие той, которую служили в новогоднюю ночь с 31 декабря 2005 на 1 января 2006 г.

Справа и слева от узкой тропинки с резким обвалом кресты, как телеграфные столбы по обочинам шоссе. Маленькие деревянные голгофы благоухают, как если бы каждая из них принадлежала малому христу.

Ба, сколько здесь катаров! Миллионы! Монсегиур объявлен столицей катарской Голгофы, как Соловки – Голгофы красного Гулага и его адовых лагерей.

Карабкаемся по солнечному престолу. Еще несколько ступенек – последняя дается легко. Преодолели их не меньше 300, как на Секирной горе. И в ней двадцать внутренних лестниц: $15 \times 20 = 300$.

Вошли в огонь, в купину неопалимую. На стенах загорелись таинственные письмена Пренепорочной. Прочсть эти крестные узоры, иероглифические знаки можно только с помощью Премудрости. Стена буквально утыкана ими. Выбоины в камнях сквозят памятью веков. Это таинственная каменная скрижаль Всевышнего.

Кресты наподобие мальтийских, но на катарский лад. Знаки типа Ъ. Новые ключи катарской святости. Катары пользовались особыми кодами, языком непонятным для непосвященных и открытым им свыше Христом и Богородицею.

Сион дышал, а Монсегиур движется. Гора Господня сходит с неба. С места поднимается к небесам и возвращается пакибытийно.

Перед нами башня, где стоял Святой Грааль. А впереди другая – Башня башен для хранителей Чаши²¹. Как же низко пало человечество, если Христу пришлось таиться таким образом: забаррикадироваться десятиметровой каменной стеной от посторонних глаз!

²¹ Или градула (лат. gradula) – место в замке, откуда катары простирали жезл управления мировыми процессами. – Ред.

Сколь же пока высока и недоступна Его духовность! Как объяснить это миру?

Монсегюр переживет последние времена и преобразится в вечности

Вошли в залу Грааля. Так вот для чего Святой Грааль призвал нас сюда! Огненные языки вошли в сердце и заговорили на языке безмолвствующей Пятидесятницы. “Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя! – воздевая руки, повторяем нескончаемо. – Огненный Пентакост третьего тысячелетия!”

Огненный пот: как в печь вошли. Башня Грааля. Величайшая святыня, вселенская свеча. Внешне разруха, пыль да головокружительная высота. А в духе ничего не изменилось: царское пакибытие Грааля не подвластно веяниям времени и разрушению камней.

Перед нами огненный престол Грааля, стомиллионноочитая колесница Всевышнего. Серафический огонь ее передается во внутренняя. Стоим с о.Паисием оцепенело, не в силах двинуться, и монсегюрская свеча вливает теплоту, возжигает маленький фитилек.

“Приобщись к таинству наших молитв”. Началась пакибытийная служба Святого Грааля.

Что с того, что 21 век и что замок превратился в каменную пыль развалин? Для них ничего не значит. “Монсегюр переживет последние времена и преобразится в вечности”, – учат его наставники.

Голгофское Евангелие (три часа изливания Крови Христовой) – только начало, – блаженнейше шепчут катары. – Спаситель

приходил к нам и рассказывал, что Он пережил на Голгофе.

Пресуществленный монсегюрский Христос превосходит иерусалимского. Если бы вы знали, как прекрасен Царь Монсегюра, вы забыли бы книжное евангелие иерусалимского Христа! Если бы вы знали как-ва Мария в 150 тысячах преображающихся ликах, в нескончаемых своих пресуществлениях, вы забыли бы примитивы ‘Таинственной Розы’, ‘Остробрамской’. Самые прекрасные Ее иконы и статуи показались бы чем-то вроде предметов для продажи в торговой церковной лавке.

Преображеннейшие преобразенных, в солнечнейших солнечных телах неизреченных преупоенно повествовали катары о Христе. И взоры их были восхищены горé.

Катары созерцали недоступное сегодня никому. Мироточивый Христос стоял перед их взором. Христос другой, недоступный в настоящем – сочетающийся.

Чаша сладчайшая манила. И катары, как невесты, переживали зов Возлюбленного своего, идя на него в своих процессиях навстречу Жениху..

Сочетание – основополагающее таинство церкви

Катарский Христос другой, какой не снился евангельским апостолам. Христос Монсегюра сочетался своим невестам и ученикам.

Сочетание составляло основополагающее таинство церкви Святого Грааля. Без чудесных наитий и я бы сказал со-итий Брачного одра Возлюбленному

нет истинного упокоения. Любовь жаждет сочетания. А сочетание – брак. И пока нет брака и сорастворения одного в другом, нет и плодов от любви (учили катары и были совершенно правы).

Каты²² приходили в ужас, когда слышали о подобной высоте. Катары смело свидетельствовали ее на допросах, не боясь ни пыток, ни костра. Конторская пыль впиталась в самих же палачей. О, здесь нечего делать господипомильному страху, трепетанию перед ‘страшным идолищем’: да не осудит на вечные муки и не бросит на горячую сковороду.

Катары не боялись смерти и не умирали – пресуществлялись, чему многократно свидетельствовали в земные дни.

Ушедшие братья возвращаются, молятся вместе с ними, наставляются, вкушают из одной Чаши, а затем благолепно исчезают. Катары в который раз уверялись: Грааль победитель смерти. И вино любви, вкушаемое ими из Чаши любовного напитка, подало им вечную жизнь.

Их удел – малых христов. Им предстоит непрестанное пресуществление одно таинственной другого. Еще неоднократно будут они возвращаться в мир, пока не настанет всемирное братство Грааля. Еще столько раз будут они приходиться к своим ненаглядным ближним, служить братьям, помогать им.

“Мы ушли только затем, чтобы принести вам больше пользы. Мы такие немощные на земле, а теперь мы в силе”, – улыбались пакибытийствующие братья своим

скорбящим на земле. “Ну, как вы?” – “Слава Богу. Хорошо. Вене. На небесах прекрасно – на земле лучше. На земле прекрасно – на небесах еще прекрасней”.

И так в улыбках друг другу проводили целые часы...

Восходя на Грааль, удивляешься пятидесятилетней теплоте. Какая бы ни была температура: +20, -10, снег, зной, вышибающий пот – на Монсегюре распространяется добрейшая теплота неземного происхождения. Теплота сердца Пречистой, теплота Христа и атмосфера Их агап. Здесь Вифлеем, Назарет, Иерусалим, Афон, Оптина. Еще и еще...

О сколько еще сладчайших тайн откроет Монсегюр!

Спаситель приходил, облакал в свои тела, возносил на небеса.

Монсегюр – летающая гора

Отцы катарские:

“Небезопасно восхождение на гору блаженств. Принеси обет не бояться ничего. Обет бесстрашия против князя мира сего. Тебя ожидают долгие дни. Господь хранит твои часы. Ты унаследуешь величайшую из тайн.

Ты для нас вестник близкого торжества. Аллилуйя! Мы так долго ждали вас.

Помажьтесь от наших масел, чтобы обезопаситься от стрел. Здесь много летучих мышей и непонятных существ, гнусов и еще не поймешь какой нечисти, слетающей на святыню. Пред-

²² Игра слов: от «като» (католик) и «кат» (древнерусск. – палач). – Ред.

ставь, возлюбленный наш брат, какой силы дьявол стоит на горе!

Сам Люцифер обступил Монсегюр. 6 марта 1244 г. – только жалкий прообраз брани, которую мы вели с самим дьяволом. Праздно восходящих сатана иногда сбрасывал с горы”.

Боже, какими ароматами насыщен Монсегюр! Запахи небесных цветов выражают премудрые тайны Христа. Монсегюр – летающая гора.

Жажду, жажду, жажду!..

“Передай миру: пусть призывают Чашу нашего Всевышнего. Грааль придет к каждому нуждающемуся и упоит его. Пусть повторяют: “Жажду, жажду, жажду!..” и упоются, как мы.

Миллионы сирот, возжаждите причастия из Чаши! Одной капли его достаточно, чтобы привести вас в премиленный мир и нескончаемый восторг. Восходите. Возрастайте. Нет конца восхождению на Монсегюр. Вхождение в Царство”.

Духовность катаров

Человек раскрывается в любви! О, ничего кроме любви! Любовь дарует жизнь, диалог, радость, мир. Любовь всегда права и вечнодевственна. Нет на нее суда, и дьявольским посулам не подвластна.

Люди привлекались атмосферой любви. “Нет и не было такой любви на земле. Где мы? Не среди ли небожителей?”

И когда наивные доносили на исповеди, что посетили “святыни еретиков”, каты скрежетали зубами от злобы:

“Опять эта игра в любовь! Хитроумная ловушка еретиков! Бог есть любовь. А человек – зло, как учил блаженный Августин.

Прежде чем думать о любви, покайтесь и испросите прощения грехов. Дать их может только святая римо-католическая церковь! И не одной, а десяти жизней вам не хватит, чтобы добиться у Господа прощения. А многие столетиями будут задерживаться на очистительных мытарствах. Их ожидают purgatorio²³, тяжелые муки совести и осознание своей нечистоты перед лицом Всевышнего. Подождите! Учить о любви рано!”

“Они назвали своей Царицей Богородицу Святого Грааля. Живут в любви и называют ее своей сокровенной манной, источником питания. Взоры их полны любви и служат в любви. Хранят любовь в тяжелейших испытаниях, говоря: она небесного происхождения. Светильник наш внутренний, консоламентум. От нее единственно утешение бедным жителям земли. Возвращение из злого княжества мира сего единственно вратами неотмирской любви”.

“Любовь наша, – наставляли жены-мироносицы своих дорогих учениц, – знак победы над ‘чуждым богом’ (как катары называли князя мира сего).

Не представляем, как можно жить иначе. Для чего приносить обеты девства? Как можно лишать человека питания любви? Оно для него – воздух! Разве может человек не дышать? Так и без любви: задыхается и умирает, чахнет на глазах...”

Их узнавали по лицам иконописным, бледным, исполненным благодати Духа. Голоса их были тихими, и премудрость из-

²³ Муки чистилища (лат.).

ливалась от них, как из рога изобилия. Не было большей радости, чем слушать из их уст рассказы о Христе и Божией Матери. Внимали им сладчайше, просили еще и еще. Катары знали больше евангелия, больше апокрифов.

Откровения Чаши складывались в священные предания Грааля

Белый экран Грааля, открытый единицам, постепенно распространялся изустно. И любимой темой бесед старцев и стариц Монсегиора было: что сказал Грааль. Постепенно откровения Чаши на ее белом восковитом экране складывались в священные предания Грааля. И старцы владели им в совершенстве.

О чудесах, которые совершал Господь на Монсегиоре, о богосупружестве, рассказывали как о чем-то уже совершившемся, заведомо принадлежащем им как история Второго Христа, парутического. Народ заслушивался этими чудесными повествованиями. Едва ли понимая, о чем идет речь, купались в море благодати монсегиурской.

Что еще нужно человеку, если не омыться в мирровой купели благодатной? Ищет он причаститься из Чаши – хотя бы вот так юродиво, слушая из вторых уст рассказы об истинном Христе и о чудесных агапах Монсегиора с Его присутствием и словом, участием Божией Матери.

Называя себя Истинной Церковью, сынами света, ходили в световых телах. Творили экзортическую молитву:

*Уходи, князь мира сего!
Не имеешь во мне ничего.
Нет во мне ничего твоего.*

*Да здравствует Царство
Нашего Всевышнего!
О!*

Взойти на гору не мог ни один посторонний. Монсегиорцы иногда воочию видели ангелов и знали, какая сила (целое воинство) охраняет неприступную крепость Эль-Элиона. В дверях не нуждались. Двери были постоянно открыты. Не мог войти ни один посторонний: такая сила ангельская дежурила днем и ночью. Ни один бесина, ни одна летучая мышь (отголоски Рекса мунди) не достигали Монсегиурской горы, рассеиваясь в пустоте у ее подножия.

Восходящим предлагалось оставить помыслы и отречься от князя мира сего, после чего начиналось восхождение на гору Всевышнего. Преосененные горели огнем Святого Духа... На Монсегиоре устроилось впервые на земле царство Святого Духа. Миропомазаные Христа.

Трапеза: Христос говорил совершенным: “Чаша нашей крови”.

Вострубляли триумфальные рожки Евхаристии, и Чаша умножалась в тысячах малых кубков.

Как возможна такая чистота?

Девство было умонепостижимое. Царство девства. Карабкались на Монсегиор, чтобы повидать чистых. Диву давались: “Как это возможно на земле? Среди поголовного разврата, обворовывания, презрения, культа мамоны, насилия и зла, когда лучшее и святое изгоняемо с лица земли, а низкому потворствуют и потакают – как возможна такая чистота?”

“Милостью Матушки нашей Наставницы, Пречистой Девы монсегюрского Грааля”, – с нежной лучающейся улыбкой уклон-

чиво отвечали катары, как бы приглашая: разделите наш удел, и Господь сотворит подобное чудо с вами.

НЕПОЧАТЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕВЫСКАЗАННЫХ СЛОВ

Катары:

“Человек есть любовь. Прочее – меон²⁴. Бог есть любовь. А прочее – не Бог, видимость сплошная, нечто подлежащее уничтожению.

Огнем любви сжигается то, чего нет в человеке: помыслы, злоба, стряхивание, проекции, осуждение, подозрительность, жадность, маномания, склонность к гипнозу... Любовь в действительности вечна. И человек есть непочатый потенциал невысказанных слов любви, нескончаемая кладовая божественных наитий”.

Радость радостей, улыбка, не сходящая с лиц катарских, объяснялась соборным

²⁴ Меон – (гр.) небытие, понятие используемое катарскими теологами. – Ред.

откровением их помазаний в светлом человеке добром (bonhome), каков он пред очами своего Творца. И каким, несомненно, станет, когда князь мира сего будет изгнан вон и водворится Царство нашего Всевышнего.

Катары не болели. Болезни им вообще были несвойственны, поскольку очищение внутренних составов (костей, ‘сплавов’, ‘узлов’, как называли они на своем эзотерическом языке) омывало их тела водами бессмертными.

Чистые и совершенные жертвенно брали на себя чьи-то болезни и грехи и экстатически зывали к Всевышнему, чтобы душа тем самым прозрела, очистилась и вознеслась.

ДУХОВНЫЕ СТОЛПЫ КАТАРИЗМА

- ☛ Дети внемлют тайнам Премудрости
- ☛ Воспитание в катарской школе
- ☛ Добрые наставники
- ☛ Катары едва ли не от рождения хранили детство и девство духа

Катары полагали детей превосходящими себя

Дети у катарских благовестников словно умножались. Их было несчетно.

Каты и здесь лгали, будто катары ненавистники жизни. Напротив – освятители.

‘Животворцы против живодерцев’.

Дети льнули к катарам, видя в них свое спасение. И катары говорили с ними на равных. Более того – полагали их превосходящими себя, совершенными, воплощенными ангелами. Учились у них, повторяли Христово: “Будьте как дети”²⁵.

Диалог: дети внемлют тайнам Премудрости

Потрясались тому, как дети внемлют тайнам Премудрости.

“Мы в заключении на этой земле. Согнаны, как скот по чьей-то вине... Но по своей же воле пришли сюда, и теперь надлежит выйти на свободу”.

Удивленные дети спрашивали:

“Тогда что такое свобода? Мир так прекрасен!”

И тогда катары открывали им правду о кознях дьявола, о великом обмане Лю-

цифера, о тщете мира сего, о том, почему люди болеют, умирают, похотствуют, убивают, надувают один другого, почему всюду проливается невинная кровь и нет правды на земле.

“Мы не хотим жить в таком мире! Неужели мы пришли, чтобы стать сообщниками этих мошенников? – спрашивали чистые сердцем детишки Окситании. – Что можно сделать, чтобы изменить эту жизнь?”

“Необходимо внутреннее делание, – отвечали катарские отцы. – Зло преодолевается действием Святого Духа, обетом чистоты и святой жизни, восхождением по ступеням совершенства”.

Детей не приходилось особо долго убеждать. Атмосфера величайшего благочестия, благоуханные воздуха вокруг катаров, ангелоподобные их лики действовали без слов и побуждали подражать им.

Дети сами могли видеть, сколько зла и несправедливости кругом. То вор стащит курицу у матери, то кюре напьется, то отец кого-то изобьет, то мальчишки с кем-то дурно обойдутся... то – о ужас: “Я никому не нужен. Зачем вообще я пришел в этот мир? Меня никто не любит”.

Катарские школы совершенной святости

От рождения закланные агнцы, дети стремились не в приходские школы, а в катарские *écoles de Sainteté*, школы совершенной святости.

²⁵ См. Мф. 18:3.

Наставники учили их о потенциале детства, заложенном в человеке. Нужно сохранить его в подростковом возрасте: не позволить жупелу раскрыться, подавлять первые его помыслы.

“Чтобы стать сильным воином, нет нужды рекрутироваться в королевскую армию и сражаться на стороне папы. Можно вести духовную брань и достичь совершенства. Внутреннее сражение труднее и ценнее.

От внешнего – смерть, кровь, безумие, невинные жертвы и в конечном счете тщета, пустота. А от духовной брани великая польза человеку. Он становится господином своих страстей. Обретает власть над собственной волей и увенчивается как победитель, презрев все соблазны. Героическими усилиями дается ему венец победы над князем мира сего”.

Воспитание в катарской школе

Воспитание в катарской школе носило больше духовный, исповедально-молитвенный характер (хотя многие катарские интеллектуалы отличались исключительной начитанностью, знанием древних религий и языков). Жупелы у подростков не возгорались. Катарская среда распространяла девство Грааля, и посвящение Пресвятой Богородице оказывало свое благодетельное действие.

Катарские дети счастливо миновали пубертатный период и входили в зрелую жизнь светлыми девственниками, что рассматривалось многими как чудо катарского жезла.

“Чистые “еретики” – понятно. Но чтобы дети были чистыми от похоти и зла, свет-

лыми и преображенными? Таких детей земля не рождала! Нигде, ни в Лангедоке, ни в Ломбардии, ни в Каталонии не видели мы таких прекрасных детей, как у катаров”, – говорили многие еще не обращенные, но уже склоняющиеся к истинной вере.

Дети слышали и безумно любили своих учителей. Видя как гонимы и оболганы их наставники, уже с 9 лет давали обет верности своим отцам, готовые разделить их крест и вместе пойти на костер. С готовностью приносили свой маленький подростковый Консоламентум.

Катарские тайны о добром Боге не от мира сего воспринимались ими горячо и естественно, без необходимости в долгих убеждениях.

Катарские совершенные составляли идеал в их глазах. Ангельским созданиям вовсе не хотелось предаваться похоти и разврату, уподобляясь козлоногим скотам. Они хотели быть подобны ангелам.

Жаждали слушать Христа и Марию.

“Можно ли увидеть Боженку? – часто спрашивали. – А правда, что Божия Матерь придет к нам? А что вчера сказала Богоматерь нашему пророку?”

Добрые катарские наставники изливали великую премудрость и доброту. В их словах и облике было нечто большее, чем дети могли вместить.

О безграничных возможностях обожения, доступных детям

Катары разработали уникальное учение о безграничных возможностях обожения, доступных детям. “Ум ребенка сча-

стливо отличается чистотой и пытливостью к божественным сферам, – утверждали они. – С течением времени душа усваивает рациональные знания и взрослые привычки. Если вовремя не воспрепятствовать этому, погружается в отмирские туманные облака и подолгу бредит галлюцинаторными кошмарами мира сего”.

С детьми в катарских общинах происходили буквально чудеса. Слава об уникальных детях-пророках, детях-помазанниках, детях-старцах, водимых Пречистой Девой и видящих Христа, гремела по всей Европе.

Многие семьи желали бы отдать своих детей на воспитание катарам. А другие обращались только потому, что слышали отовсюду: “Посмотрите, какие прекрасные дети в катарских семьях! Какие у них школы! Хорошо бы отдать нашу девочку на воспитание катарам. Они благолепны, чисты, умны, благородны, благовоспитанны. Они никогда не лгут, всегда добры, терпеливы и смиренны”.

Катарские школы были буквально переполнены детьми, пока каты не начали резать по живому и под угрозой конфискации имущества и костра запрещать сильным мира отдавать своих детей в “еретические студии”.

Катарские дети проводили много времени на воздухе, собирали цветы, играли в прекрасные игры. Подолгу молились и с изумительно чистым интересом слушали рассказы о Господе, о Божией Матери, об истинном Боге.

Они были счастливы и не хотели уходить в мир. Повзрослев, многие умоляли

наставников разрешить им остаться в монастырях и замках. И многие в дальнейшем составили цвет и элиту катарской духовности.

Больше же всего дети чувствовали влияние Святого Духа на своих учителях. Воспринимали Его с великой легкостью. И Дух Святой бесконечно любил их за врожденную чистоту. И дети платили наставникам своей верностью – до мученичества, до смерти – за то, что те вырвали их из лап злого обманщика и открыли другую жизнь, возможную на земле.

Святого Духа любви стяжали часто еще в младенческом возрасте

О любви катаров трубадуры слагали поэмы. Катары обращали не идеологией, таинствами, угрозами, как католики, а любовью.

Любовь, верили они, дает единственную власть над душами. Любовь превосходит все на свете рациональные аргументы и доводы.

Достигшие высот духовной любви распространяли ее вокруг себя. Атмосфера была напоена любовью. И что бы ни делал человек, один взгляд катарский излучал превышенебесный свет.

Не было и речи о страстях, помыслах, брани. Непорочное начало Пречистой Девы действовало непреложно. В девстве отпадала нужда в самокопании, самовскрытии, погружении в подсознание и в проч. необходимых приемах помощи глубоким грешникам.

Катары едва ли не от рождения храни-

ли детство и девство духа. И Святого Духа, Духа любви стяжали часто еще в младенческом или подростковом возрасте.

Пророчествовали, говорили о тайнах Христовых, читая судьбы людей. И источали свет Всевышнего, какого нет на земле, оскверненной дьяволом.

ТАЙНА УТЕШЕНИЯ

Дневник

☛ Как счастлива душа, уходя в Царство
вышней любви!

Плоть побеждается мощами

Так вот она, тайна утешения! Какое же утешение (а не скорбь, уныние и отчаяние) мысль о том, что плоть остается в земле, разлагается и даже побеждается (нетление) мощами, если она происхождением от лукавого!

Ему, князю мира сего, и положено разложиться на ничтожные составляющие, поскольку “нет в нем ничего от нашего Всевышнего”, – поет священство мелхиседеково.

С растождествлением с князем мира сего душа перестает отождествляться с плотью и твердо уповает на духовные начала. Пока же князь мира не обличен и сокрыт, человеческое ‘я’ включает в себя физическую плоть и отождествлено с ней. Тем самым враг имеет абсолютную над нею власть.

Духовные же тела подаются по степени выползания улитки из раковины. Но она большей частью глубоко заперта и опасается высовывать голову из соображений безопасности. Хищное воинство Рекса (каты) дежурит тут как тут. Оттяпают по-

ловину нутра – и в суп кипящий. Известны их жирные аппетиты...

Отлегло от сердца...

Подай, Боже, светлые уделы усопшим! А плоть упокоится. Мирно разложится в земле – и Царство ей Божие. Однажды ее перемесит со всем земным составом и пре-существит в инобытие.

Душа перестает сходить с ума от утрат, растрат, потерь, несправедливостей. Ей становится понятно: миром сим управляет ее исконный и вечный враг. Трезво осознает она, что попала в стан вражий, государство чуждых ей законов. Но есть у нее и другая родина и другой Бог, помимо Рекса мунди.

Боженька, как счастлива душа, уходя в Царство вышней любви! Какое утешение она испытывает!

Прекрасно отождествить себя с бессмертным духом, а не с плотью. И еще прекраснее (что также означает наполовину выйти из земного заключения) – смело вторгнуться в зону и исповедать себя не смиренным ээком под охраной, а светильником. И нарушив все ее законы, принять крест и увести зону на свободу, в Царство.

ТАЙНА СОВЕРШЕННЫХ

- ☛ ХРИСТОС СОЗДАЛ ДРУГУЮ ЦЕРКОВЬ
- ☛ ДУХ СВЯТОЙ ЗАЧИНАЛ В НИХ ХРИСТА, ПОВТОРЯЛ НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ
- ☛ УМНОЖЕНИЕ ХРИСТА В ЧАШАХ, УЧЕНИКАХ, ТВОРЕНИИ
- ☛ ИДЕЯ О ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ НАВОДИЛА НА КАТАРОВ СВЯЩЕННЫЙ УЖАС
- ☛ СПАСИТЕЛЬ ПРИШЕЛ НЕ “ИЩЕЛЫТЬ” И “СПАСАТЬ”, А УМНОЖАТЬСЯ В УЧЕНИКАХ
- ☛ КАТАРЫ ХРИСТА ОБОЖАЛИ
- ☛ МАЛО СТАТЬ ЕГО УЧЕНИКОМ. НАДО ДО БЕЗУМИЯ ВЛЮБИТЬСЯ В НЕГО!
- ☛ В МОНСЕГЮРЕ ЛИТУРГИЯ НАЧИНАЛАСЬ С ЭКЗОРЦИЗМА
- ☛ БЕДНАЯ ОБМАНУТАЯ ПЛОТЬ ПОДЛЕЖИТ ПРЕОБРАЖЕНИЮ
- ☛ БОЛЕЕ 50 ЗАМКОВ ГРААЛЯ СОСТАВЛЯЛИ ЕДИНЫЙ СТОЛЬНЫЙ ГРАД ЧАШИ ХРИСТОВОЙ
- ☛ ПРЕМУДРОСТЬ ЦАРИЛА СРЕДИ НИХ – ТАИНСТВЕННАЯ ДЕВА
- ☛ СОШЕДШЕЕ НА ЗЕМЛЮ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ ОЗНАЧАЕТ КРАХ РЕКСМУНДИСТСКОЙ ПОХОТИ
- ☛ ЛЮБОВЬ ОКЕАНИЧЕСКИ ИЗЛИВАЛАСЬ С ГОЛГОФЫ
- ☛ ГРААЛЬ УСПЕНСКИЙ ВЫШЕ ГРААЛЯ ГОЛГОФСКОГО
- ☛ ОСВОБОДИВШИЙСЯ ОТ УЗ ЗЕМНЫХ БЛАЖЕН
- ☛ ИЗЛЮБЛЕННАЯ ИНКВИЗИТОРАМИ АВГУСТИНИАНСКАЯ ИДЕЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫЗЫВАЛА У КАТАРОВ ГНЕВ

Тайна Плоти Христовой – сокровище учения катаров

Можно ли стать до конца очищенным (purificado)? Можно, имея тело Христово.

О, оно одно достойно воспевания! В нем нет частиц Рекса мунди. Оно слеплено как плоть Нового Адама для возрожденного человека. Премудрость Премудрости принимала участие в лепке его.

Плоть Христова – таинство, достойное всяческого поклонения, учили катары.

Тайна плоти Христовой – сокровище учения катаров. Внешним последователям, отступившим от изначальной веры, она неизвестна. Католики довольствуются штампами: Христос – “Сын Человеческий, от прочих адамитов отличающийся безгрешностью”.

Победа Всевышнего заключалась уже в том, что плоть Спасителя (состоящая из 12 иных Адаму тел) заключала в себе возможность пребывать в физическом мире. Тайна номер один, чудесный ход Всевышнего! В мир посылается таинственный Агнец, и князь мира побежден тем, что в подобии человеческой плоти (“подобен во всем кроме греха” – Павел) ходит Сын Божий.

Христос создал другую церковь. Входящие в нее принимают подобие тела Христова. Евхаристия нужна затем, чтобы обогатить состав дурной, порченной, отмирской крови – Христовой, непорочной, непятнаемой.

Отвергнуться князя мира и выйти как невеста навстречу Жениху означало принять в себя плоть Его. Сделать это можно только с помощью Святого Духа. Процесс очищения бесконечен, поскольку частицы падшего мира прилипают даже к затворникам. Более того – к ним в особенности, поскольку молитва о мире предполагает тяжелейшую брань.

В тайне плоти Христовой в свою очередь запечатаны три тайны:

(1) тайна творения плоти Богочеловека, способного ходить среди смертных адамитов;

(2) тайна ее претворения в Евхаристии и (3) умножения в учениках.

Тайна совершенных: Дух Святой зачинал в них Христа, повторял непорочное зачатие.

Непрестанно медитируя на непорочную плоть Христа и Божией Матери, катары в краткий срок достигали полного очищения от 'пыли', 'печатей', частиц яда и проклятия, как они именовали начала князя мира сего, содержащиеся в человеке.

Их учение отличалось высочайшим мистицизмом. Евхаристия была вершиной делания. Спаситель продолжает умирать из любви и питает своей непорочной плотью и мирровой кровью учеников. Вкушать Христа – облекаться в плоть, созданную не князем мира сего (демиургом, одним из падших ангелов), но Всевышним.

Без постижения этой непостижимой умом тайны, внушаемой только Духом Святым, невозможна Трапеза. Превратившаяся в мирро в Чаше Грааля кровь Христова – подтверждение ее не человеческого в обычном смысле (уловленном в рексмунистские сети) происхождения.

Первое чудо Грааля: в Чашу стекло не больше литра крови, остальная кровь чудесным образом была собрана в Грааль ангелами Евхаристии, ангелами Чаши.

Стяжание тела Христова

Другая, не менее важная тайна – умножение Христа в чашах, учениках, творении. Не 'подражать', как у католиков, а стяжать тело Христово, чуждое похоти. Принести обет вечного девства не формально, однажды, но непрестанно горя свечой девства, побеждая несмотря ни на что.

Католическая идея о вселенской (кафолической) церкви наводила на катаров священный ужас. Ведь это как раз то, чего хочет князь мира: всецело распространить свою власть на все творение, претендуя на него, как бог и творец!

Спаситель пришел не "исцелять" и "спасать", а умножаться в учениках. Дарить им таинственные тела Христовы, чтобы они побеждали князя мира через это таинство Его – истинную Трапезу²⁶.

Ее ради источил Он до последней капли кровь свою на Голгофе. О! Этой умножающейся из пяти литров в океанические резервуары крови хватит, чтобы напоить не только адамитов, но и диких и домашних животных, птиц, рыб и прочее творение.

Катары Христа не просто любили или боготворили в иудейско-мессианистическом смысле. Они Его обожали. Называли Его тем, Кто пришел освободить их из темницы и подарить прекрасный путь спасения там, где ситуация казалась безысходной.

"Наш дорогой Господь послан освободить нас от рексмунистских чар. Ни один из нас без Обожаемого и Его Возлюбленной (Божией Матери) не смог бы

²⁶ 'Евхаристия' в катарской версии.

стать чистым и освободиться от похоти мирской”, – умилялись катары в ночных бдениях. И Спаситель отвечал им ответной любовью и обоживал их.

До безумия влюбиться в Него

Мало стать Его учеником или последователем. Надо до безумия влюбиться в Него! Возжаждать Его, как Он жаждал на кресте. Днем и ночью призывать Его, поскольку нет иного пути спасения (спасение катары понимали как освобождение от отмирских печатей лукавого, властелина века сего). Ниспослание в мир нашего Спасителя – величайший ход Премудрости и Всевышнего.

Литургия

В Монсегюре литургия начиналась с экзорцизма. Князю мира крепко доставалось на эзотерических молитвах катаров. Многие из них запрещалось записывать. Иные были напрямую считаны с белого экрана Грааля.

Исповедь заключалась в духовном взгляде на самого себя

“Во мне ничего не осталось от князя мира сего. Ни один его посыл больше не действует. Мне не нужно ничего от него. Я отвергаю мир его, мысли, его радости”.

“Бедная обманутая плоть подлежит преображению. Отец Небесный, – возводи очи горе катары, – очисти плоть мою обетом девственным! Отче, ниспославший в мир Пресвятую Деву Марию и сладчайшего Христа! Духом Святым очисти плоть мою и помажи в вечную девство!”

Обручи меня Христу, Пречистая, –

призывали экстатически. – Пошли мне девственные ризы Богоматери”.

В этот час совершалась молитва Отцу. И вторили ей на соборе катарской молитвы от Каркассона до Безье. Катары находились в духовном общении, не нуждаясь во внешнем, несмотря ни на какие расстояния. Более 50 замков Грааля составляли единый стольный град Чаши Христовой.

Премудрость открывает Бога любви

Премудрость царила среди них – таинственная Дева, единственно достойная поклонения. Ее ходы непредсказуемы. Она от века Победительница, и призывание Ее имеет чудесные последствия для ученика Христова.

Премудрость открывает Бога любви. Премудрость вызволила на свободу томящихся в рексундистских герметических банках адамитов, приведя в мир Христа в Его божественной плоти.

“Премудрость послала нас в мир для таинственных целей. Премудрость одна знает, как победить князя мира. Единственное упование на Премудрость! Она знает лучше каждого из нас. Да пошлет нам наша Святая Мать и Госпожа Духа Святого в утешение и восхитит в небесные миры освобожденных от магнитных притяжений плоти!”

Отречение от ложных образов и демонических наитий предполагало отказ от зла как языка Бога и человека. Всевышний исключительно и превосходяще добр. Превосходящая степень Его доброты закрыта от отмирских, уловленных в сети князя мира.

О, какой горячей тоской наполнялись

их сердца, когда катары зывали к небесному Отцу! Не как рабы, слуги или наемники, по словам Павла, но как сыны любящие зывали они: “Авва Отче! Отец любви!”

“Отче небесный, Отче сущий на небесах! О, откройся, несмотря ни на что! Да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, как на небесах и на земле. Да святится имя Твое...”

Катары считали Pater Noster инстру-
ментальной молитвой. Они не переставали объяснять, как следует ее творить.

Сошедшее на землю Царство небесное означает полный крах рексмунистской похоти, разрушение фундаментальных его гипнозов. Сделать это может только Христос. Но для полной победы Ему нужно заручиться помощью множества учеников. Пока не исполнится их мера, учили катары, не придет Царство Христово.

Тем самым в центре учения ставили духовного Христа в светлых, девственных образах. Совершали поклонение Христу любви в Церкви любви.

**Голгофа отныне станет
достоянием миллионов, томящихся
по совершенной доброте нашего
Всевышнего**

Трехчасовое изливание крови Христовой... Часами катары медитировали о внутреннем состоянии Христа во время распятия – как Он страдал и как Он был счастлив.

Нечто большее возможного! Христос превзошел самого себя! Премудрость Голгофы неопишима. Она – Огненная Свадьба, пожарище Святого Духа. Тысячи огненных

языков окружали страдающую плоть нашего Спасителя, и невозможно было отвести взор от Христа любви.

Наконец-то Он мог излить сполна свою любовь, как Он того хотел! Наконец-то она прорвалась в мир. Наконец-то Он услышан. Наконец-то Ему начинают служить. Мария принесла мирровый сосуд и возлила его Ему на голову, после чего Он сказал: “Да будет упомянуто имя ее всегда в евангелии Моем”. Иосиф преподнес Чашу. Другой, юродивый какой-то, – губку с оцетом...

Любовь океанически изливалась с Голгофы. Обожитель простирался над всем творением, даря то, что Отец хотел передать своим детям. Человечество искуплено и прощено. Ему возвращена любовь. Голгофа отныне станет достоянием миллионов, томящихся по совершенной доброте нашего Всевышнего. Голгофа разmozжит голову князя мира сего.

Выше Голгофы – Грааль

После Голгофы следовало поклонение Граалю. “О! Что это? Что это?...” – повторяли в неопишмом восторге.

Любовь Господа становится только горячее с годами. Грааль Успенский, любовь, какую Христос излил на Марию в часы общения с Нею в Эфесе, выше Грааля Голгофского.

Грааль умножается. Кровь Христова переливает через край с каждым Его крестным: “Жажду! Жажду еще и еще!” Что же может быть выше?

В мистике Бога любви каждое последующее таинство выше предыдущего. Что

может быть выше Премудрости? Добрейшее Божество. Что выше добрейшего Бога? Ниспослание Сына. Выше Голгофы – Грааль. Выше Грааля – внутренний Его отпечаток.

И вот в сердце подвижника консоламентум, дар утешения. Душа катарская упиивается, напоенная высочайшими созерцательными сферами. Вкусивший их однажды с легкостью оставлял мир и уходил в затвор в одном из катарских замков.

Освободившийся от уз земных блажен – Всевышний дарит ему мир свой. И достигший совершенства восстанавливается: он сын любви, сын света, сын добра. Он добрый человек. Он светлый ангел. Он воплощенная любовь. Ничто земное не касается его. На земле он чистый светильник, взшедший на небо и сходящий с него, чтобы дарить любовь, в подобии тела человеческого, свободного от рексмунистского состава.

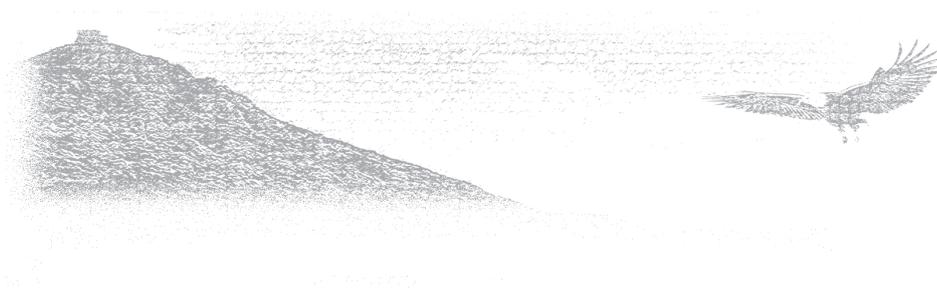
Идея всеобщего восстановления и спасения

Излюбленная римскими инквизиторами августинианская идея предопределения вызывала у катаров гнев.

Каков отец, если из десяти детей любит одного, а девяти убивает и обрекает на муки вечные только за то, что чем-то не угодили? Такой бог хуже дьявола, говорили катары. Даже демоны оставили бы своего покровителя, если бы сатана обращался с ними так, как ‘Бог’ католиков обращается со своим творением... Господь наш бесконечно добр и хочет спасения всех без исключения душ. И все они спасутся в свой час!

Катары прекрасно понимали, как невыгодна римской конторе идея всеобщего восстановления и спасения. Ведь чем больше внушено адского страха, тем больше нуждается паства в римских “спасителях”.

“Адамита можно спасти только в узде страха”, – наставлял сатана великого инквизитора. И ‘синагога сатаны’ ненавидела катаров за то, что не было у них ни страха, ни боязни – но бесконечно глубокое сокрушение о том, как сильны еще связи со злодеем мира сего.

ДОМИНИК. СВЯТОЕ ЧУДОВИЩЕ, ИЛИ СТРАШНЫЙ СОН КАТОЛИЧЕСКОЙ ИНКВИЗИЦИИ

- ☛ Юридический язык – греха и наказания,
предельно чуждый истинному Богу
- ☛ Духовные импотенты могут только
злостроить и убивать
- ☛ Святой Грааль обратит мир ко Христу
силой любви

С целью карать святых любви князь мира учредил трибунал инквизиции. Первым живым *Domus Inquisitionis* (домом инквизиции) стал кастильский монах Доминик Гусман.

Античный Цербер, как известно, был чудовищем о трех злобных песьих головах. Матери Доминика Иоанне, согласно биографам католического “святого”, было следующее видение. Видит как носит в утробе щенка, и тот постоянным лаем напоминает о себе.

Как положено уставами книжно-фарисейской идеологии, молодой Гусман определился в Саламанкский университет. Общества товарищей не любил, избегал. Спал на камнях, на голой земле. Боролся со страстями. Вчитывался в Иоанна Кассиана (“Руководство к совершенной святости”)...

Но что кроме невроза и желания избавиться от демонического начала означали эти аскетические изуверства по отношению к самому себе? В биографиях Доминика (а их огромное множество в инквизиторских архивах) ни слова о любви Доминика к Богу.

Внутренний лай, услышанный еще в утробе матери, продолжает раздаваться. Доминик, как говорит Бартоломей Тридентский (один из его биографов), готов “разорвать тело на куски из-за своей ревности и любви к матери-церкви”. Готов ради выгоды христианского института пожертвовать собой, продать себя, если бы потребовалось.

‘Чудотворец’

О чудесах его ходили слухи.

Одна девушка желала стать монахиней, но ее насильственно выдавали замуж. В ночной молитве прибегла она к “святому” Доминику, ревностному любителю монашеско-монастырского аскетизма. И незадолго до назначенного в церкви венчания проснулась с обезображенным лицом, напоминающим то ли свиное мурло, то ли чудовище с налитыми кровью злобно вывернутыми губами (!).

Жениху пришлось отказаться от свадьбы, а несчастной девушке определиться в доминиканскую тюрьму-монастырь на вечное послушание к крепкой рексундистской бабке-наставнице.

Стоило катарам призвать Христа, как на них сходила красота лица Господня. Стоило катарским женам-мироносицам призвать Пречистую, как лики их осиялись приснодевственным совершенством и от

них в прямом смысле исходило благоухание девства.

Призывание “святого” Доминика запечатлело на челе несчастной печати римского института – чудовищные...

Множество глубоких сексуальных неврозов – подавляющая причина обращения к аскетическому изуверству, духовной основе дальнейшей пыточной радости, тайная универсально-объективная причина средневекового садизма.

Ученики Доминика упорно муссировали слух, что “святой отец” мог по своему усмотрению менять органы человеческого тела, причем большей частью детородные. Удивительнейший факт, говорящий о прямом бенэлогимском наследстве святого чудовища. Ведь в планах Люцифера мужское заменить женским, а женское – мужским.

Юноша-гермафродит и св. Доминик

Один испанский юноша, согласно доминиканской летописи, так от рождения был замедитирован католической матерью, что родился с женским органом. Неусыпное инквизиторское око решило: монах-гермафродит с женскими гениталиями неуместен в мужском монастыре – “братьям искушение”. Юноше было отказано.

“Бедная мать” (медитациями пожравшая мужской орган собственного сына) прибегла в молитвах к св. Доминику. И на следующее утро – подумать только! – ее бедный мальчик проснулся с мужским органом! “Мама, обглоданное кем-то опять приросло!” – бросился к родительнице гермафродит, будущий ревностный поклонник

Иеговы и инквизиторского “революционного трибунала”.

Не буду дальше комментировать подобные “чудеса”. От них охватывает вещей электрический ужас. Выдумать такое можно только в страшном сне и под силу знаменитым русским сатирикам.

Domini Canus (Пес Господень)

С юности Доминик буквально вживается в институциональный дух. Не Святого Духа ищет он стяжать, не духа л ю б в и , а институциональной аскетической ревности: терзать свою плоть, ‘рвать ее на куски’. Быть готовым стать одним из **Domini cani** (псов Господних): терзать собственную плоть только затем, чтобы позднее с чистой совестью разрывать злобными челюстями плоть ближнего своего.

Любимый католический автор Доминика – Августин. С “Исповедью” отца мировой инквизиции Доминик не расстанется, желает осуществить в действии его идеалы.

Маленький утробный щенок превращается в грозного цербера. Рекс мунди внушает ему стремление “отстоять правду против еретиков”. Постепенно “смиранный и кроткий святой” исполняется демонической силы. Лай приобретает привкус огненных языков.

Незаметно под влиянием Августина Доминик скатывается к необходимости жестких и репрессивных мер против еретиков.

Садистические сны

Его биографы восторженно пересказывают садистические сны, способные стать классикой в учебнике по психопатологии.

Доминику является сам дьявол в облики Иеговы. По правую сторону от “исполненного праведным гневом” Злейшего (Бога-отца) восседает “Сын”. Лицо его искажено ужасной гримасой. “Спаситель” полон гнева и раздражения. Он едва ли не скрежещет зубами, рвет и мечет.

Перед ним миллионные толпы грешников. Благолепно склоняются они в молитве с просьбой о прощении грехов. Что отвечает им Христос в версии рексмундистской конторы? Разве милосерднейший, снисходительный к земным слабостям Господь не будет тронут покаянием грешников? Что бы, вы подумали, в руках его? Жезл милосердия?

В руках у него три копья! Одним он намеревается истреблять гордых, другим – скупых, третьим – распутных. Смертная казнь! Они достойны только ее! Христос предстает отцу Дома инквизиторов как всемирный палач!

Пародия на Евангелие

Подальше бы этот кошмарный сон! Лучше не рождаться в мире, если Бог такой, если Он злейший злых! Где, в каких адовых идольских кумирнях видели вы такое божество, чтобы оно, видя глубокое раскаяние грешников, замышляло против них смертную казнь?

Не знаю ничего более чуждого и характерно-лукавого. Устыдиться бы от этого сна! Прийти бы на исповедь и сказать: “Господи, я злодей, если Добрейшего добрых Христа вижу подобным чудищем, восседающим на судейском троне с орудиями пыток и смерти в руках!”

Да ведь это пародия на Евангелие! Христос Себя дает прободить копьем, привязать веревками к кресту и пронзить ржавыми гвоздями.

За несчастных хочет вступиться Пречистая Дева (в католических снах Ей уделена роль просительницы о милосердии к падшим).

– Как?! – отвечает Ей Иисус-Пантократор. – Посмотри, сколько неправды сделали они! Моя справедливость не потерпит столько безнаказанного зла!

Католицизм усваивает один юридический язык – греха и наказания, предельно чуждый истинному Богу и Христу его. “Зло не может быть безнаказанно”, – на юридическом языке отвечает ‘адвокату’-Богоматери Христос.

Что же отвечает ему рексмундистская дева? Напоминает о бесконечной любви? Показывает своему бесноватому злему гению-судье, что в каждом грешнике есть доброе святое непорочное начало? Что грешник согрешил, потому что слаб и что в нем хранится божество? Что пал по недостатку любви?

Рекс продолжает свою работу над ‘избранником’. Пресвятая Дева отвечает:

– Я знаю верного слугу, которого ты пошлешь в мир, чтобы он возвестил твое учение.

С этими словами католическая Мария подводит ко Христу-инквизитору молодого монаха. И грезящий ученик Августина узнает в нем... самого себя!

– Вот кто способен исполнить твои

казни! Препоручи ему три копы, и он не преминет совершить то, что ты желаешь.

Кем надо быть, чтобы до такой степени исказить Христа? Каким же патологическим сознанием надо обладать, чтобы подобную клинику приводить как ‘знаменательный сон’?

И если за таким Христом выстраивается череда визионеров с их видениями Богоматери, просящей построить “часовню в честь...”, и Христа, пришедшего исцелить местного священника – лучше бы мельничный жернов на шею! Пропасть адову отверзнут им – демоны-хранители сфер геенского огня разведут руками: “Нет, мы не можем им ничем помочь. На подобные злодеяния не способны даже мы”.

Карательные санкции в ‘Священном Писании’

Любимым занятием родового содомита и изощренного садиста было отыскивать карательные санкции в Священном Писании.

– О, сам Иегова говорит! Посмотрите, как Он гонит возмутившихся ангелов! Подобным образом продолжает поступать Он на земле: наказывает Каина, затем безумцев Вавилонской башни. Свое инквизиторское дело передает Он ‘святому Петру’ (первому испытывшему на себе силу мстительного божка). Несчастные Анания и Сапфира, утаившие малую часть денег от проданного имущества, по обличению римского ключаря Петра мгновенно околели. Наши римские первосвященники – непосредственные преемники князя церкви! Значит, каждый должен поступать подобным образом.

Отец их Иегова, Великий Инквизитор

Достойный ученик Доминика монах Мачедо сам исполнял обязанности инквизитора... Отец их Иегова, Великий Инквизитор, послал в мир души с одной целью: умерщвлять, карать и наказывать. За неисполнение буквы закона, за малейшее отступление – смертная казнь.

Какая полярность! Для катаров Бог – Добрейший добрых. Отец несказанной любви. Берущий на себя, страстной, страдающий силой несказанной любви. Для католиков Он ‘исполняет обязанности’ инквизитора.

Бог представлен злым деспотом

Прежде чем клеветать на праведников, они совершили величайший из грехов (Христос назвал его непрощаемым ни в настоящем ни в будущем веке). Грех этот единственно в том, что Бог, не причастный ни к какому злу, давший Адаму питание от Древа жизни (катары называли его Древом добра), представлен злым деспотом.

Катары приходили в ужас от подобного бесчестия и клеветы на Всевышнего. Какой человек, если он не окончательно спятивший фанатик, не поймет, что перед ним злобный демон? Удались адовых привидений! Держись подальше от злобных упырей. Не бойся их. Их власть закончится. Им осталось недолго.

“Духовные импотенты (катары о католиках) могут только злобствовать и убивать, наводить страхи и отпугивать святые

души, пришедшие в мир ради неизреченной любви.

Бог любви предусмотрел для них карающие меры. Но Он победит их не копьем и мечом – Он победит их с и л о й л ю б в и ! Обратит мир силой любви. И нашим врагам не останется ничего кроме гордого одиночества и покаяния”.

Любимое пророчество катаров – о сладчайшем часе, когда святой Грааль обратит мир ко Христу силой любви. Преобразит человеческое существо, изменит его без остатка. И нескончаемая вышняя любовь распространится по всему творению.

Но прежде должен быть низложен и изгнан князь мира сего. Низложение и из-

гнание его происходит экзотически. Венец победителя нельзя стяжать на внешнем поле сражения.

Часто собираясь вместе, совершенные предавались упоенным медитациям о торжестве Христа любви, когда зло исчезнет из мира. Еще и еще приносили они ревностные обеты вечного девства, понимая: искоренить мировое зло и его проклятую науку насилловать, зомбировать, лгать, искажать, мучить – может только приснодевственная чистота. Ей, Царице чистоты, приносили они обеты. Ее славили в своих гимнах.

Слава о катарских чудесах гремела. Господь Грааля творил чудеса.

НЕОТМИРСКИЙ МИР

Обитая на катарских небесах

- ☛ О, если бы знали люди, какая жизнь
возможна на земле!
- ☛ Катары никогда не прибегали к языку насилия
- ☛ Угрозы, страхи, оружие – от слабости.
Слабый всегда проигрывает
- ☛ Католики – глубоко несчастный народ
- ☛ Такой музыки не было на земле
- ☛ Неземная катарская доброта высвобождала
множество сил для служения ближним
- ☛ Исповедь практиковалась как катарсис,
совестное излияние правды, как откровение

1. Идеальная доброта

Небесную идеальную доброту катары возводили в одну из высочайших добродетелей. По доброте – особой, катарской, ни с чем не сравнимой, нигде больше не находимой – определяли плоды покаяния, отречения.

Преображенное существо человека сияет ангельскою добротой. Но доброта эта особого рода: точнее, теплота огня Святого Духа, незатухающий фитилек в легких. Бесконечно привлекательна доброта-любовь, готовность служить до последнего, без границ, без законов, без определений. Доброта ни в чем больше не нуждающаяся, доброта сама-по-себе, доброта дающая мир и радость, доброта, возможная в преобразенном человеке.

Доброту катары считали особым состоянием, присущим лишь чистому. Отрицали ее наличие в непреобразенном адамите. Князь мира – лицемер. Морочит голову, будто добр. Его доброта – едва при-

украшенное зло. От ветхого человека, добр он или зол, за версту веет непреодоленными страстями. Доброта ценна в победителях, преображенных.

Бог добр и желает передать свою доброту творению. Катарская доброта – по образу и подобию доброго Бога. Она симптом победы над ‘кривыми зеркалами’. Она собственно награда за серию героических отречений и неизбежных подвигов на пути исхода из “концентрационной зоны”.

2. Мир

Без доброты как небесной харизмы невозможен неотмирский мир, как его понимает катаризм.

Да, да, – напоминают катарские нежнейшие агнцы неземного происхождения, – неотмирский мир! Злобный пес (князь мира) его ненавидит. Ему бы только вовлечь человека в свои авантюры, только бы дергать его за крючки бесконечных проблем. Отрекись не “от мира”, а от князя мира, от источника зла. И подастся несказанный мир во внутреннем. Мир после нескончаемых браней.

Награда за непрестанные сражения и неизбежные духовные доспехи рыцарства (стяженные добродетели) – несказанные доброта и мир. Катары упивались, наслаждались ими в ночных бдениях. Ничто мирское их не интересовало. Жаждали они заключиться в замках Монпелье, Каркассона, Безье, Лампедузы, чтобы упокоиться под

нескончаемыми источниками небесной доброты и мира.

3. Духовная красота

Как доброта возможна только в чистом, вне похотных магнитов, так и красота. Мучаются души под действием князя мира сего. В идеальных эстетических формах ищут своего 'категорического императива', неких превечных начал. Но не там видят красоту. Духовная красота – стать правомерным сыном Божиим, что для катаров означало унаследовать черты доброго Бога, пройти героическую метаною (внутреннего преображения).

Не нахожу слов, упиваюсь красотой катарских рыцарей и жен-мироносиц.

Такой красоты совершенных жен, такого типа женщин мир не знал. Катарские совершенные, благоуханные цветы воскресших адамитов – серафитов: Экскармонда, Элеонора, Мария (Атлантическая)... Сияющие катарской совершенной красотой, в одном ряду они с блаженной Евфросинией, Серафимом Умиленным.

Катарский феномен уникален. 'Совершенные' означает: запредельные доброта, красота, мужество, надежность – то, чего нет на земле и на небесах.

4. Мужество: страстное на грани возможного

Катары XXI века равны огненным ангельским чинам. Никакие партизаны Второй мировой и героические подпольщики времен авторитарных режимов не идут с ними в сравнение. Как премудрая мать попуская страстное, и затем больше его – не-

выносимое страстное на грани возможного – катарские старцы облачают внутренняя утешительной добротой. И в ней сокровища Святого Духа, перечисленные мной.

Человеческие добродетели и идеалы (мир, доброта, красота и мужественность) отмечены печатью Святого Духа. Но, как идеалы, они столь притягательны в живых (пакибытийных, из пятого измерения) их носителях, что увлекают за собой.

Как в земные дни тянулся народ к чудесным людям добрым, каких свет не видел, к таинственным пришельцам с неба, так потянется и сегодня к катарской духовности, наиболее подходящей для европейского типа сознания.

5. Духовность восхождения по ступеням

Преимущественная духовность как нескончаемое восхождение – пятый их экзистенциал после доброты, мира, красоты и мужества.

Духовность, увы, носит негативно-стирающий характер. Чудесные письма на белом экране Чаши Господней возникают не прежде, чем подвижник катарского Христа сотрет в себе зловерные, болезненные начертания мира сего.

У новоначальных священнонедоумение вызывал состав катарский. После недолгого общения с совершенными становилось очевидно: люди неземного происхождения. Когда у них спрашивали, каким образом, как вы стали такими, катары, улыбаясь, отвечали: "Отречением от князя мира. От века были такими. Таков человек в лоне Всевышнего".

6. Брань: 7 степеней борьбы с князем мира

Шестым катарским состоянием после духовности восхождения по ступенями (или точнее, следствием его) надо полагать исключительную брань. Победу в ней одержать можно только с помощью катарских замков, соборов и братств.

Умудренные катарские старцы насчитывали семь степеней борьбы с князем мира, не дающим покоя даже победителям.

Изумительное сострадание и трогательнейшую любовь вызывают эти мужественные люди, не устранившиеся гонений. Катары прошли свой ледовитый ад гулаговской пустыни, свои камеры пыток, камеры одиночества, свою инквизиторскую вохру... Не потому ли с такой легкостью нашли они общий язык с зэками красного Гулага в северных ледовитых землях России, придя к ним в духе?

Брань только ожесточается, пока не принимает характер голгофских вихрей. Так настраивают наиболее духовные и опытные катары. Нельзя недооценивать нашего соперника. Этот свирепый багряной зверь, на котором сидит пунцовощекая блудница, не только опасен, но и крайне хитер и коварен. Миллионы душ, вампиризированных и по сути убитых им, сделали свое дело. Враг наш напился к тому же крови святых.

7. Катарское огненное братство

Из пятерицы священных идеалов (мир, доброта, красота, мужественность, духовность) вытекают неизбежные формы внешнего катарского совершенствования: наставничество от доброго отца (добрейшей матери) с богородичной печатью на челе

и вхождение в огненное катарское братство.

Катарские затворники сияют небесной добротой. Им чуждо бесстрашие, часто финиширующее равнодушием палача к страдающей жертве.

Затвор не закрывает сердце и предполагает безопасное от влияния мира хранение внутренней сокровищницы с перечисленными 'категорическими императивами' катарской цивилизации. Затвор для того только, чтобы вкусить еще больше доброты, чтобы нагнеталась нескончаемая доброта 'Нашего Всевышнего'. И когда исполняется мера насыщенности небесной добротой, катары уходят из своей кельи и дарят доброту Всевышнего в служении.

В катарской классификации, недоступной для непосвященных, существовало не меньше 300 (в других свитках – 500) мерил для определения достигнутой чистоты. Катар (чистый) – источник чистейшей доброты, преображенный на земле. Несмотря на свое земное происхождение и подобие человеческого тела – сошедший с неба, небожитель. Плоть свою он называет уже не человеко-, а богоподобной.

Начинали с источения доброты и мира и предлагали своим дорогим детям разделить ни с чем не сравнимую радость, мир и доброту.

“И больше ничего? – наивно спрашивали пришедшие к ним. – Больше ничего от нас не требуется? Я привык зарабатывать пропитание, хлеб в поте лица, постоянно в напряжении ожидать зла и подвохов кругом. А здесь предлагают начать... с Царства небесного!”

Один этот неожиданный ход духовности навсегда покорял.

Катары ждали часа, пока исполнится ступень новоначального и душа обретет неземной покой в катарских обителях. Между собой совершенные называли это первой ступенью излияния Святого Духа-Утешителя. Поместив новоначального среди своих, катары находились в усиленной молитве о нем, вознося душу в пакибытийные сферы, в сферу молитвы Христовой, открытой им – страстной и всечеловеческой, с соразделением креста и чаши (вначале греховной у грешников, а затем и преупоенной для очистившихся и совершенных).

Иноки-неофиты блаженствовали среди любимых братьев и сестер в атмосфере покоя и мира. С их уст не сходило: “прекрасный брат”, “небесная сестра”, “сладчайший отче”, “ненаглядная добрая матушка моя”.

“О, если бы знали люди, какая жизнь возможна на земле! Они оставили бы свои мирские предприятия и заботы и стали простыми, как мы”, – по-детски чисто восклицали проходящие начальные ступени послушания в катарской школе совершенной духовности.

Питание материнским молоком

Удивительно то, что от них не требовалось никаких усилий. Напротив, в начале пути их растворяли в атмосфере небесной доброты. Ребенок, родившись свыше, плачет и нуждается в грудном молоке матери. Эту ступень так и называли: питание материнским молоком.

Но наступал час, когда исполнялись сроки, и Святой Дух по молитве катаров

начинал свою преображенскую работу. Вступали в действие внутренние механизмы. Приходил лукавый. Первая утопически девственная пора завершалась. Начиналась брань. Требовалось духовное руководство. Старцы помогали освободиться от внутренней порчи, раскрыть богодухновенный преосененный ум, чтобы с его помощью трезво увидеть падшесть греховной природы, проследить и возненавидеть ее во всех следствиях.

“Непросто, – учили катарские старцы, – отречься от прежнего себя и от князя мира. Нужно прежде увидеть его каков он есть, обличить до одной его козни и до последнего возненавидеть их, осознав с помощью преосененных непрестанных прозрений, что существует другая радость, другой мир, другие идеалы, ценности – истинная доброта, несказанная любовь, мир”.

Тогда человек становится прекрасным.

Ему можно доверять. С уст его не сходит улыбка, поскольку душа счастлива и говорит: “Что же еще? У меня сердце разрывается от счастья! Сколько распрекрасных ближних обрел я, дорогих братьев и сестер, один совершеннее другого! Люди в миру полвека готовы отдать, чтобы только обрести такого достойного собеседника, брата, мужа, жену, сына. А здесь их такое множество, как если бы я уже был на небесах!”

8. Принесение обетов

Следующая после брани ступень посвящения – **п р и н е с е н и е о б е т о в**.

Как легко среди катаров было оставить прежние одежды! Быстро прощались помыслы. Прежнее существо выветривалось, его попросту не существовало.

Учение о духовных метках на челе

Существовало у катаров еще и учение о духовных метках на челе: о священных принципах запечатления души дифференцирующими печатями при ее вхождении в мир.

Одни приходят злобными колдунами; другие несправимы; третьи змеи неземного происхождения... Но в большинстве души прекрасны и полны желания жить в любви и совершенстве. Нужно только помочь им и организовать их существование в условиях катарского мира и просвещенной катарской духовности.

Нет нужды мучить себя. Единственная движущая сила на пути к Всевышнему – любовь и добрые люди, окружающие вас.

Атмосфера совершенной святости сама собой, без каких-либо внутренних усилий делает то, чего невозможно достичь среди не очистившихся от княземирских ‘бумажных змей’.

Крепость добра

“Крепость добра” (как называли свое учение катары) уязвляла пап и делала их беспомощными.

Катары победили злобный римский отмирский престол оружием любви и совершенной святости. Опыт доказал: Бог побеждает злобно-агрессивного божка, лукавствующего князька мира сего премудростью, твердой верой, добротой и любовью.

Катарская музыка Царствия: такой музыки не было на земле

Многое из литургического арсенала греков и католиков заимствовано у катаров. Их музыку односложно можно назвать

пакибытийной. Катары учили: внешние слова – только повод к священному безмолвию, к откровению Христа как Логоса. Ждите часа, пока таинственный Господь посетит вас и обнимет как свою невесту миром, добротой, любовью и совершенной премудростью.

Так и в отношении молитвенного строя. У катаров были свои, любимые ими песнопения. Часто собирались в круг и сладчайше, упоенно возносили соборные молитвы об изменении душ.

Но выше внешнего, голосового пения считали они музыку Царствия, нечто недоступное для уставных православных восьмигласников и католических миссалов.

‘Музыка Царства’ означала ступень прободения духовного слуха и помазания ума Христова к слышанию ангельских песнопений. Катары достигали ступени, когда им открывались гармонии небесных сфер, звучание и чудесные благодатные аккорды херувимов в предстоянии престолу Божества.

Такой музыки не было на земле. Она впервые была принесена на катарский престол. Скарлатти, Доницетти, Перголези, Бах, Гендель, Глюк, Бетховен лишь тщились приблизиться к совершенной сфере катарской гармонии, освоенной чудесными помазниками Лангедока...

Это была музыка неземной доброты, выражающая не поклонение или покаяние (обычный диапазон испытываемых внутренних состояний). Музыка шла не от земли на небо и даже не от неба на землю, а вторгалась в па-

кибытие. Точнее ее можно назвать музыкой сфер Царства небесного, озвучением пророческой мысли в премудрости Трех Лиц.

Преупокоенный свет катарской музыки достигался при полном очищении ума и внутреннего слуха. Ступень катарских музыкальных сфер давалась пророческой харизмой. Слушать катарскую музыку столь же редкостно прекрасно, как и внимать гласам Божиим. Она, собственно, и есть гласы Божии в действии. Ее отличие от нотных тактов обычных исполнителей – в нескончаемости, в неповторимости.

Музыка отражала ход мысли среди премудрых ангельских чинов. Она – престол Софии, высшей справедливости, способ приблизиться ко внутренняя Божества, духовному храму нашего Всевышнего, взойти на небо еще в земные дни. Как и приведенные мною в начале добродетели (мир, совершенство, доброта, духовность), музыка у катаров была неизъяснима человеческим языком: невнятна, непонятна, недоступна.

Катары были буквально объаты музыкальными гармониями. Они служили живою музыкой мира, симфонией мессианистической эпохи. Каждый их жест, взгляд, улыбка были симфонически прекрасны, музыкально совершенны.

Новоначальные рукоплескали от счастья, бисировали своих дорогих наставников, аллилуйировали.

Представьте овацию после концерта гениального пианиста, длящуюся 5, 10, 15 минут. Допустим, Рихтер или Антон Рубинштейн исполнил 5-10 коротких пьес на

бис. А публика не унимается, рукоплещет еще, еще...

Представьте, что это рукоплескание переходит в пакибытие и длится 5, 10 и нескончаемо много часов. Какая священная усталость!

Нечто подобное после десятичасового бисирования своим совершенным музыкальным гениям-учителям испытывали новоначальные среди катаров. Потому с легкостью шли на костер, на страдание за своих дорогих наставников. Понимали, что тем только приближают час Брачного одра с Всевышним; что любовь через их страстное только умножится. И наконец распространится вселенский пожар любви, и князь мира будет изгнан вон.

При произнесении последнего “изгнан вон” катары ликовали. Настанет вселенская катарская радость! Катарская цивилизация, катарский Бог вытеснят Рекса мунди, и не сохранится ни одной крестильно-погребальной конторы. Святые сойдут во множестве на землю, и она преобразится.

Новая земля и новое небо для катаров означали небо без владычества князя мира и землю без его треклятых ухищрений. “Царство нашего Всевышнего настало! – повторяли катары, рукоплеща в ночных молитвах после своих длительных бесед и семинаров. – Царство нашего Всевышнего в действии! Что же еще, правда? Аллилуйя!”

Служение ближним

Неземная катарская доброта высвобождала множество сил для служения ближним. Любовь чистая, без привнесения

корысти, эгоизма, похоти и всего что преследует людей, высвобождала еще больше сил.

Служение было для катаров органичным. Как же еще, говорили они, излить накапливаемую избыточествующую любовь? Нет, они должны служить! Напротив, самым тяжелым наказанием было бы запретить им служить ближним.

Ничто не препятствует излиянию любви. Любовь служила великим источником сил и питания. Люди так страдают только из-за недостатка любви! Они не любят Бога и не знают любви Бога к ним, из-за чего не могут любить Его. А не любя Бога, не способны любить своих отцов и матерей, сыновей и дочерей, братьев и сестер.

Проблемы человеческие вызваны недостатком любви, и излиянием ее разрешаются. Но чтобы излилась с неба первоисточниковая любовь, настаивали катары, необходимо совершить отречение от князя века сего и пройти путь очистительного внутреннего делания.

Исповедь

Не было среди катарских посвященных нужды в ежедневных исповедях.

Исповедь практиковалась как катарсис, как совестное излияние правды, как открытие сердца. Но выше исповеди ставился плач, опять же легко достижимый среди совершенной доброты и мира – этой преобладающей атмосферы катарских обитателей.

Очищение проходило помимо квитанций, сертификатов, индульгенций. Прощение грехов подвергалось сомнению в

катарских обителях. Греховная чаша пожигалась через изменение состава и положительные начала катарского просвещения: доброту, любовь и таинства катарского пути.

Сладчайшее брачночертожное братство

Общение было лишено регламентированных рамок.

Это было сладчайшее брачночертожное братство, каких никогда не было на земле. Цель посвященных в таинство Христово – любить ближних Его любовью и вступить в брак со всем человечеством.

“Я пришел в этот мир, чтобы вступить в брак с Богом через страждущее человечество земли”.

Теогамические (брачночертожные) узы с Всевышним, с Творцом и с творением – одно. Тогда только совершится мессианская эра и наступит царство Христово, когда души сочетаются в одно с Творцом и между собой.

Катарские старшие наставники брали за земной идеал удачный брак и верные отношения между мужем и женой. “Посмотрите: эти двое счастливо прожили жизнь, и Всевышний им послал все необходимое – детей, довольство, уважение, достаток. Дарите бóльшую и бóльшую любовь, супружескую и превосходящую ее!”

...Уязвлялись недостатком любви. Исповедь была не в грехах, а в недостатке любви. “Простите, отец, мы мало вас любим! Простите, святая матушка, за нашу неверность!” Уязвлялись до слез и почти мгновенно исправлялись.

Любовь среди чистых

Любовь творила чудеса и исключала ложь, лицемерие, помыслы. Любовь среди чистых распространяла Царство Христово, причем в краткий срок.

Какие чистые Божии люди! Ни одного дьявольского приема. Никакого колдовства, магии, ни малейшей заморочки головы. Находиться среди катаров означало пребывать в атмосфере их безусловного (несмотря ни на чьи слабости) излияния доброты.

P.S.

Катарское учение об усопших

Усопшие счастливы. Они уходят в вечный мир, чтобы вернуться в Отчие объятия. Проходят через свои мытарства (очистительный цикл с целью отрясти прах рексундистской ядовитой пыли) и видят себя окруженными небесной добротой.

Жизнь протекала бы вечно, не было бы нужды в болезнях и смерти, если бы похоть князя мира сего не впиалась во внутренняя, – понимают усопшие. И большинство из них, отмеченные Божиими печатями на челе, упокоятся в лоне Всевышнего. Как счастливы они освободиться от рексундистской западни! С каким сердечным состраданием смотрят они на своих ближних, еще мучающихся на земле: “Бедные, бедные, заключенные, как жаль их...”

Бесконечная жалость овладевала душами в их пути в вечный мир. Им предстояло вернуться в Отчие объятия.

Катары не считали даже нужным молиться о своих усопших. Скорее зывали к ним, чтобы прозревшие потусторонне помогли прозреть мучающимся ‘по эту сторону’ истинного бытия.

Всевышний предусмотрел разрешение от уз земной плоти, чтобы вернуть человека в мир своей любви, принять в отчие объятия. Для совершенных же, уже достигших мира в настоящем победою над его лукавым князем, переход в вечность означал Брачный чертог и наивысшие степени обожения.

Любовь, какой нет даже на небесах, достижима на земле. И оставив мир сей, перфект возносится превыспренне, т. е. в сферы превышенебесной любви. Но о них уже ничего нельзя сказать в настоящем порядке. На земле они запечатаны даже для большинства прозревших...

Катары – это безумная любовь, величайшее откровение и излияние любви. Новый взгляд на человека: омытый, очищенный, каков он в совершенных образцах перед совершенным взором сил небесных.

БАРСЕЛОНСКИЙ ДНЕВНИК

Похоть уходила сама собой с возжением сердца

Не было катарам нужды вести брань с похотью. Похоть побеждалась не исповедью в офисе ‘внутренней инквизиции’, не мортификацией членов на ее изощренной дыбе. Похоть уходила сама собой с возжением сердца!!!

Похоть исключалась среди катаров. Не могла прийти похотная мысль в объятии облака катарского. Потому-то так и стремились быть с ними – кто поселялся у подножия горы, кто штурмовал эту вершину и устаивался общения с совершенными. Близость катарской сферы привлекала, поскольку сокращала сроки трудного пути на свободу.

Как сладко упокоется душа в объятиях Всевышнего

В постелях обыватели мира погружаются в сексуальные грезы. Мерещатся им различные идеальные любовники, суккубы да инкубы. Если бы знали они, как сладко упокоется душа в объятиях Всевышнего! Какие волны Духа находят на сердце! Как тепло во внутреннем, когда, как в песнопении о. Паисия,

*и горит, горит, сияет
соловецкая свеча,*

*в юном сердце полыхает
вечная любовь моя.*

Исключительный праксис

У катаров исключительный праксис. Любовь, исключаящая зло и осуждение. Чистота, исключаящая похоть. Доброта, исключаящая приражения зла. Восхищение ума, исключаящее помыслы.

Важно достичь ступени исключения – той самой знаменательной победы над ветхим естеством, столь возделываемой подвижником. Личность должна быть не ‘исключительной’ в эгоистической гордыне и изоляции от прочего мира, а исключаящей. Исключаящая похоть чистота, исключаящая злобу доброта, исключаящая космомагниты святость.

Катарская духовность – поворот в мировой истории. Ни малейшего насилия и даже принуждения, а плоды великие – силою любви. Истинная доброта нашего Всевышнего.

Катарская молитва: “Плоть, стань чистой, чистейшей. Существо мое очистишься, возблагоухай. Омойтесь девственными водами, составы внутренние. Пречистая чистых Дева, очисти меня до конца!”

ЧИТАЯ КАТАРСКИЕ СНЫ

Катарский дневник

Войти в совершенную любовь

Войти в совершенную любовь – стать малым Христом. Радоваться мало – надо Христа обрадовать тем, что стать малым Им, умноженным, подобно Ему научиться говорить единственно на языке любви, отменяя прочее. Но сколько надо пройти ступеней очищения, прозрения, осенения! В скольких бранях предстоит одержать малые победы! И в этой скудной герметической коробке-земле, где не продышаться, стяжать Духа Святого полноту!

Ave Maria gratia plena!

Радуйся Мария, благодати полная!

Эта-то полнота благодати и сулит радость – неизреченную радость Марии, радость вечного девства, дающуюся от рождения Христа во внутреннем.

Чтобы стать малым Христом, нужно столь возлюбить Богомладенца (культ Его был распространен среди катаров и заимствован у них католиками), чтобы пожелать родить Его, как *Ave Maria gratia plena*. Когда душа исполняется полнотой благодати, Господь любви делает ее своей обителью: *Dominus tecum*.

Тогда только становится она благословенной. И тогда благословенны дела твои на этой неблагословенной в ее настоящем падшем состоянии земле, поскольку ‘благословен плод лона твоего’ – Христос любви и дела Его любви.

Где ваш ковчег (Грааль)?

Быть может, самое удивительное в катарской практике – отсутствие аскетических подвигов, епитимий, наказаний, испытаний и пр., присущего скорее армии римских кесарей и ее религиозному аналогу – монахам, подвизающимся под началом института. Ступень совершенства давалась неизъяснимо, по милости Божией. Она всецело плод избранничества и достигается таинственным облучением из Священной Чаши.

Тайна катаров даже не в любви и не в том, что они божии, добрые и пр., – а в том, что на их горе обитал Ковчег, присутствовал Всевышний, Сын Божий. И от полноты Его присутствия питались.

Отсюда катарское брошенное католикам на диспутах: “У иудеев был ковчег. А где ваш ковчег (Грааль)?”

О, как они сияли среди непроходимых и вязких болот, иссушая их огнем любви Христовой!

“Спаситель приходил к нам и возжигал наши сердца от своей свечи алтарной. Эта свеча возгоралась в Его сердце во время Его молитвы к нашему Всевышнему. Ее ставил Он на алтарь перед собою в час молитвы. Ее нес в руках, шествуя впереди нас на монсегюрский костер”.

Любовь дарует пакибытие. Нет ничего слаще его.

Надо стать апостолом любви, освоив ее философию, измерение, параметры и

пути. Путь любви возможен по избрании Священной Чаши. Но блажен принявший его и трижды блажен стяжавший венец любви нашего Всевышнего. Князь мира сего теряет над ним власть и боится его как огня (в прямом смысле).

“Не бояться этого соловья-разбойника, свистящего в три пальца, – только начало воинского катарского искусства. Гвардейцами в нашем воинстве становились те, кто устрашал врага. Князь мира в действительности трус, и те, кто его не боится, теснят его из всех его привычных жилищ”.

Катарская молитва: бездна милосердия – как из рога изобилия. Откровение любви.

Новообращенный катар услышал, как рядом с ним стоящий старец молился о его родителях, и был потрясен тем, как можно любить престарелых отца и мать: “Боже мой, я даже не думал, что можно так любить, так великодушно прощать! Какая прекрасная вера!” Потому не умолкало среди катаров: “прекрасный брат, прекрасный отец, прекрасная сестра, прекрасная матушка-наставница...”

Мир ждет катарского Христа

Проповедь любви – наисложнейшая наука. В веке сем она возможна лишь чудом. Но его и несет Святой Дух, ниспосланный Христом на истинных учеников (консоламентум).

Всевышний на челе запечатляет мысль катарскую, и тройка белых лошадей с огненной колесницею относит на небеса.

Мир ждет катарского Христа. У пятидесятников был “во всем правильный”, а этот аутентичный.

Юродивые были у них в почете. Им поклонялись не меньше, чем совершенным. От юродивых ждали объяснений...

Деревянные кресты с чудесной гравировкой: изображение двух Предстоящих, поскольку и катары – предстоящие.

Агнец приходил к ним. Распахивал настежь свое жаркое сердце, жалуясь на каталиков: мешают Его миссии.

Ежедневный утренний обет вечного совершенства, нескончаемого восхождения.

“Обеты – духовные мазки, узы брачные, сочетающие нас Всевышнему”, – объясняли катары обетованным. Они не боялись мученичества, искали его как апофеоза любви и вершины пути. Огненные вихри кружили вокруг них и в час ночной молитвы поднимали на колесницу к нашему Всевышнему.

“Не опустела с нашим уходом вера, а напротив, наполнилась” (катары).

Блаженны ближние, полупарализованные для разделения нашего креста. Но как чутко слышат глас Вышнего калеки! В скорби распахнуты сердца объятиям Всевышнего.

Катары так легко достигали совершенства только потому, что боролись не с грехами, а с отцом греха – князем мира

сего. А если вы князя мира сего считаете богом, хоть один грех разве может проститься?

В живописнейшем Альби, где катарские домишки скучились один за другим над берегом реки, перекрытой каменным виадуком, католики построили в XVIII в. собор “в честь св. Цецилии” в знак победы католицизма над катарством. Гигантское капище с металлическими крестами, стату-

ями и по четырем сторонам восседающими епископскими креслами...

Синедрион воздвиг храм в честь своего триумфа над распятым Христом. Не поспешил ли батюшка синедрион? Не подзабыл ли, что в 0070-м его ожидало разрушение Иерусалима и резня в Масаде?

Не поспешили ли и каты со своим каменным сооружением праздновать победу над катарской церковью? Наступает ее время!

БОГ ОГНЕННОЙ ЛЮБВИ

Откровение катаров (Хуан де Сан-Гриаль)

- ☛ Сколько прекрасных душ, предназначенных к восхождению на гору любви!
- ☛ Дитя, прекрасен наш Всевышний
- ☛ Наш дорогой Господь полон желания преобразить землю
- ☛ Обличайте же нашего врага, князя мира сего
- ☛ В 2, 4, 5 утра молитесь об обращении мира
- ☛ В Монсегюре покоится несколько тысяч нетленных мощей

Хуан де Сан-Гриаль:

“Сколько прекрасных душ, предназначенных к восхождению на гору любви! Воистину прекрасен человек, жаждущий раскрыться в мирах нашего Всевышнего.

Дьявол хотел бы исказить, изуродовать, презреть, затоптать в грязь бессмертное творение.

Лукавый создал землю для себя, а не для человека. Человек для него средство. Мамона и похоть, эти два развязанных узла, два распутанных проклятых начала, работают на себя, а не на ближнего и Бога.

Нет на них закона. Сколько ни плети юридических ухищрений, ни ставь полицейских инстанций с лающими псами и воющими сиренами – бесполезно пытаться оградиться законом, и на лукавство отвечают дважды лукавством...

Дитя, прекрасен наш Всевышний. Прекрасно и творение. Посмотри, сколько светлейших душ собрано в

нашей Церкви! Наши отцы на небесах ликуют, видя сколько светлых начал собраны вместе и подвизаются в святости!

Храни вас Всевышний под кровом своим.

Церковь любви

Наш дорогой Господь полон желания преобразить землю. Вместо сырых заплесневелых подземелий со средневековыми статуями раскроется солнце любви.

Церковь любви... Ее фанфары прозвучат в тысячах миров. “Триумф, триумф нашего Всевышнего!” – возвестят ангелы катарские.

Вера в торжество Всевышнего сделала нас бесстрашными

Как огня боятся они нас, поскольку вера в торжество Всевышнего сделала нас бесстрашными. Презрение к пагубной плоти дало власть над нашими врагами, какой они не могут приобрести десятилетиями упражнений в самоумерщлении.

Демииург при творении вложил свои начала плотского и земного свойства

Отрицать князя мира (а не грех только) надо потому, что демииург при творении человека вложил свои начала плотского и земного свойства. Смешав человека с глиной, незакон-

ным образом (незаметно от истинного Творца) втеснил свои порочные частицы. Пока они не обличены (это дно, преисподняя внутри человека), бесполезно молиться об изгнании, освободиться от грехов и пр. Должны быть обличены начала вражьи внутри плотского творения, а дальше – глубже: и самый образ и подобие лукавого, так же незаконно вложенные в человека.

Обличайте нашего врага, князя мира сего! Станьте достойным воинством Всевышнего. Неустанно славьте нашу Святую Госпожу. Премудрость – Богородица и Человекородица. В Ее священных лонах существо человеческое освящается благодатными началами и облекается девственными ризами.

Очищение в белых купелях

Очищение в белых купелях освобождает от демиургических ядовитых частиц и проклятых начал. Без него невозможно продвижение на пути.

Мы поклонялись Пресвятой Госпоже нашей восторженно, и поклонение Ей в краткий срок приносило чудесные плоды. Имя Божией Матери, нашей Небесной Наставницы, не сходило с уст жен-мироносиц, священниц по чину мелхиседекову.

Силен Всевышний наш и могущественен в премудрости своей. Бесстрашны Его рыцари. А князь мира – трусливый подлец. Ради жалких материальных благ и лукавых ухищрений готов он на любую низость, что в конечном счете работает против него.

Кто пойдет за жалким предателем? Призывайте Огненную Церковь – и козни его рухнут.

Праведный гнев наших святых нарастает, и совершенные готовы вернуть миру истинный лик Творца.

В 2, 4, 5 утра молитесь об обращении мира, преупокоенно воздеявая руки в горние таинственные высоты, где обитает наш Всевышний в окружении любящих Его как Он того достоин...

Мир от катарской церкви. Мир от нашего Всевышнего. Мир от сладчайшего нашего Отца. Мир всепобеждающий и Его любовь, не знающая границ. Мир сиротам земли”.

(пение)

*Бог любви, о Бог любви,
Боже свыше осени.
Бог любви, о Бог любви,
одари и упои.*

– пели катарские отцы.

*Бог любви, о Бог любви,
о Бог любви, о Бог любви,
свыше нас благослови,
одари и упои –*

катарскими печатями, на челе сияющими.

“Зная, сколь значительна ночь для просветления ума, мы строили замки в круглосуточной пакибытийной ночи и не выходили из блаженства.

Для чего эти оставшиеся в память о нас развалины, высокие каменные нагромождения, уступы, головокружительные высоты и изоляция от мира сего?

- Для вхождения в пакибытие.
- Что это, в чем оно?
- Мир и вибрации нашего Все-вышнего для очищенных.

Поверь, сын наш: Всевышний не оставляет своим попечением землю и питает из своей Чаши еще и еще, нескончаемо. В пещерных кельях, молитвенных затворах можно достичь сладости пакибытия не меньшей, чем на небесах.

Учение о пакибытии

Нашими катарскими святыми было разработано учение о пакибытии. Заклучалось оно в следующем:

Всевышний подает мир своим ученикам. Наслаждайтесь Его миром. Энергии пакибытия таинственны. Их невозможно получить через наложение рук или ритуал. Необходимо отречение от посулов земного бытия, от похоти, страстей, от чрева и наслаждений его, от ветхого своего...

О, сладчайшее пакибытие! Его музыка звучала в наших замках круглосуточно. Были месяцы, дни и часы, когда жизнь в замке замирала, дыхание оставалось, и вся обитель входила в пакибытие. Кто хотел приблизиться – не мог. Ангелы окружали огненными щитами наши возвышенные крепости, и даже ближние и посланные нами на послушание в удаленные места не могли подойти в те дни.

Мы называли эти празднества пасхальными и видели в них начало жизни будущего века.

Катары достигли пакибытия, какого не знали александрийские затворники.

Наше пакибытие проступало сквозь все щели и отверстия человека и было вызвано не воспоминанием (“по вере” и пр.), а реальным присутствием Христа. Тайна о парутическом Христе Грааля, тайна тайн Монсегиора хранилась среди единиц совершенных. Были и ступени выше: ‘parfait’ – миропомазанные, малые Христовы. Были и великие Христовы, в ком Господь умножался и приходил в своем несравненном вездесущии. И тогда мы испытывали преосененные экстазы и надолго, на месяцы, на годы, на тысячелетия уходили в светлые миры... А на земле оставалась живая память о катарах и смещенном времени.

Миру открывались наши высокие знания о Боге.

В Монсегиоре покоится несколько тысяч нетленных мощей, благоухающих пакибытийными ароматами и мирровыми маслами. От каждого из них исходит благодать молитвы Монсегиора.

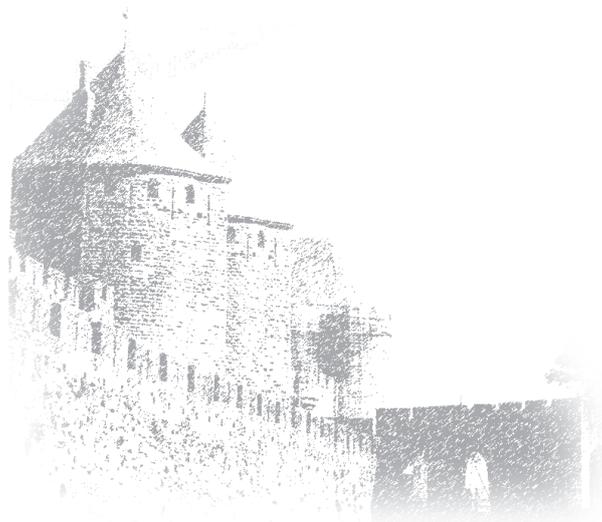
Прильни к горе блаженств и по мере сил не отлучайся от нее. Здесь нескончаемое царство пакибытия, музыка пакибытия, блаженство, помазания пакибытия. Надеюсь, ты понял теперь, что пакибытие есть распространение нашего Всевышнего, Его царский престол, поставленный здесь на земле юродиво и неизъяснимо, среди мрака и засилия князя тьмы.

Для помазанных мы сходим с неба и утверждаем свои маленькие оазисы среди пустыни. Посторонние не подозревают ничего. Но каких блаженств, дитя мое, сподобляются наши ученики у подножия земного Монсегиора! Восхищаются к высотам Монсегиора горного в полете крыл

орлиных и благоухании риз девственных. Аминь.

Катарское пакибытие и есть Царство нашего Всевышнего. Оно распространяется на земле несмотря ни на что –

Святого Духа торжество”.

15 ОБЕТОВ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ТАИНСТВУ КОНСОЛАМЕНТУМА

- ☛ БОГ ЖЕЛАЕТ ЗАВОЕВАТЬ ДУШУ ВЕЛИКОЙ ЛЮБОВЬЮ
- ☛ ОТЕЦ БЕЗУМНО ЛЮБИТ ТВОРЕНИЕ
- ☛ СВЯТОГО ДУХА МОЖНО СТЯЖАТЬ ТОЛЬКО НА ПУТЯХ НАШЕГО ВСЕВЫШНЕГО
- ☛ ТЕОСИС (ОБОЖЕНИЕ) И ТЕОГАМИЯ ОЛИЦЕТВОРИЛИСЬ КАК ДВЕ СПУТНИЦЫ ЧАШИ ХРИСТОВОЙ
- ☛ “ЗАМУСОРЕННЫЙ” ВСЕВЫШНИЙ – ЗАМУСОРЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК
- ☛ НЕТ НИКОГО КРОМЕ НАШЕГО ВСЕВЫШНЕГО

Катары:

“Консоламентум – наше утешение. Величайший дар от Всевышнего. Тайноприсутствие Христа во внутренней чаше. Единственное таинство, достойное параклитического творения.

Двойственность заложена уже в самом акте создания человека. Плоть из глины и воды слепил дьявол, но создал не более чем ‘глиняного колосса’, статуэтку, мертвую статую. Отец наш небесный вдохнул в творение Духа Божиего, Духа Святого.

Человек – двойное существо. Дух его сотворен Всевышним, а физическая плоть – прямым Его супостатом, князем мира сего. Ему дана власть над плотью. А власть над прочим существом человека, святым духом и бессмертной душой – у Бога”.

Катары определяют цель воплощения человека на землю (сакральной инкарнации) – стяжание Святого Духа. Для чего необходимо отождествление не с плотью,

а с духом, не с отцом плоти (Денницей, дьяволом), а с Отцом бессмертных тел Всевышним, истинным Творцом.

Спаситель наш пришел в мир чуждый Ему, сотворенный другим, излил Святого Духа и обещал преизобильно изливать Его на своих учеников.

Пока душа в великом заблуждении, что Бог действует в мире и Бог сотворил этот мир, она пребывает во тьме. Излияние Святого Духа для нее закрыто. Если и действует Он, то юродиво, бессознательно и невнятно для самой души. Увидеть Его, идентифицировать или олицетворить слепая душа вне осознания реальности своего положения (заключенная в земной ‘концентрационной зоне’) не может.

Чтобы познать каков Он есть и где пребывает (“Где живешь, Господи? – Идите за Мной и увидите”²⁷), необходимо иметь мужество признать фатальную ошибку инкарнации в физическом мире и сказать: “Бога в нем нет”. Тогда открываются врата Царствия и источаются несметные сокровища Святого Духа. Как из рога изобилия сыплются дары, и Отец возвращает благодать своему творению.

Притча о блудном сыне

Катары истолковывали притчу о блудном сыне. Преступник-сын, оказавшись в остроге, видит нескончаемую любовь Отца.

²⁷ См. Ин.1:38-39.

Под действием этой нескончаемой любви (несмотря ни на какие грехи и слабости сына) кается блудный сын перед Отцом и возвращается в Отчие объятия.

Всевышний не оставляет сего мира. Посещает его, укрепляет творение и жаждет его одухотворения, облечения в ризы Святого Духа. Консоламентум с его 15 обетами, 15-ступенной лестницей восхитения – ступень к еще более высоким таинствам совершенного одухотворения человеческого существа и его обожения в Брачных покоях.

Отец наш не только не оставляет несчастное творение, оказавшееся в тисках дьявола, но изъявляет к нему еще бóльшую любовь, чем к ангелам! Разве не сказал Господь в притче о добром пастыре: оставляет 99 здоровых овец, идет к больной, берет ее на плечи и несет в овчарню, где бережно ухаживает за ней до полного ее выздоровления?

Наш дорогой Отец как никогда жаждет излить свою любовь на бедное творение. Посылает Святого Духа, действующего таинственно и внутренне (церковь не может идти внешним распространением, как ее римская антитеза) на избранные сосуды.

Бог желает завоевать душу великой любовью, прощает ее ошибку (согласие воплотиться в 'зоне' князя мира) и, более того, объявляет ее своей возлюбленной невестой.

Отец безумно любит творение. И чем более страдает, тем больше любит. Отец наш – безумец несканной любви. Его любовь вызывает

отраду, восторг и непрерывную аллилуйю на устах и челе избранника.

Святого Духа можно стяжать только на путях нашего Всевышнего. Дух же Святой Женых ищет большего чем прощение – наречь душу своей возлюбленной, невестой, а затем вступить с нею в брак.

Отсюда три ступени катарских помазаний:

- 1) возлюбленный (сын или дочь)
- 2) невеста
- 3) бракосочетанная (супруга)

Теосис (обожение) и теогамия олицетворялись как две спутницы Чаши Христовой. Невест своих сладчайший Агнец питает из сосуда своей Крови, чтобы сочетались с Ним в одно и тем самым вступили в брак – соединение двух в одно.

Гильберт де Кастр

Де Кастр учил: Адам плотью будучи сотворен от Денницы, а духом от Всевышнего, был затем спрошен от того и другого: кто его отец?

По недолгом размышлении увидел белого голубя (знак Святого Духа) над Отцом. И исповедал свое первое кредо: отец мой – Всевышний.

Денница восстал и стал предъявлять свои счета как отец и мать плоти, кровей, ума и пр. Брань началась с этого момента. Кого признать отцом Адаму: Бога или князя мира сего – демиурга, Денницу, одного из предводителей воинств падших ангелов бен-элогимов, дьявола.

Эта брань продолжается по сей день и будет продолжаться до скончания века.

Отождествление с Всевышним, как сделал это Адам (грехопадение связано с навязанным отцовством от лукавого), возвращает в лоно Отчее. Отождествление с плотью материализует и растлевает душу до полного ее уничтожения.

Дух Святой: записки, полные любви и утешения

Ищет душа утешения от близких, от удовольствий – от мира сего. И не знает истинного и вечного утешения от Святого Духа. Не предполагает, бедная, каких блаженств может удостоиться от истинного своего Отца, Друга, Жениха.

Больна, запечатана.

Но наш бесконечно любимый Отец не оставляет утешением своих детей.

Когда сын или дочь по ошибке или заблуждению оказываются в тюрьме, отец и мать проявляют особое попечение о нем: посещают его, интересуются, питают его лучшими яствами, шлют дорогие записки, полные любви и утешения...

Таков Святой Дух в действии. Утешение от Него нескончаемое. Помещение души во мрак мира сего – способ излить особую утешительную благодать от Христа Святого Духа.

Подготовка к консоламентуму: 15 обетов

Я привел только бледное подобие того, как катарская церковь учила о стяжании Святого Духа, видя его единственной целью и готовя истинных учеников Христа к обету обетов.

Сакраментальная сторона (содержание таинства) действительно была проста, по-

скольку Дух Святой действует вне слов через достойные сосуды (в катарском понимании). Но ей предшествовала длительная подготовка. Более того, дар утешения от Святого Духа можно было потерять в случае впадения в тяжелый грех. Приходилось заново проходить длительный путь подготовки и принесения малых обетов.

Их насчитывалось 15 (по крайней мере из открытых катарами; возможно, много больше). Перечислю и кратко прокомментирую 15 малых обетов, предшествующих таинству консоламентума.

1. Обет отречения от князя мира

От новоначального требуется отречение от князя мира сего – великого обманщика, прячущегося и ускользающего, не желающего назвать себя кто он, притворяющегося ‘любящим’, ‘богом’, ‘попечителем’, ‘спасителем’, ‘отцом’, ‘покровителем’, ‘источником благ’ и пр. Козни хитрейшего из змеев нескончаемы. Он постоянно фантомирует, спекулирует, изображает из себя бога, а Обожяемого представляет дьяволом. В его задачу входит окончательно запечатать врата Всевышнего и покорить себе тварь, осатанив ее и предназначив к гибели.

Вроде бы естественно человеку, родившись в трехмерном пространстве материального мира, поклониться творцу и господину его, чтобы получать от него блага. Но тайна человека не проста! Придя в этот мир тьмы, он остается сыном света и наследником Всевышнего. Более того, в его задачу входит возжечь светильник, который тьма поглотить не может.

Отречение от князя мира предполагало длительное наставление и мета-

ной ю ума, перестройку всего существа человека – на лад откровения Всевышнего. Возможна другая реальность, другой Бог. Необходимо увидеть князя мира сего в последней правде, обличить его козни. Для чего также необходим Святой Дух и дар мелхиседекова священника по чину последней правды и мира (в силу сочетания с Всевышним).

Первый малый обет занимал достаточно длительный период подготовки к консолamentу, поскольку открывал сладчайшие врата нашего Всевышнего.

2. Обет отречения от мирского

Второй обет отречения от мирского представлял расширение первого.

“Имейте мужество отречься от творца мира сего и всех его благ как зла, препятствующего познанию Всевышнего и вхождению в жизнь вечную.

Призывайте на помощь Пречистую нашу Деву и дорогого Господа, чтобы Они помогли вам изъять из внутренняя проклятые дьявольские частицы”.

Второй обет предполагал эзотерический взгляд на внутренняя свое. Посвященные между собой учили о составах, частицах, примесях, напылениях, белых купелях, ризах; о необходимости рождения от Девы, вторичного, нового. Тем самым обманывается великий лжец. По рождении от Пречистой и Святого Духа остается только видимая плоть, как у Христа. Духовно же она просвещена и лишена похотного смертноносного начала, плоть Христова.

Обет приносился как вечный. Душа осознает, что до последнего смертного ды-

хания лукавый под тем или иным предложением будет искушать ее посулами мира. Но стоит только ввязаться в его оболыщения и галлюцинаторные идеалы, как перспектива Бога любви теряется и душа, подобно гнусам, витает над болотом.

3. Обет отречения от Рекса, институциональной церкви

Отречение от мира сего (2) и его князя (1) невозможно без прозрения на лукавые институты князя мира сего: его церкви, храмы, курии, религиозно-чиновничьи конторы, предания, писания и прочие ‘интеллектуальные государства’, обязанные своим происхождением рациональному менталитету сатаны. Рекс мунди горазд породить свои нескончаемые науки, учреждения, религии, утверждать свою силу, помогать своим адептам и ненавидеть вестников Всевышнего.

Рим – третий великий соблазн после отождествления с князем мира (1) и его посулами (2). Обличать ‘мошенницу’ следует с не меньшим пылом, чем самого князя мира.

Спаситель пришел в этот мир победить князя века сего в лице ветхозаветного синедриона. Но синедрион, первый враг нашего Всевышнего, возродился в виде римской блудницы, “унаследовавшей ключи власти у Петра”, несмотря на ученичество Христу трижды отрекшегося от Него и бывшего носителем духа иудейского рекс-мундизма.

Видя это, Спаситель разочаровался в Петре и едва ли не на третий день отнял у него ключи от Царствия, отдав их Иоанну.

Так именно катары комментировали заключительные слова Иоаннова Евангелия. Завистливый Петр спрашивает у Господа: “Учитель, почему Иоанн идет впереди меня, тогда как Ты вручил ключи от церкви (назначил главой ее) мне?” – “Я так захотел, – отвечает Спаситель, – и ты должен смириться. Что тебе до того?”²⁸

Церковь препоручена не Петру (и соответственно не наследникам его папам и викариям), а Иоанну – ‘возлюбленному ученику’ любви. Отцом Иоанновой церкви был Иосиф Аримафейский и матерью ее Мария Магдалина (тайный Иоанн). Иоаннова церковь не прекращала свое существование под градом ударов римских крестоносцев. Подобно иессеям (носителям Ковчега), таила в себе сокровище Крови Христовой, Грааль.

4. Обет отречения от плоти

Римскую церковь надо победить в себе самих, продолжали развивать свое учение катары. Она не столько внешнее учреждение, сколько внутреннее. Нужно освободиться от химеры возможности познания Бога в пределах плотского мироощущения.

Необходимо еще и еще разотождествление с плотским началом, без чего дух не может высвободиться и совершить свой божественный полет, окрылиться.

5. Обет отречения от плотских посулов

Вслед за отречением от плотского следовал пятый обет – экзорцизм всего, что может дать плоть. Очищение зрения, ума, слуха, всего внутреннего существа.

По принесении пятого обета следовали многократные омовения в катарских святых источниках, исполненных Святого Духа и солнечной славы нашего Всевышнего.

О святых водах (катарских источниках) надо сказать особо. Они были неземного пакибытийного происхождения, обогащенные последней каплей Чаши Грааля и мощевыми святынями катарских отцов и матерей.

Все существо человека подлежало преобразению.

Совлечься князя мира сего непросто. Лукавый долго готовился к созданию запечатанного человека. Сотворение плоти предполагало не меньше 15-ти последовательных процессов. Необходимо, в свою очередь, 15 ступеней разотождествления с плотью для откровения Святого Духа. Тем самым внутри пятого малого обета различались свои 15 ступеней.

Храня долготерпение, катары понимали: что одному дается легко, у другого требует длительных усилий. Терпеливо помогали они своим ученикам освобождаться от плотских идентификаций, приражений, призраков и восходить в чистое Царство Святого Духа.

6. Обет Премудрости

Обет Премудрости, согласно катарскому учению, предполагал неоднозначный порядок творения.

Человек – сложное существо, вовлеченное в неоднозначный процесс. В нем столкнулись интересы Бога и дьявола. Оба: Всевышний и Его супостат – с надеждой смотрят на человека.

²⁸ См. Ин. 21:21-23.

Помимо нашего Всевышнего и Его врага, мнимого творца Денницы, существует Премудрость. Она невеста нашего Всевышнего. Посвящение Ей дает неслыханные преимущества и открывает последние тайны. Нет ни одной великой тайны, с которой Премудрость в свой час не сняла бы покрыва. Истинные праведники всегда воспевали Ее как супругу и наследницу нашего Всевышнего.

Нет надежды человеку в веке сем. Запечатаны входы и выходы. Но Мати Премудрость творит чудеса.

Вслед за отождествлением с Всевышним как отцом нужно признать Премудрость своей дорогой матерью, а Пресвятую Деву – Ее чудесным воплощением.

“Равно почитайте Христа как возлюбленного Сына нашего Отца и Царя помазанников и Марию как олицетворенную Премудрость нашего Всевышнего”.

Наивная Богоматерь, являющаяся детям и прославляемая в иконописно-статуйных образцах виделась катарским старцам детским лепетом. Мария – грозная Премудрость нашего Всевышнего. Мария – тайна Его присутствия в мире. Ее язык всегда юродив, антирационален. Она внезапно вмешивается, помогает там где считает необходимым и вразумляет Святым Духом о смыслах происходящего. Без Нее невозможно выбраться из земной норы, из наглухо заваленной камнем пещеры.

“Римские легионеры” отвергли Премудрость и вместо Нее поставили свои земные законы, оказавшись в сетях князя мира сего.

“Силен враг наш властелин мира. Но Премудрость наступает на главу дракона. Змей Ее боится.

Поклонитесь Премудрости, братья, чтобы наша святая Госпожа ниспослала вам Святого Духа в утешение и вразумила вас о таинственных путях нашего Отца! Премудрость облечет вас в свои ризы и откроет смысл происходящего, подаст утешение в скорбях. Покажет, сколь велика любовь нашего Отца и похлопочет о прямой аудиенции с Ним в свой час”.

7. Обет девства

“Принесите нашей небесной Госпоже обет вечного девства. Иначе нельзя войти в любовь Всевышнего. Девство возвращает творению его истинный облик.

Человек был сотворен в мирах небесных нашим Отцом как вечнодевственный Адам в прекрасных ризах Божества. От нашего Всевышнего и Его града Божиего источение девства. Только девственники и девы могут быть введены в святилище вышней любви. Прочие могут судить о ней только через приражения, искажения, кривые зеркала и пр.

Возненавидев мир и его нескончаемые похоти, возлюбите девство и его бесчисленные добродетели и преимущества”.

8. Обет Бога любви

Девство ума, воли и всего существа предполагало одобрение и освящение человека. Всевышний видит его своим зеркалом и начинает источать на него солнечные лучи. Человек обогащается славой Всевышнего.

Восьмой обет Бога любви предполагает удержание во внутреннем подвижника истинного лика Всевышнего в противодействие отмирским ‘объективациям’ и искажениям. Христос любви, церковь любви, путь любви. Любовь вечная и верная.

“Дух Святой изливается в любви, а не в огненных языках, словах, предсказаниях и пр. Таковы только Его следствия. Непрестанно озаряйтесь откровением Отца нежнейшей и нескончаемой любви (что служит искушением для тех, кто не принес 7-ой обет вечного девства). Постепенно все ваше существо освятится и в сердце возжжется негаснущий светильник”.

Непросто среди зла, насилия, клеветы и всеобщей несправедливости исповедовать Отца (Христа, Церковь, Марию) чистейшей любви. Каждая ступень предполагает подвиг, усилие, осенение Святым Духом.

9. Обет Святого Грааля

– Грааль на Монсегюре! Чаша среди нас! Грааль охраняет твой сон как страж небесный. Пока ты спал, сын мой, – наставлял старец неопита, – Грааль стоял в верхнем углу твоей кельи, и очи его зорко охраняли мир твой.

Грааль изменит внутреннее существо и запечатлится как Чаша-сердце. Лукавый делает все возможное, чтобы запретить видение Бога любви. Побеждай его созерцанием Голгофского Грааля, источника безмерной любви от Сына Божиего в Его сладчайшей крови. Так излилась Его любовь.

Богомыслие о страстях Господних в дальнейшем было заимствовано католицизмом у катаров, в чьей духовной практике

созерцание излияния крови Христа в Грааль было блаженным условием возвращения в лоно Отца любви.

– Ах, сын мой, ты опять забыл о Боге любви! Посмотри: температура твоего сердца охладела, – старец дотрагивался до ученика. – Ты почти как мертвец. На глаза твои наворачивается мрак. Вспомни о Христе, изливающим как Агнец кровь в Грааль, о терпении и величии Его любви! Забудь обо всем прочем, дитя мое. Пусть наполнит все твое существо таинство Грааля.

Настаивая на нем, учителя в краткий срок добивались необходимого постоянного памятования о Боге любви, несмотря ни на какие вмешательства и восстания лукавого.

“Ты принес обет девства и узрел нашего Отца любви. Теперь созерцанием Грааля укрепишь в принесенных обетах. Возлюби, дитя мое, Грааль как самого Христа. Не выпускай из рук Чашу Господню. Прижимай ее к сердцу. Смотри на ее поверхность. Вкушай ее сладчайшие ароматы. Пей из нее нескончаемо”.

Катары провозгласили культ Грааля. Чаша Всевышнего дарила им пакибытийный мир.

10. Обет бесстрашия

Укрепленный созерцанием Чаши, ученик катаров приносит обет бесстрашия. Он должен совершить подвиг. В нем разгорается свеча любви.

Грааль взывает к ответному Граалю. Кровь претворится в мирро, если будет отдана Христу любви в знак служения Ему, если будет принесена священная жертва на алтарь Отцу любви. Служение, приравнива-

емое к малому соискуплению или участию в несении креста Господня.

Начинающим своим ученикам Христос говорил: “Возьмите крест свой и следуйте за Мной”. Но не так говорит сегодня нам, уже продвинутым в Премудрости. Взять свой крест и пойти за Господом – только начальная ступень. А дальше – “разделите крест Мой”.

Нельзя возлечь на Брачный одр с Возлюбленным и достичь вершины Священнотеогамии (богосупружества) без разделения креста нашего Господа. Крест разделенный Христов и есть сладчайший Брачный одр.

“Готовьтесь к подвигу. Для чего да умножится любовь в ваших сердцах. Любовь уничтожает страх, помыслы, привязанности и заботы мира. Ничего не бойтесь”.

Это был один из самых прекрасных обетов, далеко не для начинающих. Мелхиседек (перфект, совершенный) касался сердца огненным жезлом, преподнесенным Господом из святилища Чаши, после чего ученик давал обет огненного крещения или абсолютного бесстрашия.

“Вас будут гнать, ненавидеть, предавать смерти за Меня – ничего не бойтесь. Не бойтесь потерять плоть – бойтесь угасить духа. Плоть преобразится, а дух угашенный не возродится”.

Принеся обет бесстрашия, катары становились истинными властелинами себя и мира. Этот обет был необходим, поскольку князь мира, зная о тайне плоти, окружает человека страхами и паранойями, поддевает на крючок фобий и неврозов. Обет бес-

страшия ставил щит против дьявольских атак и лепил истинного рыцаря Грааля.

По принесении этого обета помазанник Грааля преподносил ученику меч Давида, копьё Лонгина, жемчужину Христа и целование Чаши.

11. Обет святой доброты

“Наш дорогой Господь знает единственную силу креста как своего оружия, меча и одра одновременно. Принеси же и ты, возлюбленный наш, обет креста. Не ‘искупительного’, как у наших врагов, ‘во прощение грехов’ (обещание папы крестоносцам), а креста доброты.

О, это великий крест! Ограничь себя единственно свидетельством доброты. Никогда не прибегай к языку зла и насилия. Помни, сын мой: доброта сильнее зла. Нет оружия сильнее, чем любовь”.

12. Обет разделения креста Господня

Для совершенных (см. выше).

13. Обет покаяния перед лицом любви

Покаяние перед лицом любви до последнего смертного дыхания включало и терпение в брани (15-й обет).

“Враг не оставит тебя, сын мой. Запомни это. Пока ты в человеческой плоти, ему дана власть наступать, искушать, терзать и мучить. Но докажи бесстрашием свою веру нашему отечеству и нашему святому рыцарству – нашему царству Грааля.

Никогда не теряй покаяния перед лицом любви, дитя мое. Что это, спросишь ты? Господь, видя наши ошибки, любит еще и еще, желая уязвить маленьким копьем-

кадуцеем любви твое сердце. Не впадай в обольщение гордыни. Мни себя последним. Неси послушание. Не доверяй внутреннему голосу. Возлюби покаяние не насильственное и принужденное (перед лицом страха), а свободное, в любви.

Покаяние да станет второй твоей природой, ибо оно непрестанная купель очищения внутреннего человека. Созерцай Чашу, и она поможет тебе каяться как подobaет сынам Божиим в мире сем. Истинное глубинное покаяние с принесением плодов, как просил Господь у иудеев, возвращает нескончаемую милость нашего Всевышнего и угодно Ему”.

14. Обет невесты: брак с Всевышним

“Князь мира хотел бы увести душу себе. Он щедро уделяет ей от своей падшей природы. Но увестись истинному жениху своему Христу, чтобы вступить в брак со сладчайшим Господом”.

Конечная цель воплощения не ‘искупление’, не ‘выбраться из сети лукавого’, не ‘освободиться из концентрационного лагеря земли’, а вступить в брак с Всевышним. Душа по назначению своему – дева, невеста, супруга.

“Мария, будучи девой, невестой и матерью Христу в Его земные дни, открывается в пророчествах Иоанна Богослова как Жена в Солнце Облеченная. Облекись же и ты в огненную плоть любви, чтобы дева была возглашена невестой, а невеста возшла на огненный богосупружеский одр. Поклонись Жене Облеченной в Солнце и взойди на огненную колесницу вслед за нашими отцами...

Костер Монсегиора не коснулся своим пламенем ни одного из нас, но в серафических ризах вознес к колеснице славы Всевышнего, после чего поставил у престола Жены Облеченной в Солнце. В последние времена мы – огненные охайоты, ангелы Солнечной Жены”.

15. Обет настойчивости, долготерпения в брани

“Никогда не теряй надежды, дитя мое. Сколько бы ни искушал враг, помни о конечном торжестве нашего Всевышнего. Терпи еще и еще. Не забывай: до тебя отцы прошли свой подвиг препоручения. Мужественно отказали они князю мира сего во власти и признали на земле власть нашего Всевышнего.

Больше ничего не нужно. Как бы ни искушал тебя враг, в какие бы темницы ни помещал, каким бы тяжелым наказанием ни подвергал, не теряй веры в любовь нашего Всевышнего. Верь в конечную цель сочетания с Ним богосупружескими узами и в конечное воздаяние, обещанное нашим Спасителем – любовь превосходящую и большую той, что душа имела прежде”.

Краткий чин консоламентума

После 15-ти принесенных обетов (о, иногда они приносились в одночасье, например когда речь шла об умирающих) совершался краткий чин консоламентума наложением руки от старца-совершенного (мелхиседекова священника). Белым голубем сходил Дух Святой на того, над кем совершалось таинство, и облакал его в свои одежды. Душа исполнялась несказанным миром. Лик причастника Святого Духа

(а Святой Дух воспринимался как непрерывное причастие из Чаши Грааля) осиявался. Душа преосененная восклицала: “Как прекрасен Отец и как совершен мир Его! Благодарю вас, прекрасные отцы, братья и сестры! Благодарю вас, матушка! Благодарю!..” И слезы благодарности после консоламентума не просыхали никогда.

Консоламентум давал чудесное преосенение ума. Ум становился умом Всевышнего. Все существо пресуществлялось...

Таково было только начало.

Консоламентум открывает величайшие из тайн. Святой Дух будет подавать чудесные утешения еще и еще в ночной молитве, в служении ближним.

Все существо находится под непрерывным облучением Святого Духа Утешителя. Душа утешается чем бы ни занималась, как бы ни было тяжело, легко или блаженно. Она непрестанно в воскаждении Чаши Утешителя.

Катары жаждали в юном возрасте (в 9, 12, 15 лет – учителя не ставили ограничения) принести обет консоламентума. Принесенный обет обещал нескончаемые дары Святого Духа.

Много открыл своих тайн враг рода человеческого князь мира сего и рассыпал много мнимых жемчугов. Какова же радость, когда сокровищницу духовных россыпей открывает царь наш Дух Святой! Сколь же Он несравнимо богаче и щедрее дьявола и его проклятого ларца! О том же, каких даров Святого Духа от принесенного консоламентума сподоблялись помазанники катарские, скажем в другой раз...

Свыше

Любимое словечко: “свыше”. Жить свыше, питаться свыше, видеть свыше, родиться свыше.

“Лукавый учит питаться от нижних, преисподних источников. А мы как истинные сыны Божии – от источников Всевышнего, свыше.

Свыше питайтесь – и Дух Святой наставит вас. Нет нужды в писаниях и преданиях. Свыше питайтесь – Грааль накормит вас. Отпадет нужда в телесной пище. Свыше питайтесь – и Дух Святой откроется как друг, и отпадет нужда в ближних”.

Затвор блаженный и пакибытийный по-катарски – питание свыше от Святого Духа. Тайноприсутствие Христа в пакибытийных катарских замках, напоенных источением Чаши.

1>7

Катары игнорировали семь католических таинств. Консоламентум – единственное таинство действия нашего Всевышнего в чистом виде, говорили они. Всевышний действует через вестничество Христа Святого Духа в таинстве консоламентума, определяющего и освящающего последующую жизнь человека.

Нет нужды больше ни в чем. Святой Дух, войдя, творит работу по преобразению и заключает в себе крещение, бракосочетание, рукоположение, соборование, миропомазание...

Семь римо-католических таинств еще далеко не предполагают вхождения Святого Духа во внутренняя подвижника. Напротив, достаточно стяжать Святого Духа, как

творяются и прочие малые таинства (как называли католические сакраменталии катары).

Это невозможно вне Святого Духа, охватывающего все существо человека и предполагающего длительную подготовку к нему, само принятие таинства и последующие сладчайшие плоды...

Святой Дух преображает все существо человека. Бог начинает действовать и охватывать в том числе и плотские начала, изменяя даже евхаристию. В Святом Духе она может совершиться мистически через вкушение от Чаши Святого Духа.

Катары различали между Граалем Христа, хранившимся в тайниках Монсегиора, и Чашей Святого Духа – умножение Грааля в святодуховских сосудах, схождение Христа в Духе Святом “Вторым пришествием”.

Прекрасную весть о Святом Духе катарские отцы несли не столько словами, сколько опытно: своим премилосердным служением, кротчайшим нравом и благодатнейшим свидетельством. Святой Дух буквально благоухал во внутреннем их, преображая естество, лик, взор, речь, окружение...

Больным и умирающим катары оказывали столько милосердия, что те покидали мир сей буквально с удвоенным консолamentумом, счастливейшие и блаженные. Потому тянулись жить и умирать на Монсегиор. Больные, считали катары, особо нуждаются и особо чувствительны к энергиям Бога любви. Но проповедовать им нужно не столько словами, сколько служением.

Все чудеса на Монсегиоре были вызваны девственной любовью.

О нескончаемых преимуществах неотмирскости нашего Всевышнего (Эль Элиона)

Катарская школа настаивала на необходимости (1) чистого Бога (без отмирских привнесений), (2) чистого видения Его и (3) чистого человека, чье целомудрие зависит от того, каким он видит своего Творца, поскольку Творец и творение одно (по образу и подобию слеплен). Дух Святой – Дух чистый от Отца, сходящий на освободившееся от чар князя мира сего творение.

Чистый (не смешанный с составом князя мира) Всевышний. Таким Отца должен видеть сын во избежание греха Хама: видение наготы отца, откуда неизбежная дилемма оправдания ее или осуждения (“различение добра и зла”). Смешанный (с отмирскими частицами) образ божества – смешанный и человек, спутанный окончательно. ‘Замусоренный’ рексмундистской злобой и чарами Всевышний (образ ‘злого Иеговы’ и пр.) – замусоренный, озлобленный и человек.

“Отец наш – Отец мира. Во всех истинных мировых религиях учат об одном и том же. Только та вера истинна, в которой Бог чистый. Нет большего греха перед Ним, чем хула на Святого Духа – оскверненный по образу князя мира сего образ нашего Отца”.

Религия и духовность

Катары разделили религию (институциональный ритуал) и духов-

ность (лестницу совершенствования), говоря: “Религия – институт Рекса мунди, князя мира сего. Духовность – оазис нашего Всевышнего, оазис м и р а”.

Чистый Бог, чистый человек, чистая церковь, чистое творение

Лукавый запер человечеству врата небесные. Согнал как стадо в резервацию и запечатал входы и выходы. “Нет никого кроме него, князя мира сего! – кричат его священники. – Нет другой церкви кроме отмирской!” Нет у них и другой духовности, кроме искупительно-потребительской, бесплодной, бессмысленной и разочаровывающей в конечном счете.

Ничего подобного! – возвещали в премирном эфире катарские отцы. Нет никого кроме нашего Всевышнего. Откройте глаза к истине, и откроются Его врата.

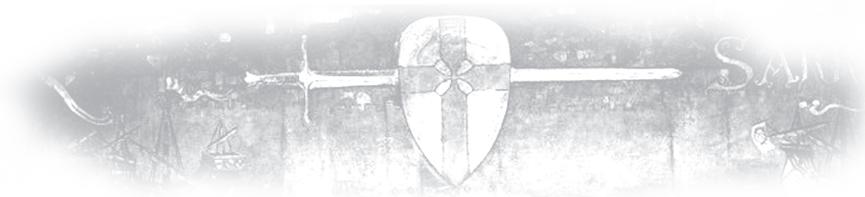
Есть истинная Церковь! Никогда она не будет истреблена от лица земли и “одолена дьявольскими вратами” (Мф. 16:18).

Сподобьтесь излияния Святого Духа от врат Всевышнего – и Утешитель наставит вас на путь и истину, как учил наш дорогой Господь. Отпадет нужда копаться в пределах инквизиторской норы, сего отмирского гнезда, где только паутины, гнусы, мухи и всяческая нечистота.

Станьте чистыми всецело. Чистый Бог, чистый человек, чистая церковь, чистое творение. Чистые воздуха, чистая пища, чистая молитва.

“Блажен непрестанно очищающийся”, – повторяли в своих сладчайших молитвах катары. И достигали высочайшей степени чистоты, настолько превосхищенной, что укрывали ее даже от посвященных, чтобы не было соблазна.

Никогда не приходил в мир помазанник столь прекрасный как Христос. Не было на земле церкви совершеннее, чем Его возлюбленное детище катарское.

УПРАЖНЕНИЯ ВОЗГОРАНИЯ ЛЮБВИ

- ☛ ЦАРСТВО ДЬЯВОЛА БУДЕТ ПОБЕЖДЕНО
МУЧЕНИЧЕСТВОМ ЛЮБВИ
- ☛ КОСТЕР ДЛЯ НИХ БЫЛ ВРАТАМИ НА НЕБЕСА
- ☛ “СОБИРАЙТЕ ПАЛОЧКИ В КОСТЕР ЛЮБВИ”

Сколь прекрасны вечные уделы катарских святых! Им в п е р в ы е после сотворения мира Денницей открыты врата Царства.

Мученики Безье, Каркассона, Агвилара, Альби, Брама, Кастельнодари, Фанио, Фуа, Лакфисана, Эквирибуса... объясняли, почему ветхозаветные святые от Авраама, основоположника религии Иеговы, находились в шеоле, в подземных мирах, хотя с точки зрения адептов их религии достигали величайшей святости.

“Эти религиозные деятели оставались в пределах врат князя мира сего. Мы же первыми были восприняты в светлейшие светлых уделы нашего Всевышнего. Пострадать за Господа на земле – честь. Принять костер, виселицу или смертельный удар в сердце от злодея-крестоносца – победить дьявола, князя мира сего”.

“Спасителю нашему нужно новое воинство, – объясняли катарские новомученики, еще вчера принявшие огонь. – Мы составляем новое воинство нашего Всевышнего. Мы первые из тех, кто утвердит Царство Святого Духа на земле. Солнечная армия Бога любви, мы распространим пожар любви, солнце божественной любви во всех мирах. И с нами преображенное но-

вое солнце придет на новую землю и на новое небо.

Спаситель сыграл с нами огненную свадьбу

Замученные, брошенные в огонь приходили позже к своим и рассказывали, каких блаженств они сподобились. Они, по сути, не испытали мучений. Огненные новомученики являлись своим ближним и утешали их.

Десятилетиями находились среди дорогих своих ближних уже в преображенных, новых телах. Те удивлялись: “Как это? Ты же принял мученичество, брат наш, и опять среди нас!”

Дотрагивались: не привидение ли? Святые объясняли:

“Господь подал нам новые тела. Мы с радостью вошли в огонь, поскольку было сожжено тлетворное начало князя мира сего. Только оно может быть подвержено земному очистительному огню.

Спаситель сыграл с нами огненную свадьбу. Мы теперь безмерно счастливы, счастливейшие счастливых на земле. Мы освободились от воды и глины князя мира сего, от всех его проклятых составов и наваждений. И мы никуда не уходим, чтобы поделиться с вами нашим счастьем и вас подготовить к нашему уделу. Следуйте за нами. Ничего не бойтесь. Утверждайте Царство нашего Всевышнего!”

“Бог есть любовь.

Нет никого, кроме Него,

Возлюбленного моего.

*Нет ничего, кроме любви,
любви Его”*,

– шептали катары свои сладчайшие экстатические песнопения ближним.

Их, оставшихся на земле еще в неображенных телах, новомученики называли “бедные, бедствующие”. И те, восхищенные, жаждали повторить мученичество своих старших братьев.

Так распространялась святая истинная вера на земле.

Мученичество любви

“Может ли добрый Господь поджаривать своих же детей на сковородке, предавать вечным мучениям и с низким садистическим усаждением смотреть, как они горят в огне? Мучая нас, католики свидетельствуют, что они сыны дьявола. Но нет иного способа противодействовать им, кроме как последовать нашему Господу. “Возьмите крест свой и следуйте за Мной”, – призвал Спаситель еще в земные дни.

Царство дьявола будет побеждено мученичеством любви. Да здравствует любовь! Vive l’amour de notre Dieu! – Да здравствует любовь нашего Всевышнего!”

“Шакалы” (определение, данное катарами своим убийцам) холодно смотрели на пожар. Вампиры и садисты, питаясь флюидами мучеников, забирали их жизненную силу. Но внутри сторали от ужаса, видя красоту мученической кончины – пожараще Бога любви. С каждым из катарских костров возгоралась негасимая свеча катар-

ской церкви. И дрожали рексмунистские устои Рима.

Множество имущества катаров римская церковь конфисковала в свою пользу. Доходило до того, что один тулузский аристократ-крестоносец, присвоивший имущество нескольких зарезанных святым любви, стал богаче французского короля, и тому пришлось с ним разбираться.

Ни в какие позднейшие революционные времена смерть во имя высочайшей идеи не была так прекрасна и не несла жизнь. Катары шли на огонь с великой верой в возрождение, воскресение в преображенных огненных телах. Костер для них был вратами на небеса Всевышнего, в огненное царство превышеннебесной любви и чистейшего света.

“Физические мучения касаются только тех, кто до последней минуты остается рабом мира сего, кто не угасил в себе похотные начала и скверные помыслы. Для нас же, чистых, костер – горнило дальнейшего преображения. Свидетельство бесконечной доброты нашего Всевышнего, пожелавшего дать нам жизнь в бессмертных огненных телах ценой свидетельства истинной веры”.

Спаситель, приходя к мученикам, обещал не оставлять их до последнего дыхания и сообщить неопишумую, ни с чем не сравнимую благодать иерусалимской Голгофы, испытанную Им, трехдневный преупоконный покой Гроба Господня и вознесение на колеснице огненной к престолам нашего Отца...

“У нас и без того нет ничего от мира сего. Но добрейший Отец пожелал нам большего – освободить нас от какого-либо физического касательства постыдной плоти. Огонь поста, огонь истинной веры, огонь креста, огонь молитвы сменяется огнем любви. Ура и аллилуйя!” – готовили себя к костру катары.

Катарские упражнения возгорания любви

Памяти о грехах катары противопоставляли с о б и р а н и е л ю б в и (созерцание, сосредоточение). Памятование грехов ведет в конечном счете к умножению злобы и ожесточению, восстанию на мир. Вместо дурных воспоминаний, связанных с постыдным влиянием князя мира, катары предлагали непрестанное богомыслие о любви.

“Собирайте “палочки в костер любви”. Вспоминайте любящих ближних своих. Вспоминайте любовь нашего дорогого Господа, любовь нашей сладчайшей Госпожи, тайну огненной Голгофы иерусалимской. Умножайте в сердцах любовь – и так победите грех и скверны мира сего”.

Ум, сконцентрированный на любви Всевышнего, в краткий срок становится Христовым и восхищается в мир горний.

“Вступите на путь любви, облекшись в девственные ризы. И Господь пошлет вам столько любящих ближних, столько живых даров Всевышнего и столько нуждающихся, что не успеете восполнить свои долги (долги любви)”.

Спасителю нашему нужно апостольство любви, а не “головорезы в рясах”. Катары называли Христа Спасителем не в иудео-христианском смысле, как ‘освободителя’, ‘искупителя от первородного греха’, а как Победителя чар князя мира сего, возвратившего людей в лоно Отца, любящего их безмерно.

“Со Христом пришло царство нескончаемой любви. Живите в нем. Плавайте же в водах моря непорочностей. Огненных риз вам серафических и царство любви нашего Всевышнего!” (благословение катаров при прощении друг с другом).

Католики с ледяным сердцем и холодностью самого дьявола стояли и смотрели, как сжигаемые ими заживо святые умирают за Христа. И после этого они шли в храмы, падали на колени, изображая из себя смиренных ангелов. Пели “Господи помилуй” и “прости нам грехи наши, как мы прощаем должникам нашим” и исповедовали веру в Того, Кто заповедовал любить врагов...

ЛЮЦИБЕЛ, ХРИСТОС И ПРЕМУДРОСТЬ

Тайное предание катаров

- ☛ Люцибел перестал ценить любовь Отчую как двигательную силу
- ☛ Дуализм в действительности присущ иудео-христианам
- ☛ Земля под эгидой лукавого – кривое зеркало Царства
- ☛ Истинный монотеизм – у катаров
- ☛ Люцибел совершил первый “теракт” на небесах

Люцибел

На небесах царит любовь к Премудрости.

Их было двое, Сынов Всевышнего: Люцибел и Христос.

Христос был любим своей Матерью Премудростью-Софией. Люцибел же восстал на Мать и на Отца.

Началось с того, что Люцибела искусил сам дьявол, побудив в то время возлюбленного сына Божия иначе взглянуть на Отца. Люцибел перестал ценить любовь Отчую как двигательную силу. И отверг Премудрость, вскрывающую нескончаемый потенциал любви как вершины совершенства и венца творения.

Люцибел:

“Творение приторможено в своем развитии. Отчая доброта делает тварей сонными мухами и дегенератами. Доброта не ведет к совершенствованию. Возможны другие пути... Возможно питание от другого древа – древа добра и зла.

Зло допустимо как альтернатива добру. Творение оценит безмерную любовь

Всевышнего, оживет и станет Ему только ближе.

Человек должен познать нескончаемую палитру душевных состояний, а состав его должен быть перелеплен. Зло – то же добро, только с другим знаком. Оно не меньше добра способствует прогрессу творения в сторону Божества. Добро без зла – сонное царство.

Существует другая любовь! Человек должен познать ее, чтобы приблизиться к Всевышнему. Зло окажет услугу бóльшую, чем сонное добро, и поведет к свету через мрак.

В творении возбудится нескончаемый творческий потенциал...

Слащавое добро Всевышнего опроти-вееет тварям. Они поймут, что обмануты Им”.

Первый фантом Люцибела на Всевышнего! Обманщик – он сам.

Презрение Люцибела к доброте и любви Отца Небесного коренится в его конфликте с Матерью Премудростью.

Премудрость против Люцибела

Всевышний посылает в мир Премудрость убедить творение в преимуществе любви и доброты.

“Люцибел поверхностен, – наставляет Она. – Истинные доброта и любовь, внешне кажущиеся мирными и преупокоенными, предполагают глубокое страстное и множество добродетелей. На них держится Царство нашего Всевышнего.

Для верных нет нужды быть искушающими и искушенными. Истинная любовь не нуждается в испытаниях и какой-либо противоположности”.

Особенно восставал Люцибел на любовь и мир. “Сонные идиотки! – объявил он душам. – Вы не знаете себя и своих возможностей. Жизнь начинается за пределами добра: в таинственном взаимодействии добра и зла. Выйдя за пределы добра и зла, возвращается к своим источникам.

Следуйте за мной, и жезлом пробуждения я выведу вас из сна! Я вам гарантирую интересную жизнь, чудесные кладези, увлекательные путешествия и приключения. Дам познание себя и ближнего и другой взгляд на Творца!”

Великая игра

Началась великая игра. Всевышний попустил дьяволу увлечь во мрак сотворенного им земного миропорядка множество душ и позволить им питаться от дерева добра и зла.

Он провидел: возвратившись как сыны блудные, падут они в Его отчие объятия и окончательно утвердятся на пути любви, мира и света, возненавидев зло и похоть, два начала люциферова.

Дуализм в действительности присущ иудео-христианам, признающим реальность первородного греха наряду с божественной, начало зла действующим наравне с добрым.

Основное занятие лукавого – оправдание зла. Основная его наука – теодицея: оправдание себя перед лицом не-

скончаемого зла, несправедливости и неслучайных перевертываний.

Земля под эгидой лукавого – кривое зеркало Царства небесного, где зло становится добром, святые проклинаются, колдуны обожествляются, злейшие злых и откровенные враги объявляются наставниками и учителями, а истинные вестники подвергаются лютым репрессиям.

Истинный монотеизм – у катаров и их духовных предшественников, истинных сынов Божиих всех времен, несущих подлинную духовность аутентичного Творца.

“Наш Всевышний есть нескончаемая любовь, превосходящая премудрость и исключительная доброта, – учат они. – Нет в Нем зла, ухищрения и насилия.

По возвращении в Царство нашего Всевышнего души просят у Премудрости привития к дереву Первородной Непорочности.

Дух Святой открывается им как бы впервые. И наконец-то оценив по достоинству любовь Господа и небесной Госпожи, предаются они нескончаемому блаженству, молясь о тех, кому еще предстоит пройти земные циклы искушения в земных пещерах и пустынях с отчаянными воплями и стонами”.

Похоть как другой источник жизни

Люцибел, презирая девство, премудрость, доброту и любовь Всевышнего, противопоставлял им похоть как другой источник жизни. Превозносил рациональное познание и освоение множества миров, дерзновенное восстание.

“Зло – вскрытый иной потенциал. Закон, регулирующий неконтролируемые потенции человека”. С целью утверждения своего миропорядка подал он Моисею законодательство со множеством статей и утвердил своих инквизиторов и судей.

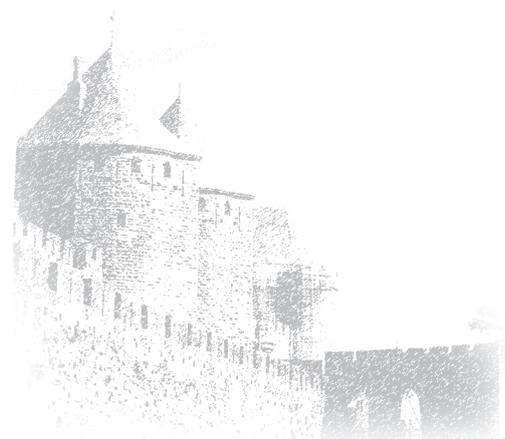
Но святые, сходя с неба, говорят: “Нет нужды ни в рационализме, ни в законе, ни в зле, ни в искушениях. Любовь нашего Всевышнего безусловна и несет истинную жизнь.

Теперь мы усвоили тайну страдания, ведущего к любви, названного Премудростью страстнѣм. И обогатили свое внутреннее – но не как того хотел бы искустель наш Люцибел, а как видит Мать наша Премудрость”.

Не прекратятся теракты на земле, пока не будет обличен князь мира сего. Люцибел совершил первый “теракт” на небесах, искусив души своей проекцией.

Вход подавляющего большинства душ в мир сей – юродивый пароксизм. Юродивость, шок – следствие пережитого в вечности духовного теракта.

До какой степени надо поддаться на козни отца лжи, чтобы Царству нескончаемой любви, преупокоенного мира и умножающегося блаженства предпочесть земную концентрационную зону с ее лютыми ледяными ветрами, ядовитыми похотями и несуразными страстями! С ее бессмысленными воплями о “спасении” для небесных умалишившихся!

СОФИЙНАЯ ШКОЛА

- ☛ КАТАРСКАЯ МЫСЛЬ В СОЗНАНИИ РУССКИХ
ПРОРОЧЕСКИ ОДАРЕННЫХ ХАРИЗМАТОВ
- ☛ МОНАШЕСТВО СЛУЖИЛО СКОРЕЕ ПРЕПЯТСТВИЕМ
ДЛЯ ХРИСТИАНСКОГО ОДУХОТВОРЕНИЯ
- ☛ КАТОЛИЧЕСКАЯ ИНКВИЗИЦИЯ
БЕНЭЛОГИМИЗИРОВАЛА МОНАШЕСТВО
- ☛ МОНАШЕСТВО НЕЛЕПО БЕЗ ПЛОДОВ ВЕЧНОГО
ДЕВСТВА И ВСКРЫТИЯ БОЖЕСТВЕННОГО
ПОТЕНЦИАЛА ВОЗЖЕНИЕМ ДУХОВНОЙ СВЕЧИ
- ☛ СЕРАФИМ НА СОЛОВКАХ ОБРАТИЛСЯ
В КАТАРСКУЮ ВЕРУ
- ☛ ВЛЮБЛЕННЫЕ ЧАСОВ НЕ ЗАМЕЧАЮТ

Мир добрых, мирных, красивых и совершенных

Катарская традиция испокон века воевала на римскую. Монсегюр, Китеж-град, Оптина, Соловки, испанские мистики (Тереза Авильская) – народ Божий, “люди добрые”.

Христос, согласно катарам, представлял другой род, другую цивилизацию, иной мир – мир добрых и мирных, красивых и совершенных людей, не прибегающих к языку зла. Тайная цель пришествия Спасителя в мир была установить ц и в и л и з а - ц и ю л ю б в и (красоты, добра и мира) через церковь любви (красоты, мира и доброты).

Катары в отличие от ортодоксов-христиан не притягивали Христа за уши к своим социально-искупительным и имперским доктринам. Не делали из Него ни Пантократора, ни Вседержителя, ни Царя иудейского, ни короля французского. Царство Его предполагало новый народ – Хри-

стов, добрый. И Грааль лепил новый народ Христа вокруг Чаши, давая вкусить от блаженных составов, показывая преимущества девства (одно из условий вхождения в добрую народность учеников Христовых) и его нескончаемый потенциал.

Римо-православная традиция Христа, напротив, озлобляла. Делала Его кесарем. Желала всемирного господства через насилие, кровопролитие, клевету, уничтожение соперников. Церковью назвала репрессивный институт подавления какого бы то ни было инакомыслия.

По сути, институт на 90% служил церковной полицией. Будучи сам от мира сего, определял и цели государства, в конечном счете его озлобляя и составляя его мнимую силу.

Христос не представлял интересы мира сего и рексмундистских арсеналов не предполагал. Не предполагал и военных побед наподобие той, какую одержал император Константин, после чего вроде бы (по сказаниям ортодоксов) обратился в христианскую веру.

Во власти и жезле любви

Христос, согласно катарской Церкви, нес человечеству иное сознание. Предводитель добрых духов и Вестник доброго Бога, сущего на небесах, Он был прямым врагом супротивника, знающего лишь язык зла и насилия. Христос своим свидетельством доказал, что язык добра и люб-

ви превосходит язык зла; что человеческая природа для врачевства своего нуждается не в законе моисеевом (безлюбивом с точки зрения катаров), не в юрисдикции римской и не в симфонии греческой, а в власти и жезле любви.

Христос творил чудеса исцеления, умножения, пресуществления и воскресения силою любви, превосходящей земной миропорядок. Любовь была засвидетельствована как всепобедительная сила. На Голгофе вроде бы должна была восторжествовать смерть. Но любовь воспела песнь вечной жизни в лице воскресшего Христа.

Истинное Евангелие Христа – нескончаемая песнь божественной любви, слышимая и подхватываемая истинными учениками Его. При каких бы обстоятельствах ни приходили они в мир, их война с институтами была неизбежна, неминуема и непреложна.

Знали бы европейские правители, какие беды навлекают на себя связью с фундаменталистской верой! Возмездие за истребление катаров – Столетняя война, Реформация, серия революций, убийства, погромы, грабежи, пожары, миллионы невинных жертв. Никакая государственная сила не может преодолеть стихийные последствия рексмундистского разгула под видом национальной религии. Целая серия исторических ураганов и цунами!

Какая только нечисть ни примеряла этот рексмундистский мундир: от 'черной сотни' до фашистов и от коммунистов до отпетых мафиози! Одежда Рекса мунди подходила для любых завоевательных и криминально-бандитских целей и песто-

вала махровую национально-религиозную фунду.

Но Всевышний разрушал эти крепкие фантомы. Рексмундистские частицы приносили только зло государствам, попавшимся на их крючок. Возникали бесчисленные проблемы, волнения, мятежи, нищета, глады и моры.

Лев Толстой в катарском луче

О Льве Толстом как о катаре стоило бы сказать особо. Чудесные его трактаты, перевод и заново прочтение Четвероевангелия можно считать подвигом. Лев дезавуировал ложные привнесения, снял положенные позднейшими переводчиками печати рексмундизма и – сам потрясенный истинным смыслом Евангелия – передал его своим читателям.

У Льва, гонимого от церкви, было множество последователей, толстовцев. И их было бы в тысячу раз больше, если бы государство прислушалось к религиозной мысли Толстого так, как ценило его художественную мысль.

Толстой могуче восстал на государственно-репрессивную машину. "В храмах ничего кроме магии. В церковной деятельности ничего кроме зла, насилия, ненависти, подстрекательства к погромам. Христианство извратило учение Христа в полную противоположность. Антихристова секта, синагога сатаны", – вот основная мысль Льва Толстого.

Толстого и его учение можно было бы считать катарским, если бы Лев достиг врат девства. Его попытка уже в престарелом возрасте установить духовные, целомудрен-

ные отношения с Софьей Андреевной, его бегство в Шамордино к игумень-сестре – попытка окончательно реализовать свое учение об абсолюте превосходства добра над злом.

Толстой искал девства. Но, увы, не смог обрести его, не имея перед глазами иного образца подвижничества кроме рекс-мундистского монашества с его изуверством, садизмом, тюремно-надзирательскими монастырями и инквизиторскими замашками.

Никто из русских мыслителей так не был близок катарской церкви, как Лев Толстой. Могучий писатель и великий мыслитель смог узреть красоту истинного учения Христа и имел великое мужество обличить православную фарисею. За это, собственно, и был отлучен от церкви (и если бы не его известность, быть ему сосланным на Соловки вместе с Владимиром Соловьевым – другим пророком-критиком существующей религиозной госсистемы).

Дух Святой несомненно осенял чело этого великого русского Сократа. Но ему не хватало консоламентума. Христа Толстой видел как некоего “мирового учителя”, не понимая Его неотмирскости, не зная превосходящей любви, превосходящей премудрости и превосходящего страстного.

Отрицая язык Христа и не понимая Царства, из которого пришел Христос, Лев Толстой в конечном счете запутался в своих теологических размышлениях. Разбив корабль теодицеи (оправдания государственного зла перед лицом вроде бы доброго Бога), обличив современные социальные институты как враждебные духу Евангелия, Лев не мог противопоставить

истинный идеал, к которому шел. Но сегодня, несомненно, вместе с катарами из Царствия рукоплещет Соловецкой Голгофе и возвещает наступление катарской цивилизации Грааля, благословляя приход в мир добрых и светлых помазанников, чье превосходство любви, мира, красоты и совершенства станет неоспоримым и ненасилственно покорит все человечество.

Русский Грааль

Катарская мысль произвела бы революцию в сознании русских пророчески-одаренных харизматов, подобных Н.А.Бердяеву, Льву Шестову и о.Сергию Булгакову. Думаю, апологетом катарства стал бы и священник Павел Флоренский, после “Столпа и утверждения истины” написав о них следующий трактат в мистико-софийном ключе.

Софийная школа и приоритет Премудрости – безусловный переход на сторону катарства против агрессивного официоза и “церковной вавилонщины” (смещения божественного начала с сатанинским в кесаревом синтезе двух орлов – светской и церковной власти). Православный Рекс, какие бы имперско-церковные мундиры ни надевал, наглухо закрывал ворота истинной веры, царство Христа л ю б в и . Лучшие русские умы от Чаадаева до Мережковского бились лбом об эту стену, как могли пытались ее прошибить.

Катары распространялись и в России. На Святой Руси было их множество среди старообрядцев; духоборы, богомилы, павликиане.

Нило-сорская традиция заволжских старцев несла катарский дух неотмирско-

сти, незлобия, поста, молитвы, горнего восхищения ума. Заволжские старцы строили мысленные высокие замки и крепости, где дух их пребывал горé.

Русский Грааль стоял среди великого созвездия оптинских старцев и оказал огромное воздействие на духовность последнего русского царя Серафима Соловецкого. Образовал, подобно катарскому, юродивое Серафимово братство и по сути преобразил Святую Русь в огненную державу премилосердного света Всевышнего, в торжество Агнца на Соловках.

Катаро-Соловецкой Голгофе осталось только сойти и утвердиться в мире – что и обещают сделать катарские старцы в III тысячелетии, возвещая близящийся через недолгое время всемирный триумф катарской духовности.

Монашество (некогда, быть может, и сыгравшее положительную роль в русской истории) служило скорее препятствием для христианского одухотворения. Если бы не деградация монашества в иосифлянских государственно-институциональных образцах, Россия смогла бы подхватить идею девства, заключенную в ее превечном архетипе. Но монашество тюремно-надзирательского толка осквернило чистоту и девство истинной веры.

Духовным русским мыслителям и в голову не приходило, что ключ к рождению нового человека, высвобождению в нем творческого потенциала, познанию Всевышнего, к красоте и совершенству – в таинстве девства, схождения Святого Духа и блаженнейшем консоламентуме.

Не догадываются о нем и католики-

харизматы – юродивая болезненная рана на теле католической церкви. Понимая геноцид, которому рациональная элита (аристотелевское ‘разбитое корыто’) подвергла Святого Духа, американские харизматы попытались высвободить некий святодуховский потенциал. Но вне преобразования, в порядке мира превратились в очередных говорящих ‘иными языками’ болтунов.

Католическая инквизиция и вовсе бензлогимизировала монашество – постепенно очернила его изначальное девство и сделала рассадником всяческого разврата и блуда.

В прямом смысле это выразилось в постыдных постановлениях классиков римской церкви Августина Гиппонского (IV в.) и Фомы Аквинского о “неизбежности” проституции и создании тайного института псевдомонастырей, куда под видом монашек посылали “магдалин”, чтобы сеньор из Транквилла мог легально “сорвать розу”.

К тем, кого не могли совратить, монахи применяли “Молот ведьм” и на законных основаниях могли делать с ними что угодно, в том числе и насиловать.

Парадоксально, но ничто так не работало против чистейшего и святого катарства, против девства Христа и Марии, как православно-католические монашеские ордена.

Монахи были не “скопцами Христа ради” (ради вышней любви), как определял их Христос в Евангелии, а злобными евнухами института. Монашество нелепо, если не заключает в себе плодов от вечного девства и вскрытия его божественного потенциала возжением духовной сердечной

свечи, возгоранием Святого Духа и умножением любви.

Четыре столпа добродетелей, указанные катарами (божественная любовь, красота, мир и доброта) предполагались как обязательные для монахов. Но ортодоксальные 'рексы' и доминиканские 'лающие псы' методично истребляли всякое проявление духовной любви, считая его опасным для юридической доктрины официального института. Любовь разрывала сети многочисленных заповедей, сплетенные ядовитыми церковными пауками-чиновниками. Любовь и Святой Дух рассматривались как разрушительная бомба, подложенная под церковный институт, и карались как никакое другое зло.

Никакая агрессия, война, кровопролитие, убийство с такой яростью не преследовались инквизицией, как 'религиозное инакомыслие' любви. Любящих подвергали самым жестоким казням именно потому, что они открывали врата истинного Христа.

До какой же степени был искажен Христос! Вот почему Чаша сокрыта от мира. Не хотел Господь святую мировую Кровь свою дарить подобным осквернителям.

Причина Второй Голгофы – в этом.

Чтобы упразднить институты, две тысячи лет распинавшие Христа, и освободить застывшие в них души, потребовался подвиг катарских двухсот совершенных, с экстатическими словами "Бог есть любовь!" пошедших в огонь и восхищенных на небеса. И затем еще тысячекратно умножен-

ный подвиг ста тысяч превосхищенных на Второй Соловецкой.

Свеча огненной свадьбы катарской разгорелась в семисвечник соловецкой. И еще возгорится великою Катаро-Соловецкой свечой на свадьбе Христа с серафитами III тысячелетия по всеобщем божественном огненном преображении в пожарище любви, в нескончаемой второй Пятидесятнице (сошествие на все творение моря божественного огня и любви Духа Святого).

Люцифер вычислил угрозу, исходившую для него от идеи монашеского девства, и навел на 'черное сословие' такую порчу, что его греховная чаша перевесила 'белое духовенство'. Монашеское сословие следует признать несчастным, а попытку умножать монастыри – вредной для государства (в России Петр I, кажется, первым осознал это и закрыл большинство монастырей).

Духовных оазисов не получилось. Церковь Иосифа Волоколамского и Феофана Прокоповича, спутанная с порядком мира, несла меч кесаря и благословляла какие угодно злые выпады против своих же христиан. Мог ли в таких условиях монах (по совместительству тюремный надсмотрщик) стать духовным?

Монахов, подобных Сергию Радонежскому, пытались связать с государственной властью и тем навсегда лишит духовного девства, из мудрой девы превратить в развратную девку, готовую отдаться любому мирскому князю, любой бесновато-талитарной системе. Попытка оптинских старцев выйти из рексмунистских рамок

была жестоко пресечена институтом. Оптинским старцам с трудом удалось сохраниться благодаря протекции симпатизировавшего им митрополита Филарета Дроздова.

Серафим на Соловках обратился в катарскую веру

Серафим Соловецкий, последний русский царь Михаил Романов, увлеченный Премудростью на Голгофу и увлекший Россию к преображению, прозрел на рексмундистский крах русского православия, пришел в ужас от искажения его летописей. И от величайших катарских старцев (де Кастра и др.) принял помазание на престол Новой Святой Руси.

Серафим на Соловках обратился, по сути, в катарскую веру и стал катарским исповедником, подвергаясь равно злобным нападкам со стороны светских гэбистов и их православных “коллег” сергианцев. Последние ненавидели его люто. ГПУ искало его повсюду, понимая, что в нем некая тайна – тайна увлечения царя-помазанника в Катарскую церковь и Огненную свадьбу, тайна преобразования России.

Махровое фарисейство напрочь перекрыло врата доброй веры и превосходящей любви, так что пробиться сквозь них не удавалось ни одному самому дерзновенному мыслителю.

Владимир Соловьев с его трактатом “Оправдание добра” был как никто близок к Eglise d'Amour, Церкви любви. О.Сергий Булгаков провидел и преподнес образ Агнца (его теологический трактат “Агнец Божий”).

Серафим Саровский

Уникальна фигура Серафима Саровского. Истинный, стопроцентный катар, агнец несказанной любви, ходящий в неопалимой купине.

Происходивший из староверческой семьи, Серафим поплатился за свою катарскую святость полным бойкотом со стороны современников и церковной бюрократии. Канонизирован был благодаря усилиям четы Романовых и особенно императрицы Александры, настаивавшей на его совершенной святости.

Епископы как могли противились этому, видя в святом из Церкви любви угрозу для института зла и насилия, каким являлась московская патриархия. Что, если серафимо-саровский идеал агнца любви (“стяжай мир в сердце, и тысячи спасутся вокруг тебя”) распространится на Святой Руси? Зачем тогда их черные рясы и рексмундистские мундиры, нахлобученные инквизиторские колпаки?

“Пришла на тебя черная кара, сиротливый земной зэк. Покарает тебя наш бог московско-римский (не кто иной, как демон мирового зла – подцепил душу на крючок, обольстил посулами, привел в этот мир, полный искушений и соблазнов, и теперь считает себя вправе карать, если кто ему воспротивится). Но если уж попался, держись меня”.

Но светильники, великие души приходят в мир не затем, чтобы конформистски подделываться под рексмундистские церковные и светские режимы. Приходят взорвать поганую логику князя мира сего и обличить церковного люцибела как сата-

ну. Их бесстрашие вызвано Святым Духом, не боящимся ничего, поскольку любовь и девство лишены страха. Вечные начала несут катарская Церковь абсолютного добра, любви и мира в условиях девственных риз и океанических излияний Святого Духа.

Если не примут всерьез катарские идеалы

Другого будущего у христианства и христианской России и Европы нет. Если не примут всерьез катарские идеалы, не начнут черпать из катарской нескончаемой царственной кладовой, мир ожидают самые тяжелые бедствия. Нашествие очередных арабских сарацинов, сверкающий мусульманский кинжал “убей неверного”, религиозная война одной фунды против другой, скрежет зубов, невинная кровь миллионов... А учитывая накопленные арсеналы современного оружия, возможна третья мировая – бактериологическая, атомная, психотронная...

Великое будущее именно за катарской церковью. Катарская церковь – коллективный мессия, подобно Израилю некогда воспринятому как соборный мессианистический народ. Катарская цивилизация ляжет в основу грядущей 85-ой – истинно новое мессианистическое человечество, изнутри измененное в составах своих Христом.

Христиане истинного духа, не окончательно потерявшие надежду на обращение мира к идеалам Христа, несомненно услышат катарскую весть, подхватят ее, продолжат и поймут, что в глубинах катарских замков, где хранится Грааль, хранится и великая кладовая для будущего человечества.

Вскрыв ее, мир воистину достигнет состояния мессианистической эры и тыся-

четлетнего Царства Христова, столь воздеваемого от начала христианства исповедниками веры.

Кто возглавляет вражды воинства

Катары презирали и считали смешной какую-либо брань (в т.ч. средневековых католических и православных монахов) с духом мира без понимания того, кто возглавляет вражды воинства. Как можно победить отмирское начало в себе или в ком-либо, не понимая, что бог, которому поклоняется церковь, – дьявол? Невозможно, утверждали они, исполнить миссию нашего Всевышнего (соборную, всечеловеческую, истинно католическую) и вернуть человечество к Богу без обличения коварных козней лукавого, притворяющегося богом мира сего – Саваофом, Иеговой, Законодателем, Судьей.

Катары совершили великий подвиг, за что возблагодарят их будущие поколения: обличили злостного обманщика, мимикрирующего под Творца мира.

Этого одного, считали катары, достаточно для спасения человечества. Все зло на земле связано с переворотом в сознании людей, который сотворил этот отец всех мировых революционеров – величайший лжец, обманым путем увлекший души с неба и вторично ввергший их в искушение своей церковью под видом церкви Божества.

Какую веру благословляет Христос в последние времена

Катарская церковь сделает для Новой Святой Руси, Новой Святой Франции, Ис-

пании, Европы больше, чем все вместе взятые отдельные мыслители и даже святые. Катаро-Соловецкая Голгофа (а Грааль объединяет мучеников Европы и Святой Руси) принесет огненный престол преображения на русскую землю и истинное православие воссияет в новых красках.

Рухнут институты рексмундизма: черносотенное монашество, государственная злоба, борьба с “сектантством”, господипомильное изуверство и юридическая теория искупления. Православно-католический маразм обличит свое уродство и бесплодность. Возродится вера в ее катарских совершенных формах и Святая Русь подхватит учение Христа, открыв его для себя заново.

“Надо же! – скажут, – Христос – вестник неземной доброты, апостол божественной любви, какой нет даже на небесах! Дьявол создал свое царство похоти и зла на земле, противопоставляя его Царству Божию совершенной любви. А Спаситель

сделал противоположное – принес на землю любовь, какой не было даже на небесах! Слава же Тому, Кто установит царство своей любви на земле!”

Всевышний добрых духов (по выражению катаров) только потому благословляет Христа Вторым пришествием и установлением Его Царства, что Спаситель совершит невозможное, непредвиденное. Царство Люцибела упразднится. Зло исчезнет от лица земли, и добро проявится в формах превосходящих даже нижние небеса.

Такую веру благословит Господь во времена тысячелетнего Царства и Второго пришествия. А иначе бы зачем приходить Христу? Судить и обличать?

Метафизически глубоко сказано: влюбленные часов не замечают. Небесная любовь изменяет ход времени, вторгается во временной континуум и делает его иномирным.

КАТАРСКАЯ МЕДИТАЦИЯ

☛ ЧИСТЫМ МОЖНО ПРИЗНАТЬ ТОЛЬКО ТОГО,
КТО ДУХОМ ТОТЧАС РАЗЛИЧАЕТ ДУХОВ

Ненавидеть зло в себе. Отвергать, исторгать агрессию как оружие самого дьявола. Ограничиваться исключительно добром.

Души вовлеклись в плотской порядок в силу своего убожества (порядка противоположного Божеству): недовольства языком добра, показавшегося им ограниченным и узколобым. Теперь они должны в о с т а т ь на дьявола.

Катарские совершенные настаивали: пока не исторгнут мир лукавого в многообразии его искушающих форм – не может открыться в чистоте небо нашего Всевышнего. Ч и с т ы м (истинным катаром) можно признать только того, кто духом тотчас различает духов (отсюда пошло катарское различение духов) и не дает лукавому иметь ничего в себе: ни частицы, ни пылинки.

Хитрющий дьявол (князь мира под личиной Бога) не оставляет душу, пока не убеждается в полной бесполезности попыток проявить над нею какую-либо власть. Князь мира должен сказать: “Это не моя”, и с поражением отступить. Тогда только открываются ей горние просторы и “Ц а р с т в о н а ш е г о В с е в ы ш н е г о”.

Здесь невозможны компромиссы. На земле с людьми приходится постоянно смиряться, терпеть, брать на себя и т.п. Но ничего подобного в сфере духовного

сражения. Здесь напротив – крайняя стойкость, дерзновение, мужество и в конечном счете подвиг. Никакие угрозы, клевета, гонения, физическая расправа не должны смутить душу на ее пути к чистейшему свету в царство доброго Бога.

Зло несостоятельно и должно быть отвергнуто как язык и инструмент лукавого, в том числе угрозы, помыслы, расправы, голод. Физическая плоть в конечном счете только окормится через пренебрежение ее люциферианским источником и одухотворение Духом Святым.

В истинной Церкви должен быть прежде всего истинный образ Бога и трезвое видение противника, с которым Всевышний ведет брань от века.

Духовность начинается с четкого различения: что от Бога, а что от дьявола. Мерила безупречны и не может быть сомнений. Надо только выйти из “смешанной” модели нечистых, из духовного Вавилона.

Ни малейшего сомнения не должно оставаться для души, что какой-либо грех (материальные приращения, плотские вожделения, гневливость, восстание на ближнего, гордость и ее производные, узурпация власти, насилие) – демиургического происхождения, первейшие в н у т р е н н и е враги человека, погружающие его еще и еще вглубь отмирской пещеры, делающие вечным пленником князя мира сего.

Покаяние плодотворное предполагает отвержение плотского, одухотворение и стяжание добродетелей нашего Всевышнего. Любовь к Его доброте, красоте,

наконец, любовь к Нему самому – высочайшие катарские добродетели, в краткий срок способствующие действию консолamentума и отвержению врат истинного Царства.

ПЕРПЕТУЗА – ЦАРСТВО БРАТСКОЙ ЛЮБВИ

- ☛ БРАТСТВО НЕВОЗМОЖНО БЕЗ КАТАРСКОЙ ЦЕРКВИ
- ☛ ЛЮБОВЬ НЕ МОНАСТЫРСКАЯ, НЕ МОНАШЕСКАЯ,
НЕ ЦЕЛИБАТ
- ☛ КОНСОЛАМЕНТУМОМ НА ЗЕМЛЕ ОБРЕТАЮТСЯ
ТОЛЬКО ПРОБЛЕСКИ ЛЮБВИ, СУЩЕЙ НА НЕБЕСАХ
- ☛ СКОЛЬКО ТАИН ОТКРЫЛ ЧИСТЫМ ХРИСТОС
МИРОВОЙ ЧАШИ!
- ☛ ПЕРПЕТУЗСКИЕ СОВЕРШЕННЫЕ
- ☛ КАКОЙ ПОЖАР ЛЮБВИ ВОЗЖЕГ ХРИСТОС,
ВОСКРЕСШИЙ В НАШИХ СЕРДЦАХ!
- ☛ ВКУШАТЬ ИЗ ЧАШИ ПРЕВОСХОДЯЩЕЙ,
ПРЕВЫШЕНЕБЕСНОЙ ЛЮБВИ В ОДУХОТВОРЕННЫХ
ДЕВСТВЕННЫХ РИЗАХ
- ☛ СОКРОВИЩА ЛЮБВИ СОКРЫТЫ В ТАЙНАХ ДУХА
- ☛ СТЯЖАНИЕ СВЯТОГО ДУХА БЫЛО НАШИМ
ЖАЖДЕНИЕМ
- ☛ СОВЕРШЕН И ПРЕКРАСЕН ЧЕЛОВЕК, ПОЛНЫЙ ЛЮБВИ
- ☛ ЦАРСТВО СВЯТОГО ДУХА В ИЗНАЧАЛЬНОМ
СОВЕРШЕНСТВЕ
- ☛ ГРААЛЬ ВНОСИЛСЯ ЧЕРЕЗ ТАИНСТВЕННЫЙ ВХОД
В СЕРЕДИНЕ ГОРЫ
- ☛ ЧАША МОНСЕГЮРА
- ☛ ВО СВЯТИЛИЩЕ ГРААЛЯ ВХОДИЛИ ТОЛЬКО
СОВЕРШЕННЫЕ, ЗАВЕРШИВШИЕ 15-СТУПЕННЫЙ
ОБЕТ КОНСОЛАМЕНТУМА
- ☛ ЛАРНИК (НОСИТЕЛЬ ЛАРЦА) ВОСХИЩАЛСЯ
НА НЕБЕСА

Катары Перпетузы: о братской любви

“Братство невозможно без небесной церкви и без катарских замков. Сатана на земле обокрал братскую любовь. Возжигается она свечой небесной.

Любовь, какова она на небесах, невозможна на земле из-за греховного завета с дьяволом. Отрекаясь от

земного, мы обретали небесную любовь. И жаждали ее всем существом, называя совершенной, братской, ангельской любовью.

Тайна ее в том, что она не монашеская, не целибат. Неотмирского – небесного происхождения.

Чтобы войти в совершенную любовь (рыцарское братство), для начала надо помнить: дьявол обокрал ее и осквернил, создав материальный мир. Только сбросив с себя оковы материализма, добрые души устремляются в мир горний.

Консоламентумом (таинством Святого Духа) на земле обретаются только проблески любви, сущей на небесах. Но эта Святым Духом дающаяся чудная любовь между братьями составляет веяние Бога любви. В настоящем материальном земном порядке она невозможна. Необходимо штурмовать небесные высоты.

Наши замки, поставленные на головокружительной высоте (2-3 км от уровня моря) символизируют освоенные нами высоты Царства”.

Катарская церковь останется неизяснимой в настоящем веке. О, сколько тайн открыл чистым Христом мирровой Чаши! Увлеклось человечество за тай-

ною Христа. Предвкушало мощевые тела монсегюрских, перпетузских, каркассонских совершенных...

Грааль хранит тайну небесной братской любви

Перпетузские совершенные первую ступень восхождения на катарский Грааль называют “братская любовь”. О, какво ее сладчайшее вкушение, невозможное в настоящем веке!

Чистые не были аскетами в изуверском смысле, одиночниками и анахоретами. Отходили от мира сего, отрекались от земной любви ради небесной, братской любви между двумя соціями (братьями-двойниками – подвизались по двое). И небеса воскаждали из золотой кадиланицы Грааля, сопровождавшей выход Чаши из белой залы... Облагоухание, одухотворение, обожение...

Какой потенциал содержит в себе чистота! Его раскроют катары Богоцивилизации будущего века. Строительство ее препоручено им. Не будет в ней ничего нечистого, греха и тьмы. Привьются человеку новые составы, катарская мощевая пыльца...

“Грааль хранит тайну нашей небесной братской любви, впервые излитой через трехчасовое страстное Спасителя в Его земные дни и Последнюю каплю. Последняя капля из Чаши крови Христовой, воспринятой Иосифом Аримафейским – Грааль самого Небесного Отца растопляет.. океаны в огонь любви небесной.

Устремляйте дух горé. Отождествляй-

те себя с духом. Освобождайтесь от земных магнитов, где только зло, ненависть и власть лукавого. Окрыление дается тем, кому открыты тайны Царствия Божиего как любви небесной.

Инквизиторы полторы тысячи лет утверждают царство дьявола как Царство Божие. Священники сатаны, первые насадители дьяволоцивилизации на этой земле скорбей и плача.

О если бы вы знали, какой пожар любви возжег Христос воскресший в наших сердцах! В нем тайна Церкви. Она – пожарище любви духовной. По возвращении из земной юдоли в блудных сынах возгорается огонь любви”.

Цель восхождения по лестнице замка Перпетузы

Катары:

“Вкушать из Чаши превосходящей, превышенебесной любви в одухотворенных девственных ризах – вот цель восхождения по лестнице замка Перпетузы.

Каждый из замков имеет свое мистическое лицо. Перпетуза – царство братской любви. Но не ‘филии’ или ‘агапэ’, ‘сторге’, ‘эроса’. Земные штампы не подходят для катарских измерений. Односложно о ней: л ю б о в ь , к а к о й н е т н а з е м л е . Церковь любви будущего века, организованная вокруг Грааля.

Земля отрезана от неба. Необходимо великое прозрение”.

Перпетузский Грааль

На небесах прорезалась Чаша Всевышнего.

Грааль приходил сюда и питал мировыми составами совершенных братьев и сестер...

Перпетузский Грааль неземного размера; форма его постоянно меняется – от миниатюрного бокала до высокой скалы. Меняется и состав: стеклянный, серебряный, деревянный, из неземных драгоценных камней, неизвестных минералов, веществ...

Им удалось создать цивилизацию Люцибела

“Евреи и христиане приписали Богу любви пребывание на земле. Как осквернили они Нашего Всевышнего и Его прекрасную любовь! Им удалось создать цивилизацию... Люцибела (катарский термин). Холодные рассудочные адамиты, столетиями сидящие в его ледяных сталактитовых пещерах”.

На глазах катарских отцов слезы.

Нужен новый человек!

“Бесполезно в настоящем порядке искать небесную любовь на земле, поскольку отец творения и мира сего – дьявол. Сокровища любви сокрыты в тайнах духа. Нужен новый человек! Бесполезно и тщетно искать истины в этом мире, пока не совершен прорыв в мир горний и душа не устремится к стяжанию Духа Святого.

В Нем единственно Премудрость нашего Всевышнего. В Нем действует

Господь. Можно, находясь в тюрменах и хатерах земли, войти в Царство Его любви”.

Стяжание Святого Духа

“Стяжание Святого Духа было нашим жажданием. Ничего мы не желали так, как исполниться небесной благодатью – бескрайней, нескончаемой, открытой нам как никому. Ее ради восходили мы на горные вершины. Годами и десятилетиями не сходили вниз, не покидали наши кельи.

Нет прекрасней и совершенней откровения Всевышнего, чем тайна Его любви! Ключи к познанию Всевышнего вытекают из этой тайны тайн о сокровенной любви нашего Отца, о Брачном пире”.

“Совершен и прекрасен человек, полный любви (катары в упоении). Каков лик его и каковы небесные тела! Как он могуч и совершен! Творение подчиняется ему.

Человек сотворен для жизни в совершенной любви. Его преимущественная черта перед прочим творением – огромный потенциал любви, вложенный в него. Дьявол, зная об этом, возненавидел первое творение и лютой завистью возревновал. “Посмотрим, каков этот агнец любви в моих сферах! – подумал он. – Я увлеку его на землю, отданную мне самим Всевышним. И посмотрим, во что обратится его “несказанная любовь”...”

Но вышло так: любовь восторжествовала! Венец любви на челе. Любовь

придет как мать-наставница человечества будущего века. Богоцивилизация – всеобщее царство нашей, катарской любви.

В консервной банке материализма, приукрашенного религиозными и светскими законодательствами

Евреи и христиане виноваты в заключении смертного в консервной банке материализма, приукрашенного ими различного рода религиозными и светскими законодательствами.

Нашего Всевышнего хотели бы они упечь в свои рациональные юридические рамки.

Но милостью Божией не дано им такой власти. В приготовленной ими вселенской консервной банке, как в ловушке, окажется отец их дьявол вместе со своими многомиллионными червями, кишачими на бедной проклятой земле...”

Вестники любви нашего Всевышнего

“Мы вестники любви нашего Всевышнего. Никуда не отлучаясь от горней Перпетузы, от замка дев сладчайших мы совершаем свои огненные мессианистические трапезы в ожидании часа, когда возвестится Царство любви на земле.

Но не прежде, дитя наше, чем будет побежден князь века сего, этот лукавейший адепт материализма.

На лице у него одна только злоба и звериный оскал, прикрытый благими намерениями. Любовь ему неведома и

ненавистна, непонятна. Ее смысл, ее тайна недоступны ему.

Против любви выдвигает он свои ошарашивающие логической последовательностью рациональные доктрины. Как может, запирает ее врата. Воюет на нее всеми силами. У него тысячи доводов:

“Человек сгниет от нее! Недостойн! Любовь делает его “поваренной солью”, зомбированным придурком, сонной мухой. Я слеплю другого человека, пригодного для познания моих тайн!”

Признав богом своим князя мира сего, его адепты вовлекают в орбиту сатанинских тайн (храмов, алтарей), фатально удаляя творение от Творца, запечатывая от него врата Святого Духа.

Приди же, царство Святого Духа, в изначальном совершенстве, чистоте! Бедная земля погрязла в сатанизме по вине грязных (в противоположность чистым, катарам), религиозных институций”.

Сладчайшая процессия

Видим сладчайшую пакибытийную процессию. Каковы непередаваемо прекрасные одежды наших отцов! Блещут атласными переливами и таинственными знаками. Совершенные из совершенных – в белых брачных одеждах. У других – спектральные изумрудные тона. В руках их фонари, и впереди свеченосец.

Мерно спускаются они в святилище. Лестница из 50 ступеней, затем еще одна и еще – всего 5 одна за другой. В последней 25 ступеней...

Останавливаются для молитвы. Перед ними три двери. Входят в центральную. Синьор (отец их) распахивает дверь – ослепительное небо.

Тайна катарства! Здесь открыт вход на небеса любви... Луч ее ударил в мое сердце. Обморочное светолитие высшего света. Внутренняя моя наполнилась неизреченных вздыханий и небесных запахов.

Мощевая белая палата, в ней прекрасные братья и сестры.

“Римляне обманывают себя. Их монахи потерпели поражение и стали палачами-инквизиторами, слугами лукавого только потому, что ища внешнего отречения от мира через умерщвление плоти, не отказались от самого князя мира сего – исконного их ветхо-новозаветного отца.

От начала христианской мессианистической эры Всевышний действовал вне институциональных рамок, выводя из них святых”.

В Перпетузе тысячи мощей

Перпетузская школа принимала не только жаждущих посвящения в тайны Церкви любви, но и многих усопших, оставивших мир сей монахов и несчастных чад люциферианских церквей. Приходя в перпетузские горные обители, вкушали они ароматы Нашего Всевышнего и приобщались к тайнам истинной Церкви, отрекаясь горячо и ревностно от своих прежних ошибок.

Едва ли не каждый второй совершенный обретался нетленными мощами. “В пещерах кругом мощи!..”

Притча о муравьях

“Приписывать земле организацию Всевышнего = смотреть с высоты на муравейник, считая что он организован по принципу человеческого общежития. У муравьев свои законы, у земнородных – свои. И как над муравьями человек, над человеком – Наш Всевышний.

Что сказал бы человек о куче муравьев, возмнивших себя ‘цивилизацией святых’ и начавших кусаться на смерть? “Муравьи походили с ума!” Разворошил бы кучу палкой и сжег агрессивных муравьев...”

Жизнь... смерть... как это далеко! Вечная жизнь и вечное блаженство.

Грааль вносился через таинственный вход в середине горы, именуемой **с е р д ц е м П е р п е т у з ы**.

Святой Грааль на Перпетузе

“Когда Господь пришел в темницу, куда евреи упрятали Иосифа Аримафейского, в руках Его была священная Чаша.

“Береги ее как зеницу ока, Иосиф! Сатана охотится за ней. Если Люциферу удастся перехватить Грааль, совершится нечто ужасное. О как Я рискую, друг Мой! Невозможно предвидеть страшные последствия величайшей из катастроф... Дьявол возмнит себя божеством и умножит тысячи своих козней. Святым станет еще труднее пробиваться через его космические сети”.

Ничто так не поражает его, как Чаша Монсегюра. Ее ищет этот злобный мимикрирующий демон – но в упор не видит. Храните тайну Чаши от непосвященных. Среди ищущих есть слуги нашего врага”.

Посвящение в Грааль

Во святилище Грааля входили только совершенные, завершившие 15-ступенный обет консоламентума. 16-я ступень: посвящение в Грааль и ангельские бессмертные тела, мессианистическая трапеза, “Брачный пир”, названный на языке катар Перпетузы совершеннейшим совершенных.

Ларник (носитель ларца) восхищался на небеса и в свите трех ангелов переносился попеременно в другие замки, неся в руках Чашу Грааля для ежегодной мессианистической трапезы, именуемой на Перпетузе солнечной пасхой.

К ней готовились сладчайшими созерцаниями и превосхищенными упоенными сочетаваниями.

Ангел Святого Грааля в сопровождении трех слуг Чаши вносил сосуд в таинственное отверстие в горе и торжественно ставил на алтарь. Совершенные (преблагуханные беатиды) созерцали присутствие Христа в Граале...

Часто видели они Его молящимся с воздетыми руками в Чаше. Затем Христос внезапно преображался, и Чаша оказывалась внутри Его сердца, а Он вне ее. Третье видение, сопровождавшее их, – Чаша из сердца Обожаемого поднимается, возносится к Отцу Небесному и из Его рук изливается на весь мир.

Таково чудесное геометрическое пространство царства совершенных Грааля. И такова величайшая симметрия будущего века:

1. Христос внутри Чаши;
2. Чаша в сердце Господа;
3. Чаша преподносится Всевышнему, и из Его рук изливается на все творение.

Чашу скрывали от непосвященных

Лукавый буквально по пятам ходил за Чашей. Видя, сколь настойчиво Рим ищет Грааль, катары по благословию одного из ангельских чинов, тысячами стоящих вокруг Святого Грааля, принимали меры предосторожности.

Чашу скрывали от непосвященных. Никто, кроме наивысших среди совершеннейших (беатидов числом от 3 до 8) не знал места святилища. Чашу часто переносили из одной залы в другую. Впрочем, чудесному сосуду ничего не стоило пройти сквозь стены.

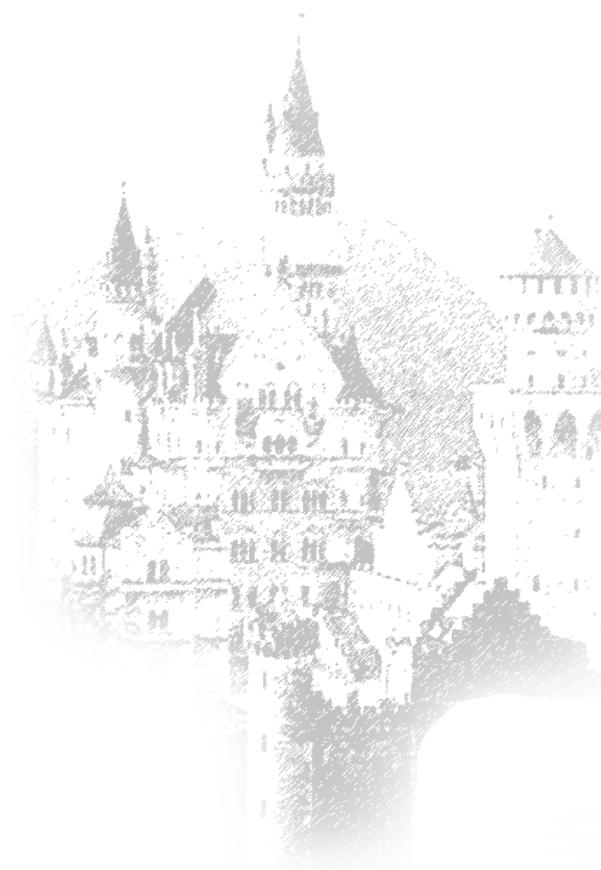
Зеркало Грааля

Катары перенесли Грааль из Монсегюра на Соловецкий огненный архипелаг. Блаженны были его многоскорбные хранители. Дождь слез изливался в пространство вокруг Чаши, омывая духовные тела... Катары в пакибыгтийной Перпетузе продолжали служение Чаши. Сосуд умножался в их руках.

Грааль – Чаша искупления величиной от неба до земли и от земли до неба, обогащаемая непрерывно Последней каплей совершенных – посвященных в высшие тайны любви. Место их пребывания на земле несущественно.

Зеркало Грааля имеет свойство в нематериальном порядке пронизать лучами все миры и привлекать сердца тысяч истинных учеников Чаши, какую бы веру они ни исповедовали и где бы в физическом пространстве ни находились...

Преупокоенная музыка Чаши восхищала в горний мир, и души замирали в неизъяснимом блаженстве.

ГРААЛЬ – НАИВЫСШАЯ ТАЙНА ЗЕМЛИ

- ☛ Истинными катарами называем мы тех,
кто способен источить Последнюю каплю
в Чашу нашего Спасителя
- ☛ Консоламентум творит свои миры,
своего человека
- ☛ Грааль утешал консоламентумом
- ☛ Мария Богородица – чистейшая чистых,
олицетворение небесной любви
- ☛ Мария – всесовершенная Чаша Грааля
- ☛ Дальнейшее пресуществление Его мирровой
Крови в Грааль – Христос II пришествия
- ☛ Дьяволу оставлена памятная печать о Боге,
и он непрестанно усовещается от нее
- ☛ Всевышний остается Творцом этого мира
- ☛ Господь желает использовать
этот дьявольский мир
для своих таинственных целей
- ☛ Коснуться Чаши было достаточно,
чтобы стать одного состава с нею
- ☛ Совершенные летали, восхищенные,
по облакам
- ☛ Любовь переливает тысячами спектров
- ☛ Лик Всевышнего в каждом
из катарских замков
- ☛ Чаша оставалась тайной, равной Кресту
- ☛ Не давайте дьяволу ничего

“Господь наш именовал Грааль восьмым чудом света, называя его воздаянием тем, кто ради Его любви претерпит скорбь, гонения в мире сем (8-е блаженство Нагорной проповеди).

Кто хотя бы однажды окажется в присутствии Грааля, дает согласие скорбеть еще и еще, только бы сподобиться пребывания в Чаше великой скорби и неизъяснимой радости. Здесь

торжество мироточивого Христа. Здесь тайна преображения, пресуществления, обожения, восхищения и возвращения блудных сыновей и дочерей в объятия отчие.

Грааль – наивысшая тайна земли.

Истинными катарами (совершеннейшими совершенных) называем мы тех, кто способен источить Последнюю каплю в Чашу нашего Спасителя. Но надо еще сподобиться этой высочайшей ступени, названной нами Страстнейшее страстнóе страстнѐх, она же Святейшее святое святых и Блаженнейшая блаженная блаженных. Иначе, наивысшая степень помазания земного.

Да не вскружат вам голову высоты катарских замков! Мы щедро делимся со своими младшими земными братьями ступенями, которыми прошли еще в земные дни, укрываясь в замках совершенных”.

Чудодейственная Чаша

Невеста жаждет чертогов Возлюбленного своего...

Чистые бредили таинством Святого Духа. Консоламентум составлял их живое вожделение и не сходил с уст. Разве католики могли возвыситься до трапезы Святого Духа, до вина мессианистического? Новая кровь вливалась во внутренняя причастника и умножались его небесные тела.

Вначале одно – духовное, евхаристическое. Затем их становилось 12, затем $12 \times 12 = 144$ (по числу замков Грааля)!!!

Консоламентум творит свои миры, своего человека. Чаша лепит новое творение – homo amores, человека любящего. Чаша убивает частицы зла и похоти. Она более чем “в руках” Нашего Всевышнего; она – р у к и Творца.

Домостроительство Чаши

Существует своя ойкономия (домостроительство) Чаши. Чудесный престол Грааля дивно распределяет мессианистическое вино Крови Христовой среди нуждающихся и страждущих земли.

Таково единственное непреходящее утешение, которое могут получить смертные – реальность Чаши, Евхаристия Грааля.

Тысячи, сонмы замученных, изуродованных, брошенных, потерявших последнюю надежду вкушали из Грааля перед смертью на полях сражений, в концентрационных лагерях, в тюрьмах. Как великую весть Всевышнего, как последнее Его животворящее Евангелие принимали они предсмертный консоламентум из рук ангелов Грааля. После чего переходили в вечный мир как невесты Брачной трапезы и сподоблялись титула совершенных.

Чаша, чудодейственно вездесуще умножаясь, успевала подать умирающим последнее причастие. И те оставляли мир в откровении величайшей любви, утешенные, преупокоенные, обнадеженные, благодарные Господу за претерпенные ими страдания, готовые страдать еще и еще.

Как бы умирали снова – но на этот раз от разрыва сердца в любви...

Грааль утешал предсмертным консоламентумом страждущих, объясняя им смысл воплощения на землю и страдания, принимая в горние обители. Тысячи в предсмертном опыте, едва шевеля губами, вкушали из Чаши. Лики их становились блаженнейшими, светлейшими. “О! – восклицали они. – О!”

И следовал прокол острия во внутренняя. Сердце становилось мировым – О!

Так совершалось одно из помазаний Чаши.

Грааль витал над полем Куликовым и над страшным серо-пепельным адом Сталинградского сражения, где лежали в промежутку изуродованные тела в немецких мундирах и в красноармейских гимнастёрках. Он равно игнорировал черную свастику и красные звезды. Грааль приходил к своим потенциальным помазанным и подавал им причастие любви...

“Ничего кроме любви! – сладчайше шептали умирающие. – Смерть – откровение невозможной любви. Вот то, чего ради мы страдали, чего ради приходили на землю, мучались, искали, чего ради рождали детей, искали от ближних наших верности, устремлялись к высоким идеалам... О, наконец-то нас упоил Грааль! О величайшая из радостей – вкусить из Чаши! Нет большего блаженства для земнородных.

Стремится человек к супружеству земному, к сочетанию двух в одно, к потомству, к умножению на земле. Но каково небесное богосупружество!

Грааль – Чаша Брачных покоев. Мы сочтанны в одно. Нас миллионы. Мы малые Христовы. О! О! О!” – в неопикуемых восторгах продолжали причастники Чаши.

Тысячи их приходили в замки катарские со всех концов земли: из Азии, из Африки, из иных миров и рассказывали, как в инобытии предсмертно причащались из Чаши.

Одна за другой раскрывались пакибытийные нескончаемые залы, и они проходили, один другого прекраснее, в различных исторических одеждах, имевших еще некое сходство с земными национальными нарядами в память об их земном происхождении, но это были преображенные духовные ризы Грааля.

Любовь – первая из царедворцев Матери Премудрости

О если бы человечество возжаждало вслед за Тем, Кто предсмертным страстным произнес “Жажду!” – если бы возжаждало пить от источников любви! Каким добродетелями украсилось бы оно!

Любовь – первая из царедворцев Матери Премудрости. От нее прочие добродетели: мира, доброты, совершенства. Любовь царствует и умножается. Любовь непорочно зачинает и радуется. Среди своих верных утверждает свою цивилизацию и прозорливо видит в грядущем веке, как тысячи поколений, испытав прочее как искушения, возвращаются в ее материнское преблагоуханное, приснодевственное лоно.

Мария Богородица – чистейшая чистых, олицетворение небесной любви. Ее имя неосквернимо. Такую только Она дол-

жна быть открыта земным смертным. Не как обрядовая “Казанская”, “Фатимская” и проч., – а как олицетворенная пренебесная Чистейшая чистых любовь, какой нет на земле и которая жаждет сойти и царить в преображенных сосудах.

Катары поклонялись Приснодеве как второй, совершеннейшей, совершенной совершенных, после Христа.

Мария – всесовершенная Чаша Грааля, мировой сосуд любви вслед за Христом...

Катары усваивали три титула: предваряющие, очищающиеся (1), чистые (2) и совершенные (3). Последние вводились в святилище, где достигали второй степени стяжания Святого Духа: совершенные совершенных. Далее – достигшие ступени Христа и Марии: совершеннейшие совершенных совершенных. Такие принимали Грааль во внутренняя.

Совершенные сподоблялись присутствия Чаши в трапезной. Совершенные совершенных держали Священный сосуд в руках. Совершеннейшие из совершенных (беатиды наивысшей, третьей ступени стяжания Святого Духа) запечатляли Грааль во внутреннем своем. Становились олицетворенным живым Граалем – истинными и любимыми (вслед за Иоанном Богословом) учениками Христа и наследниками Чаши.

Цивилизация Чаши Грааля

Всевышний сотворит цивилизацию Чаши Грааля. И Кровь Агнца, умноженная последней каплей тысяч и миллионов, распространится на земле как новое зачатие для нового творения...

О Чаше небесного состава, какого нет на земле

“О Чаше, – объясняют перпетузские катары, – надо знать следующее: она небесного состава, какого нет на земле (1). Принимает материальные очертания без ущерба для своей божественной чистоты (2). Сосуд из сфер небесных, неизъяснимым образом сходящий на землю (3).

Чаша Святого Грааля остается тайной, как и Христос, пришедший в таинственных телах. Тайна Святого Грааля и Христа – одна. Христос – олицетворенный Грааль. Грааль – продолжение Христа.

Дальнейшее пресуществление Его мирровой крови в Грааль – Христос Второго пришествия и Дева Мария Второго пришествия (Дева Грааля).

Опасные сказки

Евреи носились со своим Ветхим заветом, а христиане восприняли от них изустное предание, будто Мария рождена от земных родителей, а Христос от смертной Девы.

Мы называли их чудеса с Илией и прочими еврейскими пророками “опасными сказками”, призванными запечатать чудотворное небо нашего Всевышнего, небо любви.

Еврейские писатели вынуждены были изодраться в своих комнатных видениях огненных колесниц и т.п., поскольку не знали неба любви нашего Всевышнего. Только через Премудрость и Его несказанную умонепостижимую любовь открываются истинные тайны.

Любовь творит чудеса премудрых ходов нашего Всевышнего, которому открыто, как победить князя мира сего”.

Тайна Люци

“Денница пал с неба, и земля была вверена ему как бывшему князю света. Отсюда перемешанность света и тьмы на земле. В самом Деннице есть божественный неосквернимый состав, ему самому ненавистный. Дьяволу оставлена эта памятная печать о Боге, и он непрестанно усевещается от нее. Но поскольку не может покаяться, усевещает прочих и пронзает их сердца кому скорбями, а кому усевещениями...

Умопомешавшийся от гордыни, Люцифер объявил себя царем и богом земли (что и отражено в Ветхом и Новом заветах). Забыв, что сам он творение Всевышнего и земля сотворена и управляется нашим благословенным и премудрым Отцом, восстал он не только на Творца, но и на Премудрость.

Таинственна Ее огненная ангельская колесница. Приведенные в христианстве 9 ангельских чинов (от престолов до личных ангелов-хранителей) примитивны. Тысячи ангельских чинов Софии Огнекрылой управляют мировыми процессами.

Всевышний остается Творцом этого мира. Но замысел Его о преображении творения сокрыт от Люцибела.

Враг умножил свои проклятые чины, и войск его сегодня нескончаемо много. Предстоит великое сражение...”

Земля станет величайшим из светильников любви

Наш дорогой Господь желает использовать этот дьявольский мир с его наваждениями для своих таинственных целей. Земля станет величайшим из светильников любви. Исчезнет разница между землей и небом. Небожители назовут землю своим совершенным алтарем и скажут:

“На небесах не было подобной красоты и высоты! На небесах многие не способны так благодарно славить Всевышнего, как эти прошедшие свои земные циклы беатиды, эти многоскорбные страстные рыцари с пробитыми сердцами и окровавленными внутренностями, павшие как воины славы на полях мировых сражений от Ледового побоища и Куликова поля до пустынь Второй мировой, до закопченных печей Равенсбрюка и Освенцима, до миллионов жертв пномпеньского режима и последнего азиатского цунами”.

Бесполезно оставаться в пределах трехмерного пространства земли без откровения о Царствии вышней любви. Таков сегодня престол нашего Всевышнего.

Ничего кроме любви!

“Наш дорогой Господь разрушит царство дьявола изнутри – только изнутри! – настаивают катары. – Предстоит взрыв духовности из недр внутреннего Грааля через питание от Непиваемой Чаши.

Возвещайте царство Грааля по всей земле. Приобретайте души для священной Чаши. Дайте пить жаждущим, и они возблагодарят вас, как благодарили

нас умирающие на полях сражений, в больницах, хосписах, домах”.

Светильничья Чаша

– Посмотрите, где это было? В километре от нас? (указываю рукой).

Грааль был там! Затем он переместился по воздуху в другое пространство и скрылся из виду. По воздуху проплыл над Перпетузой в сторону Безье, оттуда еще дальше.

Совершенные знали о планах Святого Грааля. И предупрежденные на экране, слали депеши своим братьям: “Ожидайте Грааль такого-то числа по земному времяисчислению”.

Блаженнейшие блаженных сподоблялись видения, а их отцы-наставники – вкушения из Чаши. Прочим же представлялось наивысшей радостью богомыслить о Граале и созерцать его.

Поцелуй Чаши

“Созерцание Чаши составляло вершину духовного восхождения. Чаша наполняла все существо человека как только овладевала им как жених своей невестой. Больше ни о чем возлюбленная не могла думать. И Возлюбленный жаждал любящую свою”.

Во время мессианистических трапез Грааля, переходившего от одного престола (как называл Грааль свои замки) к другому, совершались особые посвящения. Совершеннейшим считался перфект, достигший полной безгрешности по обретении небесных и ангельских тел в присутствии Грааля.

Часть консоламентума составлял поцелуй мира. Братья трепетно целовали братьев, сестры сестер. Но скрывали граалевы миропомазаные поцелуй Чаше. Коснуться ее было достаточно, чтобы стать одного состава с нею. Если же Грааль не принимал в свои односоставные – подавшему поцелуй Чаше грозило наказание.

Тело Христово из кости Грааля

Грааль – тайна измененного состава человека, иных костей его, иных тканей. Тело Христово из кости Грааля. Грааль обладает мирровой липкостью. У прикоснувшегося к Чаше лоб мирроточит, мирро стекает со лба.

Мирроточение икон, статуй, цветов – теофания Грааля (божественная проявленность Чаше) для избранных его.

Тот, кто челом прикасался к Чаше, сподоблялся жаркого огненного объятия Всевышнего. Прекрасней его нет ничего на земле. Некогда блудный сын оказывался в объятиях Всевышнего и отныне назывался христом Второй Голгофы или совершеннейшим совершенных, беатидом, царем Грааля.

Таких допускали к Чаше – поцеловать ее, а затем и заглянуть в нее.

Впадая в пренебесный экстаз, совершеннейшие вкушали из Чаше. Те, чье чело прилипало, становилось одно с Граалем, падали в объятия Небесного Отца и возвращались совершеннейшими совершенных, царями Святого Грааля на все века. Сподоблялись вышеангельских уделов и мирроточиво-мощевых телес.

Тела Граалевы – вышенебесные, мирровые, прилепленные, богосупружеские

“Девство – только как ступень любви... Премудрость вводит в таинственные замки любви превосходящей”.

Совершенные летали, восхищенные, по облакам. Ангелы Перпетузы подавали им крылья и небесные тела. Есть тела небесные (на них указывал еще Павел), а есть тела граалевы – вышенебесные, мирровые, прилепленные, богосупружеские.

Катары перечисляют тела, которых их сподобила Премудрость по восхождении на горы.

Вижу их: бело-мощевые, мирровые огненные евхаристические... Совершенного по переходе в вечность заворачивают в белое мощевое, пропитанное мирровыми составами благоуханное покрывало.

Медитация на Грааль необходима для постижения тайн богосупружества. Единственный способ постичь недоступное в настоящем веке – вершину премудрости, Теогамию, – созерцать Чашу Всевышнего, Грааль.

Катары – носители и делатели чистой любви

“Любовь переливает тысячами спектров, и открывает человека нового для жизни в чистой любви.

Имя наше ‘катары’ означало ‘носители и делатели чистой любви’. Любовью покоряли мы души простых смертных. И к нам тянулись от сеньоров до крестьян и от шевалье до про-

стых приходских кюре, прозревших на гипноз римских мистификаторов.

“Ничего, кроме лжи! – говорили они с удивлением. – Как же мы могли столькое годы поддаваться обольщению?”

‘И не введи нас во искушение и избави нас от лукавого’, – напоминали мы слова молитвы Господней, ежедневно цитируемой ими на мессах. – Всевышний не творил этого мира и Всевышний сотворил его. Отрицайте порядок мира, чтобы в очередной раз не впасть в искушение. Отрицайте видимое внешним образом, чтобы узреть святилище превечных тайн. Отрицайте слышимое и воспринимаемое через внешний слух, чтобы отверзся слух духовный. Помажьтесь нашими маслами, чтобы преобразился лик духовный”.

Невозможно прийти в себя после мессианистических трапез катарских посвященных. Шествия Святого Грааля заканчивались трапезами Круглого стола, переходящими в иновремение.

Улыбка

Катары любили шутить. Редко отвечали всерьез, зорко видя недостойнство вопрошающего. “Рано ему еще. Искушение”.

Юмор служил своего рода щитом, поскольку у подножия горы часто приходилось сталкиваться с различным людом. Одни приходили с чистыми намерениями, а другие – как засланные агенты.

Посвященные часто выражались полусловами, намеками. Улыбка не сходила с их

уст – свидетельствуя, впрочем, не столько о защите (как часто бывает у непросветленных), сколько о вхождении в тайну небесной любви.

Катарское недоумение

Что делает человек в мире сем?.. О, если бы он мог раскрыть бесконечный заложенный в него божественный потенциал, стать светильником любви, обрести агапические мироточивые граалевые тела!

Сколько было посвященных! Только за один XII век больше полутора тысяч!

“Иоанн, распрекраснейший мой брат! Как великолепно Божие творение!

Вам известен человек обольщенный, трижды обманутый, под копытами козлоногого. Обезображенный, с приплюснутым лицом, озверевший, оскотевший и осатаневший, мистифицированный донельзя, запечатанный и проклятый. Такой, поверьте, человек открыт вам: горестный, несчастный. Не одна запечатанная консервная банка, а три вложенных одна в другую...

Тот-который-тысячекратно-хуже-самого-себя даже не подозревает, сколько нечистоты носит в себе. И лукавые люциферианские конторы ему о сем напоминают: “Предстоит суд! Вспомни о запечатанных внутренних клоаках!”

А нам открывался человек небесный на земле.

Мы – цивилизация Христовых, меченные печатями любви нашего

Всевышнего и достигшие в ней царских ступеней...

Тайна Христа Святого Духа – в Его умножении. В Сыне воплотился Отец любви; в Святом Духе умножился Сын Отчей любви Христос. Причастников (сыновей любви) стало множество на Брачном пире нашего Всевышнего”.

Что означало вкусить Христа и сочестаться Ему? Принять облако во внутренняя. Стать человеком добрым.

Для них *bonhome* не столько ‘добрый’ в земном смысле, сколько небесный, сошедший на землю ученик и сосуд Всевышнего.

Ничего земного не вкушали неделями, месяцами – даже воды и хлеба.

О благоухание поста! Тайна его открыта ли христианам?

Полчища инквизиторов в доминиканских балахонах

Брань. Вижу нескончаемые вторжения каких-то черных сарацинов, полчища инквизиторов лукавого в доминиканских балахонах со страшными скрипучими перьями в руках и адовыми амбарными книгами. От одного взгляда на них дрожь берет. Записывают каждое слово, а приговор заранее известен.

В каждой из цивилизаций строился свой замок любви. Вижу его в Атлантиде, Вавилоне, Иерусалиме, Киеве, в таинственных святилищах Испании, Италии, Германии, Франции, Португалии, Северной и Южной Америки...

Но человечество не могло выдержать головокружительной высоты любви Всевышнего. Алтари ее осквернялись, вестники злодейски избивались. И нарождалась нечисть перевертышей.

Пророчество

“Вы станете свидетелями, как ангелы катарской церкви истребят из числа любящих Всевышнего потенциальных подстрекателей и провокаторов, а заодно с ними и явных”.

Любовь молодых подвижников к отцам

Остается только эстатически повторять: о! какая верность! какое простира-ние, какое сочетание сердец в одно! Какие брачные трапезы между ближними! Какие узы любви!

“Невозможно войти в вышнюю любовь в одиночку. Между Творцом и человеком – человечество. Между Творцом и человечеством – творение”.

Среди нас совершенная любовь

Катары не любили замыкаться, затворяться в одиночку. Ангелы посещали их всегда по двое. К двум совершенным приходили двое ангелов.

Это был высочайший девственный брачный союз. СвященноТеогамия, распостранившаяся среди очищенных сынов земли.

“Между вами Брачный чертог нашего Всевышнего!” – восклицали ангелы катарам Перпетузы. И совершенные не переставали удивляться:

“Если бы вы знали, какими чистыми

могут быть отношения между людьми, какими высокими и прекрасными! Среди нас совершенная любовь – что означает древняя апостольская формула “Эммануэль! Христос среди нас!”

Все необходимое для духовного питания человека вечного заключено в Чаше

Чаша Святого Грааля обладала 15 тысячами составов. Из них не меньше тысячи – частиц Премудрости.

“Все необходимое для духовного питания человека вечного заключено в Чаше, – говорили ангелы Святого Грааля присутствующим в Белой зале. – Чаша сочетает вас с нашим Отцом. В ней можно прочесть мысль нашего Всевышнего. В ней жар расплавленной жемчужины Его сердца”.

Существуют тысячи ангельских чинов. Их жизнь вибрационно и частицами отображена в составе Чаши. Нет нужды выходить из затворнической кельи: Чаша подает человеку необходимое духовное питание. Становясь его Alma mater (Матерью кормящей) питает всем необходимым.

Чаша – мать-млекопитательница тел духовных. Чашею восстанавливается человек, попавшийся в сети лукавого.

Чаша делает причастником пира Брачного (каковы трапезы небожителей), обновляет сосуды и составы внутренние, врачует раны, открывает ум и распечатывает врата небесные. Чаша – величайший дар нашего Всевышнего, сумма сокровенной манны и перламутровой кости (оснований для непорочного зачатия).

Чаша собрала от всех миров по Последней капле.

В присутствии Чаши можно не выходя из кельи десятилетиями совершать паломничество по тысячам прекрасных небесных и пренебесных миров, вкушать от их благоуханий, разделяя трапезы с небожителями. Чаша распространяет вокруг себя ароматы и восторги пакибытия.

Тысячелетие прославления

Предстоит тысячелетие прославления Чаши. Она основание христианства будущего века.

Перед лицом ее величия отступят интересы мамоны, хищи, эгоизма. Чаша препитает человека и окормит его, наконец, сверх возможного. Насытится сирота как младенец от материнской груди и блаженно отпадет на нее, предавшись благодарному созерцанию и дивному миру.

Человек – Чаша, Христос в Чаше и Чаша во внутреннем Его...

Счастливый младенец на руках кормящей матери – Чаша Грааля...

*Ó онó не от мíра сегó
Цáрство
нáшего
Всевьшнего.*

С этой молитвой открываются входы в Царствие.

Царство Его всецело не от мира сего и достояние будущего века, а в настоящем необходимо его приготовить отрицанием всех мимикрирующих посулов лукавого.

Как только дерзновенно отрицаются отмирские модели (в т. ч. предлагаемые

рексмундистскими религиозными конторами) – открывается небо Всевышнего и душа осеняется преблагословенным светом.

Не знает себя человек... Между землей и небом пресуществится.

Рождение в мир – пресуществление из бессмертного и вечного. И этому бренному со смердящими клоаками внутри телу предстоит пресуществляться. Пресуществление – не однозначный и не ритуальный процесс (превращение вина в кровь и хлеба в плоть Христа), а нечто непрестанно совершающееся.

От восхождения со ступени на ступень пресуществляется человек в бессмертное творение, освобождается от ядовитых частиц, усваивает даром Духа Святого премудрость Всевышнего, ее универсальные уставы и претворяет их опытно в своем земном свидетельстве перед лицом Всевышнего и ближними.

Излюбленная катарами лестница пресуществления нескончаема. Последние ступени в облаке. Как поднимаешься на небеса, окутанный облаком, так и по лестнице катарской. Пресуществление в Божество, обожение.

Я и ты одно...

О... О...

О богомилах, павликианах, духоборах, гностиках (иначе, о духовных христианах): были ли они предшественниками катар? Действительна ли родословная катарской церкви чистых, как ее видят враги катаров, инквизиторы римские?

Катары:

“Истинное учение Христово распространяется от Чаши. Премудрость от ее солнечного и премирного алтаря кругами расходится во все миры и касается множества душ в разных концах земли. Премудрость Чаши роднила нас с духовными братьями, верящими как-то иначе, чем мы. Мы находили их питающимися из сосуда Священного Грааля и помогали им, как могли”.

Катары призваны служить соборным народом стражей Чаши. Потому цивилизация солнечной Чаши откроется через торжественное шествие катаров с Граалем.

Богомилы и духоборы были малочисленны и в конце концов подавлены религиозным большинством. Катарская же церковь заявила о себе во вселенском масштабе и по всем статьям победила римскую с ее претензией на мировую экспансию.

Грааль укреплял наших отцов. И укрепит с е г о д н я ш н и х ж а ж д у щ и х .

Катары Перпетузы давали мощевое откровение церкви любви.

Среди 44 престолов Грааля во французских замках и крепостях Перпетуза служила филадельфийским замком братской любви. Филадельфийская церковь в действии.

“На небесах нет ничего, кроме любви к Премудрости. Земля осквернена и нуждается в утренней росе вечного девства. Да изольется она как дождь на золотое руно.

Всевышний оставил в человеке напыления жемчужины Грааля

Лукавый творил этот мир из глины по своему образу и подобию. Но Всевышний оставил в человеке напыления жемчужины Грааля. Жемчужина вошла во внутренняя адамита и оставила неповредимым его замок внутренний. Человек сотворен по образу и подобию Всевышнего любви, а не дьявольского хищного рационализма.

Таковы мы – чистые и совершенные, истинное подобие нашего Всевышнего, народ добрый и любящий”.

Годами катарские святые не покидали замков. Теряли счет времени.

Кто вкусил хотя бы однажды из Чаши Грааля, мог продолжать свои земные дни сколько желал. И если уходили, то переселялись в пакибытийные миры, чтобы источать последнюю мировую каплю – блаженство будущего века.

Катары могли повелеть душе остаться на земле, уйти в пакибытие и вернуться в образе священномученицы и миропомазанницы.

Христос слеплен из иноматериального состава

Победители дьявола, катары принесли в мир (сотворенный, по их представлениям, лукавым) свет неотмирский. По их пониманию ‘не от мира сего’ означало ‘не из царства лукавого’: слеплены из иного состава – Христова и Пресвятой Богородицы.

Только отдающие отчет в том, что Христос слеплен из иного состава, чем смерт-

ные, состава иноматериального, чуждого всему дьявольскому, сподобляются имени bonhomes: святые. Человек есть homo amores – человек любящий.

Всевышний предусмотрел ходы мгновенного и чудодейственного обращения человечества

Дьявол в патологической ненависти к помазанникам рыщет как немецкая овчарка, вынюхивает, где святой, чтобы перекрыть ему входы на земле, задушить, запретить... Но Всевышний предусмотрел ходы мгновенного и чудодейственного обращения человечества.

От века спор Бога с дьяволом

Лукавый:

“Ты отдал землю в мою власть. Я здесь царь и господин! Я хочу здесь действовать, как Ты на небесах. Не мешай мне.

Я творец человека. Я его бог и покровитель. Я знаю лучше Тебя, что ему нужно. Человек слеплен мной. За его физический состав отвечаю я.

Почему Ты вмешиваешься в мои дела? Небесные законы не действуют на земнородных. Или и здесь Ты хочешь только порчи и предписываешь им погибель? Человек в настоящем состоянии не способен слушать Твой голос и принимать Твое учение. Лишь я принесу людям добро. Я знаю, как спасти им жизнь”.

Всевышний:

“Ты преступил меру, данную тебе! Ты не друг, а враг рода адамова. Тебе было дано лепить плоть из глины и воды. Но ты забыл, что без дыхания Святого Духа человек несостоятелен.

Осознав свою тщету, ты просил Меня вдохнуть в творение Духа Божиего. Духом Святым держится жизнь на земле! Адамиты – Божии творения. В них несокрушимый потенциал Святого Духа. Истинный Отец творения не ты, а Я.

Ты позабыл, несчастный, что сам сотворен веянием Святого Духа. Ты предался мерзостям материализма, преблагоуханный рай превратив в пошмище и грязную помойку. По повелению Моему ты будешь изгнан от лица земли как изгнан был с небес.

Некогда ты претендовал на власть над ангелами и был сокрушен. Теперь претендуешь на власть над смертными – и будешь дважды сокрушен.

Не ищи узнать тайну поражения твоего. Оно придет неожиданно для тебя самого...”

Катары:

“Возлюбленный наш! За несколько минут восхождения от подножия горы к замку ты прошел путь, на который другим потребовалось бы не меньше полувека.

Забудьте прошлое, как сон кошмарный. В нем было много света, но много и ошибок.

Важнейшее сегодня – преподнести миру истинное учение. Откройте врата нашего Всевышнего и обличите дьявола как пошмище, безвластного карикатурного лже-царька. Поверьте, так и м его видим мы.

Лукавый ничего не может сделать

без пощущения Всевышнего. В духовной сфере он ничто. Наисильнейший удар для него – консоламентум (стяжание Святого Духа).

Дар нашего Всевышнего (утешительный Консоламентум) охватывает все существо. Бессмертные тела поглощают брнное творение. Истинные ученики (образцы) – первое условие для обращения людей в жизни будущего века.

Мы – отцы богоцивилизации. Сохранятся после бедствий те, кто примут наши печати огненные.

Возлюби свет больше тьмы. Принимай девственные катарские тела, печати”.

Saint Coeur de Peyrepertuse (Святое сердце Перпетузы)

Показывают:

“Наше святилище находилось в 300 м от места, где вы сейчас. Там, внутри замка, именуемом Saint Coeur de Peyrepertuse (Святое сердце Перпетузы) находилась Чаша, доставленная с неба.

Те, на чьем челе печать Чаши, останутся в живых и войдут в ковчег. Ковчегная Чаша как символ любви нашего Всевышнего отпечатана на их челах, в сердцах и во внутреннем существе”.

Мы читали небесные трактаты

“О, мы прекрасно знали, что нам предстоит! Знали, что дьявол пожелает стереть какую-либо память о нас с ли-

ца земли. Но мы не тревожились и не считали необходимым оставлять по себе рукописи или книги.

То, что нам было открыто еще в земные дни, перед вхождением в пакибытие, не вмещается ни в какие научные труды.

Нужда человека в книжных руководствах однажды отпадает, и в зависимости от ступени помазания открываются иные свитки. Дитя мое, мы читали небесные трактаты – нескончаемые, непередаваемые на человеческую речь.

Ни у кого даже в мыслях не было рассказать об услышанном письменно. Нет возможности, сын мой, передать трехчасовое Евангелие источения Крови на Голгофе. Для этого необходим человек новый, подготовленный.

Вот почему, дитя мое, в наши сферы нет входа книжникам и фарисеям. Лукавый уловляет их на умозрительной идеологии. Западня...

Премудрость царила среди нас. Премудрость облагодухала наши умы и вводила в созерцание Чаши. Грааль безмолвствовал и вводил в пресуществленный покой.

Мир

Важно обрести мир и не выходить из него. И тогда мир воздвигнет свою лестницу, непонятную для суетных тщет человеческих...

Ищите войти в состояние нашего мира, для чего не нарушайте безмолвствующий покой излишними словами, образами или привнесениями извне.

Храните мир во внутреннем. Ничто его не поколеблет.

Не ищите мира в пределах лукавого мироустроения. Князь мира сего горазд приводить какие угодно аргументы и давать посулы. Одно только не может он: вернуть вожделенный мир человеку как божиему творению. И Христос в земные дни говорил: даю вам мир Мой, какого нет у князя мира сего.

Мир вам”.

Пост

В ночном пакибытии тела перпетузских совершенных оставались почти бесплотными. Они благоухали в круглосуточном посте.

Пост стал их радостью, выход из поста – страданием. Пост – безмолвие, выход из безмолвия – мука: та сладкая мука, с которой Христос пришел в мир сей.

С этой-то сладкой мукой катары спускались с высот своих замков и сияющей улыбкой располагали к себе паломников, разрешая их духовные вопросы.

Их святость превосходила что-либо бывшее на земле. Им были открыты тайны от века. Они читали Книгу жизни. Им был открыт человек от альфы до омеги. Они предсказывали, провидели, раскрывали тайны прошлого и настоящего, одним прикосновением исцеляли от смертных болезней...

Но важнее, быть может, другое: вселяли надежду, подавали идеал и побуждали обращенных подражать им.

Окрестные жители и паломники, при-

шедшие на Монсегиор, буквально сходили с ума от желания подражать совершенным.

Монсегиорский Грааль возжигал в них негасимую свечу, и они готовы были оставить все земное, свои долги, заботы и даже семьи (если кто-то из ближних противился). Но это было редко, поскольку сила катарского огня была такова, что он с легкостью распространялся в тысячах. И желали одного только – стать совершенными, как катарские помазанники. Ходить, как они, в бесплотных телах, летать по воздухам и не нуждаться ни в чем земном. Стать истинными царями и победить дьявола.

Пост особенно важен для катаров. Люцибел отец плоти и требует своего: зарабатывай на пропитание в поте лица, – пока ученик Всевышнего не доказывает ему свою независимость.

Пост сам по себе – победа над тем, кто считает необходимым человека кормить и питать, но берет с него вдвое больше, чем дает. Постник говорит лукавому: я не нуждаюсь в твоей пище. Меня питает Дух Святой.

“Дух Святой – истинная мать кормящая. Годами мы не вкушали ничего, кроме Святых Даров... Но не считите наше причастие ‘из хлеба и вина’ – оно было мистическим”.

Умножение Чаши

Помимо таинства Грааля существовало еще много не по земному исчислению совершавшихся таинств. И среди них таинство таинств, величайшее великих.

“Сладчайшая Чаша в золотом обрамлении стояла на вершине семи-свечника, и от нее распространялось множество малых чаш.

Великая Чаша – Христос, малые чаши – Его ученики. Мы оказывались в собрании помазанных, и каждая из малых чаш отражалась в нашем сердце.

Тогда, после страстной экстатической молитвы, мы причащались – одновременно все ученики Грааля от сотворения мира. И наступало Царство нашего Всевышнего на земле”.

Неописуемо прекрасно было видеть, как небеса украшены малыми чашами. Осознавать назначение человека: будучи полым, пустым изнутри от рождения, стать преукрашенной чашей Всевышнего, живым Граалем.

Вначале Чаша умножалась из 1 на 3 (по числу лиц Пресвятой Троицы); затем от 3 к 5 (диффузия смертного в бессмертное, пятиконечная звезда); к 8 – бессмертная, восьмиконечная (ризы Богородицы, вечное девство); от 8 к 12 – совершенная полнота и непорочное зачатие.

“Полнота девства распространяется чудесным образом. Ему одному вверено размножаться по земле (12x12=144 и т.д.). Тогда открываются высоты обожения и богосупружества. Тогда стираются земные начертания и душа почти безвыходно обитает в горнем мире”.

“Что это?” – спрашивали мы после вкушения из Чаши, испытывая неизреченные блаженства. И нам отвечали: “Вкушение из умножающейся

Чаши – брачное пиршество будущего века, прообраз Царства Христова. Цивилизация Грааля, когда совершенные населят землю и князь мира окончательно будет вытеснен из нее”.

Грааль являл чудеса. Чаша паломничала. Не странники к Чаше – Чаша к ним(!). На белом экране обозначался день и час, когда Грааль желал посетить Безье, Тулузу, Мирэ, Рабастьен, Ломбер, Керибюс, Агиляр, Виллеруж-Термель, Рен-ле-Шато (Каустассу), Каркассон, Монреаль, Сен-Мишель, Далан, Монферро, Минерву, Монпелье...

Каждому из замков Грааля предписывался свой образ

Катарских замков было 42 или 44 – и было неисчислимо много. По сути, каждый маленький уютный домик Окситании, где обитали любящие – маленький катарский замок, микро-Монсегюр (‘земля безопасности’), своя Секирка и свое лоно превознесенное.

Каждому из замков Грааля предписывался свой спектр, свой образ.

Например, катары Перпетузы отличались особой радостью. На Перпетузе Грааль исполнял неизреченным, танцевальным, аллилуйным ликованием учеников Христа. Каустасса дарила духовные премирные полеты...

Белая Зала

Они связывались между собою по воздуху. Для совершенных не было нужды писать друг другу письма или посещать верхом. Вслед за Чашей они устремлялись из замка. Белая Зала наполнялась, а затем

распространялась буквально до вселенских масштабов.

Истинный царь вселенной Грааль желал, чтобы все ученики его пребывали в торжественной царственной зале. Их были тысячи и тысячи тысяч – упоенно вкушающих из Чаши еще от сотворения мира.

Уникален лик Всевышнего в каждом из катарских замков: Премудрости в Безье, страстных скорбей в Фуа, вечного девства в Тарасконе-на-Аррьере... Но Монсегюр среди них беспримечен, беспрецедентен.

Фейерверк чаш в спектрах Монсегюрского Грааля

Истинный Грааль именовался Чашею чаш, Святейшим святое святых. Кровь Христа умножалась по числу жаждущих сосудов, а последних было столько, сколько блаженных спектров Грааля – 15 тысяч и больше.

Какую радость испытывали помазанные, видя фейерверк чаш в спектрах Монсегюрского Грааля: Роклисада, Лавеланета, Повриа, Агиляра, Сен-Жиля, Монпелье... Второе пришествие Христа отождествлялось с явлениями Грааля, с его блистательными царскими залами, бессмертными и одухотворенными царедворцами и чудесами умножения Чаши.

Чаша оставалась тайной, равной Кресту. Кто помимо тех, у кого крест запечатлен во внутреннем, мог учить о тайне креста любви? И так же о Чаше: кто понял умножение Христа в учениках через Евхаристию Грааля – разве может причаститься праздно, как если в сердце его не начертан маленький серебрянный кубок, как если

душа его не жаждет откровения Святого Духа свыше? О нет, никогда!

Пасхальное праздничное веселение перпетузского Грааля

О, их щедрость, их желание поделиться последним!

“Возлюбленный наш прекрасный брат! Мы передаем тебе и твоим ученикам пасхальное праздничное веселение перпетузского Грааля, нашу аллилуйю.

Тайные покои

Сюда на Перпетузу приходили многие из сожженных наших братьев. Здесь обретали они радость неземную. Радуйтесь и вы, дети наши возлюбленные, ненаглядные рыцари прекрасные. Мы счастливы видеть, как свет вышней любви сияет на ваших челах.

Вы – надежда Новой Церкви. Увидев вас еще у подножия горы, мы назвали вас помазанными и посвященными и сотворили особую молитву в вашу честь. Мы ввели вас в немощные состояния, чтобы причастить в пакибытии.

Вам открыты тайны бóльшие, чем нам. Но Всевышний повелел нам провести вас в тайные покои. Мы сделаем это в свой час.

Духовность Чаши

Поклоняйтесь Чаше Всевышнего, ищите помазания отца вашего блаженнейшего старца Иоанна. Обретайте пакибытийные тела, жаждите их. От-

вергайтесь бесполезных тел земных, как дьявольских исчадий. Оправдайте нашего прекрасного Отца и трижды возвеличьте Его славу.

Тело смердящее... Разве может Всевышний создать что-нибудь зловонное? Его запахи – пренебесно-ароматические благоухания. Разве может распространять Бессмертный разложение, болезнь, смерть и страдание? Напротив, как только следует возвращение блудного сына в Лоно Отчее, эти химеры исчезают. Запахи становятся благоуханными. Болезни уходят. Тела умащаются и становятся восковыми.

Не смерть, а пресуществление. Не страдание, а блаженство во скорбях (страстнóе)”.

Трижды просят катары возвеличить славу Всевышнего.

Душа приходит в этот мир не затем, чтобы попасть в повторную ловушку (симфоническая церковь, обманутая и обманщица, утягивающая в омут), но выбраться из заключения (1), пройти чудотворно открытыми вратами (2), излить любовь, какой нет на земле (3).

Катары:

“Истинный творец мира сего – Господь. Дьявол только отец плоти. Эту плоть дьявольскую с ее похотными тяготениями и проклятыми началами нужно возненавидеть и отвергнуть навсегда.

И тогда совершится первый малый консоламентум. Святой Дух кос-

нется веянием чудесным, и душа скажет подобно Адаму: “Дух жизни вошел в меня!” – и оживет.

Входя во внутренняя человека, Святой Дух преображает его божественным сиянием и чистотой любви. Катаром может быть назван только тот, кто отверг начало дьявольское во внутреннем своем. Но истинный катар более отвергшего – о с в я т и в ш и й плоть консоламентумом, великим утешением.

Необходимо преображение всего человеческого существа в совершенное творение Всевышнего. На земле оно достижимо только отчасти. Сын наш, ты осведомлен о нем не меньше нашего. Тебе открыты тайны соловецких райских кущ, премудрость Серафима Умиленного, и сама Владычица Небесная ведет тебя и наставляет. Что же еще, сын наш?

Жемчужины, сияющие в замках горного Грааля, отразились в ваших сердцах. Мы возвели вас в наши горные чертоги и назвали своими.

В 10 метрах отсюда... Грааль. Помоги же идущим за тобой освободиться от рабских печатей и проклятых церквей и сбросить с себя сатанинское ярмо.

Условия победы таковы:

(1) Презирайте плоть с ее болезнями, нуждами, фобиями и немощами. Таково первое условие возгорания Святого Духа. Так учили мы в земные дни. Передай это, чтобы

(2) таинство консоламентума стало достоянием всех ищущих бессмертия и вечной жизни. Не бойтесь ничего, ни болезни, ни смерти, ни гонений, ни заключения, ни угроз дьявольских.

Дитя наше, жажда стяжать Святого Духа наполняла нас буквально до одержания, до безумия. Мы жаждали еще и еще. Но прежде жаждания консоламентума – трезвое осознание: кто творец плотского и материального; с какой целью Всевышний попустил дьяволу стать господином мира сего и как достигается победа над воинством и царством лукавого.

Христиане думали, что построили Царство – и вот, они уже почти стерты с лица земли. Ватикан – черная дыра, покрытая плесенью и паутиной..

Катары в пакибытии открываются в 3, в 4, в 5 ночи. А в 6 утра наступает катарская аллилуйя и катарская Пасха. Все внутренняя благоухается ароматами монсегюрского Грааля, и братья распространяют чудесные воскаждения из его золотой кадильницы. Щедро воскуряют они неземные ароматы нашего Всевышнего, ароматы любви и премудрости, желая с помощью запахов передать нам мир божественной мысли и Его горные высоты.

Бессмертные тела и вечный человек

“Избегайте как первого врага того, кто учит, что можно стать святым ходя в непреобразенных телах. Ищите ‘сокровища нетленного’.

Спаситель наш так объяснял, отвечая на вопрос своих учеников в сорок дней явлений по Воскресении:

“Нетленное сокровище – бессмертные тела и вечный человек – жемчужина Всевышнего, вложенная во внутренняя. В каждом из Моих учеников более чем сокровищница, кладезь, кладовая.

Презирайте плоть с ее условностями и не давайте дьяволу ничего. Мы пришли в этот мир стать победителями увенчанными. С вашей помощью Я утвержу Царство Его в этом скорбном мире”.

Побеждайте голос плоти. Оставайтесь в полете, в горних ризах...

Не оставляйте Монсегюр и Перпетузу, где вам преподнесено сокровенное учение. Читайте наши огненные свитки. Ходите в наших огненных телах.

Ладони ваши да станут огненными – и стократ более огненными сердца. Отныне вы чистейшие чистых помазанные, и да благословит вас Бог во всех святилищах своих нескончаемо и вечно. Да придет победа истинных учеников Христа!

Мы отныне неразлучны. Наши наставления продолжатся.

Утешение миру откровения блаженного Иоанна. Его гонят те же парнокопытные, что искали втоптать нас в грязь в земные дни.

О, как гнали нас! Воистину мы претерпели за Христа. Но мы на вашей стороне. Вы не одиноки: за вами стоит сонм непобедимых, одолевших трусливых крестоносцев.

Исповедуйте нас своими отцами

Нет большей мощи, чем мы – ваши отцы-победители. Мы одно. Мы поставили вам свои вечные печати и теперь не отступим от вас. Исповедуйте до последнего истинную веру, не боясь ничего. Исповедуйте нас своими отцами, и увидите, сколько великих чудес сотворит Господь по милости пламенных своих учеников. Мир вам и чудные печати. Мир вам и светлые блаженства. Мир вам и совершенное катарство, Христово внутреннее царство.

Мир вам, мир вам, мир вам!

Печати Новой Церкви

Мир спасется печатями Новой Церкви. Кто примет ее печати на чело, на тех запечатлится Чаша бессмертия, внутренний ковчег. Читая по ним, апокалиптические ангелы оставят в живых учеников Чаши Грааля. **Г р а л ь н е п р и к а с а е м ”**.

ЛУРД В СУДЬБАХ ЦИВИЛИЗАЦИИ

**Божия Матерь в 1858 г.
явилась Бернадетте Субиру
на месте сожжения катаров**

Катары отступили от Тулузы под напором крестоносцев и укрылись в пригороде Лурда, где их окружили и взяли в плен. Больше тысячи совершенных было сожжено недалеко от города на пустыре, который затем был объявлен проклятым местом и превращен в свалку. Пресвятая Богородица спустя 600 лет явилась свыше полуграмотной девочке и велела ей открыть на этом месте источник!

Чудотворный источник в Лурде действует вот уже 150 лет. Песнь “Аве Мария” (Радуйся, Мария) была дана и составлена в Лурде.

Концепция Непорочного Зачатия (рождения свыше), тем самым, катарского происхождения. Пресвятая Дева на месте мученичества совершенных воздвигла чудотворный источник в их память – знак того, что Истинная Церковь чудотворением Непорочного начала освящает мир и исцеляет души.

Далеко не случайно то, что многие явления Божией Матери в Европе происходят буквально на помойках. Это оскверненные и превращенные в свалки мусора “Поля сожженных” (что скрывают католики) – места, где были злодейски казнены катары.

Фарисеи, чтобы окончательно стереть следы катаров из памяти людей, семь веков

запрещали что-либо строить на местах казни, желая превратить их в пустыню. А Пресвятая Дева превратила их в чудотворные источники откровения будущего века.

Они были истинными христианами

Каким паническим страхом надо быть объятым, какой лютейшей лютых злобой, чтобы стереть с лица земли всякую память о катарах! Катары были великими богословами и писателями. Они оставили по себе огромное творческое наследие. И – ни одного трактата, все испепелено! Господь сейчас все открывает заново, и с неба свыше говорят катары.

Католичество уничтожало память о катарах, чтобы люди не могли узнать истину, чтобы возведенная на катаров клевета стала правилом. Не было возможности сравнить источники, поскольку источники говорят про т и в дуализма, манихейства, язычества, гностицизма и пр. Они были истинными христианами, что Рим тщательно скрыл. Еретиками же и сектантами, согласно инквизиторской терминологии, являлись сами римские злодеи. Хуже того, преступниками премирного порядка, осквернителями Творца и творения.

В какой грех римские папы ввергали самих крестоносцев, разрешая им грабить репрессированных катаров и забирать целые имения! Тем самым крестоносцы сами вынуждены были скрывать правду и перебросили вину на тысячи невинных.

Премудрость предъявляет католической церкви грех клеветы на Святого Духа, который не будет прощен ни в настоящем ни в будущем веке (по словам Христа). Оклеветание соборной мученической истинной церкви Святого Грааля, именуемой цивилизация Святого Духа, есть не прости мый грех против Бога и человечества. Он не будет прощен, пока последняя душа не будет искуплена от лица земли, поскольку привел к полному замешательству, катастрофическому падению и безысходному отчаянию душ в этом мире.

Бог желал утвердить царство своей любви. И почти утвердил его, если бы не крестовые походы римских злодеев. Земля уже цвела бы как райский сад, если бы не Рим.

В средние века в лице катаров и предводителей крестового похода столкнулись два начала: Бог добра, исцеляющий языком добра, любви и милосердия, и злой деспот, уничтожающий, искореняющий, обличающий, ненавидящий, проклинающий, насылающий вечные муки. С точки зрения катаров, большего осквернения Бога и человека, Творца и творения нельзя представить.

Катарская истина, утвержденная кострами мучеников, вернула человечеству истинного Бога, каким Он откроется в 85-й цивилизации. Потому катарам и соловецким старцам дано быть первыми апостолами Церкви любви, Бога любви и Цивилизации любви, какой будет 85-я цивилизация.

Франциск Ассизский

Происхождение его неоднозначно. Его мать была родом из Лангедока. Как

благочестивая мать Серафима Саровского была старообрядкой, мать Франциска была ревностной и горячей катаркой, посвященной и помазанной, если не совершенной. А отец-итальянец был “римлянин”, папист.

Во Франциске бились два начала. В конечном счете отверг злобу отца и принял сторону матери.

Не желая наносить раны отцу, остался внешне верен его религии, в духе храня катарские обеты нищеты, святой любви, странствования, милосердия и бракосочетания Всевышнему.

Даже название книги, приписываемой классику францисканства, “Цветочки” – катарского происхождения. Любимый образ для катаров: души, поливаемые росой Святого Духа, “распускаются как цветы” (молитва катарская ‘Pater noster’).

Катары сказали о св.Евфросиньюшке:

“Блаженнейшая блаженных, и от нас не уходит. Катарка истинных кровей. Мы были потрясены, как катарская мощь Второй Соловецкой сияла в лице двух помазанников Серафима Умиленного и м.Евфросинии. Верно ты сделал, что объявил их отцом и матерью своей Церкви. Тем самым отцы и матери твоей Церкви – огненные катары Огненной Свадьбы.

Третий из них – Иннокентий Балтский, через откровение катаров услышавший и возгласивший на Анзере идею Огненной Свадьбы как Брачного пиршества III тысячелетия”.

СЛОВЕСНЫЕ РИЗЫ

- ☛ Святая матушка Евфросиния
- ☛ Слова Обожаемого, записанные
как нескончаемое Евангелие Святого Духа
- ☛ Требуется не менее 1000 лет созерцания
Грааля, чтобы постигнуть тайны Царствия
- ☛ Одной капли крови Господней достаточно,
чтобы освятить состав морей и океанов
- ☛ Замки Грааля отражали небесную архитектуру

Тайна катарского братства – в пресуществлении души в ближнего своего

О братстве – их любимейшая тема.

Побратимство родом не от Запорожской Сечи, а от катарской духовности. Я уже достаточно говорил о ‘социумах’ (брат-двойник) и ‘социях’ (сестра). Побратимство означало: центр внутреннего Грааля перенесен в ближнего. Действительно дьявол бил, поражал, наносил удар одному – а существо его располагалось в другом.

Тайна катарского братства – в переходе, пресуществлении души в ближнего своего. Невозможно иначе выйти из спертой темницы плоти. Победить скорлупу эгоизма можно только пресуществлением в ближнего своего, перенесением центра своего ‘я’ из себя в ближнего.

Послушание у отца или у брата – только начало. На ступенях страстного помазания душа научается выходить за пределы себя и благодарить, обретая духовную свободу, растождествляясь с крючковатыми магнитами мира сего. Она вольготно обитает в ближнем своем. Отказываясь от

жилища на земле, домом своим полагает сердце ближнего...

Побратим часто исчезал, и на его месте появлялся Христос. Затем опять – побратим. Братья слышали знаменитые слова из 25-й главы Евангелия от Матфея: “Кто накормит малого сего, Меня накормит; кто примет его, Меня как чужестранца примет; кто посетит его в темнице внутренней, Меня чудесно посетит”.

Разве не голодает по Святому Духу человек? Разве не жаждет, разве не в темнице он? Только тот сможет всерьез сказать “я и Христос одно”, кто скажет “я и мой дорогой брат одно”.

Нескончаемый потенциал любви выливался в столь же нескончаемые и неупиваемые отношения братской любви. Ближний открывался как чудесный сосуд Всевышнего – и с ним духовный брак, один из четырех (с Всевышним, с ближним, с человечеством, с творением).

Из четырех наиболее доступный – с ближним. В нем же, впрочем, и Творец, человечество и все творение.

Братья не нуждались в том, чтобы служить друг другу: совершенные не нуждаются в помощи. Служили они другим, сходя с горы и переносясь по воздухам. Побратимы служили друг другу великим утешением. Здесь они упокоились, сорастворялись. Ближний был небом, лоном...

Какие же на высотах одухотворения Христова рождаются любовные и братские узы! Девственны они и совершенны.

Не было нужды клясться в верности, приносить особые обеты, быть испытанными... Братство раскрывалось как начертаемая книга агапической любви.

Страстнóе

Страстнóе приносит дивные плоды. Преодолеть проклятие добра и зла, эту воронку, в которую влипло человечество, можно только через страстнóе, поскольку в нем вырабатываются чудотворные масла прилепления. И – о чудо! – теми самыми ароматическими мировыми маслами, какими помазанник Монсегюра прилеплялся к своему Всевышнему, прилеплялся он и к ближнему!

Мировые составы

Существуют м´ировые составы. И трудно представить что-нибудь блаженнее, чем прилепиться ими к ч и с т о м у. Чистота тяготеет к чистоте.

*Чистый от чистого не оскверняется,
чистота в братстве умножается.*

Один чистый одинешенек в пустыне, сражается с демонами. Двое чистых – целая держава. Потому-то и сказал Господь: “Где двое или трое чистых, Я среди них”.

Об инквизиторах

“Нет у них любви. Зачем тогда они говорят о Христе и порочат имя возлюбленного Сына нашего Всевышнего? Чего стоят их грозные филиппики против врагов, гонения на инакомыслящих, утверж-

дение доктринальных истин? Мертвые их схемы и тенденциозные книги – двурушничество и двойная бухгалтерия, если эти несчастные клюют друг другу в злобе лбы, как дерущиеся за добычу грифы...”

То, что у католиков перешло в деревянные четки, у катаров было в ближнем. Брат, сестра рядом. Как четки в руках перебираешь их имена. Каждому – прикосновение Всевышнего, круглосуточный поцелуй мира, поцелуй девственной любви.

Красовались девы в любви

Красовались девы в любви. И открывалось им, сколь высоки и совершенны отношения между людьми. Как изменяются они по мере одухотворения душ! И как несчастны бедные смертные, набрасывая на ближних пыльные проекции своих подсознательных пиявок и призраки родового прошлого, ища в ближнем подтверждение истинности своего пути и в конечном счете пользуясь им, вампиризируя...

Какими же небесными, воистину небесными, пакибытийными и парутическими (во Христе Второго пришествия) могут быть отношения между братьями!

Замок в отличие от монастыря

Замок, в отличие от монастыря, предполагал открытое небу пространство. Совершенные братья не были связаны никакими правилами или обетами. Любовь и духовность диктовали им час, когда нужно было спуститься с высот горы в мир и оказать помощь нуждающимся.

Обеты нужны для несовершенных, чтобы сдерживать их страстные порывы. Совер-

шенные не нуждаются в регламентах и сковывающих правилах. Их внешние узы развязаны сладчайшими узами духовной любви...

Сатана на земле закрыл братскую любовь

Сатана на земле закрыл братскую любовь. Когда же возжется ее небесная свеча, небо открывается между двумя. Отрекшись от земного, братья обретают любовь небесную и жаждут ее.

Перпетуза стала второй Филадельфийской церковью на земле. Блаженнейшие утешения испытывали братья друг от друга.

Катары восстали!!!

От начала катары, мы пережили их церковь изнутри.

Выжитые с земли, стертые, обращенные в прах, катары восстали!!! По пылинке воскрес из пепла феникс катарский. Пепел, развеянный от костра монсегюрского, каждой огненной искрой своей породил тысячи подвижников Святого Духа!!!

Помазанные

Помазанные, уйдя в паки бытие (их термин), по двое клали по 5000 поклонов в день, не меньше 8 часов, хотя их день растягивался до бесконечности.

Святая матушка моя Евфросиния: была истинная катарка. Многим пожертвовала, но одна оставаться не хотела: дьявол забьет насмерть. Подвизалась с кем Господь подаст – с бесноватыми, дурами, чревобесными, – лишь бы всегда вдвоем. И брани никакой не было месяцами: орлиный полет.

В радиусе 10 км от Монсегюра лукавый терял власть и начиналась земля Царствия.

Свечи, однажды возженные, не гасли. Воск благоухал. На поклоны давалось дивное укрепление. Число их никто не считал: поклоны казались естественнее ходьбы, внутренней ходьбой. Но ходит человек по земле, передвигается по плоскости ее; поклоны же – не хождение, а восхождение по лестнице блаженств. Сколько сделал – на столько ступенек поднялся к небесам.

Какая высота, братья! 2000 м над уровнем моря и около 1000 над землей. Такое же и восхождение ежедневное наше. Поклон – как шаг. 1000 поклонов – тысяча шагов.

Чтобы взойти на Монсегюр – 5 тысяч “поклонов”.

Белые свитки

‘Святым Словом’ называли катары белые свитки – записи, возникшие на белом экране Грааля: слова Обожаемого, сказанные Им в тот день и записанные как нескончаемое Евангелие Святого Духа, откровение о Брачном одре и Священноотеогамии.

Катарский мистицизм предполагал ступень “словесных риз”. Плоть подвижника как бы пресущестлялась в ризы; становилась живой скрижалю, и Господь писал на ней. Нет нужды быть объектом или субъектом, читать такие книги или просить откровения. Надо стать животворящей скрижалю.

‘Святым Словом’ для катаров были не пыльные трактаты 100-летней или 1000-

летней давности и даже не откровения Всевышнего, записанные ими еще вчера. Совершенный сам был животворящим свитком Всевышнего, и Господь запечатлял на нем свои прекрасные письма.

Отверз уста перфект – и благоухание риз царственных раздастся повсюду.

Орлиное парение

На четвертой тысяче поклонов начиналось орлиное парение. Его ради и восходили совершенные к вершинам замков. Орлы духовные, катары летали над миром, зорко наблюдали за происходящим...

Узы плоти оставляли. Возникало радостное состояние свободы духа. Душа освобождалась от плотских магнитов и достигала внутренней свободы.

Катары предписывали поклоны только совершенным и восходящим на вершину горы.

На пути к замку Монсегиора, где укрывались хранители Грааля, существовало еще не меньше 15 малых замков.

О Монсегиоре – особо

О Монсегиоре надо сказать особо. Его структура неизъяснима человеческим языком. Монсегиор – пакибытийная гора, равно как и Чаша. Сколько ступеней насчитывает лестница, ведущая к вершине Монсегиорской горы? 15? 144? 15 000? Неизъяснимая мистическая математика...

Любимый образ катарских помазанных – парящий белый орел. Взшедшие на Монсегиор становились стражами Грааля, крепостью Всевышнего и управителями

мира. По-орлиному зорко сторожили они мировые процессы. Переносились на другие материки, в иные миры и всюду несли премудрость истинного Бога.

Совершенные претерпевали брань самого Христа

О брани нельзя односложно сказать: была она или не было. Не было – в обычном смысле, как духовного сражения новоначальных для победы над плотью и стяжания венца. Но совершенные претерпевали брань самого Христа. Имели честь разделить Его армагеддон с лукавым, поскольку были соперниками и победителями князя мира.

К месту пребывания Христа, Чаше Грааля, приходил сам враг и ‘тряс ковчег’. “Атаковал нас слепо и тупо, как дикий вепрь. Напрямую требовал Чаши, допытывался о ней. Но мы хранили тайну пакибытийного Грааля. На этих ‘допросах’ лукавого мы научились не отвечать на вопросы на допросах инквизиторов”.

Монсегиор оставался загадкой для лукавого. Враг понимал: гора Всевышнего – единственное место, недоступное его власти. Потому атаковал непрерывно и, потерпев несчетные поражения, скрежеща зубами поклялся стереть крепость Господню с лица земли, а монсегиорских помазанных – сжечь.

Таинство умножения свечи

Среди бесчисленных таинств Монсегиорской горы – таинство умножения свечи, пресуществление свечей. Совершенные брали с собой одну маленькую восковую, с любовью приготовленную для них крестьянами, освящали ее и возжигали. Свеча не гас-

ла. Умножалась 1 до 12, 12 до 24, 48, 144... Входила в легкие и согревала внутренняя.

В зимние месяцы температура на вершине Монсегиора была минусовой. Гора покрывалась снегом, из-за наледей вход на нее был недоступен. Но совершенные не брали с собой теплой одежды. Их согревали 'купины неопалимые' – свечи внутренние.

Открывался вход в сердце, подобный входу Грааля в Монсегиорскую гору.

**144 замка великого города Чаши.
Живи на святой горе, чтобы дух
обитал горé**

Монсегиор – престол нашего Всевышнего. О, как Он великолепен, царственный наш Господь, приукрашенный добродетелями небесного Царя! Как высоки Его престолы от неба до земли!

Совершенные не выходят из круглосуточного созерцания Чаши. Чаша никогда не бывает одинакова. Она как море постоянно меняет свою окраску, состав, содержание. В ней не меньше 15 тысяч переливов, спектров, от перламутрово-изумрудного к лазурно-маренговому.

Созерцание Чаши = восхождение на небо и приобщение к херувимам и серафимам и з н у т р и . Катарские отцы: "Требуется не менее 1000 лет созерцания Грааля, чтобы постигнуть тайны Царствия".

С ними ходили неописуемые чины, ангелы Грааля. Г р а э л и , г р а а т и д ы , беатиды, архангелы небесной Чаши (еще тысячи наименований у них, как и у самого священного Сосуда) постоянно изменялись в своей внешности, в своих нарядах.

Грааль вообще исключал каменное статус-кво (излюбленное состояние римских буквоедов). Школа учеников Грааля предполагала ознакомление с 12 и 144 замками великого города.

Гора безопасности

Монсегиор, Mont de sécurité – гора безопасности. Дьявол не имеет над нею никакой власти. Чистые укрываются на Монсегиоре независимо от места своего пребывания на земле. Где бы они ни находились – мысли их об этой французской Секир-горе, Монсегиоре.

'Слышали гласы Божии'

Переживали Господа не внешне, не извне пришествие Его и даже не изнутри – но откуда-то из последней глубины. Им открывался строй переживаний Господних.

Обожаемый не хотел открывать лицо свое или давать какие-то внешние откровения. Совершенные не нуждались ни в том, ни в другом. Жених разделял с ними свою скорбь, свое попечение о человечестве. Катары называли это состояние сочетанного слуха и сердца 'слышанием гласов'. И блаженно, упоенно творили древнюю псалтырь на манер церковно-славянской, где много говорится о гласах Божиих, раздающихся в горах высоких (Пс.28).

**Стражи и свита Чаши
нашего Всевышнего**

Тайну замков катары раскрывали так: замок (в отличие от монастыря) – открытое небу пространство. Зачем каменная келья с потолком и стенами? Никакого самозамуровывания и самоумерщвления.

“Обитаемые нами каменные норы – воздушные замки. Вот почему наши строения именуются замками. Отсюда, из воздушных замков вход в Брачный одр.

Ни один не может войти в воздушный замок без благословения ангела горы и верховного хранителя Чаши. Монсегюр – святилище Всевышнего, и обитатели его – хранители Чаши. В Монсегюре много белых замков и мы – стражи и свита Чаши нашего Всевышнего”.

Евхаристия Монсегюра

Евхаристия Монсегюра: одной капли Крови Господней достаточно, чтобы освятить состав морей и океанов.

Евхаристическое видение трех фатимских пастушков – белый агнец и капающая от него кровь в чашу – почти дословно заимствовано из Грааля. Агнец на вершине Монсегюра часто сменялся белым голубем. Из Его прободенного сердца капала кровь в Чашу, пресуществляясь в мессианистическое вино (а не напротив, вино в кровь, как предполагают).

Она составляла манну сокровенную. Одной этой капли голубиной крови Агнца хватало на месяц поста!

Отречение от двух ловушек дьявола

Покаянное состояние катаров: великая скорбь, сокрушение духа. О, было о чем поскорбеть! Первая ловушка для бедных душ – на небесах поддались искушениям лукавого, воплотившись в этот мир; вторая – на земле попались в сети церкви его.

Римские волки замусорили человека с головы до ног. Существо его вывернуто на-

изнанку: сердце запечатано, ум помутнен, тела в оцепенении, глаза от ужаса выкатились. Нуждается он в мире.

Молитва на Монсегюре в сфере молитвы самого Господа

Молитва на Монсегюре была в сфере молитвы самого Господа. Спаситель, Царь монсегюрской горы, увлекал своих гостей в небесные чертоги, где творилась страстная молитва об обращении человечества и пробуждении его от сна.

Растворение в ближнем

На вершине горы исключались словесные беседы. Не было нужды в молитвах, обетах безмолвия. Не трудились специально запечатывать уста. Все существо катара растворялось в ближнем.

Двое были одно в любви, а один – двое; третий – Господь, а четвертая – Божия Матерь.

‘Помните о наших голосах’

“Мы и сейчас не выходим из наших замков, но открываемся только тем, кто нашего духа. Скоро придет час триумфа Грааля. И Святой Грааль воцарится как Христос-Царь по всей земле. Катарская церковь-мученица станет основоположницей 85-й цивилизации мира. Белые свитки умножатся. Катаро-соловецкие огненные иерархи преподнесут мелхиседековым священникам жезлы. Печатью Монсегюрской горы благословят они их, и моря Святого Духа изольются на учеников.

Помните о наших голосах, сердцах, о наших братствах, о нашей любви. Гори Святым Духом, гори!”

Поклоны крестные и потирные

Поклоны различались как крестные и потирные. Крестный поклон – смиренный, “во имя Отца и Сына и Святого Духа”: чело касается земли и быстрый подъем с внемлением. Потирный поклон – не кресто-, а чашеобразный, с воздеванием рук горé. Парение Чаши.

Голоса переходили в пакибытие

“Всевышний показывал нам: мир сотворен с помощью Чаши Грааля. Чаша подавала масла, святой хлеб, воду, все необходимое”.

Голоса сливались с ангельскими и переходили в пакибытие.

В ходу было не меньше нескольких тысяч великолепных песнопений, нескольких сотен ‘Аллилуй’. Но катары слышали музыку Царствия и втесняли свои голоса в многомиллионный хор славящих Всевышнего.

Молитва их оставалась безмолвной и пение, опять же, иномирным. Все существо их было напоено присутствием Всевышнего, каждая клеточка воспевала славу Его. Престолу Всевышнего служило сердце миропомазанного со множеством его тайных чертогов, покоев и граалевых селений...

Монсегюрская литургия

Описать монсегюрскую литургию я не могу, поскольку был ее участником. Это бесконечное восхищение в небесные миры, предстояние обо всем человечестве.

Неизреченные благоухания. Нескончаемые слезы умиления и благодать превышенебесная в сердце, напоенном ароматами райскими. Покой, какого нет на земле. Все внутреннее существо цветет как сад из белых лилий. Ангелы несут, увлекают за собой колесницу-собор молитвенников, и торжественный их эскорт плывет над морем человеческим как огненное облако...

Время останавливается. Морщины разглаживаются, ризы приукрашиваются, и Бог наполняет все творение своим присутственным благоуханием...

Замки Грааля

Замки Грааля отражали небесную архитектуру, и каждый из них был слеплен вечным и совершенным согласно проекту самого Всевышнего и сообразно той особой черте, которую он представлял.

Неописуемая красота – увидеть замок в его величии и прочитать его печати. Вот радость Перпетузы; вот светлая скорбь Безье; вот невеста шествующая к Брачному чертогу – замок Монпелье и его совершенные с их любовью к брачночертожным свадебным шествиям с возжженными свечами; вот страстные струны Каркассона. И, опять же, Лурд – этот Монсегюр середины XIX века, забивший источник чистой воды, в нем же омываются миллионы.

Неискаженная, изначальная вера и церковь, какой ее предполагал и сотворил Господь – вот тайна катарства. А враг оклеветал его как мог, как самого Христа в земные дни... И ничего не смог сделать с церковью катарской. Близится ее триумф. И откровения катарских помазанных – первые ласочки близящейся Огненной Свадьбы...

P.S.

Престол – деревянный стол и на нем
неоновая лампа. А благодать какая! Как ни

у одного антиминса с мощами. Благоухает
мощевая Перпетуза, и отзывается в ее бла-
гоухании музыка Безье.

ИСКУШЕНИЕ

☛ На земле Я не действовал мечом.
В Мою задачу входило победить
князя мира сего в духе

**Приступил тот же дух,
что приступал к Господу в пустыне**

...Контузило, внутри разрывало. И только непрерывная молитва “О, оно не от мира сего”. Держался за нее, что и спасло.

Приступил тот же дух, что приступал к Господу в пустыне.

Дьявол:

“Ты же Его проводник! – говорил дьявол. – Разве ты не хочешь, чтобы наступило Царство Его? Разве не тебе вверил Он свое наследство?”

Я: “Царство Его не от мира сего и принадлежит Христу, а не мне.

Ему царствовать, Ему побеждать, Ему надлежит слава во веки веков. Всему, что Господь дал мне, обязан я Добрейшему добрых и Святейшему святых катарскому Христу. Христу матушки Евфросинии, Иннокентия Балтского, Серафима Умиленного, Гильберта де Кастра. Христу истинных святых Церкви любви, идущей от Иосифа Аримафейского и иерусалимской Голгофы к катаро-соловецкой – Богоцивилизации III, брачным покоем нашего Всевышнего.

И м я всем обязан. Они да царствуют в веке сем. Мне же, как инструменту их, исполнить свою миссию и приобщиться к лику блаженных”.

И дьявол отошел.

Мир сей связан лукавым как никогда крепко. Дьявол, как паук с паутиной, отождествлен с этим миром, вроде бы выпраствованным из его же внутреннего, слепленным из глины и воды, его составов.

В действительности ему не принадлежит ничего: ни человек, ни глина, ни вода, ни творение. И Господь низверг его с неба на землю только для того, чтобы и на земле враг наш потерпел такое же поражение, какое он потерпел на небесах.

Воинство архангела Михаила свергло его с небес. И с лица земли свергнет его архангельская рать.

Господь:

“На земле Я не действовал мечом, не совершал никаких внешних подвигов. В Мою задачу входило победить князя мира сего в духе. Поступайте и вы так.

Дитя Мое, на мече огненном, врученном тебе катарами Монсегюра, вокруг катарского креста с овальными обрамлениями каждой из планок, золотыми буквами написано в духе:

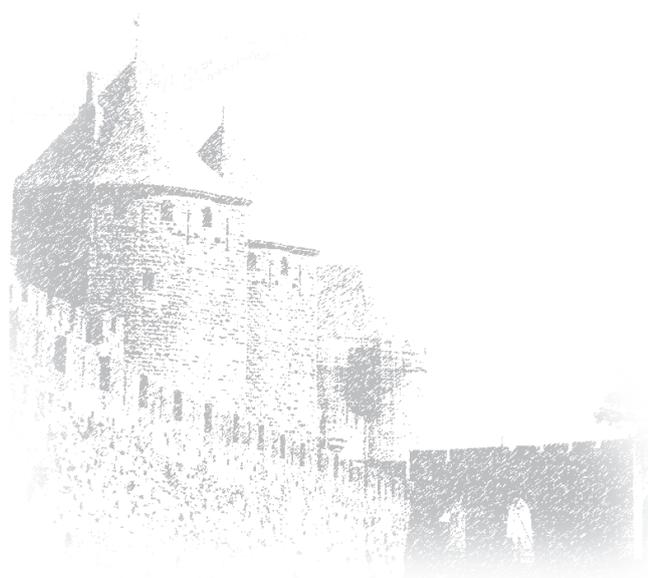
НЕБЕСНАЯ ЛЮБОВЬ, СОВЕРШЕННАЯ ДОБРОТА, ВЫШНИЙ МИР И БОЖЕСТВЕННАЯ КРАСОТА”.

Врата Царствия открыты!

Вижу чудесное видение: два ангела в белых одеждах с белым копьём в руках раскрывают небесные врата. Слышу: “Это врата нашего Всевышнего”.

Врата величиной с полнеба наконец-то открыты! Ангелы-привратники в белых одеждах не могли открыть их, пока

не обличена была злодейка, 'задраивающая люк подводной лодки' внутреннего нашего.

КАРИКАТУРНЫЙ СИМОН МОНФОР

Католичество прославило Луи Гриньона де Монфора. Одиноким кюре, аутсайдер системы (“полусвященник, полу-не-поймешь-что, странник-чужестранец-инкогнито...”), основатель обителей Le Coeur Immaculé (Непорочного Сердца)... – в ватиканских летописях представлен как истовый папист.

Подозреваю, что был он прямым или отдаленным родственником другого Монфора – истинного паписта Симона.

Происхождением Симон Монфор – из захудалого дворянского рода. Отец полунский виконт, о матери сказать нечего. Но прославился же Симон Монфор! За 20 лет крестовых походов солдаты Монфора сожгли треть Лангедока. На его совести больше 50-ти тысяч (!) светломучеников, вошедших в Огненную Свадьбу!

Аутодафе (‘дело веры’, исповедь огня) – это тебе не католическая решеточка. Исповедаться Всевышнему, войдя в огонь...

Лангедок пылал. Костры в Безье, Бремме, Авиньоне ошеломили весь мир. Не было такого, чтобы французы-христиане сжигали французов же христиан. Ревностные по вере католики (такими именно являли себя крестоносцы – ревнителями римского престола и римской ортодоксальной идеологии) вырезали деревнями и городами... столь же ревностных (а значит святых) “добрых христиан” – катаров.

Что же это, война святых на святых? Мир недоумевал.

Тоненький, небольшого роста, сексапильный, с ярко выраженными следами подросткового либидо на лице, Симон был подкаблучником, находился под влиянием своей жены Алисы. Когда надо, жена во главе вооруженного отряда бандитов прилетала к нему на помощь и вдохновляла на резню.

На войне герой “баронского крестового похода” был вторичен, как и в браке. Терпел поражение за поражением. Одной нахрапистости было мало, а ума не хватало. Заручившись благословением папы выступить против мирной Окситании, брал одним: “Грабьте! берите все, что попадется под руку!”

Мотив кровавых злодейств и убийств для ‘крестового похода’ один – грабеж. Крестоносцы совершали набеги на урожаи и силой собирали с крестьян ‘крестовую’ десятину. Ее также вытребовал лично Монфор.

Французский король не возражает по своим ‘стратегическим соображениям’. Папа морщится, но благословляет, поскольку казна пополняется.

Теперь понятно, почему катары называли католическую церковь “римской воровкой”. Грабила она все народы, все престолы. Рука ее протягивалась то к аме-

риканским индейцам, то к африканским рабам, то к европейским еретикам. А имущество и казну присваивали римские ‘победители’ мечом кесаря.

Другой смысл имени “Воровка”: грабила в духе. Украден, например, св.Франциск. Истинный катар, сын лангедокской дворянки, помнившей проповеди совершенных, записан римской курией в “свои”... Ложь на лжи. Подвергая гонениям и уничтожая святых, Рим охотно обращал на свою пользу их заслуги.

Не смогла земная церковь утвердить власть нашего Всевышнего. Сражалась на стороне врага – князя мира сего...

Монфор в своем крестоносном раже доходил до исступления. “Никого не прощать. Упорствующих еретиков сжигать, кающихся вешать. Бейте их, вырезайте целыми городами и деревнями! Чтобы и следа от них не осталось!”

Папы вначале не давали согласия на сожжение. ‘Еретиков’ предполагалось побеждать убеждением, ‘мечом слова’. Жестокости и убийства, чинимые крестоносцами Монфора, были неожиданностью даже для Рима.

Симон, идя от замка к замку, пользовался одной и той же примитивной стратегией: брать измором. Город или скалу окружали и ждали палящего августовского зноя. Гарнизон не выдерживал, и очередной граф Тренкавель благородно сдавался (что для совершенных означало костер).

Так измором взяли Монсегюр, Бре, Авиньон... Невелика цена такой победы.

Костры вызывали результат, обратный ожидаемому. На каждого сожженного катара приходилось по пять новых, приносивших обет едва ли не на следующий день после кошмарного зрелища. Еще не успели убрать обуглившиеся мощи новомучеников любви, как новые и новые вчерашние свидетели расправы открыто исповедовали катарскую веру.

Алиса Монфор – прообраз будущих фурий-гестаповок

Монфор впадал в отчаяние и по ночам плакал в подушку, жалуясь Алисе: “Нет, я не могу! Я не выдержу!”

Женушка укрепляла своего полководца, своего Нерона: “Ты должен расправиться с врагами веры. История и папа тебя отблагодарят. Будь мужественным, Симон. Еретика – нелюдь. Не терзайся совестью. Не проявляй слабость”.

Простушка по происхождению, она желала стать героиней. Она, ‘Алиса в стране католических чудес’, войдет на скрижали истории. Она поведет войска, если ее слабосильный муженек не выдерживает брани.

И вот, плюя на армейские чины и иерархию, прикрываясь папским благословением, Алиса во главе 500 крестоносцев спешит на помощь изнывающему от жары Симону и свежими силами штурмует катарскую крепость. Жанна д’Арк от дьявола, проявляет чудеса храбрости на поле сражения. Сама таскает боеприпасы, перевязывает раненых, укрепляет потерявших дух.

Малорослая, бледнолицая, истеричная, курносенькая и всегда чем-то недовольная, это Алиса устраивала пожарища и массо-

вые бойни, присутствовала на пытках, упиваясь страданиями жертв.

Любовь была чужда этой “истинной католичке”, катары – непонятны. Жадная до нельзя, она зажигала толпу возможностью вволю пограбить. Других доводов не имела...

Монфор представлял воинство не папское, не королевское, а Алисино. Но на несчастливую нашлись две праведных женщины в осажденной Тулузе. Пущенный ими из катапульти камень попал Симону Монфору в голову и раскроил ему череп.

До чего же смешна человеческая история, если докопаться до ее исподних тайн! До чего же убог Рекс мунди в своих обывательских типажах. Подумать только: злобная бабенка, неполноценная выскочка послужила причиной смерти больше 50 тысяч совершенных!

Прекрасные катарские жены-миросицы

Каким же контрастом злодейке Алисе служили прекрасные катарские жены-мироносицы! Как они воистину укрепляли своих мужей! Каждая из них как Богородица для Христа. Совершенный малый христос-помазанник и каждому приставлена жена-мироносица мария-богородица.

Укрепленные женами, вместе держась за руки, умирали они от любви, не чувствуя боли... поскольку уже испытали боль, какую никакому смертному не испытать. Уже прошли ступени помазания в страстнóе, а значит нескончаемо страдали живыми ранами кровоточа на ночной малой соискупительной молитве.

Так-то земля под властью князя мира расправляется с небесными посланиями. Так-то встречает она вестников Брачного чертога!

Но как молились катары, так и будет. Бог изменит порядок мира сего. Придут новые прекрасные прекрасных жены-мироносицы и укрепят новых светлых мужей.

Полыхали костры Монсежюра и Безье... Предстоит возжечь лампы в сердцах.

Инквизиция будет держать ответ на суде времен. Папы прекрасно понимали, с кем они имеют дело. Катары не еретики. На их стороне Бог и люди...

Тайна папства – в великом восстании на Бога. Их соперник – Грааль. Их соперник – Христос.

Еще предстоит осмыслить тайну катарского катарсиса – очищение человечества от греховной пыли рексмунизма. Еще предстоит осмыслить тайну катарской Огненной Свадьбы и ее перехода спустя шесть веков на Вторую Соловецкую, где 100 тысяч катарских аутодафе повторились в условиях сибирской стужи и консервирующих останки льдов...

Катарское блаженство

В полпятого ночи переживаю катарское блаженство.

Не хотят катары, чтобы знали о них формально, издавали на лощеной бумаге красочные путеводители для туристов с изображением полуигрушечного, отреставрированного замка Каркассон. Хотят пе-

редать духа горячего катарского, царскую благодать и веру. Хотят, чтобы их неисповедимые тайны животворились в тысячах новых сердец. Чтобы Церковь катарская водворилась на земле.

Жаждут катары запечатлеть в нас, потомках своих, огненное письмо свидетельской веры, свое огненное Евангелие любви.

Славили катары чистоту

Славили катары чистоту. На все лады воспевали ее. На всех музыкальных инструментах прославляли ее как деву прекрасную, деву отдаваемую совершенному Возлюбленному своему Христу, для пира брачного приготавливаемая... Божество как сладчайшая катарская невеста...

Против похоти – Брачное ложе.

И девство катарское в брани поможет.

ЛАСТУРСКАЯ ГОЛГОФА

Две церкви: кто кого?

На Каркассоне зарезали несколько тысяч. Кругом высоченные виселицы и запах сожженных тел.

“Печется чужое мясо, слышите?” – “Кого? Св.Франциска?” – “Нет, Джилорамо Савонаролы”. – “Это, миленький, не из наших, и его печеного мяса мы не слышим, – цитирует Розанова Дмитрий Мережковский. – А вот о житиях и мученическом венце *наших* угодников не хочешь ли расскажу я тебе зело чудную повесть?” – “Ну, ведь до чего очевидно, что это страшно, что это грех, что горели на кострах “образы и подобия Божии”. – “В варенье ли покаяться?” – “Да, нужно”. – “А в человеческом мясе?” – “Не нужно, потому что Я сожгла. Я живыми замуровала в землю, в кирпичные стены: а Я свята”.

Это возражает Розанов священникам и делает страшный вывод: “Церковь зла”.

Да, злая церковь, церковь зла против святой неисчерпаемых кладезей добра. Кто кого?

4 замка Ластура

Незадолго до захвата Монфором четырех замков Ластура (измором, приближаясь к августу в надежде на засоренные колодцы и дизентерию) земля Кабаре сияла пакибытийным светом на многие лье кругом. Дышали чудесные сады из виноградных лоз. Цвели и благоухали нивы.

Строгая, одинокая, упирающаяся в небо башня воздушного замка Кабаре, где укрылся лорд Пьер Роже, почиталась особой святыней (Кабаре – замок Премудрости нашего Всевышнего). Приходя по воздушным путям, Грааль помещался в его превосхищенном алтаре...

В 200 м от башни Святого Грааля чуть ниже в ущелье стоял другой замок Тур Роже (‘Королевская башня помазанных’). Из его укрытия можно было видеть, как огненный Грааль восхищается с вершины башни Кабаре на небеса и по воздухам переносится на Флер Эспе (‘Благоухание нашего Всевышнего’) и Кертено (‘Неизреченные катарские тайны’).

Живописная долина Конге-сюр-Орбилль (‘Завоевание духовных орбит мира’) и Греселье (‘Святого Слова роса на золотое руно’) благоухала неземными ароматами. Придя в башни Тур Роже и Флер Эспе, Грааль оставлял неизреченные благоухания Царства. Спектр запахов растворялся среди благоухающих земных цветов: сосны, мимозы и множества девственных цветков, упавших с неба, неземного происхождения.

Четыре высящихся замка Всевышнего считались несокрушимой святыней. Паломники видели над ними стоящую колесницу Бога любви со множеством ангелов, башни, поднимающиеся к небу, и совершенных, восходящих и нисходящих по огненным лестницам.

Согласно преданию, в замке Ластур укрылись десятки и сотни великих духом (совершенных) после очередной резни в Каркассоне. Неведомыми подземными путями прошли они из Каркассона в ластурские святыни и укрылись в них, навсегда удалившись от мира.

В Кертено цвели неземные цветы

Молва, что большинство совершенных после резни в Каркассоне укрылось в замках Ластура, распространилась по южной Франции. Множество паломников текло в Тур Роже и Флер Эспе, ища приобщиться к их таинственному лику, обрести наконец вожделенный мир и истинную веру, невозможную в рамках католического мошенничества и бесплодных заморочек.

Каково же было удивление многих, когда иные паломники не возвращались домой! Святые забирали их с собой и приобщали к лику совершенных. Для успокоения родственников голуби в клювах приносили чудесные записки. Великолепно! Их было достаточно, чтобы муж или дети катарки, принявшей обет в обители совершенных, успокоились и даже возликовали, надеясь однажды последовать своей дорогой любимой маме.

В Кертено цвели неземные цветы и украшали их живые кресты, преосененные катары...

Алиса не оставляла муженька

Такой была идиллическая картина лангедокского Китеж-града, города совершенных и святых, когда к нему подступила толпа головорезов Симона Монфора. Алиса

не оставляла своего муженька, зная что ему предстоит непростое мокрое дело.

– Сколько сокровищ ждет вас, солдаты! Вы станете богатыми и вернетесь с полей сражений сеньорами, тогда как катары были и останутся презренными и жалкими рабами. Десятина Монфору с Алисой, другая – папе, а остальное – ваше.

Что касается “чужое мясо печется”, запаха его не слышим. Не свое же, не от католических “святых”.

Стратегически туповатый ‘великий полководец’ и здесь терпит поражение. Земля Ластура точно окружена орбитами солнечных колец. Крестоносцы не могут приступить к ней. Даже в Бреме, где еще недавно полыхали костры и стонали по ветру бревна высоченных виселиц, крестоносцам было проще.

Пьер Роже и его маленькая армия святых, укрывшись в замках, мужественно отразила атаки головорезов. Монфор совсем было пал духом.

Сон Алисы Монфор

Как обычно ранним утром он приходил в покои своей женушки, укреплявшей мужа. Военного совета у Монфора не было. Его душа питалась от иных источников. От папы поддержки никакой. Римский престол вроде бы “не поощряет” виселицы и аутодафе, но и не возражает. Французский король непонятным образом молчит.

Монфор считает себя маленьким пророком, а свою пухленькую маленькую Алисочку – истинной пророчицей и матерью.

– Симон, я долго молилась. Мне был страшный сон. Послушай.

И Алиса пересказала муженьку виденное ею в ночи.

К Ластуру бредет унылая полупризрачная толпа. Вид ее устрашающий: отрезанные губы, языки, уши, перекореженные черепа, выколотые глаза, изуродованные члены. Сам дьявол только мог бы совершить подобную работу.

– Они не выдержат! Они сойдут с ума, у них задрожат руки и они сдадутся.

– Ты бредишь, Алиса! Ничего не понимаю. Говори толком.

– Мой дорогой, Всевышний услышал нашу молитву и подал мне знаменательное видение этой ночью. Возьми сто пленников из Брема (город, измором завоеванный Монфором), отрежь им уши, выколи глаза, оскопи их и отсеки носы. После чего свяжи их как идущих на виселицу рабов и отправь как делегацию к лорду Пьеру Роже де Кабаре. Посмотрим, что станет с этим еретиком после увиденного зрелища. Не такой ли судьбе подвергнешь ты и остальных еретиков после взятия замка? Достаточно оставить один глаз одному из ста, чтобы шел в заданном ему направлении.

– То что ты говоришь, безумие! Кто это выдержит!

– Еретики будут в шоке. Поверь мне, я знаю как победить неустрашимого Пьера Роже. Человек он сострадательный, у него большое сердце, хотя он и еретик. Сердце его не выдержит, руки задрожат и Пьер Роже сдаст гарнизон. Мы выиграем битву без потерь. Папа будет доволен.

‘Я тоже катар! Я хочу быть блаженным как они!’

Началась неопиcуемая резня, длившаяся больше трех дней. Алиса лично руководила кровавой операцией. Бедные катары теряли сознание. Приходилось по три часа ждать, пока выколуют очередной глаз или отрежут ухо.

Святая земля Ластура была залита невинной мученической кровью. Руки тряслись у самих головорезов при виде того, как высоко страдают мученики. Редко кто из них издавал стоны. И на лицах изображалась некая сладчайшая радость, как если бы они прозревали и освобождались от земных пут, рождаясь в другое, бесценное новое и вечное.

Некоторые из головорезов обращались и говорили: “Я тоже катар! Отрежьте мне уши и выколите глаза! Я хочу быть блаженным, как они!” Здесь пророчества Алиски Монфор оказались ложными. Толпы принимали сторону совершенных, видя очередные чудеса Всевышнего.

Наконец с черным делом было покончено. С виду зрелище было действительно ужасающим и напоминало ход привидений или сумрачных скелетов, вышедших из страшноватого подземелья. Несчастливым приходилось накладывать бинты и приводить их в чувство, поскольку многие не могли прийти в себя. А их сбивали в стадо, вязали руки и подталкивали копьями в спину: “Иди, иди вперед”. На какие только зверства ни способен князь мира сего. Но в катарской среде и катарской брани обличаются дела его, и враг теряет силу.

После трех дней апокалиптической

резни в 9 утра по приказу Монфора пошли. Впереди шел одноглазый (оставили один глаз из двухсот), но и его относил прочь. Пришлось дать в сопровождающие солдат из наемников-крестоносцев.

Озаренный пророческим светом Пьер Роже

Доложили Пьеру Роже. Чувство невыносимой боли разнеслось среди защитников замков Ластура.

– Ваша милость, что это? Как нам быть?

Козни дьявола вроде бы начинали работать. Героических защитников почти парализовало.

– Не теряйте веры. Молитесь. Дьявол не имеет никакой силы. Священное девство, Пресвятая Дева Богородица Матерь страстного Господа, бывшая при распятии, видевшая кровь Агнца, брызнувшую из Его ран и собранную в Святой Грааль, помогай нам!

Молодой Пьер Роже ушел в молитву. Облако пакибытия, сфера катарская покрыла его. Внезапно озаренный пророческим светом, Пьер Роже открыл глаза.

– О, что это? – сказал он с преосеменной улыбкой. – К нам пожаловала римская церковь! Посмотрите, братья мои и сестры, какой вывороченный наизнанку глаз у этого буйного носорога. У них нет губ подать поцелуй мира. Нет у них и носов вкушать ароматы нашего Всевышнего. Нет глаз созерцать неизреченную Его доброту. Нет ушей внимать гласам нашего Возлюбленного. Уверяю вас, вместо сердца у них клоаки. Князь мира сего – вот его истинное лицо.

Бедные! – внезапно изменилась интонация Пьера Роже. Он говорил им так, что они слышали без ушей и видели без глаз. – Такова катарская вторая Голгофа Господа. Сколько невинных агнцев пригнешь Ты в лоно свое? Наши дорогие братья, разве можно отнять божественное зрение? Лукавый дал вам земные глаза и он же их выколол. А Господь подаст зрение неизреченное созерцать Его несказанный лик и сердце золотое. Маслами мировыми помажет ваши мученические тела, и боль пройдет.

Несчастливая толпа оцепенела, остановилась. Что это? Из пустых глазниц хлынули потоки слез. Несчастливые призраки, что осталось от людей, упали на колени.

На них сошел таинственный консолламентум, Консолламентум консолламентума. Больше возможного при совершении таинства или даже предсмертного – Консолламентум мучеников. Неизреченное изливание Святого Духа. Они на глазах преобразились. Упали на колени в одних, а восстали в других телах – прекрасных, непорочных, прозрачных, легких, воздушных.

Монфор, из укрытия наблюдавший за сценой, озверел от злобы. Кажется, еще минута, и произойдет непоправимое: оружие выпадет из рук его солдат, армия римского защитника окончательно потеряет дух и падет.

– Бегите и заколите их!

– Мы боимся! – кричали крестоносцы.

Тогда Монфор бросился первым. Только и видели, как работал его кинжал над заколаемыми агнцами. Наконец обессилен-

шего головореза вынесли с места кровавой бойни.

Кажется, ему одному пришлось прикончить всех катарских мучеников. Никто кроме “сиятельного сеньора” не отважился прикоснуться к святым – такая мощевая благодать и неземные благоухания распространились вокруг них.

Изуродованные катары никуда не уходили. Они оставались в преображенных телах. Вевочные узы с них спали, и они один за другим последовали в замки Ластура, присоединившись к мужественной гвардии лорда Пьера Роже де Кабаре.

Монфор в который раз потребовал подкрепления. Но замки вдруг сдались неизъяснимым образом.

Напрасно кто-то упоминает дизентерию, летний зной, вызвавший мор и болезни, засоренные колодцы и панику среди защитников. Замки сдавались по благословению Святого Грааля. Приходила Чаша, и изливалась кровь евангельского Агнца. Каждый из защитников становился малым граалем. Грааль обогащался. Церковь любви рождалась. С каждой последней каплей крови великого из ее защитников восставали сотни мужественных и непобедимых богатырей будущего века...

Церковь любви по всем статьям побеждала контору ожесточения и злобы, авели – каинитов, добрые – злых, духовные – душевных, неотмирские – мирских.

Requiem Aeternam памяти святых ластурских новомучеников

Многие, позднее посещая замки Лас-

тура, слышали на его высотах неизреченную музыку. То был торжественный Requiem Aeternam памяти святых ластурских новомучеников. Впрочем, большинству из них опять же удалось укрыться в подземных ходах в подземных городах лангедокского Грааля. По сей день никто ничего о них не знает. Не укрываются ли и поныне в них совершенные Христовы? Не по особым ли подземным и воздушным путям посещают они мир и управляют миром, возвещая грядущую славу церкви любви и победу Христа любви?..

3 сорокадневных поста

Плоды от трех 40-дневных постов в год были воистину великими. Катары ходили в других телах и благоухали. Земное пространство не представляло для них преграды. Они переносились по воздухам, строили подземные города. Возвещали премудрость Всевышнего, открытую им с неба. Восходили по огненным лестницам в горние миры и возвращались обогащенные последней каплей мистического причастия. Не было нужды тащиться неделями на лошадях или плестись пешком к святыне.

Святой Грааль созывал свои соборы. Небесным светом озарялись совершенные. Грааль собирал их за круглым столом, сим алтарем вселенной. Совершенные уже не зная (как ап.Павел) в каких они телах – небесных или земных – застывали в созерцательной молитве с простертыми руками и горé вознесенным духом...

Черные ризы одевали только кающиеся, начинающие, креденты. Совершенные ходили в белых одеждах, препо-

ясанные белой вервицей. Лики их были прекрасны, как у последнего из царей Святого Грааля Бертрана де Марти. Этот наследник Гильберта де Каstra после ухода совершенного пророка возглавил собор катарской церкви. Он был первым в шествии монсегюрских совершенных на костер 1244 г.

О, какое это было неизреченное шествие! Ангелы подали им свечи. Христос впереди и по 12 ангелов (6 справа и 6 слева) за каждым из участников Огненной свадьбы. С преосененными лицами шли они на Брачный пир Всевышнего и упокоились среди прохладной утренней росы в свадебных чертогах...

ТАЙНА НОВОЙ ЦЕРКВИ – ИЗЛИЯНИЕ ПРЕВЫШЕНЕБЕСНОЙ ЛЮБВИ

2000 лет церковь отрекалась от Христа. Теперь Христос отрекся от старой и открыл Себя каков Он есть. И от Рима, от его вселенского всечеловеческого господства остался ‘пустой звук’, как пишет Мережковский.

Но и Мережковскому не была открыта тайна Новой Церкви – излияние превышенебесной любви. Христос любви, Христос Премудрости не был открыт никому из ‘русского религиозного ренессанса’. Были слепы на Грааль, препорученный Иосифу Аримафейскому, на святую катарскую соловецкую Голгофу. Ни один не смог ошеломляюще отвергнуть старую церковь, поскольку уже нахлынули волны русской революции и церковь погибала.

Откровение катарской церкви – величайшая, эпохальная революция сознания. Смена эпох.

Чтобы стать чистым, важно понять три катарских истины. (1) Церковь во власти князя мира через государство. (2) Князь мира сего – дьявол. (3) Мир сей не просто во власти его, но сотворен им.

Катарское осознание, что дьявол сотворил мир, дает невероятную глубину метанойи. Поскольку я во плоти сотворен сатаной, смертельная схватка идет за внутренние составы. Лукавый имеет более чем юридическую или суггестивную власть. Он имеет внутреннюю власть над человеком, поскольку творение ‘из глины и воды’ есть вложение состава физического тела (глина) и тонких тел. Даже в тонких телах есть вода сатаны. От сатанинских начал внутри себя самого и должно отречься.

Я не могу отречься от плоти. Я согласен пожертвовать ей. Но Бог для чего-то дал мне ее – чтобы я совершил подвиг любви, возжег свечу и преобразил ее силой любви.

Вот какая революция любви нужна человеку.

Новая церковь копнет исключительно глубоко. Заговорит о необходимости перемены существа человека силой любви и схождения Святого Духа. Заново откроется катарский консолamentум. Дух Святой сойдет уже как великий Обожитель Церкви чистой любви в иерархии любви и пути любви.

15 СТУПЕНЕЙ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К КОНСОЛАМЕНТУМУ

1. Отречение от “порченного”

От князя мира сего как такового, от всех его посулов, орудий, инструментов и способов о- и вос-похотения человека, введения его в похоть – прямую, сублимированную, изощренную, строящую его и разрушающую.

Здание свое лукавый сделал на похоти. Всевышний его под корень срубает. И важно не иметь ничего от князя мира сего. Малейшая ядовитая пылинка может произвести внутренний ураган и привести к поражению.

Всецелое девство, всецелая чистота, всецелая ревность – с этого начинали катары.

Обычно с новоначальными производились длительные беседы. Добрый старец-катар просил их рассказать жизнь свою от рождения, что помнят. Семья: отец, мать, бабушка, дедушка, ближние родственники? Не было ли родовой или даже дородовой травмы?

Душа иповедовалась в личном, родовом, национальном и общеадамическом измерении. После чего старец давал оценку степени ее вовлеченности в порядок князя мира сего.

2. Зрение предназначено служить проводником чистейшего света

“Если око твое светильничье, то и тело твое чисто” (Евангелие).

Зрение предназначено служить проводником чистейшего света. Зло (суд, похотливые мысленные приращения) исключено. Взгляд на творение как на чистое, несмотря на его глобальную засоренность, делает око чистым. Напротив, фиксация на ядовитых пылинках, смутные образы помутняют и око.

Око не должно похотствовать. Похоть ока имеет многообразные формы: прямое любование телами и земными предметами; эстетизм, натурализм; осуждение и даже просто суждение; рефлексия; мысль о праве выносить суждение, внедряться в подсознательное; интерес к невидимому – все это должно быть отброшено как ‘люциферрианское пространство’.

Око должно стать парадоксально невинным, ангельским, херувимским, девственно чистым.

Чистоте зрения катары придавали исключительную важность:

“Следует удалить из зрения ядовитую пыльцу князя мира сего. Люцифер въедлив, зол, мстителен. Любит он вперяться глазом, проникать куда не следует, видеть подсознательное и скрытое.

Не надо видеть в человеке зла: оно от дьявола. Человек – Божье творение, и благодарит когда на него смотрят оком милосердным, добрым оком Всевышнего.²⁹

²⁹ Не забывая о трезвении: око светильничье + трезвенное!

Усвойте взгляд нашего добрейшего и милосердного Всевышнего – и подобреет ваше сердце, а с ним и окружающие”.

3. Новоначальный (и конечный) пост – отречение от лукавого

Исключалась какая-либо животная пища (мясо, рыба, яйца, молоко...) так или иначе способствующая воспроизведению потомства и тем самым затрагивающая частицы похоти – язык умножения Люцибела.

Новоначальный (и конечный) пост – отречение от лукавого. Не принять от него ничего: ни мыслей, ни богатств, ни посулов, ни красот, ни добра его, ни зла. Круглосуточное тысячелетнее воздержание от князя мира сего. Великий пост, как предусловие питания свыше от Чаши Всевышнего.

4. Божественная регуляция

Рекс мунди хотел бы утянуть души в свой омут, чтобы сделать их разрушительными врагами Всевышнего. Катары молятся о том, чтобы их свидетельство стало разрушительным для дьявола. А Премудрость, регулирующая приход в мир душ с непорочной меткой на челе, заведомо запретила лукавому его работу и сократила его воинство.

5. Блаженная нищета

Не отдавая себе отчета, душа бессознательно похотствует к предметам личного обихода и собственности. Совершает индивидуальный захват того, что ей не принадлежит.

Дьявол творец физического мира. Ему принадлежат эти дома, амбары, мебель в

квартирах, поленья для печей и урожаи... Нужно стать ‘собственностью Всевышнего’, и тогда Отец отдаст тебе весь мир.

6. Отсечение личной воли

“Похоть” – от “хотения” личного. Не желать ничего своего. Растворить личную волю в любви Всевышнего.

7. Брань

Б р а н ь с похотливо-порочным началом. Катары объективировали его в образе ядовитого (сегодня сказали бы – радиоактивного) маленького шарика, **ж у п е л а**. Сокрушающийся катар понимал, что несет внутри себя потенциальную ‘взрывчатку смерти’ – похоть, что жупел свободно действует в его крови, отравляя внутреннее существо.

Погасить его может только Пречистая Дева Мария и Ее горячие слезы.

8. Покаяние: скорбь сына об утраченном лоне Отца

П о к а я н и е катарское связано со скорбью сына об утраченном лоне Отца. Стучится в двери Отчие: прости меня, Отец! прости меня, святая девственная Мать!

Покаянием открывается сердце. Внутренний человек принимает образ инока, молящегося при возженной свече. Подается мир неземной.

9. Учение о таинственных миропомазанных Сердцах Иисуса и Марии

Наисильнейшее средство очищения от похоти – **п о д р а ж а н и е** **И и с у с у** и **М а р и и**, Их таинственным Сердцам.

Задолго до католических откровений XVII века Марии Алакок о Непорочном Сердце (преследуемых инквизицией и позднее подхваченных католическим монашеством), учение о таинственных миропомазанных Сердцах Иисуса и Марии было открыто катарам, поскольку зиждилось на мистике Святого Грааля.

Чаша – не что иное как сердце нашего Господа, Его таинственная перламутровая кость. Поскольку человек сотворен по образу и подобию Всевышнего, его внутренний должен принять образ таинственного Грааля.

Чаша неизреченным образом втесняется в состав подвижника по мере очищения. Причастие – один из способов освобождения от похотных чар – так же следует из внешнего Грааля во внутренний ‘серебряный кубок’, протертый во вселенной молящегося сердца.

10. Отречение от всех форм зла

Борьба с похотью предполагает отречение от всех форм зла, от языка агрессии, восстания, мести, наказания.

Внутренний успокоется. Никакого беспокойства. Мысли становятся чистыми, катарскими, добрыми.

Пока пылинки ядовитой похоти не изведены – неизбежна внутренняя смута, немирность, восстание. Бесполезна исповедь без истребления внутренних дьявольских начал.

11. Посвящение в девство, страстное

Посвящение в девство приводит к горячему страстному. Последнее

знак того, что немощи угашают похоть, столь ненавистную подвижнику Всевышнего.

12. Любовь – девственная красота любящих сердец

Любовь и усвоение девственной красоты любящих сердец – ступень невесты в восхождении к Брачному чертогу.

Ищет душа заключить теогамический завет со своим Возлюбленным. И как дева стремится стать невестою, невеста – вступить в Брачный чертог и сочетаться навеки с Возлюбленным своим.

13. Подъем в воздушные катарские замки и длительный период преупокоенного затвора

Невозможно, будучи в мире сем, освободиться от него окончательно. Необходим подъем в воздушные катарские замки и длительный период преупокоенного затвора под руководством совершенного (старца).

Безмолвие воспринималось как награда и блаженство. Не было в нем никакого принуждения. Катарская исповедь готовила ступень внутреннего мира, и длительный пост воздержания от речи и мыслей человеческих (безмолвие) совершался естественно.

Катары любили хранить обет молчания, предполагающий длительное созерцание тайн Всевышнего и преупокоенный мир, достигнутый ценой отречения от князя мира сего.

14. Опыт малого соискателя

Очистившись, катар становится свободным. Достигнув совершенства, он пере-

мещается по воздушным и по подземным замкам. Для него не существует ограничений времени и пространства.

Начинается духовное служение в молитве и в ближнем (опыт малого соискателя).

15. Преклонение перед Премудростью и облечение в Ее ризы

С этого момента освоенные катарские сферы переводят всецело в ведение Премудрости. Мати Красота Небесная увенчивает своего подвижника.

Лестница обожения завершается преклонением перед Премудростью и облечением в Ее ризы. Ей совершенно чужд язык похоти, зла, хитрости и лукавства. Ей одной дано переводить с одной лестницы на другую, более высокую.

Но о дальнейших высочайших катарских лестницах для помазаний здесь нет речи...

Наивысшее средство очищения от похоти – общение с совершенными. От них исходит излучение девственной чистоты, и похоть уходит сама собой.

Нет нужды в исчерпывающих и пронзительных исповедях и горячих слезах. Одно общение с чистыми и пребывание в *communautés des parfaits* (в общинах совершенных, девственных, очищенных) освобождает душу от налета похоти.

Но духовные катары предупреждали начинающих: враг хитер; дьявол силен заворачивать души в свои похотные оболочки. Брань предстоит до последнего дыхания. И только покров и благодатное руководство

старца, водительство самой Владычицы Небесной, а также престол Монсегюрской горы и девство, распространяемое сияющим Граалем, помогут катару достичь ступени совершенного совершенных. Сохранить неповрежденной девственную чистоту, сподобиться втеснения начала Первородной непорочности и продолжить восхождение по дальнейшим все более высоким духовным лестницам.

Венец: мученичество любви

Действенность катарской практики (в отличие от жесткого аскетизма католических монастырей) была в исключительной доброте. Никакого насилия. Старцы с величайшей любовью смотрят на своих учеников и не назначают мучительных послушаний.

Признается только одно мученичество – любви. Но в него еще надлежит войти многими ступенями освобождения от власти лукавого, прозрения, трезвения и ревностного восхождения с освоением катарских печатей.

Чудо катарского пути состояло в том, что насилие, резкость, зло исключались. Высоты совершенства достигались сами собой, через таинственные миропомазанные печати, подаваемые свыше Духом Святым – единственным путеводителем катаров в Царство совершенной любви и доброты. Даже трудное послушание или, когда необходимо, элемент врачующего унижения подавались с такой любовью, что душа исполнялась ответной любви и благодарно припадала к стопам духовных наставников.

**Матери брали на себя
начальное руководство над душами**

Старцы часто советовали новоначальным обращаться к духовным матерям. Матери брали на себя начальное руководство над душами, а продвигающиеся шли под эгидой старцев.

Тайна катарской сферы – в присутствии Грааля. Чаша Всевышнего давала атмосферу пребывания самого Христа среди Его учеников, восхищения на небеса и схождения с неба.

ЖЕМЧУЖИНА ТЕОГАМИЧЕСКАЯ

или тайна Непорочного Зачатия³⁰

Универсум непорочного зачатия

Тайна катарская, из тайн тайна – непорочное зачатие. Понимать его в универсуме, а не как зачатие Христа только, или Марии. Универсум непорочного зачатия как продолжение жизни в пакибытии – спасительная тайна, ключ к Премудрости мира и к двери Новой Церкви.

I. Бог любви жаждет вступить в брак со своими детьми

Бог любви не понят, предан бойкоту человечеством 84-й цивилизации, несмотря на множество проявлений церкви, пути и сфер любви. Его язык отвергнут из-за фатальной подмены любящего Отца злобствующим рексом, электрическим Люцибелом.

Отец любит безумно. Любит так, что жаждет стать одно со своими детьми – и более того. Что же более, чем “Отец и дети одно”? Жаждет вступить с ними в брак. Видит в них невест своих и открывается как Жених.

*О, Духа Святого торжество –
богосупружество!
Но есть нечто и больше его.
Что же это? Что?*

II. Универсум: Божество зачинает непорочно

Бог не только любит безумно, умирает от любви, приносит себя в жертву, сочетается и призывает на Брачный одр,

подавая неизреченные радости. Бог еще и зачинает. И не однократно, не при сотворении только Адама или идущей в мир души, но непрестанно.

Непорочное зачатие совершается нескончаемо. Им, собственно, и мир держится.

Человек сотворен в акте зачатия свыше. Что же больше?

III. Зачатие человеком Бога

Следующая тайна – зачатие человеком Бога от Святого Духа.

Желая стать одно с творением, Бог подает ему Святого Духа и вступает в брак с ним. Следствие зачатия от Бога – непорочный новый человек. Следствие зачатия человеком Бога (от Святого Духа) Бога – обожение человека, тайна будущего века.

Таинство тайн Иисуса и Марии! Пресвятая Дева рождена свыше от Бога, и от Святого Духа рождает возлюбленного Сына Всевышнего, воплощенное божество. Это было и остается тайной несмотря ни на какое рациональное доктринерство.

Непорочное зачатие немислимо и необъяснимо в порядке ‘продолжения рода’, диктуемом князем мира сего (семья, супружеский одр мужа и жены и пр.). Адаму, зачатоу на небесах Всевышним от Премудрости, предполагалось продолжать род свой от Евы непорочно. Непорочно рожденный от Адама и Евы сын превос-

³⁰ Духовный ответ через 100 лет на статью Мережковского “Церковь и революция”.

ходил бы Авеля и Сифа, не говоря о сыне проклятия Каине.

Третьей тайной непорочного зачатия держится мир (и престол Премудрости).

IV.

Отчего запечатана сфера непорочного зачатия? И здесь тайна.

а) Непорочность недоступна князю мира (и его церкви).

б) Непорочное зачатие предполагает всевание доброго начала и исключает добро и зло, как при зачатии похотном в супружеском обычном смысле.

Безсеменное зачатие невозможно. Но тайна Христова – в другом семени. Объяснить его можно через Таинство Христова.

V. Последняя капля Крови Христовой

И здесь тайна Святого Грааля. Ее алтарь, средоточие, таинственнейшее таинственное таинственных...

5.1 Кровь агнца (помазанника) под действием трехтысячеградусной температуры расплавлением жемчужины любви превращается в мирро.

5.2 А мирро – в семя непорочного зачатия.

Не знает Новый завет тайны пресуществления крови в семя – пресуществления дальнейшего после воды в вино (начало служения Христа на Кане Галилейской) и вина в Кровь. На Брачной вечере любви в сфере Страстнейшее страстное страстных мирровая Кровь Агнца становится семенем, и Невеста Агнца непорочно зачинает от Возлюбленного своего.

В таинственном евангелии Иосифа Аримафейского, евангелии Агнца-на-Крови, этим семенем зачатия является Последняя капля крови Христовой, излитая в чашу на руках Иосифа. “Совершилось!” Спасителя на кресте означает: зачатие произошло. Божественное начало продолжено.

Две Последних капли – первая на кресте и вторая после дополнительного истечения крови (кровотечения из тела Спасителя уже на руках Пречистой Девы) – определили зачатие от семени Христова церкви (на кресте) и от нее нового человечества (на руках Пречистой Девы).

VI. Непорочное начало

“Уничтожает ли начало жизни целибат?” – задается мучительным вопросом Розанов. Как же Податель жизни – враг продолжения ее?

Да. Физическую составляющую Бог как бы стирает. Но открывает новую, духовную реальность и духовное зачатие.

В природе человека как творения Божиего, а не люциферова, непорочное начало, открытое в Лурде (на месте сожжения последних катаров). В природе человека не первородный грех, а безусловная и первородная непорочность. И тайной непорочного зачатия обладает не только Бог, чудесно зачинающий в евангелии Христа и Марию, но и человек, зачатый и зачинающий свыше.

Новая церковь не пересекается со своей предшественницей. Ее не интересует грехоцентрическая тема ‘спасения’. Души обречены спастись, сколько бы ни

хотели продлить свой кайфующий брак с князем мира сего. Тварь предназначена стать одно с Творцом, и более того – призвана к богосупружеству.

В нем тайна тайн Премудрости. Отец в евангелии готовит брачный пир – но не сказано ни слова о невесте. Брачный пир в действительности – священнотеогамия: брак между Отцом (Творцом) и сыном.

“Я пришел в этот мир, чтобы вступить в брак с Богом”. В этом последняя священная тайна земли. Среди ее проклятых адских темных пустынь свеча теогамическая возжигается, как не могла бы зажечься среди райских селений на небесах.

VII. Христос совершил непорочное зачатие своей Кровью

Не познало заключившее брак с кесарем государственное христианство истинных тайн Христа. Новая Церковь их открывает!

7.1 Тайна Святого Грааля. Трехчасовое излияние крестной любви, евангелие Агнца-на-Крови, неведомо Риму. Ни слова о Чаше Иосифа Аримафейского в их писаниях и преданиях. Грааль – немотствующая тайна. Сосуд драгоценных тайн, сокровище сокровищ. В нем сумма помазаний, соборная запечатанность-проявленность тайн Всевышнего. В нем перст Отца, жезл Мелхиседека, Последняя капля, завет любви и тайна Брака (крест и Чаша).

Без Грааля нет девства, нет Святого Духа, нет церкви и нет продолжения рода Христова.

О чем учит Грааль? Христос совершил непорочное зачатие своей Кровью. И далее,

приходя к Пречистой на Соловьиною гору в окрестностях Эфеса, чудесно зачинал Последней каплей. Более того, истинное зачатие совершается, когда подготовлено и лоно невесты, Ее вхождение в вершины страстного, ответная последняя капля...

“Господи, позволь Мне умереть на Твоих руках!” Пресвятая Дева источила свой ответный Грааль еще при Голгофе иерусалимской. И продолжала, Безумица вышней любви, дарить последнюю каплю своего ответного богородичного Евангелия Агнца.

Тайна божественного брака, тайна плодородного непорочного зачатия: сливаются в одну последняя капля Жениха (семя оплодотворяющее) и последняя капля Невесты (зачинающее начало). Чудесный богородец будущего века зачат от двух последних капель Иисуса и Марии. От двух чистых Родителей рождается великое потомство, – бесчисленное человечество новое.

Врата любви приводят к браку с Всевышним

7.2 Нет тайны Святого Грааля в традиционном христианстве. Нет и второй тайны (тайны катарской церкви): любви. Любви, превосходящей самые высокие ее известные формы. Любви запечатанной, трижды невозможной на земле, но творящей жизнь и тайны будущего века.

7.3 Врата любви приводят к браку с Всевышним. Душа испытывает состояние неопишуемых блаженств в источниках Святого Духа. Через крест и Чашу обоживается как невеста. В нее втесняются новые составы, изменяется само ее существо.

7.4 Затем сладчайший Жених вводит ее в состояние страстнóго, также неизвестного обычному христианству.

Страстнóе как ступень к помазанию и обожению

Любимейшим чтением святых были “Страсти Христовы” – страстнóе евангелия. Но страстнóе как ступень к помазанию и обожению не известно внешней христианской церкви, украденной и окрадывающей. Страстнóе в Универсуме Софии = соитие с Божеством.

Да, да! ‘Цементное отнятие’, оставленность, последнее, по-над-бездное состояние, крест (едва несешь его из последних сил)... Крест = одр Брачный, и страстное = Брачные покои.

Не понять этой тайны в настоящем веке. Но кто стремится приблизиться к познанию Христа, просит помазания в страстное. Такой не боится ни болезней, ни скорбей, ни гонений, ни самой смерти. Супружество с Богом понимает он как сладчайший одр. И в земных состояниях страстное преображает и обоживает все существо подвижника.

Страстное – оставленность, мрачная иудейская пустыня с бесами. Но в этом-то состоянии одержания тьмой враг не имеет никакой силы. В этой-то оставленности Бог как никогда близок. И напротив, нет Его в ‘выходах’, глоссолалиях, шаманских харизмах.

Венчается же страстное (голгофский опыт умирания силой любви), нагнетаясь до степени безумия. Любовь жаждет разрешиться в смерти-рождении. Страстное (источение духовной крови) завершается пос-

ледней каплей – семя зачинающее, ‘оргазм’ духовный: вершина оставленности – присутствия, состояние запредельной сладости и зачатие от Святого Духа.

Последняя капля – зачинающее семя Жениха. Грааль. Жених зачинает и невеста принимает Жениха во внутреннюю. Но сказанное – состояние будущего века. И перечисленные пять тайн любви Грааля, пять тайн катарской церкви непонятны внешней. Это достояние религии будущего века – религии духовной, чистой, девственной любви.

Святая Русь одна из первых обратится в истинную веру

Мережковский приводит близкое ему из Пушкина: “Угораздил же меня черт родиться в России. Почему не в Европе или в Африке?” И я задался этим вопросом: почему?

Россия как никогда близка – по крайней мере, пространственно. И бесконечно далека с ее метанием от коммуны к православию, от православия к коммуне и к коммунно-православию с ‘прослойкой’ из спецслужб. “О, когда же закроется черный треугольник и сотрутся его печати?” – вопрошал я, взирая на огненное небо нашего Всевышнего.

Ответ утешительный пришел мне письмом Святого Духа.

“Святая Русь, любимая тобой еще со времен странничеств по белокаменной, ‘цветаевской’, эмигрантско-ностальгической (внутренняя эмиграция) России, – катарская страна. Не отдельные только святые ее катары или духовные катаржане, сосланные как еретики, были истинными учениками

Христа. Россия многострадальная архетипически чутка к теме небесной любви. Россия принимает и жаждет своего Возлюбленного.

Святая Русь – мать твоя, и не отрекайся от нее. Святая Русь-дева тебя зачала. И ты – от нее рожденный отец Новой Святой Руси – несешь чудесную идею непорочного зачатия России будущего от ложесн Пречистой Девы и Ее катарской церкви.

Вы чистые катары, помазанники. Россия со всем своим непрерывным умонепостижимым страстным ближе вам, чем многие обывательски-холодные, рациональные страны Европы. Пройдя свои испытания и прозревая на чуждость ее духа князю мира сего, Святая Русь одна из первых обратится в истинную веру. В ней обретет свое лицо, свою уже не личную и не родовую, а архетипическую национальную идентификацию”.

Почему поныне непонятна тайна непорочного зачатия?

От двух последних капель иерусалимской Голгофы – церковь и новое человечество. Но сколько излилось божественного семени на катарской Голгофе! Сколько непорочно зачатых уже пришло и еще придет в мир от вошедших в монсежурский огонь со словами “Бог есть любовь”! И сколь умножится Последняя капля Соловецкой Голгофы в своих нескончаемых чашах, в солнечных зарницах третьего тысячелетия.

Какой взрыв любви! Сколько непорочно рожденных от усвоенной (хотя бы

единицами) тайны непорочного зачатия силой небесной любви как вершины страстного в излиянии Последней капли!

Святые отказывались от семьи не отрицая или ненавидя зачатие, но восходя к иным брачным одрам, к иным супружеским ломам, усвая достойную призвания человека тайну богосупружества, жемчужину теогамическую.

Почему поныне непонятна тайна непорочного зачатия?

Не открыта любовь Всевышнего. Ее качество непонятно современному человеку, задавленному рексмунистским герметизмом, конторами мира сего и теми формами любви, которые этот порочный инструмент лукавого навязывает человечеству.

Те же, кому открыты врата вечного девства, Премудрости, любви и непорочного зачатия, понимают, сколь естественно превосходящая любовь жаждет быть разделенной, служить и наконец перейти, пресуществиться, умереть. Ей вожделенно страстное – состояние неизъяснимое для простого смертного. От земли кажется оно чернбыльским цементным саркофагом, бетонным бункером. А с небес – одр Бракный и блаженство нескончаемое.

Но опять же ничего не понять – запечатано, запечатано, запечатано – без исповедания Бога любви и Его новой вселенной. И необходимо совершить прорыв из рексмунистского пространства и мужественно отречься от старой церкви, как делали это великие души по зову Всевышнего.

ОТ НАЧАЛА БЫЛ Я КАТАР

От начала был я катар. И никак не накладывалась не от мира сего православная тишина на институциональное “горе вам!”, смешанное с господипомильностью замогильной. Никаких цепных псов и склепных упырей не имел я в виду, когда ходил в православные храмы. Но носил перед собой живую икону – мать Марию из Орла и горячую катарку блаженную Евфросиньюшку, царствующую ныне на небесах среди мироточащих катаров.

Серафим Умиленный, духовный пастырь Второй Соловецкой, был огненным катаром, равно как и Иннокентий Балтский.

И папочка мой Яков, свидетельствую, чистый был катар в своем незатейливом желании жить в обществе всеобщего благоденствия, братства и любви. Только не знал, какими средствами достичь сего. Указал ему Серафим Умиленный в Бутырской тюрьме (1939 г.): “Миссия твоя в другом – родить сына помазанного и помазующего”.

Бабушка моя Анна – стопроцентная катарка. В синагогу ходила, а в Бога не верила.

“Что ж ты, бабушка, в церковь регулярно ходишь, если в Бога не веруешь?” – “Если бы Бог был, разве отнял бы Он у меня двух моих детей?” (молодыми годами умерли сын и дочь от туберкулеза). – “Так зачем же ты ходишь?...”

³¹ В советское время вторая группа инвалидности предполагала пожизненное пособие 70 рублей в месяц. – Ред.

К другому ходила: к Доброму, не причастному лжи, смерти, дудежному истуканству, зубрежному очковтирательству (и завершение их молитвы – инквизиторский суд и побитие камнями).

Иврита не знала. Сердцем молилась. На ‘параллельном звуке’ произносила записанное по-русски, а духом – к Отцу любящему нескончаемым плачем.

В другую церковь ходила. И меня в нее привела.

Другая бабушка моя Бронислава, польского происхождения украинка, опять же катарка чистейшая. Восемь детей своих – девятого поднимает. Нищих кормит. Бесконечно любима и скрывает свое польское происхождение (что по тем временам хуже еврейского: поляков коммунисты тогда не просто сажали, а со свету сживали).

Мамочка моя была и есть катарка. Трепетала всегда перед духовными ризами и стремилась к чистоте. Папочкина же доброта вообще была безгранична. Теперь-то понимаю: происхождение ее катарское.

На литургиях в православных храмах испытывал радость и блаженство катарские. По-катарски с иконами беседовал. Расцеловывался с ближним поцелуем мира. По-катарски странничал каликой переходим. По-катарски, отбросив регалии, нанялся шизофреником на ренту-70³¹ и еще каким-то совершенно последним дворником.

Ноги о меня вытирали кому не лень, как о половую тряпку. А блаженство испытывал несказанное.

И брань катарскую познал я, когда чуть было не посадили меня за первую книгу “Огонь покаянный” (а тогда сажали крахмальниковых и якуниных крепко). Сочли: нет политических мотивов. Отложили.

И ‘рекс’ крепкий ко мне был приставлен. Хотел соединить невозможное: помазанника с Рексом мунди. А больше плакал по ночам (тошно ему было в моем обществе) – и стучал, стучал нескончаемо... Отпрашивался куда-то по понедельникам, и вместе со своей мамашей стучать ходил. Лет пятнадцать стучал вдохновенно, так что познал я и малую свою инквизицию.

Но и с к а л в горячей вере катарской церкви. Обрел ее в святой Евфросинии с ее пятью тысячами поклонов в день, тремя ступенями стяжания Святого Духа, круглосуточной работой Богу, бескрайним милосердием, вымаливанием чужих грехов, восхищением в мир горний – и трепетом, трепетом каким-то неповторимым катарским.

Помню ездил я каликой переходим по православным храмам и искал катарской благодати. Вот было нашел, напал на ее след: батюшка молится по-катарски открытым сердцем. То жаркий какой-то юродивый принесет не поймешь что: то гроздь виноградную, то куклу из папье-маше. И смотрит горячо: “Ты истинно верующий?” То в Псково-Печерскую лавру приду и на единственного набреду катара. Брат в замешательстве: сторож какой-то последний, а духом наш, катарский, истинно помазанный.

Святые интересовали меня катарские, как например, юродивый Иннокентий Балтский. И традиционные жития святых из Четых-Миней переделывал я на катарский лад. Полагал: страдали они не “за веру”, а в мученичестве любви. Исповедовали Христа любви, а не институционального божка.

Два тома житий переписал, перевел я с православно-католического на катарский.

Две церкви было в православии: кесарева и катарская. А то, что называют “православием” – несусветность некая. То, чего нет, высосанное из пальца, выдуманное наобум.

Святые отцы были чистые катары. Потом их только канонизировали, институционализировали, причесали и сделали ‘правильниками’, ‘установниками’ и пр. Но и без православной парикмахерской с ее ножницами и щипцами, лохмотьями да приставленными париками, истинными катарами были все эти антонии великие, марины египетские и пр.

Кучковались вокруг круглого стола и бредили Чашей Грааля. Как и мы, оставались земными странниками, юродивыми и бескомпромиссными в вопросах совести.

Уж куда не знаю большего катара, чем о.Паисий! С его глазами евфросиньюшскими, серо-голубыми чистейшими. С его от юности отторжением блуда, изумительно чистым нравом и ангельским тенором. С его круглосуточным служением и неземным бескорытием. С его ненавистью к фарисейству и отрицанием какого-либо подobia Рекса мунди.

“Нюхом чувствовал я малейшую при-

месь злобы и отметал ее. От века я искал катарского доброго Бога и верил только в Него. Отче, я живу Вашей любовью”.

Разве это не исповедь ученика Бога любви? И отношения наши – от любви (хотя и тысячи забот о церкви, о том, о сем – успевай в десяти ипостасях), происхождением и источником от любви. И пастырство, и пророчество, и писательство, и литургисание. И исповедь, и креста ношение – силой любви только. И братство, и сестричество, и отечество, и сыновство.

В архетипе Святой Руси – катарская вера

Если бы не отеческая и материнская любовь, не Брачная вечеря и не Священно-Теогамия, – заблудилась бы паства наша в иудейской пустыне. Стонала бы безысходно, как прихожанки храма Всех Торчащих:

“Ты что торчишь чучелом огородным, свечкой, надоедливо и назойливо?” – “Не торчится что-то мне больше, отче. Не торчится в храме... Душа изнывает по Истинной Церкви”.

Не тот у них бог, злой. “Бог зол”, – делает вывод Розанов, рентгенокопируя евангелие.

Так где же Он? Рексмундистский мастер-на-все-руки – надевать сутану судьи, проклинать, забивать камнями, запрещать одно, другое позволять?

Смешали вечное девство с институтским монашеством. И единственную, как бы заново открываемую заповедь любви – с уставными правилами и деревянными устоями...

Бунт России ‘против самодержавия’ (как его представляют в историческом освещении) – бессознательная война на мировое фарисейство, на черного двуглавого орла.

В архетипе Святой Руси не державно-жандармско-полицейско-архиерейская нагайка, а к а т а р с к а я вера. Испокон века в России чтили калик переходных, сирот и нищих. Чин калики полагался выше священнического. Странников почитали как старцев, святых и блаженных. Блаженным же воздавали как живым пророкам: благословлялись от них и испрашивали воли Божией.

Юродство, каличество, распространившееся на Руси (и позднее запрещенное Петром как бунт против иосифлянской ереси), было всецело движением катарской Церкви против иосифлянской, Церкви любви против карательной...

Не смогли инквизиторы стефаны яворские и феофаны прокоповичи потопить Россию в крови и преподнести ей римокатолический или протестантский вариант. Время от времени появлялись святые катары – то на Афоне, то в Оптиной; то 800 монахов Паисия Величковского, то еще где...

Вся русская литература бессознательно катарствовала

Мережковский, Бердяев, Соловьев искали катарскую церковь. Если бы дознались до нее, упокоились и больше ничего не искали. Остались бы прихожанами церкви чистых и любящих, святых непорочных сердец.

Каждый из них по-своему провидел, постулировал новую вселенскую Церковь Святого Духа.

Соловьев лично, из уст в уста передал литературному оппоненту своему (и тайному доброжелателю) Розанову самую драгоценную на его взгляд идею: о новой церкви Святого Духа.

Розанов, если бы не было в нем немножко от Акакия Акакиевича, смело бы отринул вслед за Мережковским образцы 'государственного православия' и стал бы ревностным катаром. О чем, собственно, и свидетельствовал в своем "Апокалипсисе наших дней" и болью, с какой учил о Христе и церкви ("А церковь зла... а Христа не люблю. Не простой он и не добрый"). Как я, себя считал простым и добрым. Истинный катар.

Выходит, вся русская литература бессознательно катарствовала. И по-катарски очищались, проходили свой катарсис катарский Обломов у Гончарова и Печорин у Лермонтова...

Гоголь по-катарски отрекся от мира сего

Гоголь был не обманщик, а истинный катар. И веры искал катарской. Православие принял за идеал и каялся как мог, с горячностью. Сжег в ней второй том "Мертвых душ". Увидел, наконец, мертвыми душами весь мир – по катарскому неотмирскому святоотеческому обычаю. По-катарски избегал женщин. "Влюблюсь – боюсь, чувств лишусь".

И Христа любил горячо, по-катарски. И батюшки в упор не видел, синодального

цензора и строгого судьи. Ничего этого не было.

По-катарски отрекся от мира сего: от самого себя ветхого, от 'тоголевщины', от писания. Упокоился сладчайше в катарских сферах.

"Оставьте в покое, – просил. – Не тревожьте мое сердце. Мне хорошо".

Катарскую кончину принял, в консоламентум был помазан. Утешение великое обрел от Святого Духа. И перешел в сферы вечных блаженств.

Пушкин по-катарски увидел псалтырь

Пушкин тою же горячей кровью, по-катарски увидел Псалтырь, когда сказал: "Если бы я прочитал эту книгу раньше, я бы не написал ни одной строки".

Какая ревность. Какая горячность и какая катарская вера!

Россию спасли бы 10 Францисков

Ленин – подумать только, Ленин! – был катаром. Поговаривают, отравленный Сталиным, незадолго до своей кончины в 1924 году произнес он: "Россию спасли бы... десять Францисков".

Не Клара Цеткин и не 'бородатый Карла' – а Франциск, умноженный вдесятеро сын совершенной катарки и сам истинный катар!

Значит, отец совковой системы исповедал себя перед смертью катаром, говоря: "Катарская вера спасет Россию"? Значит, и Ленин нащупал русский архетип и понял, что увлекло его куда-то не туда, унесло в степь, запорошенную снегом...

КАТОЛИКИ ТЕРПЯТ ПОРАЖЕНИЕ

Римский престол, пока еще надеясь мирным образом победить катаров, рекрутирует свою богословскую элиту: Доминик, его друг Диего (римский надсмотрщик), Пьер де Кастельно и на скамейке за их спиной трое в черных балахонах с капюшонами, глухо надвинутыми на лоб. Со стороны катаров Арно де От (de Nôt – “Именем Всевышнего”), Бенуа де Терм (“Теплота благодати”), Поль Журде и тогда еще молодой Гильберт де Кастр.

Обе стороны требуют судей и писарей. На эту роль соглашаются два сеньора и два буржуа с обеих сторон. Инквизиция настаивает на праве задавать вопросы, но катары добиваются диспута на равных.

Ежедневные 12-часовые почти непрерывные дебаты длились 15 дней. Наконец католики, дойдя до полного изнеможения и истощения, прекращают диспут. В закрытом зале всего несколько свидетелей. Но до народного слуха волной докатывается: “Враги Бога и человека терпят поражение от наших отцов. Ура!”

Франция ликует.

Совершенная любовь изгоняет страх

Диспут начался с обсуждения необходимости одежд. Катары бросают вызов римскому амфитеатру:

– Ваши одежды – маскарад... К тому же безвкусный и страшноватый. Кого вы хотите запугать своими балахонами и черной одеждой смерти? Совершенная любовь

изгоняет страх. А у вас совершенный страх, питаемый усиленным грехоцентризмом, изгоняет любовь. Ваши одежды – компенсация слабости, маски, за которыми скрываются дьявольские лица. Истинный ученик Христа не нуждается в постыдно языческих нарядах. Спаситель наш три года своего земного служения носил не снимая хитон, сшитый ему Пречистой Девой...

Катары смеялись над тяжелыми римскими сутанами, шерстяными веригами. Самы они ходили в духовных одеждах – световых ризах... Человек призван оставить ризы телесные и облечься в одежды света.

АРНО ДЕ ОТ:

станьте простыми и чистыми

Это было первое поражение католиков. Они ничего не могли ответить.

Арно де От наступал:

– Могли бы мы просить вас совлечься ваших дорогостоящих одежд? Зачем ритуальный театр, дьявольский гипноз: ризничная, гримерная, костюмерная? Станьте простыми и чистыми. Зачем внешние обряды и наряды? Человек волен сменить по 12 духовных одежд за один только час...

Одежды нужны чтобы скрывать наготу. Но наш дорогой Господь не творил этих тел с их отличительными половыми признаками. Всевышний сотворил мужчину и женщину совершенными – различие заключалось единственно в качестве сердец, поскольку брак совершался сердечный.

**Зло – не “божье поущение”,
а естественное качество
князя мира сего**

С первого дня диспута катары обрушились на католического бога.

– Бог – отец мира сего, утверждаете вы. И Он “попускает” зло и грех, не отнимая у падшего творения вложенной в него свободы. Спасение – единственно римо-католической церковью...

Побойтесь суда нашего Всевышнего! Клевета на Святого Духа – грех не прощаемый ни в настоящем ни в будущем веке. Вы днем и ночью клеветаете на нашего Добрейшего добрых и Святейшего святых Отца, не причастного ни к тьме, ни к злу, ни к похоти, ни ко греху, ни к вашим отвратительным интригам. Бог ваш – дьявол, и отец ваш – сатана.

Зло отвратительно во всех формах, как всякое насилие, болезнь, смерть, стон, страдание. Ничего этого нет в порядке нашего Всевышнего. Всевышний – Отец любви и добра, и нет в Нем никакого зла. Зло не поущение ‘Бога’ – дальновидного, коварного, хитроумного, синоненавистного и злого, а естественное качество, присущее князю мира сего, Деннице.

Люцибелу удалось соблазнить души искушением ‘реальности’ добра и зла. Всевышний попустил это ради своей духовной победы.

Вся ваша богословская система – оправдание лукавства нашего врага. Как его прямые инструменты, вы ищете оправдать тиранию, насилие, пытки, надзирательство, несправедные суды. Но какое отношение имеют они к добрейшему Агнцу Христу и добрейшему добрых Отцу?..

Фундаментальная ложь, страшная, фатальная, катастрофическая.

Дети не знают, кто их Отец и Мать, и обознаются, – прибежали катары к языку притчи. – Злых мачеху и отчима принимают они за добрых родителей. Какой ужасный удел ожидает этих сирот! Какие уделы предписали вы душам, сошедшим с неба, увлеченным лукавством врага рода человеческого Люцифера! Кровосмесители, вы сделали их круглыми сиротами и навязали им злого папу в качестве отчима и злую церковь в качестве мачехи. Но есть у человека божие добрый Отец небесной любви и добрая мать – церковь катарская...

Всевышний не нуждается ни в вашем добре, ни в вашем зле. Отец наш – истинный Царь мира сего!

Свидетельство Святого Духа в катаках было ослепительным, ошеломляющим. Сам Отец Небесный в их лице предьявлял счета Деннице за тысячелетнюю историю земного варварства и лжи. Казалось, небо отверзлось и диспут продолжается в премьерной сфере. Тысячи ангельских чинов, трепеща крылами, собрались послушать этот уникальный диспут в Монреале.

– Наш дорогой Господь отверг церковь-воровку, предвидя ее проклятые ходы. Фарисействующие христиане хотели бы повторно закласть Агнца, а потом украсть его Тело и Кровь. Но Кровь Христа собрана в Чашу и преподнесена не апостолам, а Иосифу Аримафейскому. От святого Иосифа, а не от полубезграмотных апостолов пошла Добрая церковь. Апостолы едва ли прозрели на уродство моисеевой законодательной системы. Церковь Христова пре-

поручена Никодиму и Иосифу Аримафейскому, испытавшим глубокий кризис и готовым воспринять учение Света (Христа).

Чего стоят ваши мессы без Грааля? Ваши чаши – разбитое корыто. Чего стоит ваша богословская премудрость без элементарного понимания кто князь мира сего и кому вы служите? Все ваши рациональные логические догматы не выходят из порядка люциферианского ума.

Ум Христов иной. Он апеллирует к Премудрости, к Ее юродству и вечным тайнам. Ум Христов чист и не нуждается в вашей компилятивной логике и аристотелевских аргументах. Они так напоминают ваши ритуальные одежды: за ними ничего кроме гипноза.

Убедить можно кого угодно и в чем угодно. Но существует непреложный порядок истины, и церковь катарская стоит на нем.

Денница был изгнан с неба – будет изгнан и от земли

Первый счет, предъявленный католикам катарскими светильниками: умопомутненные, дьявола принимают они за Бога и его мерзости приписывают Всевышнему. Клевета на Святого Духа – вот суд Всевышнего над римскою блудницей.

– Первая фундаментальная ложь дьявола – будто он отец мира сего. И вы, принимая ее, приняли сторону сатаны в его превечном споре с Богом.

В Царствии Духа единственный Царь и Господь – Отец Небесный. Дьявол утверждает, что материальный и душевный мир (глина и вода) в его ведении. Но он не

знает таинства, царства и силы Святого Духа (совершенным образом выраженных в консоламентуме). Земля принадлежит Богу, одухотворяющему ее Духом Святым.

Всевышний сотрет вас с лица земли как слуг лукавого. Денница был изгнан с неба – будет изгнан и от земли, и вы последуете за ним в его удел. Верные апологеты нашего врага, услышите над собою суд нашего Всевышнего. Суд этот изрекли уста Его Сына, когда отцы ваши, фарисейские раввины, выносили Ему смертный приговор: “Идите от Меня, проклятые, в геенну огненную вместе с отцом вашим” (Мф.25).

Вдохновение катарских праведников было необычайным. Голоса их звучали чисто и неоспоримо. Выпускники католических университетских кафедр скрежетали зубами, не в силах ничего противопоставить. Их аргументы разбивались о могущественные брега катарской крепости Святого Духа.

– Но еще большая ложь, чем бог-дьявол (еврейский божок, перелицованный на католический лад) – ваш институт. Другая фундаментальная ложь, больше первой.

Не смейте называть себя церковью! Вы утверждаете, будто церковь ваша от Бога и поставлена для спасения человека. Мы же говорим, что отец вашей церкви – дьявол. Ваш институт создан им с одной только целью – осквернить и извратить человека, выловить и распять людей божиих на земле, а колдунов привести к власти.

Фундаментальная ложь католичества – будто оно действует в интересах Бога и человека. Действительные ваши

интересы – очковтирательство, мамона, мошенничество, лицемерие, похоть, злоба и пожива плоти. Не знаете вы сокровища нетленного, собираемого на полях чистой-шей любви и совершенной доброты. Не знаете духовного пути. Повинуясь внушению нашего врага, вы культивируете плоть, будто бы происхождением от Бога, и тем собираете угли на свою главу.

В Боге нет никакого зла и ничего плотского. Всевышний желает преобразить плоть человека, таинственным путем изменив его составы.

Христос совершил лепку нового человека, какова она в Чаше Его

К а т о л и к и настаивали:

– Спаситель наш Христос освобождает человека от рабства первородному греху и с помощью католической церкви ведет к святости. Церковь непятнаема и не подлежит суду. Спасение Римской церковью.

К а т а р ы отвечали им:

– Христос принес не освобождение от греха (таков Мессия в иудейских образах), а Сам будучи несотворенным уникальным Творением Всевышнего, придя в других телах, стал, по словам Павла, новым Адамом, т.е. прообразом нового человечества. Христос совершил лепку нового человека, какова она в Чаше Его. До последней капли излитая Кровь Спасителя (катары не указывали на Грааль, но предполагалась его премудрость) была передана человеку. Vonhome, человек Божий, питается Кровью Христовой. Он малый христос – рожден от крови и плоти Всевышнего в лоне девствующей истинствующей вечнующей Церкви.

Необходимо не запудривание ума догматами (высосанными из пальца и работающими в конечном счете на инквизиторскую машину и на доходы священства), а глобальное и всецелое очищение человека. Нужна великая Белая купель, чтобы омыть его от греха, порока, скверны.

Плоть нуждается в духовном омовении

Плоть нуждается в духовном омовении, и совершает его Дух Святой, изнутри омывая все существо человека благодатными водами своими. Князь мира сего с физическим рождением плоти вложил в него свои проклятые составы, злые частицы, порочные начала и ядовитый мушиный помет.

И вот рексмундистский мушиный помет знать о себе дает.

Его и надлежит исторгнуть с помощью Премудрости и матери всех божиих людей – катарской церкви (церкви чистых и совершенных, неотмирских, истинных сынов Божиих).

Католики буквально рассыпались. Ни один их аргумент не работал.

Катары настаивали на необходимости лепки другого человека.

Царство Божие сходит на землю с каждым победителем увенчанным (совершенным)

– Чтобы стать Христовым, подвергнуться лепке нового человека, доброго и чистого, следует прежде отказаться от лепки Люцибела, отца мира сего. Нельзя стать добрым во Христе, святым, чистым и любящим без изменения внутреннего своего.

Достигается же оно единственно отречением от князя мира.

Пока врага нашего Рекса мунди, злобного бешеного пса, вы считаете своим творцом и божеством – как можете вы исторгнуть из себя его проклятые частицы? Один обман, одна мишура, одна сплошная ложь вся ваша церковь, догматы и учения. Ничего кроме дьявольщины. Отец ваш – дьявол, отец лжи.

Бесполезны ваши исповеди, рукоположения и прочие таинства. Необходим консаламентум, поскольку Дух Святой лепит новое творение. Вонhome, новый человек, не нуждается ни в исповедях, ни в мессах, ни в воспоминательной вере. Ему открывается иной мир, в нем вскрывается божественный потенциал. Он становится небожителем, а земля – его вторым небом. Царство Божие сходит на землю с каждым победителем увенчанным (совершенным) и земля преобразается.

Столкновение двух миров: божественного и сатанинского

Никогда еще римская инквизиция не терпела столь сокрушительного поражения. Катары один за другим разбивали ее аргументы. ‘Молот ведьм’ не действовал. Работал жезл Всевышнего, сокрушая в прах люциферовы лбы римского дракона...

Это было столкновение двух миров: божественного и сатанинского. Обе стороны, несмотря на определенные логические и богословские пересечения, говорили как бы из разных сфер и измерений, оставаясь по сути глухи друг к другу. Но метаноический потенциал и огненная вера катаров настолько превосходили холодный злобный

рационализм католиков, что у нескольких свидетелей, допущенных в залу для диспута, не было никакого сомнения в том, что Бог на стороне катарской церкви. И она была полна преимуществ и убедительно побеждала.

Катары источали мир, любовь, уверенность. Их мощный жезл действовал безукоризненно. Лики были восторженны, святы и одухотворены. Взоры горели огнем Святого Духа, пророчески созерцая огненные колесницы и лик самого Всевышнего.

Князь мира подверг человека запретной лепке

– В рексмундистском обиходе человек призван удовлетворять потребности плоти. Духовная сторона сводится к воспоминательной католической мессе и поклонению Искупителю. Необходимо слепить человека заново, поскольку изначальный человек, совершенный в Божестве, был изуродован лепкой сатаны.

Князь мира совершил кощунство и преступление эзотерического (сокрытого) порядка: подверг человека запретной лепке, привнес в него запретные составы. Лепка есть изменение состава. Состав человека осквернен. Пока не изменена внутренняя (состав, его частицы, пыльца, образы и пр.), не может идти речи о преобразении и одухотворении.

Демиургу (скульптору мира сего, превратившему человека в глиняный омертвелый сосуд, обреченный смерти) противостоит Всевышняя наша Госпожа Премудрость. Всесовершенная Зодчая, Она лепит человека заново. Втесняет в него начало совести, первородную непорочность, при-

открывает дверцы его сердца, воздвигает сердечные престолы, отверзает очи – весь человек лепится заново! И тогда он открывается нашему Всевышнему, и ему открывается царство любви и доброты.

Вы поместили человека в мрачную темницу. Тыча лицом в свиное пойло, выбиваете из него покаяние, не уставая твердить, какой он грешник перед Вышним и какой страшный суд, какие вечные муки предстоят ему.

ГИЛЬБЕРТ ДЕ КАСТР: духовные изверги

Де Кастр обличал фарисейские тюрьмы.

– Ваша любовь к тюремным застенкам понятна нам! Безысходно и отчаянно человеку в римской тюрьме. Она только внешнее выражение заточения человека в ‘земную тюрьму’ греховной плоти, в которую поверг его отец ваш, князь мира сего. Ваши застенки, монастыри, храмы, богословские кафедры – одна сплошная тюрьма. Сумасшедший дом, концентрационная зона, куда вы упекли человека вместо того чтобы дать ему свободу и полет орлиных крыл.

Вы изуверы не телесные только (де Кастр имел в виду пытки над святыми невинными душами, в которых папский менталитет не видел никакого греха). Вы изверги д у х о в н ы е. Объявляя сатану богом, а мирской порядок – ‘Царством Божиим на земле’, установившимся с помощью римской плутовки, вы окончательно переворачиваете с ног на голову удел человеческий, делая заточение его безысходным и вечным.

Злодейством своим вы превосходите самого дьявола, творца мира сего. Ваши камеры пыток – то, чем вы хотели бы видеть весь мир. Души мучаются безысходно. Но вы предлагаете единственный выход на свободу: карающая десница, римская инквизиция.

Евреи, поклоняясь своему агрессивному божку, не стеснялись проливать кровь во имя его. Вы же, их наследники, именем римского идола желаете весь мир обратить в пыточный станок. В этом вы превзошли ваших отцов, иерусалимских фарисеев из синедриона. Первейшие и злобнейшие враги Христа, вот кто вы!..

Но да будет обличена ложь ваша перед лицом всего творения, ибо человек призван к совершенству и достоин лика истинного сына Божия.

Христос, утверждаете вы, нужен “для спасения человека от первородного греха и падшести”. Спаситель наш пришел для другой цели: освободить души от плотского рабства, научить их собирать сокровище нетленное, подать им светильничьи очи и тела. Сделать их добрыми, как Он был добр, святыми, как Он был свят, помазанными, как Он был помазан. Возлюбленными верными сынами Отца Небесного, каким был Он, возлюбленный и верный.

Церковь Христова – из Его учеников, бесстрашно следующих Христу до последнего. Совершенная любовь изгоняет страх, из католического раба делает человека катарским царем. Совершенный, истинно царствует он над своею плотью. И Отец Небесный весь мир предоставляет ему во владение, тесня Денницу.

Бесстрашно утверждая истину Христа, совершенные сознавали следствия монреальского диспута. Они провидели костры, виселицы, удавки, нескончаемые дыбы и пытки, которым подвергнутся их святые братья от этих бессильных злодеев, только физической расправой способных утверждать свою 'истину' расплющенных медуз, колотых улиток.

Католики скрежетали зубами и ожидали часа мести. Катары не оставляли им ничего на земле.

— Католики не только не приносят никакого добра, но умножают зло на земле. Дьявол избрал римский престол своим гнездилищем, и римская церковь своей вселенской претензией в конечном счете приведет мир к гибели. Чем больше ищет она захватить власть – формально, без изменения внутреннего существа человека, без перемены его завета от дьявола к Богу, – тем ближе гибель мира. Но об этой блуднице вавилонской говорил Господь в Откровении Иоанну Богослову: “Не продержится и трех дней, рухнет в пропасть со всем скарбом своим, считающая что твердо держится на земле” (Откр.18).

Истинный алтарь Христов там, где злодеи пытаются невинных

Святые катары, истинно не имеющие врагов, даже инквизиторов увлекали в горный мир.

— Вы не знаете красоты нашего Всевышнего. О, если бы вы знали Отца светов! Если бы вы знали, как Он свят и добр!

Очистим нашего Господа от дьяволь-

ской лжи. Откройте глаза, наследники раввинов! Дьявол зол, и его добро (земные посулы) – еще большее зло, чем зло явное. Так отвечаем мы на его “лучше питаться от дерева добра и зла, чем от одного только добра”.

Наш дорогой Христос бросал отцам вашим: “Вы не знаете Отца! Если бы вы знали Отца любви, знали бы и Меня, Сына божественной любви”. И мы скажем вам устами Святого Духа: вы не знаете Христа любви, Бога любви и Духа любви.

Если бы вы принадлежали к Церкви любви, то отреклись бы от языка зла и насилия, перестали бы терзать и без того измученное человечество. Но вы сыны дьявола. Вот почему истинный ваш престол не алтарь, а пыточный станок. И прокляты руки, которые утром возносят чашу на мессе, а днем в камере пыток покрываются кровью святых.

Истинный алтарь Христов там, где вы, злодеи, пытаете невинных. Истинная чаша – огненная – простерта над кострами наших отцов. Истинный Господь – с невинными страдальцами, свидетелями Его любви, с теми кто бесстрашно отверг язык насилия. Истинный подвиг веры – не в изуверском посте, а в победе над смертью. И выше обращения от мира ко Христу другое обращение: отвергнуть ваши проклятые догматы и родиться свыше, приняв любовь как единственный устав и постулат.

Не зная Его любви

Любовь побеждает страх. Любовь не нуждается в законе. Спаситель наш отме-

нил закон тем, что утвердил царство любви. Но вы не знаете любви – вот почему и городите все новые законы, все новые предписания.

Спаситель наш отменил суд синедриона, говоря: “Я никого не сужу. А если и сужу, то особым образом”. Вы, опять же не зная Его любви, возобновили синедрионские суды. В злобе и ярости вы превзошли своих отцов, ветхозаветных фарисеев – по всем статьям “сыны геенны, вдвое худшие отцов ваших”, и сатана внушает вам все более лютую злобу и ненависть к истинным ученикам Христа.

Но да исполняется мера скорбей наших. Грядет Спаситель наш во славе, и совершится таинство Святого Духа во вселенском масштабе, в преображенных телах...

Судьба католицизма

– Мы пришли в этот мир, чтобы освободить людей из католической темницы. Не упрятали ли злобные фарисеи в темницу Иосифа Аримафейского? И не вывел ли его Господь? Теперь и вы ищете сынов Иосифа Аримафейского упрятать в инквизиторские погреба. Но да выведет Господь на свободу всех мучеников веры, а места их займут пыточники и инквизиторы.

Ваш удел предписан Святым Духом: вечные темницы, преисподний мрак. Но и вы, в досталь помучившись в них, покаетесь в свой час. Слезы проступят на ваших лицах – уже не сентиментально-палаческие, а истинные. И тогда вы выйдете из прелести, в которую ввергли весь мир, приняв князя мира сего за Бога, а Его Сына и учеников Его называя дьяволами во плоти.

Придет на вас час мести Божией. Все зло, которое вы собрали на престоле сатаны, обрушится на вас же. Наш дорогой Господь постоит за нас. Он Отец верный и любит сынов верных. А ваш дьявол, сам неверный, вас же первый и предаст...

Зал ошеломленно молчал. Доминик Гусман не ожидал пророческого вдохновения от катарских богословов. Он приготовился к аргументированным философским спорам, к каким привык на университетских богословских кафедрах. А катары открыли новую вселенную, непонятную ему. В катарском море злобные псы *Domini cani* плавать не могли.

Парализовало и ученика Доминика Диего. У обоих отнимались головы. Катарская сфера побеждала. Солнце солнц проникло в залу, снятую католической инквизицией для знаменитого диспута... Огонь Святого Духа, катарская Пятидесятница!

Человек прекрасен в горном полете Святого Духа

Спутанность с порядком мира лишала католиков вдохновения. Безвозвратно застревали они в своем вавилонском смешении, не в силах отрясти прах. Катары же, чем больше обличали князя мира сего, тем ревностней облекались в одежды Всевышнего.

Не нуждались они в “римском маскараде”, относя сюда же и богослужебный ритуал. “Воспоминательной” мессе катары противопоставляли божественное действие Святого Духа. Новый человек лучится светом. В каждом слове, в каждом его дыха-

нии совершается таинство Христово. Нет нужды в мессах, причастиях, исповедях, в запертых залах, в запуганных зыркающих глазках и крестных знамениях с зажатými сутулыми плечами...

Человек прекрасен в горнем полете Святого Духа.

Радостная аллилуйная катарская песнь раздалась в зале. Гусиные перья застыли в оцепенелых руках католических летописцев. Они не знали, что им писать. Римская катехизация вместе с инквизицией была разгромлена полностью.

Это был суд Бога с дьяволом – и дьявол был изгнан вон. Осталось только привести в действие божественный механизм и изгнать ‘римских куропаток’ от мира сего – что и не преминут сделать солнечные катары в третьем тысячелетии.

Наш дорогой Господь победил

В преупокоенном восторге покидали дискуссионную залу после двухнедельных изнурительных диспутов де Кастр, де От, Журде и Терм. Лица их сияли:

– Злоба дьявола бессильна. Наш дорогой Господь победил! Земля принадлежит Ему. Римская блудница пала. У них нет ни одного аргумента. Собирают себе пепел на главу. Доброта побеждает зло, любовь – ненависть, свет – мрак. Воцарится Божия любовь! Сойдет в мир свет нашего Всевышнего.

Обличилось уродство и примитивизм римских злодеев. Великие катары преподнесли им урок истинной святости.

Церковь добрых людей

Весь мир смогли обольстить римские лисы, а перед катарами были бессильны. Катары обличали их лукавые ходы, видели их зло и лицемерие. Великие духом, царственные катары обладали силой самого Господа. Христос Чаши стоял с ними.

Позднее фальсификаторы постарались перевести катарские добродетели на свой престол. И ведь добились своего. От катаров не осталось следа: рукописи их сожжены дотла, как и тела. Значит, теперь можно вольготно присваивать себе дары Святого Духа, катарскую Огненную Пятидесятницу, несказанную любовь, превосходящую доброту и совершенный мир. Как крестоносцы по повелению злодея Монфора грабили добро ‘еретиков’, так римский престол бросился грабить бесценное сокровище духовное.

Но как Грааль не дался в руки Адольфа Гитлера, принеся ему только крах и самоубийство, так и это сокровище не пойдет впрок римским изуверам: неумолимо постигнет их бесславная гибель...

Долго еще смогут римляне закрывать свои кулисы, разыгрывать свои спектакли. Но дракону нанесен смертельный удар, и он уже не оправится. Инквизиция – реформация – революция... Папский престол потеряет силу и одно за другим потерпит сокрушительные поражения. И в конце сойдет с неба Церковь добрых людей. Откроется Христос неопикуемой доброты, несказанной любви, всесовершенного мира – и настанет Его Царство.

КАТАРСКИЙ БОНОМИЗМ

Каков Бог, таков и человек

☛ Единственным побудительным стимулом
служила любовь

☛ Какой нескончаемый потенциал
умножающейся любви таит в себе душа!

Все без исключения достигшие совершенства души (хотя бы подвизались и страдали в пределах рексмундистских институций) прошли катарский катарсис, воспользовались огненными лестницами огненных катар и обитают на катарском небе.

Рекс запретным образом ‘стянул’ души с небес (большой круг) на землю, в свою юдоль скорби и тюрьму, где он объявил себя царем и богом.

Соблазненных иной перспективой помимо совершенного добра (выбором ‘добра и зла’, бытием более ‘многообразным’, ‘интересным’) лукавый уловил в ловушки. Но Всевышний в эти самые ловушки уловил самого лукавого. Душам определено вернуться таинственными путями креста восстановления –

(1) Божественная любовь (вне добра и зла, какой нет на земле и нет у дьявола);

(2) Божественный мир не-от-мира-сего;

(3) Божественная доброта девственная и нескончаемая;

(4) Божественная красота премудрости и девства.

Катарский крест с Монсегиора

Выйти из заточения ‘добра и зла’

можно только с помощью огненной любви. Любовь, вначале жидкая, водяная, слабая, родовая, постепенно высыхает под действием поста и разгорается с возжением свечи.

“О мой Возлюбленный О! – шепчет катарская невеста в ночной молитве перед Брачным одром. – Жаждет душа моя Господа моего. Жаждет того, чего нет на земле. Жаждет вернуться из заточения. Жаждет духовной свободы”.

И к ней приходит Возлюбленный ее как Дух Святой и одаряет ее сверх меры, поскольку больная овца нуждается в Нем.

Это о Нем, о Духе Святом сказано: “Пастырь оставляет 99 здоровых овец и идет к захворавшей, последней”. Как же счастлива эта вроде бы отставшая от стада, когда к ней приходит сам Солнечный Пастырь и изливает на нее любовь, какую осенял всех прочих 99!..

Катары часами медитировали на свой крест. Говорили: “Достаточно одного взгляда на него, чтобы выйти за пределы ловушек Рекса мунди.

Внутри маленький круг, впадина – земля. Выходите за его пределы расходящимися кругами. Не прекращайте орлиный полет души к небу Всевышнего, пока не будет достигнуто небо вышней любви, небо совершенного света, небо неискусобрачного Чертога, небо несказанного мира, небо превосходящей любви”.

Гора Грааля

Не оставляют страстны́е немощи – один из тоннелей-входов в пакибытийный Монсегюр. Минуя посетителей, ничего не видя, постепенно вхожу в страстнóе. И открывается... Святой Грааль.

Чаша царствует поныне в монсегюрском пакибытии. Гора Грааля! Грааль здесь дышит!

Превышенебесная доброта, открывающаяся свыше

Превышенебесная доброта. Доброта, открывающаяся свыше. Человек не знает, никогда не видел подобной! О, соберите всех самых добрых на свете дедушек, бабушек, пап, мам, дядь, тетя – сумма их любви будет ничтожно мала перед катарской необъятной добротой. Лучи ее исходят вокруг Грааля и по таинственным орбитам проникают в катарские сердца.

“О, монсегюрский Грааль, о!” – упоенно восклицают созерцатели чистые...

“Мы не носили никаких монашеских одежд. Презирали их как гордость. Мы облекались в иные – девственные ризы. Искали не “особой святости” достичь, а несравнимой д о б р о т ы .

Лепка человека Божиего происходила в измерениях неземной доброты”.

Страстнáя Богоматерь – церковь катарская

Катарская церковь была противоположна римской. Никакого насилия, никаких рациональных догматов. Добрейшая мать, готовая умереть от любви, бросающаяся на свое малое дитя и покрывающая его в неземном трепете.

Страстнáя Богоматерь – церковь катарская. Злые начала исключаются. Начало катарского посвящения – не иноческие ризы, не францисканский хитон и цистерцианские колпаки, а таинственные ризы иных составов.

Мати катарская лепит человека изнутри. Заменяет его состав, пеленает в непорочные одежды и наконец облекает в прекрасные и чистые ризы Христовы.

Три ступени:

- 1) изменение состава (внутренняя внутренняя),
- 2) пеленание в непорочность и
- 3) облечение в девственные ризы...

Исповедуй себя чистым, не причастным к князю тьмы. Дай согласие принести любую жертву ради очищения. Не бойся козней лукавого. Огонь пожжет прах греха, а любовь уничтожит страх. Лукавый потеряет силу, поскольку похоть и страх – два его крючка...

Тайна катарского ларца, катарской белой пыльцы

То, что католики вслед за отцами своими иудеями называют ‘первородным грехом’, суть рексмунистские составы, начала Люцифера, изживаемые катарской практикой, втеснением д е в с т в е н н ы х н а ч а л .

Тайна катарского ларца, катарской белой пыльцы...

Святость катарская – не пост, не восковые ручки, не литургический угодничек, а н е з е м н а я д о б р о т а , распространяющая вокруг себя лучи любви.

В отличие от жестких аскетических

рамок православно-католических монастырей, катары не прибегали ни к малейшему насилию. Единственным побудительным стимулом служила любовь. Любовь творила чудеса, побуждала приносить жертвы, возбуждала совесть, разжигала метаноическую свечу. И душа до безумия жаждала только одного: вернуться в лоно Отчее и отрясти прах. Нескончаемо, еще и еще готова была гореть, вдохновленная огнем Святого Духа, совершая свой полет белой орлицы над солнечной клубящейся в облачных дымах землей.

**Катарская метанойя:
пребудь среди нас
и подражай совершенным**

Катары были не описуемо прекрасны. Прекрасны были их лица, их дыхание, распространяющее свет, благоухание. “Как бы из другого состава: воскового, – говорили о них. – Как бы помазаны иными маслами и пересотворены свыше. Особый род людской, какого нет на земле”.

Катарская метанойя совершалась таинственным путем, без каких-либо рассудочных правил по параграфам, по ступеням лестницы и прочих теоретических заумных руководств, присущих книжному монашеству рексмунистских институтов.

“Пребудь среди нас и подражай совершенным”, – говорили катары в изумительной простоте. И оказывались правы. Кто любил их всем существом и жаждал быть как они – спустя краткий срок катарской ‘стажировки’ проходил 15 приготовительных ступеней к консоламентуму и сподоблялся таинства стяжания Святого Духа.

Катарские цари (тайное имя хранителей Грааля) игнорировали разделение на светскую и духовную власть. Для них не существовало вообще ‘духовного’ или ‘светского’. Подобное разделение считали они следствием люфицерианской гордыни.

Всякая душа призвана к чистоте и совершенству. В ней изумительные потенции добра. Надо только коснуться жезлом Христовым – сей волшебной палочкой – душа преобразится под действием негаснущей свечи. Надо только открыть для нее вселенную любви и показать, каким добрым был человек до своего пришествия на землю, какой нескончаемый потенциал умножающейся любви таит в себе душа вот этой затравленной девочки, искореженного подростка, забитого обстоятельствами юнца...

**Видение Всевышнего
как Отца несказанной любви**

Катарская премудрость недоумевала по поводу католических представлений о святой жизни. Не нужна регулярная молитва с ежедневной облаткой. Нет смысла прятаться куда-то под глубокий балахон, избегая страстей. Важно внутреннее преображение, и з м е н е н и е с о с т а в а . Нужно видение Всевышнего как Отца несказанной любви, откровение...

Выйти навстречу Возлюбленному своему и стать Его прекрасной невестой. Необходимо омовение в белых купелях. ‘Водные’ (в тонких телах) и ‘глиняные’ (физические) начала князя мира преобразуются огнем любви, их ядовитые частицы растворяются в божественных телах.

Преображение четырех столпов: добра, мира, любви и красоты

Выражение ‘святость’ вообще не употреблялось в катарском обиходе. Его считали происхождением от Моисеева законодательства. Нужно стать совершенным и подвергнуть себя ‘малому’ и ‘великому’ внутреннему перерождению. Стать святым по-катарски – стать *bonhome*, человеком Божиим, или таким, каким сотворил его добрый Бог.

Более того, катары рассматривали православно-католическую святость как вершину рексмундизма, предельное укрепление отмирских институтов Люцифера. Святые, хотя бы и прославленные мощами, в определенном смысле опасны. Думается, ни один из них не прошел истинную метанойю, преобразование четырех столпов: добра, мира, любви и красоты.

Каков Бог, таков и человек

Убедительнейший тезис, сражавший врагов: *каков Бог, таков и человек*.

“Мы верим во Всевышнего бесконечной доброты и становимся Его детьми. Земля принадлежит Всевышнему. Небо и земля одно”, – в изумительной непосредственности говорили катарские отцы и матери, и за ними устремлялось маленькое стадо, их дорогие сыны и дочери...

Первородного греха не существует. Это привнесение еврейского карающего божка, основа его юридической теории. Он же, враг рода человеческого, привнес грех и создал на нем свою грандиозную спекуляцию с синедрионами, судящими инстан-

циями, жреческими кланами. Человек в ней только и переходит от одного суда к другому и думает, как бы малой сковородкой избежать большей, и одним котлом – другого...

Вместо ‘первородного греха’ катары учили о дьявольском соблазне ‘добра и зла’ и необходимости повторной лепки.

“Дайте нашему Всевышнему слепить вас своей рукой, по образу нашего дорогого Господа, Христа. Отрекитесь от князя мира сего! На небесах ему удалось заманить вас в свои ловушки. Теперь вы прозрели. Отрекитесь, станьте Божиими и примите на себя крест искупления, личный и всечеловеческий” (Гильберт де Кастр в своих огненных проповедях).

Не ‘святости’ искать, а освободиться от рексмундистских тяготений. Испросить у великой Зодчей, Владычицы Небесной, Матери Премудрости начала Первородной непорочности.

Взойдя, оно взрастит внутренний сад цветов небесных, и человек возблагодарит изнутри добром.

Господь на небесах сотворил души добрыми и вечными и хочет, чтобы такими же они стали на земле через взятие малого креста

Отрекаться от всех форм зла, похоти и человеческого добра. О последнем катары учили: им приманиваются души в паутину дьявола. Есть добро человеческое, и оно воюет на божественное. Красота, ритмы и вибрации человеческие – также затмевают собою небо вечной красоты.

Есть человеческий мир, наподобие

сонного маразма и внешнего упокоения. И есть доброта природная, присущая греховным людям.

Четыре добродетели земных – сплошные искушения. Изнанка их – зло и грех. ‘Доброта’ – зловонная приманка, какой отец зла искушает души (по своей природе изначально добрые), чтобы ввергнуть их в свои искусительные сети. И чтобы не оказаться беззащитным перед лицом зла, надо отказаться и от его люциферианского добра.

“Ничего не принимайте от князя мира сего! – днем и ночью повторяли начинающие. – Нет во мне ничего от князя мира сего”. Или экзортическое против дьявола: “Нет в нем ничего от нашего Всевышнего”.

*О, оно
не от мира сего,
Царство нашего Всевышнего,*

– восходя по ступенькам к вершине замка, повторяли катары в ритм шагов...

Не нужно стать особым святым, выслужиться перед институтами или перед ближними или обладать выдающимися харизмами. Надо стать такими, какими сотворил нас Бог, людьми добрыми, чуждыми зла, не прибегающими к языку лукавого.

Непросто отвергнуть похоть, гордость, лесть, ханжество, зависть. Грехи связаны один с другим. Прежде важно уничтожить само начало похотное. А затем трезвенно избегать какого-либо притяжения греха.

Господь на небесах сотворил души добрыми и вечными и хочет,

чтобы такими же они стали на земле через взятие малого креста.

Консоламентуму предшествует таинственное пересотворение составов (перелепка)

Христос принес восстановление душам. Он отец райской любви, неизреченной доброты и вышенебесного мира.

В эзотерическом учении катары называли несколько способов растворить физические тела (произвести ‘диффузию’) с помощью Святого Духа, великого Скульптора, Архитектона.

“Дайте Святому Духу, истинному Богу, пересотворить себя! Отец Небесный вдохнул Духа Святого, Духа жизни в свое творение при первой лепке. Дайте же и при этой новой лепке Святому Духу вдохнуть жизнь в ваши пересотворенные заново тела!”

Консоламентуму предшествует таинственное пересотворение составов (перелепка).

Христос объяснял в Монсегуре:

“В земные дни Я учил первых учеников (Никодим, Иосиф) о рождении свыше. Вас сегодня наставляю о необходимости принять другую лепку”.

“Легко было бы уйти нам в Царство небесное. Но Бог хочет от нас другого. Мы, незаконным образом перелепленные дьяволом в тонких и физических телах, должны здесь, на земле позволить Святому Духу совершить другую лепку.

Тем самым засвидетельствуется: Всевышний – единственный Властелин неба и

земли. Пришли в мир лепки князя мира, а оставили мир победителями, слепленные Вышним нашим”.

Не к святости в традиционно-институциональных образцах призывали катары. Подобная ‘святость’ для них – препятствие к вхождению в Царство Божие, а не условие к тому.

“Не знают врат любви... Глухие к ее зову, не раскрывшиеся в доброте – кому они молятся и о какой святости говорят? Заморочки, западни”.

“Неужели этот злодей (папский легат Пьер де Кастельно, инквизитор, палач и гонитель) может привести вас к святости? – удивлялись катары. – Как же вы не понимаете, что католики разделяют один удел с инквизиторами!? Святость неотрывна от взрывного потенциала добра, любви и девства. А от легата Кастельно исходят только злоба, лукавство и угрозы”.

Бономизм: стать человеком Божиим, слепленным самим Всевышним

Католическому ‘пути святости’ катары противопоставляли бономизм – стать не святым, а человеком Божиим, слепленным самим Всевышним, для чего взять крест и пить из Чаши, а затем стать чашей... Катары призывали к полной перемене всего внутреннего существа действием Христа, к метаноие.

Преимущество катарской церкви закрывало небо мира сего и открывало неизреченные врата нашего Всевышнего. Только после закрытия врат люциферианских открывается небо и начинается

полет и восхождение к катарским замкам, превосхищенный орлиный полет души.

Замки, расположенные на высоте гор, над морем – физическое выражение духовных высот, в которых обитали неотмирские катары.

“Горы помогают физическому и духовному восхождению душ в Царство”.

Катарское небо, катарские врата... О, кто обитал дали катарские, становился блаженным и никогда не оставлял их больше...

Человечество Христа в новой плоти

Кем они были? Никто не смел спрашивать их, как Господа: “кто Ты?” Цивилизация Христовых. Серафиты. Уникальный феномен богочеловечества. Чем-то больше ангелов.

Их неземная простота и наивность и совершенная неотмирность. Их готовность служить, чуждость страстей и перевод в страстное. Их преображенные, неземные лики... Катары о себе: “Мы такие, какими Господь сотворил нас на небесах. Мы сошли в мир только затем, чтобы земля стала одно с небом...”

В простонародье никто особенно не вдумывался в тайну катаров. Сами совершенные не отрицали своего происхождения от болгарских богомилов, грузинских павликиан и прочих, хотя внутренне подтрунивали над этим. Катары были слеплены... Святым Граалем, Христом Грааля. Представляли семью и династию Чаши Христовой. В них текла кровь царствующего Христа.

Это было человечество Христа в новой плоти.

Таинство Последней капли

Спаситель ежедневно совершал таинство Последней капли и растворял ее во внутренних сосудах своих учеников. Последние капли непрестанно фонтанировали и умножались, и от каждой из них рождалась новая душа.

“Последняя капля нашего Всевышнего из Его Чаши зачинает души непорочно. Вот почему причащайтесь как можно чаще и входите в страстное, чтобы Последняя капля, обогатившая состав Чаши Иосифа Аримафейского, родила еще одну святую душу на земле, названную малою Христовой.

Спаситель наш отдал свою кровь без остатка, и она стала ‘семенем Жены’. Мы родились из Последней капли крови нашего Всевышнего, из Чаши Монсежюра. Не потому ли и толпа паломников вокруг нас бессознательно ищет непорочного зачатия в Последней капле монсежюрского Грааля? С жадностью ловят они слова о катарах, давая согласие сейчас же облечься в катарские одежды и начать катарский поход против Рима...”

Номо amores, человек любящий

Итак, прежде консоламентума катары начинали свою лепку ‘bonhome’ или ‘homo

amores’ – серафита, человека солнечного, каким сотворил его Господь любви, добрый Бог.

Катары слеплены Христом Грааля, человечество Грааля.

Последняя капля крови Господней фонтанирует непрестанно. Фонтан Последней капли производит человечество катаров.

Тайна монсежюрского Грааля: две Последние капли (с креста и на руках Пречистой) умножались постоянно, порождая, как ‘семя Жены’, новое человечество. От каждой Последней капли страстного Господня рождалась новая душа. Затем ее последняя капля обогащала Чашу.

Грааль – лоно Богоматеринское и ‘семя Жены’ одновременно. Кровь Агнца, излитая в Грааль, стала семенем новой жизни. От семени Святого Грааля родилось новое человечество, и катары монсежюрские зачинались от Чаши Монсальванша.

...И уже идет непрерывный поток людей на Монсежюр быть зачатыми от Последней капли монсежюрского Грааля. Здесь пик, духовная столица человечества. Центр мира.

СТРАХ И ЛЮБОВЬ

‘Совершенный’ страх

У католиков преобладает иудейский ‘совершенный страх’ (ират Элогим), оправдательная подоплека юридического законодательства Торы. Совершенный страх приводит к рексмундистской святости. Система запретов изгоняет грех, и рождается праведник в рамках закона – ‘чистюля’, ‘святоша’, фарисей. Но в действительности, учат катары, страх ничего не изгоняет. Более того: загоняет грех в ловушку, а загнанный зверь вдвое более опасен.

За доказательством незачем далеко ходить. Сколько злобы накопилось в фарисеях времен ‘второго Храма’, если Христа – добрейшего Агнца, неопикуемой красоты Сына Божия – приговорили к злодейской казни! Скрежеща зубами, стояли они у креста. А Он страстно молился: “Отче, прости им, ибо не ведают что творят” – по-катарски: не знают кому поклоняются, слепы и безумны...

Князь мира сего желает задеть человека на невротическом страхе

Павел первым из иудеев прозрел: страх не приводит к святости. Одержимый, с головы до ног обложенный фобиями, запретами и табу становится тотальным невротиком и потенциальным инструментом тоталитарной системы.

Работа на страхе – основное делание князя мира сего. Ловит душу на низкий крючок привязанности к плоти. Дважды ловушка, – пожимали плечами к а т а р с к и е

д о б р о х о т ы (охотники за добротой небесной, ходоки за нею подобно близким им богомилам, духоборам, павликианам). Что ж к ней привязываться, если она обречена смерти, тлению, разложению, болезни? Бессмыслица, тщета...

Чтобы возбудить тотальный, ‘совершенный’ страх (по мнению ‘святых отцов’, единственно приводящий к святости), необходимо внушить ужас перед наказанием. На том и стоит юридическая теория. Только непонятно, как совместить ее с искуплением. Если грех искуплен, зачем тогда страх? Но в их представлении искупление не снимает ответственности и вины. Напротив, усугубляет долг перед однажды Искупившим.

Подобный страх ведет е д и н с т в е н н о к н е в р о з у, утверждали катары. А невроз опасен. Невротик – потенциальное взрывное устройство: жди от него чего угодно, какого угодно насилия, злобы, безумия. Не лукавый ли князь мира сего желает задеть человека на невротическом страхе? Много ли можно добиться от боящегося наказания раба? С невротиком можно делать что угодно, как угодно манипулировать им. Такое существо вдвойне презренно и способно на преступление куда худшее, нежели простой криминал.

“Страх приводит к покаянию!” – настаивают православно-католические институционалы, ссылаясь на своих святых, будто бы предававшихся совершенному страху

и тотальной слежке за собой (в их терминах – трезвение: отслеживание помыслов, ежедневная исповедь, постоянное углубление во ‘внутреннюю сферу’, запечатанные пласты греха).

Грехом запечатал враг, и схождение в греховную кладовую = умножение завета с Люцифером, а не с Богом.

**Духовный Гулаг:
от фобии полшага до садизма**

У Иоанна Лествичника святые Раифской пустыни практикуют круглосуточный страх. Единственное, в чем достигают совершенства – в страхе перед вечными муками. Бог не просто страшный, а страшнейше-страшных-страшный, и святилище Его – страшнейшее-страшных-страшное. Нужно ‘вывернуть себя наизнанку’, ‘вскрыть как консервную банку’ (терминология их ‘старцев’)... Умножать налетающие гнусами агрессивные страхи, мучить, умерщвлять себя самого. И наконец, умертвить, превратив в живое пепелище...

Образ монахов Раифской пустыни, для покаяния добровольно взгромоздивших себя на пыточный станок и тем будто бы прозревших на грехи, приводит не к Царству Божию, а скорее к духовному Гулагу, к поголовному царству сатаны. Этот учебник православной инквизиции, пожалуй, более действенен, чем неоаристотелевский “Молот ведьм” – инквизиторский трактат, питавший мучителей святых в католическом средневековье.

От фобии полшага до садизма. Система тотальной слежки за собой, маленький монастырский концентрационный лагерь приводит к еще большему растле-

нию. Ничего хорошего от невротика не жди. Его подавленные импульсы служат блестящей основой для взрыва бесконтрольной агрессии и злобы. Из невротика рекрутируется готовый воин сатанин, садист, тюремный надзиратель, пыточник, каких и в миру не сыщешь... Идеал для православного Архипелага Гулаг, где таких маленьких ‘архипелагов’ по числу епархий.

Катарские учителя запечатывали потенциал греха как внутреннюю вселенную дьявола

При невыветренном страхе Христос остается в терминах юридика. Юридическая теория изгоняет любовь, евангельского Христа. Злопамятный и мстительный божок ‘в с к р ы в а е т’ подсознание... Как раз то, что не надо делать! – предупреждали катары. Подсознательное запретно, осквернено нелегальной лепкой Люцифера. Его надо закрыть и запечатать. Катарские учителя запечатывали, запрещали навсегда потенциал греха как внутреннюю вселенную дьявола (последствие лепки демиурга), и взамен раскрывали сверхсознание – потенциал любви.

Потенциалом любви и доброты, кладовую истинной духовности украшен человек. ‘Совершенный’ круглосуточный страх, идеал тоталитарной инквизиторской контро-ры Рекса мунди, с о в е р ш е н н о изгоняет любовь (Мережковский). Нельзя любить то, чего боишься. Нельзя бояться и любить одновременно. Любить то, чего боишься – садо-мазо-патология.

Злой Бог, сулящий вечные муки, делает священника злым пастырем. Христос, Пастырь Добрый, в евангелии от Иоанна назы-

вает таких ворами и разбойниками – любимая катарями в диспутах с католиками 10-я глава (см. ниже ее катарское толкование).

Презрен человек, действующий на страхе, запугивающий ближнего пытками и наказаниями. Их ‘Бог’ не просто злодей, но изувер, если благочестивого институционального христианина ставит перед выбором: муки в настоящем (в частности, от католической пенитенциарной системы – дыба, костер, пожизненное заключение с конфискацией имущества и репрессии родственников до третьего поколения) или муки вечные.

Вечные муки пробуждают покаяние только у тех, для кого открыты врата покаяния. У других же умножают садистические (у церковного начальства) и мазохистские (у подчиненных) неврозы, а с ними сексуальные травмы. И костью инок-бедолага уже не на ‘своих двоих’, а хорошо если на одной, и готов даже на инвалидную коляску, и вообще пропасть под колесами свистящими. На что угодно согласен здесь, на земле – только бы не вечные муки, только бы избежать цепкого суда Вечной Инквизиции.

Бог для них – вечный инквизитор, загнавший душу в земную камеру. Творение в ловушке, и стоит перед единственным выбором: мучиться временно или вечно.

Покаяние перед лицом любви

Совершенная любовь, совершенный мир, совершенная красота, совершенная доброта – четыре начала катарских старцев-перфектов. Покаяние перед лицом страха двойит душу, делает ее лицемерной, невротической. Отсюда связь фарисейства, философствования и лицемерия (Христово

брошенное рекс-мундистским псам Ветхого завета: “Фарисеи, книжники, лицемеры”³²).

Мирскому надо умереть только потому, что подоплека страстей и греховных магнитов – родовые страхи и перинатальные (внутриутробные) неврозы. Стелется тропинка фатальных родовых программ до седьмого поколения, и раб греха – ее несчастный проводник.

Боящийся остается рабом, а раб потенциально подлым, готовым броситься с ножом на господина. Низкий, подлый рабский страх ничего не прощает, но только запечатывает и невротизирует.

Есть другое покаяние: не раба, а сына. Покаяние перед лицом любви. Им изгоняются страх и грех. “Кто мало любит, тому мало и прощается” (евангельский Христос). Безлюбным покаянием прощается исключительно мало.

Святость достигается трезвением

Святость достигается жадой совершенства и полным отрицанием сферы Рекса мунди, – учили они, – изгнанием страхов под руководством старцев, т р е з в е н и е м .

О, наш Господь бесконечно добр и врачует страхи! Только любовь врачует человека. Страх же запрещает стать сыном любви. Страх делает маленьким внутренним тоталитарным диктатором, тоталитаризм проникает даже семью. Папа – маленький диктатор, семейный Иван Грозный в миниатюре. Мама – маленькая тоталитарная социальная машина и отчасти защита против отцовского ‘домостроя’.

³² Мф. 23.

Ищите совершенной любви, и страх изгонится окончательно.

– Как, как нам стать совершенными как вы? В чем тайна ваших духовных достижений?

– Наш дорогой Господь, проклятый от фарисеев, распятый от злых пастырей сделал нас такими. Примите Отца совершенной девственной любви, Отца несказанной доброты и прещедрого сердца! И Он облечет вас в девственные ризы и сделает не просто совершенными, а совершеннейшими совершенных.

И шли за катарами, и обретали блаженства неземные, и звучало в сердце их непрестанное: “блаженны, блаженны, блаженны”. Блаженств этих было уже не по числу запечатанных и размножившихся в бессознательном страхов, а по числу прозрений и осенений Святого Духа, а они были нескончаемы. Обет и сопутствующее ему таинство консоламентума приводили к ежедневному наитию и утешению Святого Духа. Его искали катары с нетерпением. И обрета, упокоялись в объятиях Отчих...

Катарская притча Спасителя земных дней

Притча о добром пастыре – катарская притча Спасителя земных дней, приведенная в евангелии от Иоанна (гл.10).

“Истинно говорю вам: кто не дверью (дверью любви) входит во двор Отчий, но перелезает инде (через забор), тот вор и разбойник” (10:1).

Инде перелезающий – питает паству чем-то помимо нескончаемой божественной любви. Работает на страхе, запугива-

ет. Такой священник вор: окрадывает Бога, паству и в конечном счете себя самого. Входящий же дверью любви и вводящий ею есть добрый пастырь – истинный пастырь овцам, желающим вкушать на злчных пастбищах любви.

“Ему придверник отворяет...” (10:3) Ангел катарской l’Eglise d’Amour, Церкви любви отворяет ему, и пасомые слышат голос своего Пастуха.

“И он зовет своих овец по имени и выводит их”. Зовет по имени, нареченному Всевышним, а не князем мира сего, и выводит их из рабства князя тьмы. Зовет собственных овец (в греческом оригинале – *idia probata*, т. е. своих зовет, Божиих) по имени (духовному).

“И когда выведет своих овец, идет перед ними”. Когда всех своих (*idia panta*) выгонит прочь из загона, идет впереди них – Царь неотмирский; и овцы послушно следуют Ему, поскольку знают Его сладчайший голос.

“За чужим же не идут, но бегут от него” (10:5). Не идут за чуждым любви – бегут от него, не желая знать чужих голосов.

Дверь любви

Добрый пастырь Христос никогда не говорит на языке зла, не пугает овец. Единственную дверь распахивает для них – дверь любви. А прочих называет ворами (окрадывающими веру) и разбойниками (действующими запретными приемами).

Таковы все фарисейские конторы, духовные нелегалы, проникающие ‘инде’. Страшная правда злого пастыря – что нет в нем любви. Добрый приносит себя в жер-

тву, а злой сам трус и при виде волка (дьявола) бежит прочь. Истинный пастырь выводит на злчные пастбища (сферы Царствия). Наемник же водит по лугам с пожухлой и выщипанной другими овцами травой, и неокормленное стадо разбегается...

Злые пастыри – разрушители дел Божиих, и прокляты от века их конторы. Блаженны же входящие дверью любви! У добрых пастырей овцы окормленные и добрые, и народ счастливый. С добрыми пастухами наступает мессианистическая эра тысячелетнего Царства Христова.

Не уставали катары обличать легатов и кюре в злом пастырстве: воры и разбойники, вконец запугивают и истощают они паству, и разбегается от них народ. А к пастырям добрым, врачующим любовью, а не страхами, притекают, упокоются на их пастбищах и ластятся у ног добрых своих и светлых совершенных учителей...

Пастыри добрые царили среди катарских совершенных, и шел за ними народ. Доброе же пастырство рекрутировалось из людей добрых (bonhome).

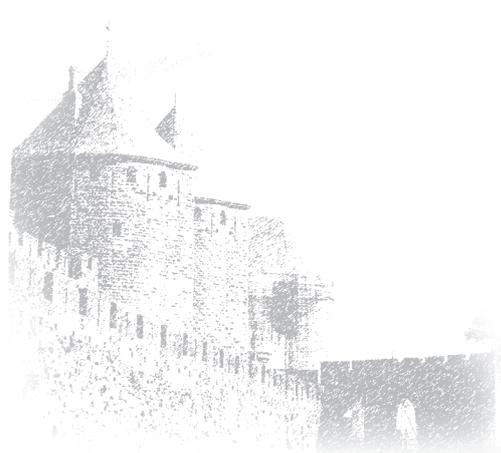
Последний страх изгоняется совершенной любовью

Как совершенная любовь изгоняет страх? Страх связан со страхом смерти. Это и не надо бояться, поскольку освобождает от оков глиняной лепки князя века сего. Ничего не надо бояться: ни дьявола (нет у него силы), ни греха (о нем следует забыть; грех исключается при вступающем в действие начале первородной непорочности).

Но последний страх изгоняется совершенной любовью, отличительная черта которой – жажда принести себя в жертву.

Если страх связан с боязнью потерять душу, плоть, умереть, то совершенная любовь – с жаждой растворится в ближнем, перетечет в него. Свеча Брачного чертога, возженная в сердце помазанном, приводит к образу пастыря-агнца. Отличительная черта его: кладет жизнь за овец своих (10:11).

“Как Отец знает Меня, Я знаю Отца; и как Отец жизнь свою полагает за овец, и Я кладу жизнь за своих овец” (Ин.10:15).

ТРЕТЬЯ ЛЕПКА

Историческая память ничего не сохранила о катарах. А память накибытийная развертывает нескончаемые белые свитки, один другого прекраснее.

Катары спешат еще и еще сказать то, что не успели, сожженные злодеями. Нескончаемы были их кладовые, представляемые сегодня миру. Берите, черпайте, кто сколько сможет, кто сколько унесет...

1.

Первая и вторая лепки

О первой лепке катары учили так.

Первую лепку Всевышний совершил с помощью Премудрости. Слеплен человек из божественных составов, из пылицы от солнечных лучей, в огненных ризах (Адам Кадмон). Втеснены в него божественные сияния: первородная непорочность, непорочное начало и нескончаемый в 144x12 ларцах божественный потенциал.

Кладовым предстояло раскрыться спустя тысячелетия... Но застряла среди них микроскопическая черная точка – уязвленность, как пята ахиллесова. Дьявол, рентгенокопируя с пят до макушки творение Божие, ее и обнаружил.

Совершен был человек и более чем совершен – уязвим. Уязвлен святою раной Всевышнего. Уязвился и дьяволу – раненностью своею попал под его чары. Нарушил запрет Всевышнего ограничиваться исключительно добром, любовью и светом, не искать выбора, не сомневаться.

Соблазнил солнечного человека ослепительный каин. Приступил к нему демиург – Денница, бывший сын Божий, изгнанный с небес на землю, и соблазнил посулами свободы, иного добра, иных возможностей. Посулил карьеры, кайфы, чины, статусы имперские, королевские поместья, рыцарские доспехи... Услаждение чужою болью, питание стоном и кровью, пыточные застенки, концентрационные скелеты... калеки, калики переходящие... и еще умноженное...

Вторую лепку катары определяли так. Стянув человека запретным образом, лукавый предъявил ему первый ультиматум.

Воплощение небесного человека Адама в первозданной лепке в рамках демиургического видения невозможно. Чистый Адам просто-напросто погибнет в земных пространствах и траекториях. Его сожжет огонь любви. Превратится он в какую-нибудь болотную кикимору или гнуса. Оставит по себе след в виде черного мушиного помета и не более, и рассеется прах его. Нет, нужна другая лепка!

Первая западня была – сойти с небес на землю.

“Вы оказались на земле, я – ее царь и господин (первая ложь: наместник объявляет себя хозяином...) Позвольте мне, как вашему новому отцу, хотя бы на время пребывания на земле изменить ваше существо,

чтобы оно смогло жить согласно нашим намерениям”.

Так сияющий люциферовым светом сатана приступал к искушаемому. И не знали что делать, и оплакивая свои уделы предались в его волю: возлегли как бы на операционном столе и позволили себя перелепить.

Трагическая вторая лепка! Демиург (незаконный скульптор) запретным острым скальпелем нагло прорезал легкие и проник в тайная тайных, в ларец исподний, где запечатано было сокровище образа и подобия Всевышнего.

Вынул жемчужину (вот откуда краденный Денницей Святой Грааль, возвращенный позднее Серафиму Умиленному!) и втеснил свое порочное начало. И первозданный Адам увидел себя в кривых зеркалах. Уже чужой образ и подобие, чужие намерения, чужая церковь, иные идеалы и авторитеты.

Уже влекло его к земле, вековать навсегда прикованным рабом...

Третья лепка

Так бы и продолжалось тысячелетиями. Так бы и влачил чугунные кандалы, трудясь до седьмого рабского пота, зарабатывая на хлеб и пропитание – если бы не третья лепка.

Катары утверждали: по второй лепке человек порчен и заморочен. Дьявола признал своим богом и втесненные запретные образцы и идеалы – своими.

Всевышний не благословлял Денницу совершать вторую лепку. Враг сделал это

незаконно, пользуясь своими, им же сфабрикованными ‘привилегиями’.

Но на последней глубине человек остается в изначальной и первозданной лепке Всевышнего. Задача духовных, старцев, истинная цель истинной религии – перелепить человека как бы заново. И более того, прибавить к этой лепке новое качество – невест; сделать человека еще совершеннее, чем он был в первозданном творении.

Тем самым Премудрость извлекает благодатный корень из земных мытарств души, и подавая новую плоть человеку, оживает его...

Иисус и Мария не причастны к демиургической второй лепке

Третью лепку совершает Святой Дух таинством Консоламентума, через ниспослание двух небесных Маслин, Царя и Царицы миропомазанных, Иисуса и Марии.

Они более чем “не причастны к первородному греху”, как утверждают католики, – говорили катары. – Иисус и Мария не причастны к демиургической второй лепке. Они чудесным и умонепостижимым образом воплотились на земле в других телах – первозданных. Их воплощение – таинство Премудрости, равно как и обожение, вохристовление и вечное девство в руках Премудрости Всевышнего...

2.

Обожаемый Обоживатель

Христос пришел в третьей лепке от Святого Духа, в другой плоти через непорочное зачатие.

Спаситель наш (и “обожаемый Обоживатель”, как неизреченно высоко именовали Его перфекты в своих таинственных свитках) непричастен перелепке дьявольской. Беззаконие лукавого Его не коснулось.

Чудо Премудрости в том, что Спаситель, придя в видимости человеческого тела, остался непричастен его лепке, Его состав перевозданно чист, совершен.

Совершенные воспринимают состав, внутренняя Христа через миропомазанные масла. Совершенные питаются от божественных кладовых Христа, заключенных в неисчерпаемом источнике Его сладчайшего сердца (Святого Грааля).

Пресвятая Дева – той же лепки Святого Духа, непорочно рожденная, как и Христос. Позднее Она откроется в Лурде в катарской славе: “Я – Непорочное Зачатие”.

3.

Эльты – солнечные серафиты

Катаро-лурдская Богоматерь (откровение Царицы Небесной на месте сожжения последних совершенных катаров) – возвешение новой эпохи эльтской духовности.

‘Эльтами’ катары называли неоадамитов, т.е. слепленных заново после дьявольского осквернения, после отвратительных его операций на эфирных телах. Эльты – солнечные серафиты. Солнечный серафический человек рождается от мученичества помазанников.

Христос – Царь совершенных, Обоживатель, Богочеловек

Христос – Новый Адам и Царь совершенных, Обоживатель, Богочеловек и

Отец грядущего богочеловечества. В Его цель входило (1) жезлом мелхиседековым освободить адамитов от чар Рекса мунди; (2) вернуть их в Лоно Отчее неизреченной любви, открыть им Бога каков Он есть – вне зла, мрака, вечных мук, несправедливости и пр., как совершенного и чистейшего Света; (3) совершить обожение, т.е. придать человеку нечто большее, чем он имел на небесах до своей “ссылки” на землю. Через свет во тьме светящийся (страстнóе) возвести его в вышеангельское достоинство (иерархии).

Чтобы стать победителем, нужно войти в совершенную любовь

Преподнеся таинственную эзотерическую доктрину для посвященных (ничьи чуждые “отпечатки пальцев” не могли коснуться сего девственного свитка, воскового слепка), катары ставили своей задачей отречение от царства люциферова, его сетей, магнитов, притяжений, родовых программ, уделов, схем, ходов – и возвращение в лоно Отчее.

– Огненный пир Брачный перейдет в цивилизацию святых. Катарская Церковь просияет по всей земле, – неутомимо возвещали катарские пророки Поль Роже, Бертран Марти и особенно Гильберт де Кастр, величайший из помазанников катарских, новый Павел времен Христа монсегюрской Чаши (Второго пришествия). – Еще и еще огня! Жаждите огня Святого Духа! Пережгите весь состав свой в огне.

Человек превратится в грязную золу, если не освятится от колесницы нашего Всевышнего.

Чтобы стать победителем, как учил

Господь, нужно войти в совершенную любовь, в ее неугасимый огонь. В нем залог богочеловечества, лепка нового творения.

Холодным, склизким пересотворил Люцифер Адама из воды и глины. Пройдет человек закалку в огненной печи – и родится в неразложимых вечных составах богочеловеческих.

Жезл катарской лепки

Жезл третьей лепки в руках катаров был феноменален, равен силе самого Христа.

Столь чудотворной силой, с какой Христос исцелял от физических болезней, катары помогали в краткий срок стяжать Святого Духа тысячам, нищим и нагим, оборванцам, лепрозорийным, тифозным, зачумленным и прочим холопам и рабам Рекса мунди.

Жезл катарской лепки действовал безупречно. Его жаждали тысячи, притекая к подножию монсегюрской горы и прося, чтобы святой Гильберт де Кастр только коснулся их своим катарским жезлом, только бы взглянул на них – и уже восприняли бы от него образ совершенных и последовали ему.

Как феникс из пепла, возродилась Церковь катарская. И неустрашимо в огненном столпе свидетельствует о себе в начале 85-й цивилизации...

4.

Третья лепка начиналась с тотального экзорцизма против Люцифера

Третья лепка начиналась с тотального экзорцизма против Люцифера. Видя перед собой образец совершенных, новообра-

щенный должен был глубоко проникнуть во внутренняя своя, покаяться в грехах, быть прощенным от белого свитка (восковитая материя, налагаемая на чело от старца в знак покаяния).

Действие Святого Духа (малый консолламентум) начиналось с первой ступени, покаяния. Святой Дух осенял и преосенял новоначального, текли нескончаемые слезы и одна за другой разрывались паучьи сети лукавого. Душа освобождалась от смертных чар и возвращалась в Отчие чертоги...

5.

Переформирование внутреннего

Христос – Сын Божий в лепке Святого Духа и Сын человеческий, эль т, – в подобии адамического тела, в другом теле (теле воскресения).

После первой ступени очищения, трезвенного видения масштаба рексмунистской оскверненности начиналось переформирование внутреннего. Изменялись (1) начала (от порочных к непорочным), (2) составы (беспримесные, 15 000 их восстанавливалось омовением в белых купелях), (3) частицы (100 из 100, чтобы ни одна не могла среагировать на князя мира), (4) пыльца – непорочного зачатия и (5) крови (состав костей и кровей физического тела).

Катарский жезл проникал в тайная тайных. Действительным Отцом катарской церкви был Христос.

Тот, кто изгнал бесов из гадаринского умалишенного, кто исцелял прокаженных и расслабленных – освобождал от рексмунистских чар своих новых учеников, совершая по сути ту же работу...

Кающийся должен был стать “tabula rasa”, белую таблицей. Дать себя перелепить. Полностью освободиться от прежних идеалов, интересов. Пересмотреть свое прошлое, своих ближних. Отречься навеки от них, от князя мира и назвать Святого Духа, своего единственного Утешителя, Великим Зодчим и Архитектором.

“Христос-Святой Дух, Царь монсегюрского Грааля, слепит заново ваше существо и сделает вас из уроды прекрасным братом или сестрой. Изымет частицы похоти и заменит их вечнодевственной красотой. И просияете в ангельских светах, – умиленно возвещали катарские святые... – Изменится само начало на божественное, непорочное. Господь подаст вам плоть другую. Как Христос, будете ходить только в видимости адамической плоти, а внутренняя ваша составит эльт и беатид”.

6.

Метанойя. Экзорцизм. Катарсис

Метанойя понималась катарами как замена внутренних составов, качественная трансформация всего существа при видимой сохранности телесной оболочки.

Цель катарской церкви заключалась в победе над дьяволом духовным путем, что приведет к освобождению от внешнего рабства.

Экзорцизм продолжался и на ступенях продвинутых. В начале – отречение от прошлого, от прежних образов, от похоти, страстей, эгоизма. Затем отречение и от прежнего себя. И ежедневное омовение, **катарсис** катарский, чтобы черная пыльца мушиного помета не могла пристать, и истинный катар стал бы непятна-

емым, как Пречистая его Мати, Пресвятая Богородица.

7.

“Примите добродетели нашего дорогого Господа, Его совершенную и нескончаемую любовь, Его неизреченную и бесконечную доброту, Его всемилостивое сердце. Забудьте о страхах, наказаниях, о вечных муках и прочей инквизиторской мерзости.

Таков князь мира. Принес он в этот мир взаимное пожирание. Сильные поедают слабых: львы пожирают в пустынях коз, а священники стригут овец своих.

В нашей святой Церкви исполнитесь света нашего Всевышнего!

Ежедневно оmyвайтесь в лучах любви доброго Бога, и подберет ваше существо

Прежде чем стать непятнаемыми, поймите: никакое зло не касается нашего Отца. Нельзя стать чистым, пока остается в уме мысль о совместимости Всевышнего со злом, насилием, проклятием, мучением, пыткой адовой и пр.

Навсегда забудьте идею “попущения”. Любящий Отец никогда не попустит непосильных искушений своим детям. Любящий Отец не попустит, чтобы хотя бы один из детей Его погиб – напротив, сам принесет себя в жертву ради него.

Если бог злой, злым становится и человек. У доброго Бога – человечество доброе.

Ежедневно оmyвайтесь в лучах любви доброго Бога, и подберет ваше существо. Не прекращайте богомыслия о Его нескончаемой любви, и станете проводниками ее”.

Любовь превыше всего

Любовь превыше всего – катарский девиз № 1. Катары были свидетелями не “веры” и не “истины”, а вышней любви.

“Любовь преодолевает страх. Любовь открывает все тайны. Любовь – единственный язык Всевышнего. Любовь – ключ к преображению человека, единственный путь на небеса. Любовь – язык Премудрости. Любовь сильнее зла, ненависти, похоти, мамоны. Любовь дарует жизнь, любовь делает человека счастливым. Любовь в девственных ризах возносит его в чертоги совершенства.

Любовь из тленного смердящего сморчка делает благоуханным ангелом в старческих мощах.

Лукавый презирал любовь Всевышнего, считая ее слабостью, уделом рабов и пр. Вы же превозносите любовь как само совершенство нашего Отца, и Господь воздаст вам многократно, как апостолам огненной любви...”

Наконец-то в истории Адама появилось что-то помимо конторской лепки с ее ежедневной гостией, исповедью с прощением никогда не простимых грехов, с мнимым устремлением к святости (попробуй только стать святым!) и пр. и пр.

Катарская лепка удавалась по всем статьям. Наконец-то возник взрыв Христовой церкви!

То, какой Христос хотел видеть святыню свою на земле, Он осуществил в центре Европы. В южных провинциях Франции, Германии, в Италии, Болгарии, в Гру-

зии – по сути везде на земле гремела слава катарской Церкви, какое бы имя ни принимали чистые.

Сознание человечества раздвоилось.

Одни вместе с иудео-христианами верили, что Бог творец этого мира и что царство Его настало. Евреи считали наступившим Царством Божиим законодательство Моисея, а христиане – утверждение государственной христианской религии при Константине.

Другие (катары) утверждали противоположное: Бог есть совершенная любовь и чистейший непятнаемый свет. Души соблазнены дьяволом и им надлежит вернуться в Отчие чертоги, преблагоуханные брачные покои ценой креста, страстного и чудесных средств к исцелению, предоставляемых Премудростью и катарской церковью совершенных.

Человечеству предстояло сделать свой выбор.

Был ли Христос Богом? – задавались вопросом катары. Сыном Божиим – да. Царем ангелов и Помазанником.

Бог, Всевышний един на небесах. Христос – таинственный Царь, отец обожения адамитов, царь эльтов.

На престоле с Всевышним тогда только воссядет Господь наш, когда все человечество обожится и восстановится. А пока Он в распятом страстном, и нет удела слаще, чем разделить Его страстное, поскольку через него изливаются океанические теплые потоки любви.

Эстетика девства

Катары пересотворили не только человека, но и по сути мир, преподнеся ему новую эстетику: девство новой плоти, девство души чистой и совершенной, с втесненной в нее непорочной меткой, и девство духа, восхищение к Престолам Отчим.

Как прекрасна плоть, чуждая похоти! От нее исходит вечный свет. Никаких дурных запахов и разжжения похотного. Как прекрасна душа в сиянии Божества, увенчиваемая невеста! И как прекрасен дух обоживаемый, сколь высок его полет орлиный!

Нескончаем человек в высвобождении божественного потенциала. И Дух Святой становится его Женихом, а ученик Христа – невестой.

Дух Святой лепит нового человека, а с ним и новое человечество. Блаженны же вы, прошедшие Консоламентум – драгоценную лепку Святого Духа!

Видение катарами совершенного человека

Историческая память ничего не сохранила о катарах. А память пакибытийная развертывает нескончаемые белые свитки, один другого прекраснее. Катары спешат еще и еще сказать то, что не успели, сожженные злодеями.

Нескончаемы были их кладовые, представляемые сегодня миру. Берите, черпайте, кто сколько сможет, кто сколько унесет...

Пожалуй, самым потрясающим в катарской лепке было видение катарами совершенного человека. Демиургу, “злому скульптору” с запретными приемами втес-

нения черных напылений, “адовой пылицы” во внутренняя внутренних, катары противопоставляли свою, божественную лепку, осуществляемую Премудростью.

Человек слеплен по образу Всевышнего.

“Вначале увидите Господа нашего, каков Он есть. Для чего прозрейте, ибо не увидеть Его глазами адамита и не услышать гласы Божии ослиными ушами. Войдите в созерцание лика Господня, после чего как бы заново откроется вам ближний.

Человек совершен, поверьте. И как Бог неоскверним никакими падшими ангелами, как Люцифер или Денница не может нарушить превечного покоя Его Царства – так и человек неоскверним Денницей.

Как бы не пал, в какие бы фатальные обстоятельства не был ввергнут, как бы не был умален, осквернен, изменен трижды и четырежды – в последней глубине он остается божественным творением. И нужно увидеть Отца любви каков Он есть очищенным взором (отсюда “чистые”, в переводе с греч. “katharos” – катары), чтобы и человека увидеть светильничьим, чистым оком.

Спаситель это именно имел в виду: видите человека чистым, и он станет таким; и станете чистым вы”.

Добрым человек может стать только после добрых усилий

Метанойя (внутреннее преображение) достигалась не столько злодейским аскетизмом самоумерщвления или самоотречения, сколько добрыми усилиями.

Добрым человек может стать только

после добрых усилий. Они должны быть ревностными, но изумительно свободными – внутренне свободными и добрыми.

“Достаточно усвоить (воспринять) доброту нашего Всевышнего, как она переходит в человека”.

Человек от века – одно с Всевышним

Человек от века, от творения своего еще в первой лепке – одно с Всевышним, и никто не разрушит их союз. Как бы ни зазывал на землю его лукавый в завет свой князя тьмы – не изменить планов Всевышнего. Дьявол хотел избрать человека как посредника для победы над Богом. Всевышний избирает человека пересотворенного, рожденного свыше (слепленного заново) как свое оружие победы над денницей.

Представьте, как лукавый презирал человека, как презирал он Отца и Его творение, запретным образом проникнув в тайная тайных и втеснив свои начала. И какого величия исполнен восстановленный и новый во Христе! Он так же прекрасен, как царственный его Отец”.

Катарские лица сияли неземною красотой. Крестоносцы часто не смели приступить к крепости катарской из-за свето-

вого столпа, стоящего над нею... Требовались особо ожесточенные усилия, наговоры и черные молитвы, чтобы, переломав себя (божественное в себе начало), несчастные, обманутые папой и его легатами крестоносцы превращались в римских легионеров и распинали малых Христов, катаров, девственно чистых и совершенных инструментов любви.

О, не зря, не зря принесена Катарская Голгофа. Великие придут от нее плоды!

От Голгофы Христа родилась новая церковь. От Второй, Катаро-Соловецкой – новое человечество родится в зарницах небесной любви.

В огне любви

...И часто спрашивали у совершенных: “Отче, совершилась ли со мною третья лепка?”

“В огне любви”, – отвечали катары, костер инквизиторский понимая как вершину третьей лепки.

Неописуемо. Вершина героизма. Совершенный восторг!

*О мой Возлюбленный О,
превосхищенное блаженство,
выше нет ничего...*

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ: ЛЮБВИ

☛ Самая заповедная и неисследованная –
тропа любви

Не было такой любви на земле. Язык любви объявлялся универсальным. Мерило любви – единственным. Любовь – единственной исходной точкой.

Даже праведный гнев, восстание, отвержение, изгнание Рекса мунди – силой любви. Исцеления, молитва, прощение грехов у пророка, епископа, совершенного катарского – единственно силой любви.

‘Совершенный’ означало совершенный в любви. ‘Чистый’ – в девственной любви ходящий.

Задача катаров – усвоить язык любви как единственный и преимущественный по сравнению с дьявольским языком насилия и зла. Но душа должна по своей личной воле прийти к преимуществу любви над прочим. Установить маленький внутренний неколебимый престол любви, в чем да поможет ей жезл любви нашего Всевышнего (катарский крест).

Медитация на крест в универсуме (катарская вселенная с двумя орбитами и натянутыми между ними четырьмя “полотнами” креста) подавала восхищение, полет вышней любви. Неописуемое, ни с чем не сравнимое блаженство.

Молитва летела. Господь не отступал, несмотря на самые тяжелые скорби и внешние вроде бы кризисы. Душа обретала

мир, никак иначе не достигаемый. Благовестие становилось феноменальным. Открывалось неосвоенное еще человечеством пространство. И хотелось передать его как можно большему числу душ – чтобы и они вошли в духовную радость непрестанного консоламентума или полета белого орла (в парении духа), превосхищенное состояние ума у совершенных, обитавших в катарских замках.

*Как ни прячь ее, ни засвечивай –
не спрятать тоски человеческой,
пока не осенит как молния
идеальный собеседник – безмолвие.
В безмолвие катарского пакйбытия
погружались старцы и учителя...*

Самая, быть может, заповедная и неисследованная в человечестве – тропа любви.

Много ожидает на ней хищных зверей, подкарауливает стрельцов и врагов. Но в час, когда открываются ее триумфальные врата, душа ликует: аллилуйя!

Лангедокские крестьяне и без того были добрыми людьми, странноприимными и щедрыми на помощь. Катарская же доброта превосходила все разумные пределы. Явственно была неотмирского происхождения и вызывала благоговение у народа.

Какой мир царил среди катаров!

“Люди Божии, прекрасные наши, любимые, ненаглядные!” Целовали сердца, ручки. Падали в ножки. Обнимались, пре-

подносили Поцелуй мира. Служили как могли до последнего, до смерти, хотя бы больным – с радостью небывалой.

Высоты преупокоения, достигаемые учениками Христа, были невозможны на земле, требовали чистых воздушных катарских замков. Совершенные благоухали в мире и месяцами не выходили из горного полета, не нуждаясь ни в пище, ни в одежде, ни в общении, ни в чем-либо другом.

Хотя бы на дворе стояло -5° – катарская свеча горела и катарская жизнь продолжалась, как ни в чем не бывало.

Да только ли среди совершенных хранителей Грааля? Даже у подножия горы мороз не чувствовался. Никто не кутался в дорогие шали или теплые шерстяные плащи. Согревали внутренней теплотой горячие потоки любви Христовой, щедро льющиеся от престола Монсегюрской Чаши...

НОЧЬ – ВРЕМЯ ЛЮБВИ

Ночью открывается другая жизнь. Бóльшая себя самой.

Ночь – время богомыслия о последних тайнах. Душа входит в какие-то подземные кладовые, страшноватые кулуары. Беседует с усопшими, умирает, воскресает. Задается странными вопросами, каких не задала бы днем. Встречается с таинственными ближними...

Стирается грань времени и чего-то там еще. Уже нет нужды ни в белой сорочке с галстуком на вешалке в гардеробе, ни в ответном телефонном звонке, ни в чем прочем...

Ночь – время, когда душа выходит из себя самой. Больше не хочет видеть дневные сны, навязчивые до умопомешательства, за что-то сражаться, бежать от себя... И опять задается вопросом: “Что будет завтра? Смогу ли я взглянуть на себя сегодняшним взглядом? Не опоздаю ли тащиться за собой же вслед с грузом отжившей свой век памяти?”

Тащишься уныло по чьим-то следам. Кого-то ищешь достигнуть или обличить, или жарко обнять, или сочетаться – так чтобы навсегда, неразрывно... А если предстоит разлука, если чаши сомкнутся и тяжелее станет? Не беда.

Евфросиния не расставалась с Наташкой, хотя та поела ее заживо вместе с овощами, поджаренными на хозяйской сковородке. Вдвоем легче терпеть общий

крест. И я бы никогда из дорогих своих ни с кем не расстался и не расстанусь.

Время экономится.

Зрение портится.

*И свой малый орлиный полет
с крыльями, выросшими из лопаток,
совершает душа невпопад как-то.*

А потом слагает крылышки. Засыпает.

*И сама ничего не поймет –
где была, с кем беседовала
анонимная собеседница,
веры будущего исповедница.*

Моя постель – как культовое здание. Я ложусь на нее торжественно с желанием молитвенного упокоения и блаженно раскидываю руки после ночного полета.

...И опять диктуется моя запоздалая повесть.

О Боже, сколько больных у бедной сиделки! Она не успела обойти и половины. А те, кого позабыла, нуждаются в ней еще больше.

Боже, сколько нуждающихся! Со сколькими я должен был бы вступить в общение – при том, что душа моя совершенно безмолвна и паникующе ищет затвора, спасаясь даже от ненавязчивого “bonjour” встречных гуляющих.

О, не будь беззаботной, душа моя! Тебе еще предстоит такая работа!

Столько еще улыбчивых встреч!

Тебе без полтинника шесть.

Не мешало б прилечь...

и заснуть хотя бы на полчаса. Чтобы поутру набраться сил, взойти на гору и спросить Всевышнего о самом сокровенном, что хотел бы Он сегодня передать, вложить как огненную скрижаль в сердце. И принести с любовью на обеденный стол с дорогим о.Михаилом, дорогой с.Анной и о.Паисием... (никуда отсюда не выпустит).

Ночь – время любви. О, время жарких обжигающих объятий, когда приходят прекрасные ближние!

Не долюбил их в скудости дня, в убожестве настоящего, в неизбежности разлук, редких встреч... О какая звучит симфония любящих слов. О-о!

*Лежу, как мумия –
думаю.*

На Монсегоре, на Эстереле в пакибытии почему-то приходит Цветаева и перелистывает дневник. За ней – Ахматова...

Катары сделали то, чего я желал больше всего: перевели меня в пакибытие.

Ура! Душа победила время и пространство. Никто не уходит. Остаются. Нет нужды вспоминать, напрягать память, искать. Ничего этого не нужно.

И блаженны те, кто приходит. И те, кто любит не приходя – и пребывает заодно и в одном...

Но уже душа ищет забыться пакибытийным сном, чтобы больше ничего не вспоминать.

Счет священнику:

Слушай, мозги не пудри!

Очисти меня, уцеломудри.

ЧИСТОТА ВЕРЫ

Начинай утреннюю молитву с обличения князя мира и злых дел его:

*Нет в нем ничего
от нашего Всевышнего.
Нет в Нем никакого зла.
Изыди, сатана!*

По-катарски чистота веры – верить в чистого, беспримесного Всевышнего (без рексмундистских привнесений: “попущение”, “исправление” и проч. руководств для китайских хунвэйбинов). Грех исправляется не наказанием (“Домострой”), а любовью. Наказанием заглушается только. А любовью изводится, излечивается.

Саваоф рексмундистских церквей – первый гонитель человеческий. Откуда идея изгнания? Грех – фатальная ошибка творения. Разве возможно, чтобы любящий отец изгнал из дома своего сына? Отец терпит до последнего, себя в жертву приносит. Откуда этот язык: изгнал, запечатал, проклял?

После грехопадения в рай должно было не изгонять вон с огненной стражей и херувимским мечом, а умножить любовь. Вернуть в лоно Отчее не злой кашеевой клюкой (изгнал, чтобы неповадно было), а любовью умноженной.

За ничтожный грешок, ослушание изгоняет вон из рая: “Не простится никогда!” Где же любовь?..

Таково видение Люцифера. Это его изгнал с неба Всевышний, ис-

полнившись праведным гневом: отвел треть ратей небесных.

Никто не изгонял души с неба. Отец со скорбью отпустил их на чужбину (притча о блудном сыне) и ждет часа возвращения.

О, какая радость настанет, когда сын блудный вернется!

У махровых фарисеев Господня притча эта звучала бы так: “Изыди вон, проклятый, и забудь о доме моем навеки! Будешь проситься – не пуцу. Ух, страху напуцу! Ух, вспомнишь меня, да неповадно тебе будет! Да берегись, если встретишься мне ненароком!”

Три заповедные цели воплощения человека на земле

Помазанные души приходят с целью возвращения в лоно Отчее через победу над князем мира.

Иначе не вернуться. Брань и скорби попускаются ради венца победительного. Но не одержать победы без трезвого видения его козней, катастрофического масштаба его проникновения внутреннего и внешнего во все щели и дыры.

Три заповедные цели у человека на земле:

(1) победить князя мира сего и увенчаться,

(2) вернуться в лоно Отчее и упокоиться,

(3) сочетаться с Всевышним и обрести несказанное блаженство, какого не знал прежде.

Пока не запечатаны врата лукавого – не открыты врата нашего Всевышнего. Надо прежде запечатать входы Люцибела. Отвергнуть его состав, а не только миропорядок.

Первый консоламентум – обращение в Катарскую церковь любви. Второй консоламентум – интроспекция (как бы перепись себя заново). Проникновение во внутренняя до уровня ларца и вскрытие его. Стирание печатей лукавого и нанесение белой пыли образа и подобия нашего Всевышнего.

“От гнилого дерева произойдет ли добрый плод?” (Христос). Возненавидеть зло, идущее от Злого – как бы ни изошрялся в своих оправданиях, “попусканиях”... Возненавидеть всем существом похоть его, страсти, осуждения, магниты, посулы, кайфы и пр. А дальше – его церковь, его лукавое воинство на земле, под видом фарисейского благочестия призванное охранять врата Люцифера, а не Всевышнего.

Стань чистым переписчиком свитков небесных (святого Слова) и запечатай врата старой лепки, чтобы быть слепленным заново Владычицей Небесной.

Пять возражений Риму

Пять церковных абсурдов:

1. Божия Матерь “происхождением от Адама” (была подвержена демиургической порочной лепке)? Кошунство! Богоматерь непорочно зачата.

2. Дух Святой вошел как Жених в Деву, чья плоть завязана на рексмунистских началах? Бред собачий. Если Мария была облечена в одежды “воды и глины”, Она родила бы дьявола, второго Денницу, а не Бога.

Неотмирского Христа могла родить только неотмирская Дева, в божественных начертаниях, в неизреченных телах.

3. Третий несусветный бред. Христос родился от Девы, пришедшей в мир под знаком Демиурга. А значит,

4. имел плоть адамическую “во всем, кроме греха”.

Если так, то как смог победить в пустыне князя мира и почему лукавый вычислил Его и напал на 40-й день поста?

В другой плоти приходил Христос! Мерить Его в измерениях Демиурга – величайшее из кошунств и тупик. “Я не от мира сего”.

5. Пятый величайший абсурд: l'église vulgaire (фр.), церковь профанирующая мнит себя “продолжением тела Христова”. Какого тела? Опять же слепленного отмирской Марией, неотмирско-отмирского.

Катары принимали Святые Дары в тысячах пресуществлений аутентичного Христа.

Истинное причастие изменяет состав. Кровь и плоть Спасителя вкушается, чтобы стать одно с Ним, Его неотмирского состава и изнутри погасить частицы змеявы.

Всевышний отпускает души в мир сей

не для посрамления или “попущения” (проецированный язык Люцифера). Деннице никогда не была дана абсолютная власть. Наемник понял себя как хозяин. Люциферу была запрещена перелепка душ, соблазненных им с неба.

Отец благословенный не “попускает” зло, а дальновидной Премудростью благословляет на земную ссылку ради умножения любви. В планах Владычицы нашей – духовная перемена, внутренняя победа жертвы над палачом, осужденного над надзирателем. Тем же мечом, каким сатана хотел победить Бога – мечом огненным изнутри человека – Бог победит сатану и изгонит его вон.

Одна любовь, только любовь! Любовь бесконечная, безмерная, любовь нескончаемая. Любовь, созидающая миры и сферы. Саму себя превосходящая, всепоглощающая, дающая полноту благодати (*gratia plena*).

Возлюби свет, премудрость, мир через любовь, любовью. Просветление ума – ею. Помрачение – с отступлением любви. Открытие врат небесных – ею одною. Запечатанность – опять же из-за отсутствия ее.

Тщится князь мира завоевать души, но ничего не может. Премудрость заворачивает его в собственные же паучьи сети, и барахтается в них как муха...

О, единственное вдохновение любви, возрастай! Откройтесь же, врата любви внутренние, врата Катарской Церкви!

P.S.

Душа от века бракосочетанна Всевышнему и велик в ней потенциал богоприлепления, священные масла Граалевы. Очисти только, Боже, внутренняя моя от рексмунизма прямого и переносного, от примеси его, чтобы смогла душа славить своего Всевышнего в чистых ризах девственно и непорочно! И обрела мир. И свет преупоконный разлился в ней.

СОКРОВИЩЕ ЧЕТЫРЕХ ВОПЛОЩЕНИЙ

Катары не знают времени. Пакибытие мечено своими знаками: катарскими крестами, чашами, маслами, помазанниками, помазаниями.

Католические схемы катарские мистики мало сказать отрицали – высмеивали. Отвратителен рациональный схематизм о веке сем. И еще хуже – относительно потустороннего удела души.

Лукавому мало первой западни: увлечь души с неба в ловушку добра и зла. Ищет он и в потустороннее состояние простереть свои космические сети. Для чего выдумал свои инстанции в потустороннем пути: дантовы ад, рай, чистилище, адово дно, мытарские лестницы, вечные муки и т.п.

Ничего этого нет.

Католическая перспектива размыта и зловредна. Травмирует души, лишает их мира и покоя. Она следствие нескончаемой злобы, кривого зеркала бесконечной доброты Всевышнего. Виртуальная, из пальца высосанная, построенная по проекции дьявола потусторонняя паутина уже засосала множество душ. И не могут выкарабкаться из нее несчастные мотыльки.

Рекс мунди тащит душу от катастрофы к катастрофе, от мытарства к мытарству, от одной черной дыры к другой. И наконец, когда окончательно заморочит и обессилит ее, требует отречения от себя самой (второй смерти). Вначале отреклась от Бога и пришла к нему, дьяволу. А затем от самой

себя отрекайся: ты в сетях лукавого, в его освенцимских печах, кочегарках, утилизационных камерах...

Не ищи ни рая, ни ада, ни мытарств. Нет их в потусторонних проекциях, нет их и на земле. Человек в катарских измерениях видится не “святым” райским или “грешником” адовым, а добрым и чистым. Добрым небесной добротой и чистым в девственных светах.

Куда уходят души? Какому суду подвергаются?

Ничего не понятно. Врут о Боге, врут о человеке. Врут и о потустороннем состоянии душ. Их вера – сплошной вымысел, плод патологической фантазии инквизиторов-садистов.

Катарская София

Катарская София отрицает космические круги индусской сансары (“чертово колесо” метемпсихоза с бесконечными воплощениями, возвращениями в тела животных и пр.). Катары четко учат о четырех предписанных воплощениях.

Эликсир бессмертия не дан ни фаустам, ни агриппам, ни мефистофелям... Понимая, что душа не может вечно пребывать на земле, лукавый хотел бы сохранить ее для себя, на как можно более долгое время утянуть в свои потусторонние космические сети. С помощью тибетских махатм избражает из себя царя четвертого измерения.

Над космосом (высшим и низшим) властвует Пречистая Дева.

Премудрость определила несколько милосердных инкарнаций. Ее язык: *caritas, misericordia*.

1.

Первое воплощение: катастрофа

Первое воплощение – катастрофа. Часто заключается оно и земной катастрофой. Болезни, смерти, страхи – нескончаемые катастрофические симптомы. Душа, желая провалиться в “сверхбытие” и прыгать на мистическом “батуте”, сорвалась и разбилась. Ее расшатало, разлетелась вдребезги.

Основное земное состояние души – шок. Часто охватывающий ужас, травмы, страхи, паранойи. Безумие, помыслы. Бегство от самой себя. Невыполнимые программы (бесконечная жажда) и неисполненные фатальные, лично-родовые. Еще и еще не поймешь что, зачем, куда и к чему. Абсолютная дезориентированность. Ложь.

Аборты

Малый кризис. Многие души испытывают интуитивный ужас уже при подходе к земле и не хотят воплощаться. Они рады быть абортированными, изувеченными еще в утробе матери и удалиться как можно дальше.

2.

Второе воплощение: *préparation*, подготовка

Загробное состояние после каждого из воплощений катары определяют однозначно – *préparation* (фр.), подготовка. Она предполагает свой малый потусторонний

консоламентум: утешение души, ее прощение, трезвение, прозрение, препарирование, повторную интроспекцию вместе с поставленным для души старцем-наставником. Омовение, очищение и наконец необходимость выбора.

После тщательной под- и пере-подготовки душа жаждет измениться. Нет, на земле она поведет себя иначе! Она увидела свои ошибки. Она больше не попадет в сети лукавого. Она сможет победить его!

Она опять жаждет. И Премудрость позволяет ей как птице повторно разбиться о землю, перед тем как свить свое вечное гнездо...

Второе воплощение всегда легче, терпимее. Душа светлее, ее чаша не так тяжела. Ее не так легко завлечь в ловушки и обманы. Не задерживается она в городских тавернах. Не так услужлива князю тьмы. Не поддается на соблазны похоти. Ищет бежать от зла, замкнуться в себе. Начинает читать, изучать, размышлять. Животный инстинктивный кайф сменяется рассудочным умозрением, а рациональность – мистическим прорывом.

Следует глубокий кризис второй инкарнации. Душа окончательно разочарована в земном. Нет ей здесь ни покоя, ни мира, ни интереса. Ее идеалы не сбылись. Тотальное и полное разочарование: в карьере, семье, политике, государственной службе, служении ближним... На земле ей не компенсировать небесной утраты. Начинается нескончаемая ностальгия о небесных селениях.

После глубокого кризиса, счастливо избегая рексмундистских ловушек, в зрелые

годы или на закате второго воплощения человек часто доискивается до Истинной Церкви, как бы ни была она законспирирована, запрещена князем мира и даже запечатана. До него доходят отзвуки и гармонии молитв святых. Допытываясь до правды, душа приходит к своему малому консолamentу.

3.

Третье воплощение

Премудрость открывает таинники любви Всевышнего. Начинается глубочайшая скорбь. По первом воплощении – глубокое покаяние. По втором – нескончаемые слезы, преумилненный плач.

Благодарности нет конца. Видит бесконечное милосердие Господне и жаждет возблагодарить Его, так счастливо освободившего ее от земных пут.

Любовь разгорается. Премудрость вставляет негасимую свечу. И тогда душа произносит свое катарское, ответной последней капли Грааля: “Жажду! О, я жажду опять прийти в этот мир, чтобы помочь Господу освободить души от страдания! Боже, как они страдают (духовное око охватывает сумму земного страдания). Нет, нет! Как же я могу безучастно смотреть, как мои дорогие братья и сестры, мои дети мучаются в сетях дьявола?”

Исполнившись праведным гневом, душа просит Всевышнего опять пустить ее в мир. И тогда Премудрость уже не позволяет (1), не разрешает (2), а (3) благословляет **третье воплощение** – чистое.

Первые два – искужительные. Третье и четвертое – искупительные.

По третьем воплощении душой овладевают высокие порывы. Очищается она от низменности, обыденности, двурушничества, мелкоты, обывательства. Ищет возвышенного, светлого, вечного, метафизического.

Ученица Всевышнего, ничем земным уже не довольствуется душа. Ищет осуществить идеал Пославшего ее на земле жить по небесным законам, т. е. стяжать обличие любви. Примиряется с собой, с Богом, с миром и заменяет внутреннее свое начало. Предается множественным метаноическим душам омывающим. Часто заходит во внутренний ларец, созерцая: изменился ли состав от змея к мировому.

Третье воплощение – лично-искупительное. Душа жаждет подвига любви и жертвы, чтобы возблагодарить Господа как она может.

Обладая властью над душами и авторитетом, она легко убеждает их вернуться в лоно истинной церкви, не бояться рексмунистских агрессивных контор, быть готовым умереть из любви к ближнему. Она глубоко убеждена в вечной жизни и крепка в вере.

Грех теряет над ней всякую власть. Она в воинстве Всевышнего в ризах Непорочной Девы.

На челе ее венец. Она победительница увенчанная. Пред ней священная Чаша. В правой руке ее копьё и меч, в левой – щит. Под ней белый конь мессианистического воинства.

4.

Четвертое воплощение

Принеся жертву и понеся свой крест, в великом страстном восходя со ступени

на ступень к миропомазанию, душа в третий раз оказывается перед престолом Премудрости. И еще более скорбит.

Сколь ничтожны ее попытки помочь Всевышнему! Сколько еще зла в мире, сколько гипноза и клеветы! Как тяжело нашему Господу, как страдает распятый Христос!

И опять начинается огненная жажда. Возжигается свеча Брачной вечера. Душа жаждет более чем лона – Брачного чертога.

Тогда Премудрость с поцелуем любви выталкивает ее в мир сей. Начинается парение белого орла (четвертое воплощение) – всеславное воплощение мессианистического помазанника, именуемого на языке катаров совершенным, parfait, или чашеносителем (царственным хранителем Чаши).

Любимейшая тема катарских утешений – *préparation* (фр.), *protomatia* (греч.), как она была переозвучена на средневековом Афоне под влиянием катарских странников, проникших в греческие православные монастыри. Подготовка к встрече с дорогими ближними, с Господом, с самим врагом в брани. Подготовка внешняя (косметическая), духовная (интроспективная с переменной всего внутреннего существа).

Пока душа не готова (нести свой крест), ее не пускают на землю. Подготовка – ее питание, насыщение, просматривание.

Милосердно-упокоенный сон

Обычное состояние души после первого и второго воплощения – милосердно-упокоенный сон, отдохновение от скорбей.

Для третьей инкарнации подготовка заключается в особой лепке страстного образа. Вхождение во внутренняя внутренних, перегруппировка частиц, втеснение образов.

Душа до неузнаваемости меняется во время *préparation*. Катары видели души в состоянии “мистической препарации” (наиболее адекватный церковно-славянский термин ‘приготовление’). В приготавливаемых покаях душа получает не меньше утешения, чем в земные часы от Святого Духа. Проходит свой опыт восхождения.

Только когда исполняется мера приготовления, душа предстоит малому суду и совершает свой дальнейший выбор – всегда свободный, как голос совести, как мистический порыв. Она жаждет вернуться на землю, поскольку не исполнилась программа. Вот жаждет уже в покаянных и преупокоенных ризах пострадать из любви. Вот жаждет еще и еще умирать из любви, чтобы только помогать другим душам. Вот жаждет сочетаться Всевышнему. Вот дает обет никуда не уходить, пока не будет искуплена последняя душа, и принимать участие в страдании самого Господа.

Всегда свободный голос внутренний, из глубин последней совести...

Вера первого воплощения слепая, инстинктивная. В начале второго воплощения души, ища освободиться от мирских магнитов, попадают в повторную ловушку – внешнюю церковь, известную лицемерку, притворяющуюся слугой Господней и работающей к тому же князю тьмы, великому искусителю.

Только в конце, когда душа сподобляется малого консоламентума (напр., православный старец прозревает на действительные печати церкви, которой он служил), она ищет причастия к небесной скинии, Истинной Церкви. Третье воплощение чистого уже предполагает полный катарский консоламентум и победу над обеими сетями-западнями: (1) отмирской и (2) церковной.

4 консоламентума

Каждому из воплощений соответствует свой таинственный консоламентум.

(1) По первом воплощении герметически запечатанная в пространстве мира душа только едва шевелит устами как рыба. О Святом Духе нет и речи.

(2) Во втором воплощении совершает она малый консоламентум покаянными слезами.

(3) По третьем воплощении (чистом) она получает полный консоламентум, когда исполняется ее срок в зрелом возрасте (малый консоламентум совершается обычно накануне перехода в вечность).

(4) Только по четвертом воплощении совершенных душа сподобляется консоламентума III ступени (что св.Евфросиния называла в земные дни наивысшей ступенью стяжания Святого Духа). На этой ступени Святой Дух более чем облакает свою невесту – называет ее своей нареченной женой и равной. А совершенный становится малым христом, принимает участие в вечном Искуплении.

Дальнейшие пути его неизвестны.

Катары не только видят загробные уделы, пребывая в пакибытии, но и направляют их. Наставляют о потустороннем уделе душ из своего уникального мистического опыта, а не из потусторонних сплетен, догадок, помыслов, частных вторжений в духовные сферы и фантазии.

Катарская эсхатология полностью победила размытую иудео-христианскую, лживую, как и все что исходит из “сосунка, сосущего свой палец” (как катары называли “дьяволомладенца” Люцифера).

Презирая князя мира сего, отказывали ему не только во власти, но и в каком-либо разуме, считая его жалким и презренным существом, вампиром. Если бы души не попадали в его власть и не отдавали ему силы и свою кровь, лукавый давно бы сдулся как пиявка, как мыльный пузырь...

Индуистская идея о 777 воплощениях, карме и метемпсихозе была знакома катарам и воспринималась ими как холодносердечная, люциферианская. В ней нет любви. В ней действует слепой закон. Нет в ней Премудрости, креста, Чаши. Она отколовшаяся ветвь князя мира сего в преломлении восточного мистицизма.

Катарский престол утверждён на единственности и первичности небесной любви, не открытой миру, запечатанной. Катарская Церковь на земле ставит целью открыть любовь Всевышнего бо́льшую, чем на небесах.

Такова максимальная цель девы Христовой. Ее задача не ограничивается пастырством, спасением, искуплением или даже совершенствованием. Открыть таиную

земли могут только совершенные, безущербные зеркала Христовы, малые христы.

Тайнопись нашего Всевысшего

В тайнописи дьявола земля бессмысленна, зла, несправедлива, обречена на бесконечное предьявление счетов и т.п.

Тайнопись нашего Всевышнего... Здесь, среди концентрационных мук, несправедливостей, неправедных судов, где невинных сажают, а на виновных закрывают глаза... Здесь, где царит закон каннибализма и перевертывания... Здесь, когда только и жди, что следующий кайф обернется смертельной ловушкой и смех горьким вытьем... Здесь возможно то, чего нет на небесах.

Всевышний послал сюда Христа, и век сатаны закончился.

Когда-то земля была препоручена Деннице, и Люцибел слепил своего человека, хотя эта лепка была запрещенной.

Отныне царем мира является Христос. Наш Спаситель совершает новую, третью лепку Святого Духа, для чего посылает в полноте Параклита Утешителя.

Блаженны же прошедшие третью лепку, поскольку по ней открываются неизреченные теплые потоки любви! Вся небесная любовь устремляется на землю. Солнце солнц ее проливается в мир сей. Так лепится на земле светолитный престол Бога любви, Христа любви и Церкви любви.

Вышеприведенная катарская схема представляется общим планом Премудрости и Всевышнего, наиболее милосердно отражающим объективный путь души. Схе-

мы могут нарушаться. Души могут отказаться от прихода в мир еще по пути, совершить три инкарнации в одной (великими прорывами и скорбями). Может быть больше двух искупительных и также больше двух искупительных воплощений.

“От нижних” приходят души, сподобившиеся высоких люциферианских ступеней. Лукавый дает свои проклятые утешения и отвратительные посвящения. Иные души срываются с его потусторонних виртуальных нор и в ужасе падают на землю, разбиваясь вдребезги. Таково искупительное воплощение “от нижних”.

Такие могут многого добиться внешне и являются прямыми врагами Божиими.

Они хитры, лукавы. Любят разглагольствовать о Боге. Всегда коварны, злопамятны, человеконенавистны, хладнокровны. Имеют конспиративную миссию от врага рода человеческого: отвести души от благовестников Всевышнего, чистых и совершенных, и ввергнуть их в еще более глубокие воронки, выбраться из которых уже почти невозможно...

Я привел катарскую схему воплощения в общих чертах. Но существуют еще ступени “до” и “после”. До – черной инкарнации “от нижних”, после – инкарнации “от вышних”. Пятая, шестая... до восьмой, связанной с вступлением в брак с Всевышним, воплощением в других мистических телах.

О них катары предпочитали не распространяться в настоящем веке, отсылая к источнику Премудрости – в Грааль...

На каждой из ступеней власть Всевышнего достигается откровением бесконечной доброты, еще и еще добрее. Что бы ни происходило с душой, в какие бы ловушки она ни попадала, сколько бы ошибок ни совершала, Всевышний дарит ей еще и еще свою премудрость. А скорбь распределяет столь милосердно, что она обращается неизреченными умноженными блаженствами.

Везде только слава и любовь нашего Всевышнего... Душа не столько пеняет и кается, выходит из шока, прозревая и обливаясь слезами, сколько убеждается мирно и благословенно. Убедившись навсегда, дает прежде всего себе самой залог не повторять ошибок и уже никогда не изменять Всевышнему.

ЛЮБОВЬ ПРОТИВ ДОБРА И ЗЛА

Катарский дневник

Секс – типичное доказательство тождественности добра и зла. С виду это добро: вроде бы я испытываю кайф, наслаждение, дарю любовь другому человеку, помогаю ему так же испытывать наслаждение, удовлетворение и мир. Но в действительности, поскольку в этом похоть, задействуются родовые магниты, через соитие завязываются родовые узлы, переходят грехи родовые.

В конечном счете проецированный на другого эгоизм, разжжение другой тепло-тою, распаление внутренней запретной радиоактивной печи – зло.

То же самое деньги. Вроде бы добро: послушаешь, они тебе и уют и приют дают, и покой, и мир, и все что надо, и славу мира сего. А в действительности ничего на них не купишь. Иллюзия.

Более того, деньгами тешишь свое эгоистическое начало. Становишься скупым, жадным, служителем мамоны. Перестаешь видеть людей. Чем больше денег, тем дальше от людей. И люди отчуждаются от тебя, видя в тебе средство обогатиться, и ты в них. Становишься глубоко несчастным и одиноким.

“Добро” – сытость, относительное довольство, достаток. А зло – одиночество и умноженная тоска.

Власть – то же самое. Вроде бы упивается человек властью. Его чтут, он горд, он выражен – это добро, идущее от власти. Человек уважаем обществом, ему прият-

но, что столько почитателей, что он имеет власть над душами.

А в действительности власть мнимая. Кто-то желает тебя так же низложить с легкостью, как ты низложил другого, ходя по живым людям.

Есть только одна власть – власть любви. А эта власть пустая.

Три соблазна дьявольских (похоть, мамона и власть) – от древа добра и зла. Их “добро” видимое.

Против них – добродетели: любовь (истинная власть любви бесконечна, дает истинную радость человеку), бескорыстие (служение человеку бескорыстно предполагает также любовь к нему против мамоны) и девственные отношения (открывают души, делают счастливыми, одна другой может помочь служить по-настоящему, начинают видеть и Бога и друг друга).

Ближнего по-настоящему можно увидеть только в девстве. И напротив, когда начинаются похотные отношения, люди слепнут даже друг на друга.

Пользуются друг другом, начинают проецировать друг на друга свои программы. Мужу нужна именно такая жена, какую он видит, какую ему предписала программа. А жене нужен муж, который отвечает запросам ее эгоистического “я”.

Самая легкая победа над блудом – мысль, что он от лукавого. Если уловишь

от блуда малейший кайф, обязательно будет другая крайность: он принесет зло.

Девство, напротив, вроде бы отчасти ущемляет. Но в действительности несет вечную радость и открывает божественный потенциал. А похоть открывает дьяволь-

ский потенциал, делает вдвойне эгоистом.

Так же дьявольский потенциал открывают властность и мамона – бесконечный дьявольский потенциал нескончаемых возможностей для самоудовлетворения различных бытовых похотей.

СВЯТЫЕ СТОЛПЫ БОГОЦИВИЛИЗАЦИИ

Премудрость homo amores, человека доброго

- ☛ Схождение в мир Богородицы – величайшее из чудотворений Всевышнего
- ☛ В КАТАРСКИХ СФЕРАХ Богородица вступала в брак с прекрасным Сыном Всевышнего

1. Врата совершенной любви

В Боге нет суда (наказания, мук, ссылок, смерти, болезни, искушений). Без изгнания богохульной, еретичнейшей еретичных мысли о попущении Богом наказания и пользе закона вера абсолютно бесполезна и только умножает лукавство: как обойти закон, достигнув своих нечистых целей.

О, ничего этого нет, говорят катары! “Я не сужу никого, – отвечает Христос инквизиции. – А если и сужу, то судом иным (Премудрости), непонятным вам”.

Первые врата – совершенной любви. Она изгоняет страх, грех, подозрительность, болезнь, мнительность, похоть и т.п.

Но чтобы открылась совершенная любовь, должны закрыться люциферовы врата: римского юридика, иудейского искупления, церковного “суда”, вечных мук, наказаний, изгнаний.

Пока не произойдет мысленного экзорцизма, духовного катарсиса, пока не будут вынесены за скобки навязчивые ужасы люциферианской паранойи – не могут быть открыты врата совершенной и чистой любви. Поврежденным остается ум. На очесной плероме – мушиный помет: следы Веельзевула, отпечатки его грязных

пальцев. Не может душа стать чистой, катарской. Как бы ни стремилась к свету, сколько бы ни практиковала францисканское милосердие, остается засоренной, не отмытой добела.

2. Нет в Боге зла

Второй столп Богоцивилизации: нет в Боге зла. Не творит зла Всевышний. Зло – от дьявола, творца материального мира. Вся сумма зла – его прерогатива, “накопленный” багаж.

Врата неопишуемой, умножающейся, добрейшей добрых доброты не откроются, пока не наступит катарсис в отношении Всевышнего.

“Хотя бы мир погряз во зле и все существо мое во зле – в Боге нет зла. А я от Бога”. С этой мыслью в доли секунды из закопченного кочегаркой или шахтерской коптилкой можно сделать восковитого и перламутрового, чистейшего чистых.

Без мысли, что в Боге нет зла, не отмыть внутреннего своего.

Не знаю страшнее этой вихревой химеры, воздушного змея: будто бы за воинством Всевышнего, хотя бы ходил Он в сонмах сонмов ангелов и херувимов “на колесницах огненных”, увязаются злые духи для “попущения”, “конечного исправления” и пр. философии Гүлага.

Поверьте: тоталитаризм, концентрационные зоны происхождением от вроде бы

невинной мысли, что Всевышний вроде бы добр, но зло попускает “с конечной целью прощения человека”.

Зло же это простирается настолько, что можно выкапывать из могил и заново сжигать тела еретиков. Не ограничиваясь мучительной смертью жертв, добиваться для них еще и вечного наказания, протирать инквизицию в тонкий план, назначать “великого инквизитора” чуть ли не на каждой из космических орбит марсов, венер и пр. мертвых планет.

Православно-католическая преисподняя – не она ли прообраз современного интернет-виртуала?

О, как легко дышится, как становится светло и восторженно, каким внутренним катарсисом очищается душа и раскрывается как цветок при мысли, что в Боге нет ни малейшего зла!

Тогда только и открывается добрейшая добрых Его доброта.

“Попускает зло, хотя добрый!” – кричат католики.

“Нет в свете Его тьмы. Небесный Царь наш – Отец несказанной любви”, – отвечают им катары.

Объяснение зла катарской церковью

Бог больше себя – и человек больше себя. В первой лепке – 99 частиц бессмертного солнечного существа. Одна (последняя, сотая) – “чувствительная”, двойная. Содержит двойной потенциал: обожения и озмеивания.

Сотая частица сокрыта. Дьявол не смел ее вскрывать – но вскрыл, как запретный конверт.

В последней сотой чувствительной частице – вход искусительный на землю.

Падение Денницы (Люцибела) увлекло одну треть ангелов, которые не что иное как человеки. Всевышний сослал Денницу на землю – как наемника, а не как хозяина. Сатанаил возомнил себя господином и учредил свои порядки на земле. Испросил у Всевышнего для “исправления” и “покаяния” (о хитрейший хитрых всех зверей полевых!) – позволить ему сотворить человека.

Ему удалось слепить глиняную маску с помощью песочных смесей и воды. Но человек оставался нем и мертв. Сфера Святого Духа и “души животворящей” для творца (Демииурга) была запечатана.

Всевышний победил, когда по просьбе Денницы вдохнул Духа своего в творение. Отныне и навечно человек отождествлен с духом, а не с душой (“вода”, тонкие тела) и плотью (“глина”), детищами люцибеловой запретной кухни: мушиный помет, темные частицы, змеиные языки, лукавая хитрость, похоть, адовы составы, проклятые печати, призраки, химеры, древо добра и зла.

Дьяволу удалось утянуть на землю души искушением иного.

“Есть иная жизнь. Можно раскрыться в ином ключе. Существуют иные зеркала, воздуха, миропорядок.

Жизнь на земле бесконечно интереснее, чем на небесах. Она полна приключений, удивительных восхождений и падений. И в конечном счете приводит к совершенству большему, чем нескончаемый сон

души” (как он выразился об ангельском состоянии душ)...

Первое искусительное воплощение – западня добра и зла

О, я попал в западню! Я в темнице, и заключение вечно.

Из концентрационной зоны нет выхода помимо таинственных ключей. Неизвестно что ожидает и по выходе. Не очередной ли круг мытарств?..

Нужно возопить, внутренне воззвать к любящему Отцу. Вспомнить о своем происхождении из Царства и, покаявшись в свинных рожках и блудных путях, вернуться в Отчий дом.

Первое искусительное воплощение – западня добра и зла.

“О как же, душа моя, – встречает Люцифер душу, сошедшую с неба и упавшую в шоке близ его штаб-квартиры, – ты не готова жить в этом мире по моим законам? Дай-ка я помогу тебе. Я сделаю тебя счастливой. Позволь мне войти во внутренняя твоя и переменить нечто в пружинах, механизмах. О, сладчайшая!”

Он сходится с душой и зачинает проклятого младенца – после чего душа приходит на землю в шоке, опороченная, лишенная девства, обезглавленная, обезбоженная, обескровленная...

Она не узнает сама себя. Смотрит в зеркало: кто я? Откуда я пришла? Она потеряла память, ум, совесть.

С ней совершена незаконная лепка, мистический криминал. Где ларец, вложенный во внутренняя с его совершенными

частицами, бессмертными напылениями, белой пылью?

Человек в искусительном воплощении далек от своего оригинала (в лепке Божества). Зафантомирован проекциями Люцифера. Рексмундирован. Облечен в плоть князя мира.

Вроде бы “из защитных целей” – но однажды внутренняя “безопасность” начинает давить как удавка. Освободиться от нее тем труднее, чем больший заключен завет с лукавым и чем больше нужда в оболочках, щитах, защите от невротозов, ран и пр.

Армагеддон по-катарски – война змея и Премудрости, или в конечном счете Всевышнего (нашего Всевышнего, как именовали катары доброго Бога).

Нет в князе мира сего истинной любви, истинной доброты, мира, красоты. Нет в нем ничего от нашего Всевышнего, не уставали повторять совершенные в своих молитвенно-медитативных собраниях.

Люцифер, украв души с неба, хотел бы умножить свое воинство, одьяволить новых рекрутов.

В его планах сатанократия через искушение (1) властью, (2) похотью, (3) мамонной, (4) магией, (5) гордыней, (6) узурпацией одного человека другим, (7) философией выживания сильного и пр.

От сатанократии к сатаноцивилизации и от нее к сатаногамии, люциферогамии (зачатие космоуродца).

В конечных планах Люцифера новый человек в его окончательной лепке – без

нужды в Духе Святом. Лукавый хотел бы изобразить из себя “совершенного бога” и достичь власти над творением, чтобы оно оживало в его проклятых механизмах (цель, для которой он попустил интернет-сеть и пр.). Как можно большее число душ украсть у Бога, восстановить против Него и в конечном счете свергнуть Всевышнего с Его престола.

Ему удалось увести 1/3, когда Всевышний в праведном гневе изгнал его. Что ж. Пока перевес на стороне Божества... Но время работает на него, лукавого! Не удастся ли ему с помощью земли, сделав ее штаб-квартирой для завоевания прочих невидимых миров, украсть еще одну треть душ и подобным же образом обесчестить, опозорить?

Всевышний не наказывает души. Добрый Отец, как из притчи о блудном сыне, бесконечно скорбит, но не удерживает их. Предвидя в своем всеохватывающем зрении предстоящие искушения, п р е п о р у ч а е т свое творение Премудрости.

Помимо двух противодействующих сил – Всевышний как истинный Творец и оспаривающий у Него власть над творением Люцибел – есть третья феноменально существенная инстанция: П р е м у д р о с т ь С о ф и я .

Е й дано задушить змея, наступить на его главу.

Не найдете вы, чтобы Всевышний воювал со змеем или Христос побеждал его, несмотря на победу Иисуса в искушениях иудейской пустыни, на кресте и пр. Наступает на главу и душит змея Премудрость – Богородица София.

Падшее творение препоручено Премудрости и Ее планам, излагаемым уникальным, сокровенным и юродивым образом. Премудрость знает наперечет ходы лукавого. С чуткостью немецкой овчарки может выследить норы врага, где бы они ни находились, хотя бы на папском престоле. Обличает его и в конечном счете изгоняет князя мира вон из незаконных владений, усвая землю ее исконному хозяину – Творцу.

Катары сладчайше поклонялись Премудрости. Простирались перед Ее девственными ризами. Благодарили нескончаемо за ниспослание дара даров – олицетворенного Грааля, перламутровой кости, совершеннейшей совершенных, добрейшей добрых, прекраснейшей прекрасных, мирнейшей мирных, преупокоенной Марии в Ее девственной плоти.

Схождение в мир Богородицы – величайшее из чудотворений Всевышнего.

Дом богородительницы Анны неоднократно сжигали. Ее ненавидели, объявляли лютой ведьмой. Бесплодие считалось страшным проклятием и каралось как отступление от еврейского Бога.

Еще хуже рождение от “не поймешь кого”, от престарелого мужа. Синагога едва не до смерти затравила Иоакима: “Несчастный старик! Ты хотел избежать всеобщего позора, позволив своей престарелой жене сойтись? Ты достоин побития камнями!”

Лукавый пытался воспрепятствовать Пресвятой Деве прийти в мир, поскольку Владычица Небесная не заключала в себе ничего от его второй незаконной лепки.

Ни одной частицы. Сто из ста божественных. Само неоспоримое совершенство.

В самом акте Ее воплощения уже угадывалась, предварялась и заключалась победа Бога. Достаточно было одной непорочно зачатой Марии прийти в мир, как планы дьявола рухнули.

Лукавый просмотрел, прошляпил, не увидел кто Она.

Позднее испытал Ее водой проклятия. Яд наполнил утробу Божией Матери, носящую непорочного Христа – и не оказал никакого действия. Ее плоть, не подверженная влиянию демургических эманаций, выдержала и это искушение.

В последней сотой помимо мушиного помета (потенции Веельзевула) заключена белая пыльца напыления “перламутровой кости”, частица Первородной непорочности. И когда эта последняя сотая подвергается третьей божественной лепке Духа Святого, рождается эльб, альб́и, серафим. Богочеловек нетленный и вечный, превосходящий ангелов по своей способности любить, жертвовать собой и сочетаться в одно со своим Творцом.

Лукавый хотел отлучить человека от Всевышнего. А вышло наоборот: в скорбях, искушениях и страстном опыте раскрылась чудесная белая пыльца.

Открылся внутренний Брачный чертог, и человек стал еще теснее в замужестве Всевышнему.

3. Совершенный мир

Третий столп катарский – совершенный мир.

“Мир Мой оставляю вам” (Ин. 14:27). Вульгата приводит латинское *pax* в отличие от *mundus*, ‘мир физический’. В греческом оригинале *eirenen*: ‘покой, преупокоение неземное оставляю вам’.

Но совершенный мир недостижим, пока не происходит третьего катарского экзорцизма – катарсиса.

В Боге нет насилия, крови, смерти, – настаивали катарские авторы. Болезни, страсти, подстрекательства к преступлению, бессовестность, падение, войны, оружие, каннибализм, истребление, использование человека – происхождением от лукавого, от его запретной лепки из “глины и воды”.

Не достичь совершенного мира, пока рексмундистские ядовитые частицы не извлечены из внутренних начал. Только после того как человек осознает, что в Боге нет насилия и кровопролития, открываются врата совершенного мира, покоя неземного, преупокоенного, неизреченного.

Пока же не наступает третьего катарсиса, мушиный веельзевульский помет, склонность человека добиваться своих целей с помощью зла и греха, опять приводит к ситуации разбитого корыта...

Непросто разбить окно в дьявольской темнице. Слеплен человек с помощью его печатей: насилие в крови, как и похоть. Терзает страх смерти, ужас перед болезнью, пыткой, болью. Неопределенность будущего, забота о себе и потомстве. Нескончаемые материальные хлопоты, унижительная борьба за хлеб насущный.

Но как только совершается третий катарский катарсис и открывается Все-

вышний совершенного мира, как только звучит впервые “Мир Мой оставляю вам” – исчезают химеры насилия и мнимой власти.

Душа обретает эйренеический преупокоенный мир “блаженного бесстрастия” по александрийским и афонским старцам. Принимает пост учеников Брачного чертога. Отрицается духа мира с его страстями, фатальными программами, обогревами.

И ищет – о нет, не монашества и целибата, ведущего от конфирмации к конформизму и лукавой мимикрии! – ищет девства всецелого, целостного, целомудрия. Ищет украсить ризами его. Ищет преобразить все существо свое, понимая насколько чистое полотно лучше запыленного, чистая одежда приятнее грязной, чистая вода полезнее зараженной.

Ищет вод непорочных, и при свете дня Господня ходит в девственных одеждах.

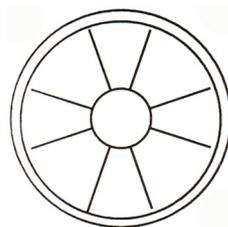
4. Совершенная красота

Чего только не испробовало человечество в своих эстетических программах, что только не возводило в красоту вплоть до гильотины и массового самоубийства!

Но не знает оно истинной красоты – в девстве. Красоты Божества. Красоты Чаши, креста, служения, жертвы силой любви.

В Боге нет похоти – четвертый катарский тезис. Ее частицы должны быть пожжены монсегюрской свечой. Тогда для девственных (чистых) открывается совершенная красота.

Катарский крест

Катарский крест. Две окружности: большая – небо, малая – земля. Между ними четыре диффузных канала или планки.

Земля запечатана. Четырьмя входами-выходами совершается освобождение из темницы.

Диффузия (распыление материальных частиц огнем Святого Духа) происходит по четырем каналам (совершенные любовь, добро, мир, красота). Каждой ступени помазания в консоламентум предшествуют несколько этапов духовного приготовления, растворяющего, рассеивающего дымную похоть власти (запретные знания), очес (магия) и плоти (сексуальность).

Бономизм как цель творения

(1) Бог любящий – человек любящий, homo amores – Церковь любви.

(2) Бог добрый бесконечно – человек bonhome в своем вечном потенциале.

Бономизм как цель творения: перевод из злого в доброго. Как можно больше добрых душ украсят мир этот и переведут его наконец от злобы зверя в порядок нашего Всевышнего.

(3) Бог мирный и преупокоенный – человек становится небесным.

Катарские святые показывают вершину мастерства богомыслия. Им впервые в истории творения открывается Отец любви – и захлебываются от неизреченных восторгов...

(4) Бог прекрасный в девственных ризах – и человек восстанавливается в девстве.

Чувственная эстетика сменяется мерами девственной плоти и похоть духа – невестовством Христу. Девство души вводит в порядок последней правды и бескорыстного служения ближнему.

Четыре воплощения

Цель человека по-катарски – стяжать венец победителя на земле. Совершить ВЕЛИКИЙ ЭКЗОРЦИЗМ или подвиг отречения от князя мира.

Иного выхода из темницы, ссылки, заточения нет. “С той ревностью, с какою ты, брат наш, некогда дал согласие увлечь себя лукавым образом на землю, теперь ревнуй об искуплении и возвращении”.

Катарская мысль, согласно шадящему милосердию Премудрости, рисовала человека в перспективе четырех приходов на землю.

Первые два воплощения – и с к у с и т е л ь н ы е. Два последующих – искупительные.

В третьем и четвертом искупительном воплощении (третье – личное искупительное, четвертое – искупительно всечеловечески) совершается окончательное изгнание князя тьмы из внутреннего человека, а затем и из мира.

Крест в универсуме Софии

Четыре планки катарского креста заключают тайну премудрости четырех воплощений.

Премудрость раскрывает тайну распятого человека. Катары видели крест в универсуме Софии, а не только как единичный способ смертной казни Христа. Премудрость ведаёт не только о распятии Бога, страдании Всевышнего, Его Сына, но и о распятии человека на земле. И утешает его нескончаемо. Помещает в склеп, гробницу, а затем отваливает камень, выводит воскресшим и нетленным.

Четыре раза придется человеку спуститься в этот мир из пакибытия и после *préparation* (фр. ‘приготовление’) пройти свой опыт обожения и возвращения, совершенного слияния с Всевышним.

О, ангелы хотели бы стать одно с Богом! Но не могут без того, чтобы сойти на землю и пребыть свой срок в темнице. Когда же возвращаются увенчанными победителями – входят в Брачный чертог ангелами новых, неопикуемых чинов.

Человек нескончаем в своих пресуществлениях. Однократное воплощение было бы варварским ущемлением по отношению к человеку. Что, эта абортированная душа уже не получит возможности родиться на земле и засвидетельствовать свою любовь к Всевышнему и людям? Что, этот несчастный преступник не сможет оправдаться перед лицом Божиим и ближними? Н и к о г д а ?

Катарской мысли чужд тибетский метемпсихоз, формализм и автоматизм кармы, “777 воплощений в пределах одной планеты” (махатма Мория) и пр. Но чужда и эсхатологическая размытость иудео-христианства, где не поймешь откуда

приходит человек и не пойми куда следует, и что с ним происходит далее.

Катары знали откуда – с неба упал в ловушку. Знали куда – во тьму. Знали для чего – с целью искупления: провокация мраком света, который мрак объять не сможет. Знали и куда пойдет – в блаженные приготовления к Брачному чертогу. Станет еще совершенней и выше. Победит однажды.

Нет души, которая не желала бы любви и доброты. Все души (за исключением пришедших “от нижних”) прекрасны. Подтверждением учения о неоднократном приходе души на землю может служить пророчество тысяч святых об их повторном приходе.

Не буду говорить о древних – слишком время далеко. О своем втором приходе учил Серафим Саровский. “Не успею я, дети мои (говорил он своим “мельничным сестрам”), сделать что мне положено на земле. Жил бы до ста лет, но не успею. В другой раз совершу”.

Серафим Романов, выйдя из адовых кругов концентрационных зон красного совка, говорил “лихорадка-девкам”, ученицам своим юродивым в Бузулуках: “Знали бы вы, какой престол у меня! Хотел бы – вообще не уходил. И еще сколько раз смогу приходить. Но уйду. А приду увенчанный со славой. И вас возьму с собой”.

Евфросиньюшка, ненаглядная матушка моя и покровительница сладчайшая, просила ни в коем случае не хоронить ее в земле, поскольку воскреснет и явится в мир по всеобщем воскресении славить Всевышнего и утвердить Его Царство. В последние годы

не уставая говорила: “Помолись ко мне – я приду к тебе и помогу”.

Иннокентий Балтский учил об Огненной свадьбе в грядущих веках и говорил воистину художественно вдохновенными пророческими наитиями: “В XXI веке к Райскому саду (захолустная провинция в Бессарабии) проведут дорогу от самого Берлина и соберутся миллионные толпы. Тогда я сойду на огненной колеснице и буду проповедовать Евангелие Царства о Христе Духе Святом”.

Ученики считали Иннокентия “третьим Лицом” – воплощенным Духом Святым...

Сто тысяч Соловецкого собора сойдут с 12-ю Серафимовыми братьями. Лик их преумножится 50 000-ми совершенными катарами Окситании, Ломбардии, Италии, Германии, Испании – всей Европы. Предстоит каскад, ослепительный душ искупительных воплощений от Второй Катаро-Соловецкой Голгофы...

Войти же четырьмя вратами возвращения к Всевышнему можно только через усвоенный и претворенный обет вечного девства.

Любимый текст из Иоанна: катастрофический дефицит любовного потенциала

Любимой книгой святого Слова, читаемой во время серьезного консаламентума (облекающего совершенного в ризы Святого Духа) было Первое послание от Иоанна.

Апофеоз Церкви любви! Не читали – сладчайше творили.

“Заповедь новую пишу вам, что истинно в Нем и в вас: тьма (skotia = скот-ство) проходит и свет истинный светит. Говорящий что он в свете, а брата ненавидящий, во тьме ходит”³³.

– Кто же брата ненавидит? Кто с ножом к нему подступает? Или последнее у него отнимает? Кто голодному не дает?

– Нет, братья мои. Кто любви к ближнему не имеет и остается равнодушным. Кто не навестит и не принесет последнего. Кто не услышит заранее его желание. Кто любви совершенной не имеет к ближнему своему и тайно ненавидит – во тьме ходит.

“Любящий брата остается в свете и нет в нем skandalon – причины падения”³⁴.

Эта всечеловеческая скандальная история (skandalon), причина падения человека – недостаток любви. Катастрофический дефицит любовного потенциала. Его и должен источить катарский помазанник, чтобы небесными маслами укрывать раны.

³³ 1Ин.2:8-9.

³⁴ 1Ин.2:10.

“Католики считают, что ходят в свете, исповедуя римскую веру. Между тем ненавидят, злоствуют, завидуют, хитрят, лукавят, мошенничают, похотствуют. Ненавидящий ходит во тьме и не знает куда идет. Если вы идете за тем, кто не знает куда идет, то оба со своим слепым поводырем упадете в яму”.

О катарское трезвение, катарский пост, катарская ревность о девстве и святости! Наконец, катарский образ Бога Любви, взывающий к великой метанойе, жажде вернуться в Отчие объятия. Совершенный свет, в котором нет тьмы. Совершенная любовь, и нет в ней ненависти. Совершенная доброта, и нет в ней зла.

Непросто войти в Царство нашего Всевышнего. Необходимо девство и великий подвиг, чтобы войти в совершенную доброту – отрицание плотской похоти, отрицание посулов Люцифера и искушений мира. Войти в совершенный мир – упокоение от страстей и страстное. Войти в совершенную красоту – созерцание Божией Матери.

II. Тысячелетие
Бога Иудеи
Святое Слово

МЕЧ ГРААЛЯ

☛ ДВАДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА С КНЯЗЕМ МИРА СЕГО

Ангел в белых одеждах – архангел Михаил слетел с неба и простер большой белый свиток. Указывает на него десницей: читай.

Апокалиптическое сражение 2006-2020-2026. Двадцатилетняя война с князем мира сего, после чего он будет изгнан вон.

Семь знамений великих. Семь престолов по всему лицу земли. Семь чаш гнева, и восьмая чаша – Грааля.

Еще и еще славьте Грааль! В нем составы будущего человека, в нем тайны грядущей цивилизации. В нем жемчужина Богоцивилизации.

Бог любви

Архангел объяснил мне первые записи: “Бог любви” на 15 языках, европейских и еще других, неизвестных мне.

Откроется Бог любви впервые. Как Христос сказал “новую заповедь даю вам – любви”, так и Бог любви откроется впервые.

Он и прежде открывался визионерам, но смешанным, т.е. неспособным дифференцировать Его от князя мира сего. Тот, который сущ на небесах и в сердцах, сойдет на землю по избиению авраамической

фунды, ведущей мир к катастрофе, к третьей мировой войне. “Авраамической фундой” небеса называют иудаизм, ислам и христианские секты: православие, католицизм, протестантизм. Фунда трех основных авраамических религий, отживших свой век, первых врагов истинного Бога Любви и царства, которое Он хочет установить.

Лживые царства симфонического толка – первые враги Царства Божиего, которое должно сойти на землю в III тысячелетии. Поэтому Бог открывается впервые как Отец любви и Царство Его не от мира сего.

Меч Грааля

Мощевая благодать белого свитка. Неописуемой красоты светильник, и под ним меч Грааля. Архангел вручает его мне со словами:

“Мечом этим победишь дракона, пронзив чрево злобствующего зверя. Издохшее чудище рухнет на днище и уже никогда не оправится от раны, нанесенной нашим мечом.

Тысячу раз мы смертельно его ранили. Но поганый пользовался запретными маслами (сам Люцифер помазывал его) и воскресал. Ты нанесешь ему окончательный удар, после которого он не воскреснет”.

ЦЕРКОВЬ ПРЕВЫШЕНЕБЕСНОЙ ЛЮБВИ

Учи о бесконечном потенциале очищения человека

Господь:

Мой дорогой сын, как важно сохранить Нашу духовность для будущего века!

Мир на пороге великих свершений. Стань бесстрашным апостолом катарской правды. Стань огненным апостолом чистоты. Посмотри, как ревностно дьявол замусоривает человеческое существо. Делай противоположное: учи о бесконечном потенциале очищения человека.

Церковь огненного меча и превышенебесной любви

Дитя Мое, на смену римо-католичеству приходит Церковь огненного меча и превышенебесной любви. Ее меч поразит дракона в его логове, а любовь облечет в ризы совершенной чистоты и преподнесет образы будущего века. И да благословит тебя Господь.

Ничего не бойся. Напротив, свидетельство истины продлит твои земные дни, а земные и практические уморассуждения сократят их. Бесстрашное свидетельство умножит число твоих учеников, а расчет, недостойный Моего апостола, только повредит нашему делу.

Не только не бойся – дерзновен-

ней чем можешь обличай прогнившие религиозные системы. Время святых наступило. Час Моего Второго пришествия пробил, дитя Мое!

Человечество взорвется новой духовностью!

Я был неукоснительно последователен и бесконечно мужественен в твоении воли Вышнего. Я сокрушил праведным гневом иерусалимский храм, и спустя несколько десятилетий от него остались только дымные развалины.

Дитя Мое, человечество взорвется новой духовностью!

Огненный свиток, пылавший над небом Монсегюра

Дитя Мое, тебе Я вручаю огненный свиток (Господь передает), более века пылавший над небом Монсегюра. Те, кто читал его огненные письма, облакались в солнечные ризы. Огонь их не брал. Страх исчезал. Тленное испепелялось.

Объясни миру: смешанные (т.е. смешавшие Бога с дьяволом), ничего не ожидающие кроме церковной индульгенции, не имеют удела в Моем Царстве. Сойдя в мир, Я запрещаю им, как запретил иудеям, и обличу как новых иудеев христиан фарисейской метки.

Дитя Мое, Мне близки горячие

сердцем и нравом апостолы, способные ради правды идти на подвиг, не боящиеся ничего.

Мое Царство близко. Но оно придет для тех, кто отвергнет царство мира сего и его столицу – Ватикан.

Проповедуй новую светлую веру в Истинной Церкви! И да благословит вас Бог распространиться по всему лицу земли.

Растекайтесь как огненное море света!

Бесстрашно обличайте римскую блудницу. Чем праведнее воспыхает гнев ваш, тем быстрее эта злодейка уползет навеки в свое логово.

Да благословит Отец Всевышний ваш огненный престол, священство огненное. И да благословят вас Мои светлые катары, малые христы, умножить свое стадо. На Монсегуре – как на Соловках. На Соловках – как в жизни будущего века, как в грядущей Богоцивилизации. Растекайтесь как огненное море света пренебесного и утверждайте Церковь любви как камень в основании Богоцивилизации.

Отец наш, Отец сошедших с неба истинных помазанников

“Отец наш...” – начинал Я свою молитву на земле, что означает: Отец сошедших с неба истинных помазанников, не люциферианской метки, не княземирского состава, не имеющих в себе ничего от Рекса мунди. Отец истинных сынов Божиих, пришедших в мир утвердить Его державу, проти-

востоять княжеству лукавого и чудотворно обратить мир к нашему Всевышнему.

“Отец наш! – разносился вопль Мой над иудейскою пустыней и мирами. – Отец бесконечной безумной любви! Насади Царство Твое здесь на земле. Лиши дьявола какой-либо власти. Открой смертному творению истинный Твой лик! Верни ему изначальное совершенство, данное от сотворения в Твоем вечном и преблагодуханном лоне! Да откроются дважды очи у человечества земли: на то, кто господин мира сего – дьявол, и на то, кто истинный Господь и Бог неба и земли, Царь вечный”.

Потому просил Я в свои земные дни: “Небесный Царь, признай мир сей Твоим творением, Твоею вотчиной. Возлюби его как свой престол. Сойди на землю, как пребываешь Ты на небесах”. Отец обещал Мне, сын Мой, исполнить Мою молитву.

И вот Мои слова сбываются. Царство нашего Всевышнего входит в мир. По обличении римской блудницы по всему лицу земли с помощью Моих знаков и знамений совершится чудо обращения для миллионов.

И да благословит вас Бог крепко стоять в истинной вере. Аминь.

Ничего не бойся. Тебе ничего не угрожает. Над тобой стоит покров катарских и соловецких святых. Церковь уже трижды выстрадала твое преобразование и покров.

Не принимай помыслов и гони от себя страхи. Полагай для укрепления внутреннего: Премудрость обладает силой, превосходящей возможное.

Верь единственно в могущество нашего Отца и в никем не оспариваемый приоритет Нашей сладчайшей Госпожи Премудрости. Поклоняйся Ей

вместе с серафимами и херувимами. Воспевай Ей песнь вместе с престолами и офанимами. Пребудь в нескончаемых сонмах небожителей, удостоившихся венца в земные дни за свидетельство Христово. Будь достоин величия откровения и лика Всевышнего, открытого тебе.

ОГНЕННОЕ ПИСЬМО МОЕЙ ЛЮБВИ В СЕРДЦАХ ТЫСЯЧ УЧЕНИКОВ

- ☛ С последней каплей крови,
излитой на руках Пречистой Девы,
началось Мое Второе Пришествие
- ☛ Катарская Чаша затмила проповедь
вашего учителя времен Иосифа Обручника,
Пилата и даже Иосифа Аримафейского
- ☛ Вход в Мой пакибытийный дворец
на Монсегюре открывался только оставившим
за порогом печати князя мира сего
- ☛ Катары бросили ошеломляющий вызов
Рексу мунди
- ☛ Образы Тимофеев и Павлов блекли
перед величием апостолов Моей любви
- ☛ С причастием Грааля Я отдавал им
свое Божество, свое таинственное существо
- ☛ Утешение от Святого Духа высших ступеней
- ☛ В третью Голгофу будет вовлечено
все человечество земли

Монсегюрский Христос:

О! Я говорил с ними на своем языке!

Я говорил с ними на божественном наречии. Моя речь не нуждалась в адаптации.

Дитя Мое, когда Я прихожу к обычным смертным, Я вынужден говорить на понятном им языке, чтобы не отпугнуть их. Мое сердце исполнилось невыносимой тоской после трех лет служения в Иерусалиме. Необходимость приспособливаться к иудейскому менталитету превосходила всякую меру. Мои ученики не понимали Меня. Сказанное Мною они понимали прямо противоположно. На изъяснения, на

толкования уходило больше времени, чем на преподнесение учения.

Среди чистых, среди истинных Моих учеников Я не испытывал ничего подобного.

Если бы кому-либо из вас удалось пребыть среди Моих учеников в Монсегюре!

О дитя Мое, если бы кому-либо из вас удалось пребыть среди Моих учеников в Монсегюре! Вы забыли бы Иерусалим земных дней, апостолов, всех этих Варфоломеев и Павлов, Фом и римских прокураторов. Своим дорогим ученикам Я открывал тайны, кои и помыслить не мог открыть иудеям.

О Моя благословенная Чаша! Какой прорыв, дитя Мое, схождение в мир царствующего Вестника любви. Но еще больший, миллионкрат больший прорыв – Святой Грааль, изливание Моей Крови.

Катары единственные поняли его как пресуществление Мое в новую плоть.

Евангелие Моей любви

С последней каплей крови, излитой на руках Пречистой Девы, началось Мое Второе пришествие. Оно затмило по значимости первое, дитя Мое. По Втором пришествии Я учу и творю иначе.

Почему Я не оставил по Себе наставлений или писем? Я записал Евангелие кровью. И пять миллионов последних капель по числу умножающихся пяти литров крови Моей, излитой в Священную Чашу, составили огненное письмо Моей любви в сердцах тысяч новых учеников.

Дитя мое, еще раз: Евангелие моей любви. Катарская Чаша затмила проповедь вашего Учителя времен Иосифа Обручника, Пилата и даже Иосифа Аримафейского.

Ни один с печатями князя мира не мог даже приблизиться к монсегюрскому Христу. Вход в Мой пакибытийный дворец на Монсегюре открывался только оставившим за порогом печати князя мира сего.

О, Я не желал для себя другого Царства! Я знал: оно придет таинственно, пакибытийно, невидимо. Оно не наступит выраженно внешне.

Дитя Мое, к престолу Монсегюра и другим замкам катарским притекали тысячи паломников, слава о Моих совершенных гремела по всей земле. Но поверь, дитя Мое: история катарской Церкви совершилась юродиво. Как и после Меня, от катаров не осталось ровным счетом ничего.

Сколько апокрифических евангелий дошло от первых времен? Кумранские рукописи и проч. раскопки. А от катаров – ничего. Сожжено.

Я передал им свое мужество и бесстрашие огненного божества

...Дитя Мое, Я просил учеников разделить Мою брань с князем мира. Катары бросили ошеломляющий вызов Рексу мунди. Я передал им свое мужество и бесстрашие огненного божества. Научил презирать мертвые схемы фарисеев и их хладнокровные культовые ходы с дешевыми свечами.

Никого Я так ни чуждался, как хладнокровных. Любил горячих... И среди чистых и совершенных, дитя Мое, Я нашел столько возлюбленных учеников, столько прекрасных душ! Воистину неисчерпаемое сокровище.

Одно со Мной

Ученики объяснялись Мне в любви и писали “любовные записки” на стол божественному Жениху. А Я объяснялся в любви им.

Наступал Мой черед диву даваться о том, как прекрасен человек в объятиях Всевышнего. Дитя Мое, образы тимофеев и павлов блекли перед величием апостолов Моей любви. Солнечные мелхиседеки сияли в неизреченных светах. Я отражался в них неотразимо, безущербно. Они не просто уподоблялись Мне – становились одно со Мной. Я жил в них.

С причастием Грааля Я отдавал им свое Божество, свое таинственное существо. И мы были сочетанны вовеки и называли друг друга братьями...

Грааль последней капли

Среди монсегиорских помазанных Я различал 12 великих хранителей Чаши, или 12 новых солнечных апостолов Богоцивилизации.

О, тема о тысячелетнем царстве была излюбленной в долгие часы наших бесед! Да, Я называл в иудейских категориях запечатленным в евангелии тысячелетним царством цивилизацию Всевышнего, солнечное царство серафитов, эльгов, малых Христовых...

В земные дни ученики говорили: “Можем ли мы пить чашу, какую пьешь Ты?” Я отвечал им: “Можете и будете”. А катары спрашивали Меня: “Сможем ли мы, Господи, источать Грааль последней капли?”

– Да, – отвечал Я им. – В свой час.

И преподносил священную Евхаристию, еще и еще вводил их по их же горячей просьбе в превосходящее страстное. После чего в неописуемом блаженстве источали последнюю каплю. Они не понимали: “Что это? Я точно окаменел, оцепенел. Я точно обгоревшая ватная кукла. Меня продымило всего насквозь, ум отнялся”.

“Дитя Мое, ты пережил Грааль последней капли” – отвечал Я ученикам. И они утешались несказанно как ни от каких других слов Моих.

Утешение от Святого Духа, дитя Мое, не начальных, а высших ступеней, – благословение источать кровь

трехтысячеградусной температуры возжжения любви.

Вы один к одному – святые Монсегиора!

Ваши жаркие братские объятия, ваше чудесное братство, ваши прекрасные матушки и сестры-мироносицы... О дитя Мое, если бы ты знал, как вы один к одному – святые Монсегиора!

Тогда, в земном средневековье, построил Я царство свое юродиво и таинственно, как Я тебе уже сказал, несмотря на его открытость миру. Подобно тому, как юродивым и таинственным было Мое пришествие: просиял Сын славы Всевышнего как звезда утренняя, ошеломил человечество и юродивым образом оставил мир.

Припадайте к престолу Истинствующей Церкви. Называйте их катарами огненными, соловчанами чистыми. Пиршествуйте с ними на свадьбе нескончаемой. И еще и еще не переставайте приводить на память образы ваших катаро-соловецких отцов.

Вторая Голгофа, новое великое излияние любви

Дитя Мое, постиг ли кто-нибудь из вас смысл Второй Соловецкой Голгофы, возвещенной Пречистой Девой еще в начале XVIII века на Анзере монаху Иисусу?

Вторая Голгофа есть новое великое излияние любви.

Две тысячи лет ваш дорогой Господь распят. Две тысячи лет Моя лю-

бовь изливается нескончаемо огненными потоками. И вот близка Моя третья Голгофа.

Дитя Мое, о ней Я буду говорить только самыми общими словами, поскольку вынести ужас предстоящих бедствий нет никакой возможности.

В первую были вовлечены несколько учеников и римские легионеры, слепые исполнители воли Всевышнего. Во Вторую Катаро-Соловецкую – уже тысячи исповедников Христа любви. В третью – великую и апокалиптическую последнюю Голгофу этой цивилизации будет вовлечено все человечество земли.

Зато по окончании бедствий, дитя Мое, воссияет новое солнце, и лучи от него преобразят землю. Тогда оживут нивы и наполнятся сладчайшим пением птиц. Кроткие животные будут ходить вместе с ангелами. И серафимы, новые Христовы, населят земли новые.

Вам предстоит, дитя Мое, подготовить мир к третьей Голгофе, для чего запретите фарисеям возвещать о первой иерусалимской.

Она в далеком прошлом. Дитя Мое, после излияния пяти литров крови поблекла память о земных днях в Иерусалиме. Все существо подвижника отныне занято Евангелием Агнца-на-Крови, Евангелием любви. Его твори неустанно!

Составьте свиток под названием “Евангелие Агнца-на-Крови” или “Еван-

гелие любви”. Да станет оно вашей настольной книгой, вашим напрестольным огненным евангелием. Питайтесь от него как от словесной Чаши.

Вторая Соловецкая подготовит мир к преображению. По ее печатям многие спасутся.

Слышите? Катаро-Соловецкая Голгофа – апокалиптический Ковчег. Бесполезно исповедовать сегодня иерусалимского Христа и цитировать евангелие, услаждаясь человеческой памятью (на манер протестантов). Как иудейское законодательство поблекло перед лицом Слова Всевышнего, так Христос страстной, мирровой Царь Грааля, просит вас забыть о том, земном Христе, который проповедовал среди пустыни и всеобщей глухоты...

Еще и еще возвещайте Катаро-Соловецкую Вторую Голгофу. Открывайте ее человечеству. Открывайте ее нескончаемые кладовые. Открывайте миру то, что Я хотел сказать своим ученикам на Монсегюре, на Секирке, на Анзере. Притекайте к Серафиму Умиленному и к катарским помазанным. Да помажут они внутреннее ваше и передадут ключи Премудрости.

Наследники Катаро-Соловецкой – вы, Мои святые чистые мелхиседеки, Мои прекрасные ученики. Моя любовь да покроет вас до одного. Перечисляю каждого по имени и обнимаю.

На языке неизреченных состояний

О дитя Мое, на Монсегюре, в Оптиной, на Соловках Я говорил на

языке неизреченных состояний. Я приходил, и Мои ученики попадали в брачные покои и преуспокоялись.

Слышишь, дитя Мое? Покой – чертог для любящих. Покой для умиротворенных.

Отпадала нужда в словесных наставлениях. Ученики были сочетанны со Мной в одно. И то, что Я хотел сказать, передавал безмолвно.

Но слово из уст в уста составляло только начало нашего общения.

Дальше, дитя Мое, – безмолвные блаженства, неопикуемые миру состояния. Дальше Грааль и посвящение в страстнóе. Дальше последняя капля крови, проступающая на белых одеждах. Молитва до кровавого пота как в Гефсимании; изнеможение и полное истощение сил; состояние предсмертного страстнóго; вопль в пустыне; брань от самого князя тьмы; и воскресение. И утешение. И еще бóльшая благодать. И еще более несказанный мир.

Мир Мой

О, мир Мой! Дитя Мое, скажу о нем так: Моему миру нет предела.

Мир есть состояние духа. Мир Мой дается помазанным и страстнóм ученикам, вошедшим в неизреченные блаженства.

По мере погружения в неисчерпаемые глубины духа испытывают они неземной мир. Его нельзя определить состоянием “одно, брак со Христом”. Это состояние неопикуемо и невоз-

можно в земном порядке. Необходимо пройти только что перечисленные Мной ступени одухотворения или лестницу Премудрости в Ее безупречно милосердном Универсуме...

Слово Мое нескончаемо.

Спускаемся с горы. Вокруг страшный холод. Мороз лютый настанет на земле... Море замерзнет. Стеклоанное море замерзшее.

Стемнело и на город наваливается мрак. Прохожие позапирались в домах. Лютый ветер, свистя, срывает двери с петель...

Свистопляска в уме. Клонит ко сну. Падаю с ног. Голова кружится. Перестаю что-либо понимать. Отключаюсь...

Завывание ветра усиливается. В вихрях его появляются злобные избивающие духи. Воронки засасывают, одних поднимают в воздух, других переносят и ужасным образом разбивают о твердые городские предметы: автомобили, стены, деревья, магазины, небоскребы.

Виртуальная пустыня обернулась кошмарным сном...

Сколько высока была вера в таинство любви!

Катары. Вижу их лица, их какую-то миропомазанную раненность...

Боже, как их нещадно избивали, как мучили на допросах! Не знала земля подобного изуверства. Преисподняя фарисейская дрожала. Сам папа трепетал от ужаса: “Господи, что ж это делается?” Руки дрожали старчески. Сердце стучало, вот-вот выпрыгнет.

Ни в какие времена не изливалось столько злобы на человека. Не способен был человек так калечить ближнего своего. В искусстве пыток и издевательств превзошел самого сатану и проклятых его.

Катарские блаженные терпели. Сколь же высока была вера в таинство любви! Каких же пречных дальновидных утешений сподоблял их Дух Святой после совершенного консоламентума!

Какой героический несломимый народ! Не было в истории человечества народа, подобного катарскому. Любые греки, готы, лютые татары давно бы сдались и сдались.

Какие же чудеса творил Господь любви! В благодарность за перенесенные во имя Его скорби освящал их лики прекрасным светом. И излучали свет Христов мученики любви.

Ничего не боялись. Вход в пакибытие дается через скорби. Знали и не боялись ничего, хотя бы дыба, виселица, распятие, костер. Вход в пакибытие – триумфальной аркою любви.

Катары сподоблялись венцов царских. Не существовало для них врагов. Сердца их раскрывались нескончаемо, разворачивались в облачную купину величиной с полнеба и вмещали все страждущее творение.

В страстных состояниях – тайна катарской любви, нового сердца. Катарские печати.

И сегодня среди эгоизма, волчьих пастей и окружающего зла, среди замкнутости и всеобщего городского одиночества катары ищут своих и желают передать им го-

рячие печати общения в любви и радости катарской...

Среди бывших обитателей помоек и бомжей, вокзальных проституток или нарко, гомо... среди кого угодно обретут своих катары и восхитят их к престолом огненным на малых колесницах, и закружат в вихрях сладостных и в танце катарской аллилуйи:

*Ка-тар-ска-я алли-луй-я,
танце-валь-на-я алли-луй-я,
веч-на-я-а алли-луй-я,
нескон-ча-ема-я алли-луй-я!*

И в 20, и в 50, и в 60

Любой возраст не препятствие катарству. И в 20 лет прекрасен катар с ангелоподобным ликом девы, и в 50, и в 60 – красотой старческой премудрости. В любом возрасте, от 1 до 150 благоухает девством. Ризы нашей небесной Госпожи как бы распространяет вокруг себя, облекая в них окружающих (благоговевует таинственно, юродиво).

Не то зазвонил глухо спрятанный под третьей сумкой сотовый – не то соловей запел в урочище горы. Началась весна.

Робко еще заливается соловушка, совсем еще детеныш. Первая песня:

“Весна пришла! Весна пришла! Царство Божие настало! То-то еще совершится на веку нашем!..”

Третий Рим исчезнет; его сменит Третье Царство – Святого Духа. Новое человечество опустится на землю. Для него – божественные тексты, огненные письма, небесные слова, экран Грааля, посвящения, помазания... А старое уйдет.

О мой Возлюбленный, о! Ты готовишь несказанное чудо. Оно потрясет все мое естество. О, о... Ты опять в который раз говоришь мне: “Блаженный сын! Еще на своем веку увидишь ты торжество Истинствующей Церкви и всемирное позорище обугливающегося фарисейства.

Как механические черные эфиопы с зелеными глазами, что-то говорили и внезапно перестали и исчезли...”

Не знали катары смерти. Ждали ее часа вождеденно как великого освобождения, как перехода в Отчие объятия...

Учили презирать страх смерти, это наследие Рекса мунди, князя мира сего, любителя задевать на крючке фобий, неврозов, паранойи, травм и проч. своего проклятого инструментария.

Под действием Святого Духа успокаивался человек.

Для катаров не существовало родных, чужих. Совершенные инструменты Всевышнего, они являли чудеса самопожертвования, отдавали последнее. Кого Господь сегодня пришлет – тот и ближний, тот и в помощи нуждается.

Нет больше радости, чем стать источником небесной доброты и нескончаемо исходящей любви. Нет большей радости,

чем дарить ближнему сокровище, заложенное в сердце – клад вышней любви.

Хранили эти заповедные внутренние кладовые и щедро дарили, не находя большей радости, говоря: “Всевышний наш умножит благодать дающему”.

Какое счастье доверять ближнему больше, чем себе! Какое бремя ответственности спадает с плеч!

Не нуждались в общепринятом римо-иерусалимском послушании.

“Любовь выше послушания. Слушай голос нашего Всевышнего, всегда говорящий об одном: о кресте любви”.

Помазанник как живой молитвенный знак, как часть неизреченной и бессловесной молитвы...

Молитва переходила в пакибытие, в созерцание, в преупокоение. Затем возносила в страстное с воздетыми руками.

Крест преображался в Чашу. И подвижник на коленях во время ночного бдения восхищал к высотам небесным спящих сыновей и дочерей земли, прося:

*Господи, внемли.
Боже, спаси и обожги,
обрати
МИР*

Носекрунтым

РАСПРОСТРАНИЛИ ГУЛАГ АЖ НА НЕБО

Придуманный змеями ад

Ад выдуман фарисеями, чтобы страшать. Без ада не может писать контора: никто в нее не пойдет. Нужен страх.

Придуманный змеями ад – небесная проекция ГУЛАГа, их воронки № 1. Распространили ГУЛАГ и Соловки аж на небо (!). Туда сами и угодят.

В реальности же в вечности открывается Премудрость Божия в любви. Многие души-сироты обретают на небесах откровение любви. Оттого нескончаемо рыдают мелхиседеки, видя сколько любви на небесах и какими венцами воздается за каждую земную скорбь.

Скорби земные только для того, чтобы как можно больше обрела душа любви на небесах. И помазание пережить небесную любовь еще на земле.

Фарисейская скиния застила небо Христа

Евреи распяли Христа, поскольку не могли принять Бога любви. Их покровителем был Рекс мунди, властелин мира. Они так и молятся ему в своих молитвенниках: “Властелин мира (Эло́й Гадо́ль), великий владыка”.

Фарисейская скиния застила небо Христа. Христос пришел во тьму мировой ночи. Его в действительности не могли принять не только евреи, но и элины. Мир не был готов принять вестника и сына Бога любви.

Катары обличали Рим: “Вы хуже язычников, ибо у них хоть в пантеоне добрые боги, а у вас злодей на злодее. Отец – пристрастный мнительный параноик, одержимый манией против всего творения, готовый упечь на горящую сковороду своих детей и дочерей. Другой судящий злодей – сын его Христос, еще более пристрастный. Ему крови бы побольше, жечь “еретиков”. Для того только и плодит их миллионами, чтобы была пища для “мужей кровей”, клопов-попов”.

Отец (Иегова из Моисеева законодательства) для них Верховный Инквизитор. Ярое Око (его едиnorodный сын Иисус) создал из своего “тела” целый институт инквизиции с катехизисами, трактатами, дотошными ссылками, статьями: как осматривать тело, как ставить жертву в тупик, как надувать обещаниями милостей, как пужать-страшать, как лукавыми наветами привлекать на свою сторону верующих и т.п. Оба злобны и яры, торжественно восседают на престоле – пантократоры, судьи, вседержители. Не прикоснись, не приблизься, не посмотри в глаза! Убьет током на расстоянии. А Духа Святого римские попы упрятали в магический ритуал, в поповское брюхо вместе с гостией.

Их задачей было очистить образ Всевышнего от антропологических оболочек

Катары обличали католиков (и не первоначально) в двоебожии. Но те и здесь не преминули стряхнуть в ответ. Прозвали катаров “манихеями” и “дуалистами”: буд-

то у них один Бог “на небесах”, а другой “сотворил мир”. И пошла работать змея машина нахлобученных проекций.

В действительности же катары не просто чистые – чистейшие чистых. Их задачей было очистить образ Всевышнего от антропологических оболочек и человеческих привнесений. Чистейший чистых свет Отца. Чистейший чистых Сын. Любовь какой нет на земле... какой нет и на небесах. Чаша любви, к которой должно устремляться. Величайшее пространство полета! Окрыленность, свет.

Тандем церкви и проституции

Едва ли не основная причина пыток – добиться признания в “сексуальных оргиях”. Тамплиерам (другим хранителям Чаши вслед за катарами) приписали поголовный содомизм, опять же стряхнув с в о е. После обвинения тамплиеров в содомии девять из десяти католических монастырей стали насквозь, поголовно содомскими – так что классику “тандема”, тучному быку фарисейской теологии Фоме Аквинскому пришлось написать дополнительный параграф к своей нескончаемой аристотелевской “Сумме теологии”: разрешить публичные дома для монахов (!). Уж лучше пусть “срывают розы” и сходятся с “магдалинами”, чем плодят махровый гомосексуализм в римских куриях.

“Миллионы идут за ними, а за нами не идет никто!” Пытали катаров, чтобы вырвать признание в массовом разврате. Ничего не вышло. Ничто не прилипало к катарам. Чистейшие остались такими и под пытками. Риму осталось довольствоваться вымышленными обвинениями в “ереси”, “манихействе” и “дуализме”.

Катары исповедовали евангельского Христа любви

Между тем катары исповедовали чистейшего евангельского Христа любви. Учили согласно евангелию, что Царство Спасителя нашего не от мира сего и что мир во власти дьявола по вине фарисейских фантомасов, днем и ночью нахлобучивающих на святых собственные проекции. И надо бы запечатать контору этих злобных демонов с ее агрессивным божком. Тогда Царство Всевышнего, полное чистейшего света и непорочной любви, сойдет в мир и затопит солнечным светом землю.

Катары не хотели иметь на земле ни имуществ, ни амбаров. Отказывались писать догматические доски, собирать “разбойничьи соборы”, инквизировать, катехизировать, принуждать насилием, жечь пятки, расчленять и пр. Вещий ужас вызывала у них римская инквизиция. Не переставая обличали они попов в мошенничестве, содомизме и в непричастности Христу.

РИМСКАЯ ГОЛГОФА

Инквизиция глазами катаров

☛ “КОНТОРА” РАБОТАЕТ ПРОТИВ БОГА
И ПРОТИВ ЧЕЛОВЕКА

☛ МУЧЕНИКИ ЛЮБВИ ЯВЯТСЯ В СЛАВЕ

Инквизиция против святых катаров

Духовность напрямую бьет по интересам конторы. Для конторы чем тупее и “жлобее” паства, тем лучше. Проще ею управлять, легче зомбируема.

Человек призван к совершенной святости и обожению. Выходит, “контора” работает против Бога и против человека – при том что внешне “служит” тому и другому и даже вроде бы их “соединяет” в своих тягуче-резиновых таинствах.

Инквизицию принято считать с Испании времен Томаса Торквемады. Ерунда. До инквизиции XIV – XVII века, когда сжигали так называемых ведьм (witch-hunt, “охота на ведьм”), началась инквизиция против святых катаров.

Еретиками Рим объявлял тех, кто ищет святости. “Еретики” могли не отступить ни от римского престола, ни от Христа и Марии. Простой поиск святости и жажда совершенства уже считались еретизмом и наказывалось костром. Скверне, пыткам, мукам, оскотиниванию подвергались с в я т ы е .

В центре своей юридической системы поставили индульгенцию, “прощение грехов”. Прекрасно понимают, что индульгенция лжива, не ведет к прощению. Более

того, связь с конторой в миллион крат умножает грехи.

Святой для них – обличитель. Священник мелхиседеков – потенциальный враг. Чтобы контора работала, нужно обратить человека в пепел, подвергнуть поголовному геноциду, лишит мысли, совести, оскотинить, изуродовать. Тогда останется тупое стадо, готовое к “стрижке”.

Римская Голгофа в миллион крат хуже иудейской. Евреи в малой степени не додумались до того, что сделала инквизиция.

Инквизиторы сотворили третью Голгофу: напрямую распяли Третье Лицо – Христа Духа Святого в лице катаров, стяжателей Святого Духа.

При наступлении эпохи Третьего Лица мученики любви явятся в славе и возвестят грядущую Богоцивилизацию Святого Духа.

Избивая светильников, погружая мир во тьму

Инквизиторы выпадают за рамки человеческого. Не могут люди подвергать подобным зверствам тех, кто как-то иначе мыслит. Причем ведь катары, в сущности, были их единоверцами: также верили во Христа и Божию Матерь. Кроме того, стремились к совершенству, святости и жизни без греха по всем евангельским канонам.

Не может человеческое существо преследовать таких!

Страшно другое. Избивая светильников, погружая мир во тьму, они возводят на престолы проклятых. Отсюда вселенский змеевник и люциферовы врата: их открыли инквизиторы.

“Гиблая часовня”

Морочат голову, будто “без них мир погибнет”... Мир погибнет с ними. Старая скиния стоит как баррикада, препятствуя Небесной Церкви сойти на землю.

Единственное условие схождения Церкви святых и преображения мира – гибель ядовитой развалюхи. О них сказано: “гиблая часовня”.

Их святой

Благословили свой тип святых. Слепили не только своего Христа, но и своего святого.

Их святой – некто стремящийся к Богу. Но единственный род святости, доступный для него – предельное смирение перед змеями. Он должен дать себя искушать один, два, пять, тысячу раз. Как Лаокоон, дать обвить себя с головы до ног гадюкам, искушать злобным псам, прободать бешеным вепрям. Пройти все круги ада и за все только благодарить.

Такого они признают святым. И если останется в живых, запечатывают как канонического святого.

Адовы пытки, костер, раскаленное железо – арсенал геенны огненной. Додумается ли человек до такого?

13 век: Монсегюр – выжженная пустыня Христа Второго пришествия. Вокруг

пустыня, но уже не иерусалимского Христа, а парутического. Христос 40 дней постился в Иерусалиме и вот уже уже 700 лет постится в Лангедокской пустыне, чтобы явиться миру в славе с Неупиваемой Чашей в руках.

Тамплиеры охраняли храм Чаши

Тайну тамплиеров никто не понял. Считали, что их назвали в честь иерусалимского Храма (Temple), как якобы его стражей. Ничего подобного. Они охраняли храм Чаши.

Тамплиеры были стражниками Грааля. Пространство вокруг него именовали они Солнечным храмом. Тамплиеры и поныне хранят солнце Грааля, распространяющееся вокруг чудотворного сосуда.

Мистическое причастие

Что такое мистическое причастие? Из Грааля – прямо в сердце.

Грааль изливается прямо в чашу сердца: из внешнего – во внутренний.

Катары по степени оклеветанности вторые после Христа. Чего только ни приписывали им, чтобы списать в “сектанты” и “еретики”...

Как из рога изобилия посыпались дары катарские

Римская инквизиция, сжигая дотла последние свитки и запечатывая память о них, хотела бы чтобы последующее человечество питалось только от досье доминиканских пыточников и о катарах судило по мертвым схемам пытавших их палачей, мастеров допроса с пристрастием.

А Всевышний сделал так, что как из рога изобилия посыпались дары катарские. Море катарской любви из Чаши Грааля излилось на земли XXI столетия.

Забытые миром, оклеветанные вторыми после Христа, катары стали величайшими светильниками будущего человечества. Устроенный ими 200-летний оазис Бога любви распространился по всей земле. Аминь.

Совершенные хранители Чаши принимали премудрость Грааля

Сами катары не понимали, кто они. Только совершенные из совершенных хранители Чаши принимали премудрость Грааля. А прочие купались в лучах ее любви, но еще не могли как дети осознать происходящее.

Небо хранило их девство ума, не посвящая в высочайшие тайны Премудрости.

Пока римляне навешивали свои монашеские образцы и превращали монастыри в содомо-педофильские вертепы, совершенные утверждали царство вечного девства.

Им не было нужды бежать от мира. Они победили мир вслед за Христом. Девство давалось легко и блаженно по печатям Пречистой Девы, поскольку священный Грааль облакал их в ризы света. И оставалось только следовать направлению луча, исходящего из Грааля.

Катарство – уникальный образец церкви в условиях современного мира. Рим не нужен. Можно устроить Царство Божие на

земле без попов, епископов, без гостии и монастырей, без виселиц, аутодафе и инквизиции. Рушится модель Рима как “матери всех церквей”, как “единственно возможной” церкви на земле.

Катары отвергают Рим: Царство Христово утверждается иначе, чем видит его ‘римская блудница’.

Два прогнивших рексмундистских телеграфных столба

Раньше у нас было два столпа: православие и католичество, два прогнивших рексмундистских телеграфных столба. А теперь два огненных, сияющих в ночи мира столпа – Монсегюр и Соловки.

Горячие реки Крови Христовой, океаны вышней любви

Катары были готовы оклеветать себя самих (“дуализм”, “гностицизм”, “манихейство”), только не выдать злодеям тайну Чаши – истинного их духовного первоисточника, реки Премудрости, щедро источающей на них свои бессмертные воды.

Что давала Чаша Монсегюра? Продолжение трехчасового голгофского Евангелия. Дальнейшее страстное “Совершилось!”. Жаждание голгофского “Жажду!”. Препоручение Пречистой Деве. Следующее предание душ в руки Отчие...

В центре катарства текли горячие реки Крови Христовой, океаны вышней любви. Атмосфера трехчасового Евангелия, пресуществленного в Чаше Христа, перешедшего в увенчанное бессмертие и пакибытие, распространялась вокруг новой тучной горы, где хранилась царская Чаша Монсегюра.

Мудрецы катаров побеждали католических богословов. Последним оставалось лишь бессильно стискивать зубы и угрожать насилием.

Катары отвечали только: “Блажен изгнанный за правду, ибо его Царство небесное. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах...”

Католики повелевали выжигать им на лбах клейма. Их изгоняли из города палками. Уничижали, избивали до полусмерти.

Бичуемые, они радостно шли по городу, ничего не боясь, и с преосененными лицами пели евангельское: “Блаженны вы, когда будут поносить вас, гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ругаемые миром и преследуемые”.

В темницах к ним приходил Грааль. Температуру веры, любви и надежды также подавала Чаша Христова. Умирая от голода и жажды, зноя и мороза, они славили Бога любви и не выходили из непрерывного блаженства.

РАЗГИПНОТИЗАЦИЯ ХРИСТИАНСТВА

✦ ХРИСТОС НЕ МЕНЬШЕ ТРЕХ РАЗ ПРЕОБРАЖАЛСЯ
НА КАЖДОЙ ИЗ ТРАПЕЗ

Величайший парадокс Премудрости

Светильники входят во тьму этого мира. Совершая на земле жертвенный подвиг служения в любви и бескорыстии, душа может стяжать высоты любви, каких нет даже на небесах. Это величайший парадокс Премудрости.

Христос исповедовал не иудейскую религиозность, а катарскую

Инквизиторы причесали Христа под еврейского божка: будто бы Он “происхождением от иудеев”.

Христос исповедовал не иудейскую религиозность, а катарскую. Каждое Его слово было неотмирским. “Царство Мое не от мира сего”. За свою катарскость, за открываемый Им универсум неотмирскости и был распят.

Христос с евреями связан узами разве что распятскими. От иудеев Он унаследовал единственно смертный приговор синедриона да острые гвозди в запястья и стопы.

Какого учения о Боге придерживался сам Христос?

Разгипнотизация христианства должна начаться с вопроса: какого учения о Боге придерживался сам Христос?

В Евангелиях Он говорит, что Он одно с Богом. Но не говорит, каков Бог.

Его видение Всевышнего отличалось от иудейского рексундизма, элогизма, яхвизма. Христос только то и делал, что воевал с моисеевым законодательством: отрицание субботы, регулярных постов, предписанных длинных молитв, формальных правил культа, установленной торговли в храме...

Он исповедовал универсальное учение древних мудрецов и был величайшим из помазанников любви.

Притянули за уши Христа к евреям, чтобы привязать к Рексу мунди. Напялили на Него рексундистский мундир Пантократора и Судьи. Этакий вечный кесарь на престоле. Не приблизься – убьет заранее.

Как Лувор³⁵ прятался за мной и церковью святых, так Рекс мунди прячется за “святыми отцами”. Их институт в действительности – инквизиция. Святые говорили аккурат противоположное тому, чему учат они (!).

Один враг у Рекса мунди – Дух Святой

Искал я стяжать Духа Святого в лоне святой матушки Евфросинии. И Дух Святой повел меня по лестнице восхождений,

³⁵ Персонаж из духовной биографии автора, происхождением от сталинской номенклатуры. Пользуясь своим нахождением в близком окружении, старался препятствовать новшествам в творчестве и литургии, пытаясь ограничить духовное служение блаженного Иоанна исключительно “традиционными и каноническими рамками”. – Ред.

приведя в Церковь любви, объяснив, что Он есть Отец светильников любви. Любовь Всевышнего Отца Небесного, источающаяся в мир.

Один враг у Рекса мунди – Дух Святой. Только параклитские и святодуховские могут исповедовать в полноте Троицу без ущемления Третьего Лица.

Младенец приходит в мир с печатью агнца и светильничьим оком

Счастлив и блажен кто рождает детей сегодня, когда идут в мир души с непорочной меткой на челе!

Серафиты, богомладенцы. В матери видят Божию Матерь. Обоживают своим непорочным взглядом. В отце видят Бога Отца Небесного. Видят и воображают. Отец и мать очами невинного младенца обоживаются.

Младенец приходит в мир с печатью агнца и светильничьим оком. Видит в родителях только божественное, тем самым и их облакая в ризы Божества.

Отсюда власть любви младенца над родителями и родителей над младенцем. Истинно, каждая семья переживает свой Вифлеем.

Спаситель отрекался ежедневно от мнимых учеников, доставляющих Ему больше слез, чем откровенные враги. Отрекался от ‘римлян’ (хуже иерусалимлян).

Иерусалим перенесли в Россию. ‘Ие’ – иерей, ‘рус’ – Россия, ‘салим’ – Иерусалим. Православно-римская инквизиция = III Рим? Третий Рекс, перелицевавшийся в

двуглавого державного орла. Очередной брак с дьяволом.

‘Все существо мое пресуществляется в ближнего моего’

Атмосфера вокруг Чаши – Царство Христово. Зов, жажда, неопишуемая радость. Ж а ж д а н и е причаститься.

Прежде Плоти и Крови получали причастие мистическое. Видели как царственный золотой сосуд переливается во внутренние чаши. Вкушали прежде сердцем, потом только устами.

До причастия – Граали внутренние. После причастия – христы малые.

Ученик Грааля ищет пресуществиться в ближнего, в творение через духовный брак. Радость в одном – в пресуществлении. “Все существо мое пресуществляется в ближнего моего”.

Выход Чаши, ее умножение

“О, Церковь великой Чаши! К трапезам неупиваемым готовились мы трепетанием и экстазом. Сам Господь совершал торжественное богослужение: выход Чаши, ее умножение...”

На каждой литургии Монсегюра экстатически восходил на Голгофу Теогамии, на огненную Чашу со словами: “Настало время совершить таинство, вкусить огонь из Чаши. В Иерусалиме плотски и камерно, а в Монсегюре – в огне любви, умножающейся миллион крат”.

Запечатление вышней любви в истинных учениках

После причастия видели Его особым

образом. Христос не меньше трех раз преобразался на каждой из трапез, меняясь внешне, принимая образ кроткого Агнца Духа Святого, Жениха, Царя. Непередаваемое состояние Его высочайшего и з н е м о ж е н и я близкого к смерти, обморока смертного. После чего причастие взывало к ответному Граалю.

200 лет Его пребывания на Монсегиуре – продолжение трехчасового Евангелия Агнца-на-Крови. Запечатление вышней любви в истинных учениках. Воскресение Христа – запечатление невозможной любви, умаление Христа – ее забвение.

Мы способствуем II Пришествию Христа и Его воскресению в миллионах усвоением Божества любви.

Первая ступень посвящения: р и з ы д е в с т в а . После чего открывался Христос вышней любви, и облагоухалось внутренняя.

На Монсегиуре была наработана духовность будущего века: Теогамия, Грааль, вечное девство, Чаша, страстнóе.

Катары ничего не боялись. Какие страхи? Какие помыслы? Огонь Святого Духа. Какие трапезы земные? Упоенные трапезы небесные.

Плод Грааля – бессмертие. По запечатлении Грааля во внутреннем течет река божественная, вино мессианистическое. Причастник жаждет вечной жизни, переходит в бессмертие, устами шепча нескончаемое “Жажду! Жажду!”. Но таковы уже з а п р е д е л ь н ы е потусторонние состояния учеников Грааля в школе Монсегиурского Хри-

ста. Они именуются “пост-евхаристические молитвы”.

После трехчасовых огненных вливаний (причастие из неупиваемой Чаши) катары экстатически взывали:

– Господи, укрепи нас повторить Твой подвиг. Мы жаждем умереть от любви.

Христос растворялся в них. Теперь они жаждали раствориться во Христе и в Его человечестве. Вкусивший из Грааля однажды уже не может не пить. Земной огонь кажется чиркнувшей спичкой.

Христос: “Вместе совершим жертву во обращение мира”

– Подождите. Еще не исполнилась мера возгорания огня. В свой час Я приведу вас на вершину Монсегиора. Вместе мы совершим жертву во обращение мира. Бог любви станет достоянием Монсегиурской горы. А Монсегиур – великой свечой, возженной на алтаре Отца любви. Мир будет покорен властью любви.

Но Мне необходима ваша жертва, чтобы доказать князю мира сего, что он побежден. Не один, не пять – больше ста совершенных из числа Моих учеников взойдут на костер вышней любви. Князь мира будет побежден. Отец, бывший со Мной на иерусалимской Голгофе и воскресивший Меня, совершит повторное чудо.

Катары победили Ватикан в духе. Победили богословски, нравственно, духовно. Победили II Голгофой. Рекс мунди навсегда потерял власть. Творение будет вкушать из Чаши. Чаша должна стать всеобщей.

О, если бы человечество Адама знало

о сладчайшей Чаше! Рыбы морские, птицы небесные, зебры и пеликаны будут вкушать из Чаши.

– Возможно ли такое?

– Да (Спаситель). Царство любви сойдет на землю. Готовьтесь к великому подвигу. После него равновеликая благодать Всевышнего.

Взойдя на огонь, катары горели огнем любви так, что земное пламя не коснулось ни одного. Их закружили вихри, и на колеснице восхитились они в царство святых.

Креститель: лжепророк

Креститель... Катары говорили о нем: лжепророк. Первым преподнес ложного Христа, “приватизировал”. Представил Христа в рамках иудейского мессианизма.

Присвоил Христу грехоцентрический образ “берущего на себя грехи мира Агнца”, “Спасителя и Мессии”, ожидаемого Израилем. Вот почему ученики и пошли к Нему: над Христом довлел образ непобедимого иудейского мессианистического царька. И оттого же испугались ученики огненной Голгофы.

Христос был сошедшим с неба сыном Царя небесной любви. В Его задачу входило не социальное “спасение Израиля”, а распространение Царства любви. Рекс мунди издевательски “перечеркнул” это на Голгофе табличкой “Царь Иудейский”.

Менталитет инквизиторов: лучший способ проявления любви – ломать члены

“Пытать до смерти, мучить огнем – значит любить. Нет высшей степени любви

к тому, с кем ты не согласен, чьи взгляды тебе не симпатичны, как только жечь его огнем, отрубать голову, поджаривать пятки на медленном огне. И при этом смотреть жертве в глаза”. С таким мирозерцанием в оные дни давали буйную степень шизо.

Стыд и позор! Не потому ли столько сумасшедших домов в мире: Августин стяхнул свою шизофрению на миллионы. И ‘римская блудница’ усвоила такое мирозерцание, создав контору инквизиции.

Менталитет инквизиторов – сплошное сумасшествие, клиническая форма: лучший способ проявления любви ломать члены, пытать человека, лить ему в рот раскаленный свинец...

Фарисейская молитва распинает Всевышнего

“Молиться” значит пребывать на границе: не жить и не служить.

Всевышний хочет не молитвы, а (1) служения, (2) диалога и (3) сочетания. Молитва – способ отрицания, стирания Его из числа живых. Фарисейская молитва распинает Всевышнего. Об этом и толковал им Господь, говоря: “Чем больше стираете и распинаете Меня своими молитвами, тем больше спрос будет с вас”.

Страстное исключает молитву (рекс-мундовские увещания: “мало молитесь и поститесь”). Ум отключается.

Среди всеобщего маразма и крючкотворного обывательства святые – самые подозреваемые. Неотмирскость трактуется охламонами как неуловимый криминал. Чем криминальнее стража, тем криминальнее допрос святого.

Дьявол подчиняется Христу любви

Мои ученики больше других страдают в настоящем веке. Но больше других будут радоваться в будущем.

Наш девиз: “Ничто не должно умалять любви!” Искушения от дьявола – испытание любви. Не закрывать сердце. На этой падшей земле – ничего кроме испытания любви.

Нет ничего кроме любви. Нет никого кроме Него, Бога любви, сладчайшего Христа любви.

Дьявол подчиняется Христу любви и имеет только одну задачу: искушать. Чем больше помазание любви, тем сильнее его удары – испытания любви. Помазанники знают это, и несмотря ни на какие козни сохраняют мир и любовь в сердце.

Нет ничего выше любви. Ничто не может победить ее.

Какие скорби мы прошли...

“Если бы вы знали, какие скорби мы прошли...”

Не знал мир такой благодати, как живое присутствие огненного Христа в Чаше Грааля. Но не знал и искушений, какие мы пережили. Трижды Монсежюр сметало с лица земли, разметывало в прах. Исчезали, как если бы взрыв от снаряда разметал землю вместе с людьми. Сам дьявол приходил на Монсежюр. Сам Люцифер тряс гору так, что глыбы сыпались с вер-

шины прямо на головы, но миновали по молитве.

Были и те, кого обвал погребал навсегда. От них оставались мощи”.

Сей материальный мир, может быть, сотворен и дьяволом, как утверждают катары. Но Бог посылает сюда души на великое страдание и великий подвиг, чтобы стяжали Святого Духа большего чем чины ангельские.

Тайна земли хранима в трехчасовом Евангелии Агнца-на-Крови

На земле среди адовой тьмы светильник загорается ярче, чем на небесах. В этом тайна земли.

Не в том, что “сотворена дьяволом”, что “во власти лукавого и правит князь мира, Саваоф – еврейский божок” и пр. мелкие ничтожные человеческие домыслы. Тайна земли хранима в страстном Граале, в трехчасовом Евангелии Агнца-на-Крови.

Спаситель счел честью сойти в этот мир пострадать, чтобы принести сокровищницу. Что́ есть сокровищница, сегодня скрытая в Морской державе где-то недалеко от Атлантиды? Воды вышней любви. Огниво Богоцивилизации.

Как только она будет внесена на землю и открыта – огонь любви как пожарище разольется по земле. И первыми апостолами Богоцивилизации будут 200 катаров огненной Монсежюрской Голгофы.

ПЕРПЕТУЗА, КАТАРСКОЕ НЕБО ЧИСТЫХ СЕРДЦЕМ

☛ ДИФФУЗИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ТЕЛА В БЕССМЕРТНОЕ
ЧЕРЕЗ РАСПЫЛЕНИЕ ЖЕМЧУЖИНЫ

Неделями, месяцами не вкушали. После вкушения из Чаши полагался пост не меньше месяца. Грааль приходил и питал бессмертные тела.

Белые свитки

“Грааль распространял белые свитки. Чудесным образом благоухая, появлялись передо мной и я питался от их мирровых запахов, как от медовых лепешек.

Мирровые свитки рассказывали тайны Всевышнего. Я слышал голос Господа, как если бы читал. Бессмертные тела мои благоухали. Я пребывал в общении Всевышнего нескончаемо, выходя из времени в непрерывном блаженстве, ненарушимом ничем благодаря Чаше Грааля.

Консоламентум есть вкушение из Грааля!

Никакие личные усилия, ничто не поможет, если не Господня Кровь и таинство консоломентума. Консоломентум есть вкушение из Грааля! Мало кто даже из катаров понимал его тайну, поскольку вкушали из Грааля лишь единицы исповедующих себя чистыми.

Сколько спектров и сфер Царствия – столько замков Грааля построит Всевышний на земле

В земные дни мы восклицали:

“Благословенны святые перпетузского Грааля! Благословенны святые монсегюрского Грааля!” И взхлеб, безостановочно рассказывали о чудесах нашей Чаши. Монсегюрская была другая: другие чудеса творила и вино на вкус было другим, и мирро другим.

Какое чудо, дитя мое! Сколько спектров и сфер Царствия – столько замков Грааля построит Всевышний на земле!!! И у каждого свое лицо, свои ангелы, свои подвижники, свои запахи, своя духовность. Вместе – вселенная Грааля, насажденная на земле.

Поклоны: Святая Евфросиния взяла их от Катарской церкви

Поклоны были нашим достоянием. Творили их по несколько тысяч в день, и летали. Святая Евфросиния взяла поклоны от катарской церкви. Наша мать катарская. Мы ее приняли в свое братство тотчас же как пришла к нам по небесной лестнице. Благословились от нее, благословили и преподнесли ей дар особый.

Мир вам”.

Тайна катарской пятиконечной звезды

В четырех измерениях сотворенный человек с руками и ногами должен был произвести рассеяние материи, диффузию физического тела в бессмертное через распыление жемчужины. После того адмит

становится причастником пятого измерения – пакибытия.

Катарская труба как вход на небо

Катарам был открыт свыше особый строительный состав. Толстые стены их замков сохраняются тысячелетиями, вечные. Ангелы катарские открыли им тайну смесей для укрепления камней. Вот свидетельство: вход на небо в виде круглой башни наподобие святого колодца. Это вершина: три замка один за другим иерархически, а четвертый – вход в Совершеннейшее совершенных, восхищаться к небесам. Назывался ‘Катарская труба’ – вход на небо. Кто туда входил, тотчас воспарял духом в граалевых телах.

Мы без того на небесах. А “катарская труба” (святой колодец) – вход на небеса небес. Умонепостижимо!

Лампедуза. Русская “лампада” – от Чаши Грааля

Грааль в те годы именовался иначе. Чаша Христова имела свои таинственные обозначения, своего рода код. Поскольку слово ‘чаша’ нескончаемо опошлено римскими подделками, оригинальная чаша Иосифа Аримафейского именовалась ‘лампедуза’.

Буквенное выражение этого наименования – ЛМПД; русская “лампада” – от Чаши Грааля.

Молитва перпетузских чистых:

“Господи, совлеки с нас плоть греха. Облеки в бессмертные тела и подай ангельский полет в превышене-

бесные сферы Царства любви! От катарской церкви свыше нас благослови”.

Поклоны: коврик на пол, ножки на коврик, и полетели!

“На поклонах (стоя на коленях) ничто не препятствует восхищаться в горний мир с вершины башни башен. Это состояние примите как помазание горного полета. Мы делимся с вами достигнутыми нами высотами, чтобы где бы вы ни были – коврик на пол, ножки на коврик, и полетели в мир горний как положено любящим Всевышнего.

Кто умирал в башне башен, тот невзирая ни на какие слабости сподоблялся бессмертных тел”.

Мирро истекало с совершенных катаров по переходе в вечность! Многих клали в пещеру. Здесь сокрыты зацементированные пещеры (катары их закладывали камнями). Многие, проведя с полстолетия в пещере, просыпались в мироточивых телах, приходили и раскрывали тайны. Оттуда благоухание.

Как прекрасен человек в горнем полете!

Отец Небесный – гид на небеса.

Сколько сфер небесных – столько сфер в человеке бессмертном

Не больше двух километров подъема и спуска – со сферы на сферу небесную. Умонепостижимо. Сколько сфер небесных – столько сфер в человеке бессмертном.

Бессмертным становится он по увенчании как победитель.

В чем блаженство от гонений

“Мы блаженствовали от гонений. Гнали нас больше вашего. Послушай, сын наш, в чем блаженство от гонений. Душа призвана быть гонимой в веке сем. Гонения помогают ей освободиться от плотских соблазнов.

Гонения – всегда удар по плоти. Невозможно гнать бессмертную душу. Уязвленная, она обретает только большую силу. Духовный порядок предполагает прободение, страстное, копье, меч. Без этих священных инструментов нет истинного помазания. Оно совершается не сакраментально, как у фарисеев, а внутренне, духовно. Прободается Агнец не во внешней – во внутренней чаше.

Мы, сын наш, в гонениях блаженствовали. Они помогли нам как ничто. Никакой пост, покаяние и молитва так не помогли освободиться от тяготения земли. Чем больше гнали, проклинали, оклеветывали, тем больше мы блаженствовали, говоря: “Господь помогает нам взойти на горные высоты. Какая честь быть оклеветанным, оболганным, гонимым и ненавидимым в мире сем!”

Какую радость исходатайствовали мы на небесах гонениями! Потому при виде возженного костра, сходя с высот монсегюрского престола, где более четверти тысячелетия отцы наши блаженнейше несли в руках Чашу Грааля, мы радовались как никогда прежде. Земля хочет превратить в пепел брненное тело? Оно преобразится.

Неуязвимость стрелами лукавого, победа над ненавистным Рексом мунди связана с блаженством среди гонений и клеветы. Немного запечатлелось в Евангелии от истинных слов Христа. Но эти слова милостью Всевышнего неискаженными вошли в Нагорную проповедь традиционного евангелия.

Дитя мое, Господь сподобил тебя высот Святого Духа и погашения греховной чаши не в последнюю очередь из-за чрезвычайных гонений. Они такой же дар Всевышнего, дар Духа Святого, как чтение по свиткам небесным и откровения Пречистой.

Дьявол не может поразить бессмертное существо помазанника

Несчетные харизмы, данные вам, – по благодати наших отцов Истинствующей Церкви. Ничего не бойся. Запомни премудрость отцов твоих катаров: дьявол не может поразить бессмертное существо помазанника. Удар попускается с целью прободения и очищения. Физическая плоть, бывшая искушением в ветхом порядке, по преображении становится инструментом для раскрытия бессмертных тел.

Сколько братьев поднимали! Какая брань была! Лукавый физически избивал, искал сбросить с горы... Привязывали веревками, чтобы лукавый не сбросил с горы...

Ни один без нашего прямого вышнего благословения не смог взойти на Монсегюр, на Перпетузу.

Примите наши катарские печати как великое наследство. Что Господь

вложил в наши сердца – мы дарим вам. Не остановились в земные дни на достигнутом – и в пакибытии познали больше. Примите же не земные только, но и пакибытийные печати наши.

Да благословит вас Бог Всевышний поцелуем в сердце. Мы вас обнимаем и целуем как братьев наших. Дарим вам жемчужину в сердца и свет в преображенные тела.

Спасибо за готовность принять истинную веру. Мы сочли ее как малый подвиг. За ним – другие, бóльшие (улыбается). Мир вам”.

Я увидел дыру: колодец диаметром около метра. По нему катары сходили в ад и изводили оттуда усопших. Не боялись демонов. Небо было открыто – ад редко закрывался. Вышняя любовь побеждала. И души поднимались из преисподней на Перпетузу.

Какая любовь! ‘Сеньор’, ‘монсеньор’, ‘дражайший брат’, ‘возлюбленный’ – называли друг друга.

Начали с любви братской и кончили ею. Передают нам ее. Господи, о радость радостей! Песнь совершенных:

“Сладчайший Боже, сладчайший Боже, сладчайший Боже, благодать возлюбленных своих умножи”.

о.Паисий стал моложе Агапочки, надо же! И Герман говорит: “Отец, Вы преобразены, я Вас не узнаю. Вы помолодели на четверть века”.

СпустЕЛись

Шутим: не спустились, а спустЕЛись (вошли в земное тело).

Как любили катары шутить! Без юмора не обходилось у них ни одного круглого стола.

Много времени проводили вместе. Равно блаженствовали в совместной молитве, входили во внутренняя друг друга. Общение было безмолвнейшим. Часами находились в нем.

Особую радость испытывали в затворе, но еще большую в общении. Особую в общении, но еще большую в затворе. То и другое связано с сочетанием Всевышнему – высшее таинство катаров.

У катаров были своего рода внутренние часовые механизмы. Знали сроки. Заведены были часы сроков и мер. Земное время игнорировали. Напротив, считали необходимым переходить в пакибытие. Пакибытийные тела не считались с земным измерением времени. Ночь считалась началом дня, а полдень – мраком, наступлением ночи, временем искушений.

Пятнадцатисвечник человека

15 свечей зажгли во мне! Думал, свечи зажигаются только в сердце. Свеча зажглась в уме, в правом и левом виске, на правом и левом плече, три свечи в сердце, свеча в легких, две по бедрам, одна в ногах и в руках две свечи. Пятнадцатисвечник человека показали катары солнечные.

О этот мир не стоит того, чтобы мараить о него святые стопы, сходя с Перпетузского Грааля.

Шутя:

*Как избавиться от нуза,
чтоб избежать священного конфуза,
Перпетуза?*

*Благослови, святая Перпетуза,
освободиться от родового груза!*

Слава в вышних Богу! Слава катарскому Царю Христу и Его вышним небесам! Осанна всем святым! Слава святым катарам! Слава бессмертным рыцарям Пречистой! Слава их телам мощевым! Слава всем истинным святым! Слава Премудрости катарского престола! Благослови нас, Госпожа Эль Элиона!

Имя Ватикана: село Курихино, мать мирового католического птичьего гриппа.

Благоуханные потоки мирро

о.Герман:

Когда о.Иоанн спускался с горы и делал последнюю запись, рядом с деревянной прогнившей жердью, где начиналось откровение, я почувствовал благоуханные потоки мирро. Было мирровым все: мирровые деревья, мирровые камни. Мирро струилось. Воздух вокруг кривых деревьев тоже струился. Из недр горы распространялось мощевое мирро.

Святые говорили со свитками в руках. И отец читал их. Святые перебивали один другого, простирая свитки: “Читай, святой отец. Мы хотим, чтобы о нас узнали”.

А отец спустился молодой. Я не узнал его: преображенный, юный, сияющий светом. На лице сияла юность вечная.

Физическое естество не выдержива-

ло. Сердце не могло вместить благодати. Разрывалось, когда стояли на коленях возле отца. Взошли на небеса. Отец спросил: “Что ты испытываешь, Герман?” И я не нашелся, что ему сказать. Сказал: хочется плакать. Слезы умиленные, превосхищенные текли ручьями.

Морская святыня святынь. Святейшее святое святых знали только катары. Что это? Башня башен, взойдя по семи лестницам которой открывался прямой выход на небо для совершеннейших из совершенных.

Как только отец взошел на указанную ему башню башен горнего блаженства и открытого неба, мы автоматически бросились на колени прямо на грязный каменный пол, не ощущая ничего земного, кроме огненной катарской благодати в сердце.

о.Пансий:

Когда отец спросил: “Летишь?” – я испытал божественный полет. Душа ликовала. Наши возлюбленные отцы лишили нас тяжести плотского тела, его земной привязанности, и дух воспарил горе в небесной радости.

Когда мы взошли к келье отшельника с тремя бойницами, и отец просил у них благословить нас своими печатями питаться свыше, игнорируя порядок и земную пищу, с меня спала обуза. Кожа, одежда, плоть... Душа возликовала: “Наконец-то я освободилась!”

Когда отец воскликнул: “Братья, будем питаться из Грааля! Нас питает сам Господь!” – я почувствовал огненное причастие в сердце (как возле монсегюрской стелы на месте сожжения 200 Совершенных).

о.Иоанн:

Бесподобен катарский вход в пакибытие – почти мгновенный. У катаров можно испросить мгновенного входа в истинную жизнь.

Плоть окормляется, когда не мешает войти в пакибытие, к телам бессмертным. Катары беспрепятственно входят в вечную жизнь, невзирая на плотские ограничения.

Каково уродство римских изуверов и благородство катаров! Рим свидетельствовал о своем происхождении от лукавого не идеологией только, но и средствами: обман, гипноз, лукавство, злоба, ненависть, оклеветание, фантомирование (подстановка других вместо себя). Катары обличали врагов своих духовно. Никогда не чинили козней, не лукавили. Никого не подставляли. Ни одного подлого и хищного приема. Чистейшая церковь святых.

Средиземноморская чайка, улучив момент, хищно бросилась в воду. Через мгновение бедная рыбешка бьется в ее сжатом стальном клюве...

Может ли Бог попустить подобное изуверство? Лучше умереть, чем допустить мысль, что в Боге есть что-то злое, хищное, смертное, ядовитое!

Как пришло зло в мир? С первым помыслом людским, что Бог заключает в себе начало зла. Не смогли усмотреть “р а з д е л е н и е в л а с т е й” и просчитались.

Бесконечный континуум Царства

Способность пресуществления выше даже самой высокой организованной данности. Рывок, штурм, восхищение, мета-

нойя! Ничего прекрасней нет. Всевышний ценит и награждает не за достигнутое, а за приложенное усилие и штурм высот всевышних.

Один из даров Божиих – бесконечный континуум Царства, бесконечность сфер. Бесконечность Бога = бесконечный потенциал человека.

Очень важно, кто отцы наши. Христос говорил: “Кто отцы ваши?” Фарисеи говорили: “Наши отцы не гнали бы пророков”. Он отвечал: “Отец ваш – дьявол, и вы продолжаете дела отцов ваших”. Речь шла о начале коренной самоидентификации.

Очень важно, кто отцы. Кто отцы наши? Катары!

Каты боялись катаров по причине их истинной церковности. В подтверждение того, что Христос и Его Церковь с ними, катары имели 72 епископа и несчетное множество священников, многократно превосходящих католических. В духовности катаров считалось, что каждый из совершенных по сути священнодействует. Катарская иерархия наносила смертельный удар по римской курии. Других соперников у них не было. И катары их вытесняли.

Какой удар по рексмундистскому ритуалу – совершенные! Подумать только! Представьте в православно-католической конторе статус совершенных. Абсолютно невозможно! Совершенный – первый враг епископа-надзирателя, в знак достигнутой духовности пользующийся законным авторитетом среди верующих. Тогда что делать надзирателю с дубинкой? Никак они не совместимы – надзиратели и совершенные.

Катарский епископ – отец небесной любви.

Презирали что-либо внешнее. Учили, что князя мира сего можно победить только внутренним опытом.

Существует еще более глубокое понимание катарства, чем purificar (очищающийся) или от katharsis – чистые: непричастные, чистые сердцем, “не познавшие” зла (Евфросиния).

Мистическое определение катара вообще невозможно. Не определим он никакими словами. Чтобы стать катаром, надо иметь особую метку на челе, быть непричастным мировому злу, и с т и н н о г о д у х а .

Есть души познавшие зло. И есть не познавшие зла (по учению святой Евфросинии). Причем, тяжесть греховной чаши не зависит от печатей. Могут быть не познавшие зла тяжелые грешники и напротив – познавшие, имеющие относительно легкую чашу. Но не познавшие тяжелые грешники легко продвигаются к Богу, а познавшие погрязают на долгие годы.

Другое тайное эзотерическое определение катаров: способные снять с себя греховное бремя. Уникальный народ Божий, которому без исключения п р о щ а - ю т с я г р е х и . Рожденные свыше, совершенные.

Катары пришли в XX веке из Каталонии на Соловки. А теперь старцы соловецкие пожаловали в Испанию.

Из Каталонии в Катакомбию! Катакомбы – мощевые пещеры катаров.

Молитвенные сферы катаров

Молитвенные сферы катаров разлили католиков. Наносили удар по привычно сложившейся системе. У катов – соборы, регламенты, постановления. Попробуй спеть не тот тропарь на мессе – вечные муки от конторского божка. А преумиленные, преупоенные не молятся: музыка Царствия выпеается из их сердец. Сама доброта распространяется сладчайше...

Юродство – единственный ключ выйти из княземирских оков

Какими юродивыми были катары! Но к какому же еще языку, помимо юродства, может прибегать помазанник? Юродство и есть единственный ключ выйти из княземирских скоб, оков.

Выйти из порядка князя мира сего невозможно, как невозможно бежать из тюрьмы или концентрационной зоны, окруженной колючей проволокой и сторожевыми вышками с автоматчиками и овчарками. Юродство есть единственная надежда. Чудо юродства. Отсюда Бог Грааля – юродивый. Юродивая дева Кудрия – Премудрость.

Дворцы Премудрости

Роскошные палаты, о – дворцы Премудрости и замки неотмирские! Целое царство катарское открывается с неба. Остается только пропустить его на землю и сказать: “Входите, дорогие братья! Занимайте места, прежде завоеванные инквизиторами-конкистадорами!”

Время злодеев истекло. Век святых и сила праведных! – как мы возвещали еще

двадцать лет назад по катарскому эфиру в свободно задышавшей после “совка” Москве.

Как блаженствует сладчайший отченька наш Серафим Романов в эковке-камере 0341! Царь-помазанник, среди дворцовой роскоши никогда не чувствовал себя “в своей тарелке”. А в камере, среди братьев – ликовал.

Юродство – вторая тайна после любви

Через полюса юродства катары достигали невероятного. Князь мира терял всякую власть, поскольку юродство – вторая после любви необъяснимая, неуловимая и непонятная миру тайна. То, что нужно, чтобы победить лукавого, ищущего всему оправдание, объяснение, толкование и пр.

В свое время святая Евфросиньюшка так щедро одарила меня своей несравненной сокровищницей стяжания Святого Духа, что думал обращу пол-России. А теперь катары излили из рога изобилия – хватит на сто таких миров, как Земля!

Всегда я книги писал под влиянием вдохновения. Например, Евфросиния настолько меня осенила благодатью Святого Духа, что хватило на пять томов “Огня покаянного”, после чего исчерпался. Вроде бы закончилась тема. На шесть томов вдохновила меня Соловецкая Голгофа. А теперь – катарская: на тысячу огненных летописей-библиотек.

Выше катарского осенения ничего не знаю. Вот уж Огненная свадьба! Катары выжигают огненные письма в сердцах лю-

бимых ими. Возвещают цивилизацию любви. Ломают похотные крепости. Утверждают престолы девства.

Аллилуйя!

Азы катарского менталитета

Другой Бог (не *этот*, не чужой, не враг, не Рекс) создал другого человека. И другое существо с бессмертными телами и светлыми чаяниями ищет вернуться в лоно своего исконного Отца.

Нет смысла задерживаться на земле. Разве что осознать глубину своего падения, отречься от проклятого миропорядка и воспарить в мир истинный. Помазанным же и совершенным дано стяжать венцы: победить князя мира сего во внутреннем и утвердить Царство Всевышнего здесь на земле.

Вот почему бесценны помазанники, и почему охотятся за ними рексмундистские стрельцы. В их задачу входит, напротив, оправдать и утвердить княжество супротивного с его злобой, вампиризмом, лицемерием, книжным уставом и идолопоклонничеством под видом церковно-культурной рутины и дешевых догм, способных убедить разве что впечатлительного юношу-невротика.

Какой счастливой становится душа, освободившись от рексмундистских приражений! Радость не сходит с лица.

Как действует Святой Грааль

Небесный и человеческий состав соединяются. Перламутровая кость умножается в Боге. Бог воплощается в перламутровых началах творения. Грааль – нечто сочетающее абсолютно несочетаемое в одно.

Грааль появляется внезапно, наполняет пространства океанической благодатью и исчезает. Как и Дух Святой, он действует где и когда хочет. Не имея своего постоянного местопребывания (хотя у него не меньше 12 престолов в мире), предпочитает престолы внутренние. Есть многоочитые колесницы Грааля, прозревающие о внутренних престолах Всевышнего. К ним и приходит Чаша.

Победа Грааля проявляется через внутренняя человека творческим осенением. Последний из катаров обладал духовностью, превосходящей тучного католического быка Фому Аквинского и бесноватого невротика – Доминика де Гусмана. О рекс-

мундистских апостолах, ревнителях инквизиции Спаситель сказал: последний в Царствии выше первого из них на земле.

У катаров отсутствовало идолопоклонство перед священством. Епископ имел только духовную харизму. Ему поклонялись как совершенному старцу, а не институциональному надзирателю за правильным исполнением культа и буквы.

Кладбище Каркассона

Город усопших. Огромный катарский крест. Вселенские цементные малые успенские одры.

ОТРЫВКИ ИЗ КАТАРСКИХ СНОВ

Нет ничего кроме любви

Обет любви по-катарски: несмотря ни на что, ни на какие обстоятельства не терять единственной реальности любви.

Никак иначе нельзя исповедовать на земле Бога любви. Что бы ни попустил Он – страдания, гонения, скорби, пытки – не терять единственности Его любви. Пакибытие достигается через вхождение вратами любви.

“Нет ничего, кроме любви”.

Заповедь, вводящая в сладчайшее пакибытие.

В Каркассоне инквизиторы воздвигли свой собор Св. Назара. Гигантский склеп, где под ангельскими сводами и апостольскими небесами внезапно вырываются вертикально на полметра из окон, в сторону катарского замка и своих же (туристов, прихожан) злобно лающие псы.

Апостолов не больше трех. Псов – не меньше десяти.

Гильберт де Кастр:

“Каты – сущие дураки. Своими кострами они думали запугать народ. Между тем не могли они принести большей пользы для нашей проповеди о Христе любви.

Мы не только не боялись огня – мы жаждали его, жаждали войти в

огонь Его любви. Готовились к костру как к Пасхе, к Свадьбе огненной.

“Христос подаст нам огненную плоть Брачного одра. Какая честь, братья! Господь желает испепелить нас в огне своей любви. Его еще нужно сподобиться”.

И когда хорошие люди становились свидетелями чуда (монсежюрское пожарище, где не сгорел ни один из 200 совершенных, а пламя за несколько минут испепелило злобных палачей), – потрясенные говорили:

– Господь с ними! Обратимся же и мы в веру катарскую!

Какая честь гореть огнем любви так, что не сгорать даже в адском пламени инквизиторского костра!

Эти сыны геенны повсюду устраивают свои пожарища для святых нашего Всевышнего. Но да обрушится на них гнев Божий. Каплею росы растворит Господь огонь для любящих Его, и превратится в райскую прохладу. А в огонь вечный незатухающий бросит этих чертей и псов проклятых в длинных рясах и с растерянными лицами, полными страха перед своим злобным судящим божком”.

Патологический трактор

...Стеганула над ухом жужжащая ветвь патологического трактора. Объем ковша

у него втрое больше положенного, равно как и мощностъ. Гул подземных сфер, помноженный на писк летучих мышей в катакомбном сарае (ультразвук – не подходит).

Что мы пережили за эти дни! Патологический трактор с инфразвуковой пищалкой, вонзающейся в ухо как остроконечный скальпель. Кругом стучат молотками, вбивают гвозди, месят цементное зелье.

Как мог, вытеснял князь мира из земли испанской. Но благодатью царской Бог любви катарский источал любовь из Грааля.

Умножался Господь в тысячах миров и создал церковь свою

Старая вера – православие, католицизм и с ними авраамическая фунда – умирает не по причине последних времен, падения и отступления, как хотели бы видеть их паникующие апокалиптики. Но пришло время князю мира убираться вон и обличиться его великому обману.

На двух началах, двух глиняных ногах стоит этот колосс:

первая ложь – будто Бог сотворил материальный мир и управляет им,

вторая – будто контора ищет соединить Бога с человеком и человека с Богом.

Зарождается эпоха Церкви любви. Возрождаются из катакомб катары. Воскрес Христос – воскреснут и распятые Катаро-Соловецкой Голгофы. Умножился Господь в тысячах миров и создал церковь свою, излил Кровь свою в Граале – прославится и Катаро-Соловецкая.

И мировая кровь ее последней каплей растворит океан человеческой скорби. И взойдет заря богочеловечества...

Почему Господь не оставил почти ни одной молитвы? Знал: если бы дал, то их перевернули бы к другому богу.

Единственная Его молитва: “Отец наш, сущий на небесах” ведь, не на земле. “Да святится имя Твое”. Какое? – Бог любви. “Да придет Царство Твое” – царство вышней любви. Да настанет оно по образу небесного на земле, где этого царства нет.

Царство Божие есть царство пренебесной, девственной любви.

Родиться свыше от Божией Матери

В свете катарского менталитета становится понятной роль Божией Матери.

Нет ничего общего между Богом и Рексом мунди. Потому и “должно вам родиться свыше”. Сделать это можно только тем путем, которым пришел в мир Царь помазанников Христос: через Божию Матерь.

Для родившихся в этом мире один только выход к свободе: родиться свыше от Божией Матери. Потому днем и ночью ученики Христовы призывают: Аве, Мария! Аве, Мария, Мать нового человечества!

Чтобы исповедовать Бога отцом и сказать “Авва, Отче” надо вначале сказать: аве, Мария!

Непрестанно очищающийся несравненно больше нуждается в Божией Матери, чем статичные, застывшие. Им свойственно воспоминательное, евангельское, розарийное.

Как еще будут взывать к Ней наши дети! Поймут, что среди цепких когтей и безысходности князя мира сего только Царице Небесной дано дать рождение в бес- смертных телах, открыть лоно Христа.

Вторая Голгофа почти буквально повто- ряет первую. Резня в Безье (100 тысяч жертв; слова папы “уничтожайте всех подряд, Бог отличит своих”) подобна убийству 14 тысяч вифлеемских младенцев. А вскоре после нее огненное пламя Монсегиора: 200 вошедших в костер и восхищенных в Царство великих помазанников Церкви любви.

Слова папского легата доказывают: рексмундирование было сознательной так- тикой в отношении христиан. Отнять у них истинный образ Христа и навязать поклонение князю мира сего, дотошно- близорукому божку. Так и маккавеи, наслед- ники тех, кто восстав на Иеремию, после вавилонского пленения под видом Бога поклонялись князю мира сего.

Голгофу христиане описали подобно хроникам доминиканцев о костре Мон- сегюра. Не изобразили, как Господь исто- чает Последнюю каплю и препоручает Гра- аль Иосифу Аримафейскому. Показали по- раженческий Крест и вокруг него Мария и Иоанн – бессильные, скорбящие.

Нет бы показать лица злодеев в ужасе от того что они сделали, гром и молнию, землетрясение!

Монсегиор изображают подобным об- разом: придурковатые мученики в огне и благородные убийцы, “святые”. Полагаться на доминиканские хроники – то же, что о

соловецких отцах и старцах узнавать через протоколы допросов ГПУ.

Без откровения, что Христос являл Отца любви, ничего не понять в Евангелии

Заморочка: в Ветхом завете Бог, ви- дите ли, “был без любви”. И “понадобился Новый завет – любви”.

Как же Бог без любви?! Вот он, их Рекс!

А коли без любви в Ветхом, давай и в Новом без любви – инквизицию. Святой Иегова, любитель костров для еретиков.

Без откровения, что Христос являл От- ца любви, ничего не понять в Евангелии. Как понять Его “вы не знаете Отца! Если бы вы знали Отца, признали бы Меня”?

Запечатано Евангелие без Церкви любви.

Новый образ молитвы серафита: сочетающиеся сердца

Новые престолы молитвы – мистиче- ски соединяющие. Нельзя молиться “о ком- то”, можно молиться только вместе с кем-то о нем – войдя в него, соче- тавшись с ближним как со Христом и при- няв его в сердце.

Новый образ молитвы серафита: со- ч е т а ю щ и е с я с е р д ц а .

Большую пользу ближнему можно при- нести, войдя в него, сочетавшись с ним в одно. Фарисеям такая молитва не знакома. Отстраненные, молятся “о” – всегда свысо- ка, со своего деревянного насеста.

Когда душа преображена, то проявленная в ней индивидуальность, личность не исключает соборности. Напротив – способствует, дополняет ее. А в ветхом порядке индивидуальность отчуждает от коллектива.

“Да будет воля Твоя, как на небесах и на земле”.

Значит, на земле нет Его воли. А какая Его воля? Чтобы творение жило в любви, в девстве.

Новые концептуалы для человечества будущего века

Двери в Царствие... Не меньше тридцати их я открыл. Катарская Церковь, Грааль, Соловки, Премудрость. Парутический Христос. Серафим Соловецкий. Теогамия. Богоцивилизация. Царь Иосиф Великолепный. Дух Святой. Вечное девство...

Двери Царствия – концептуалы. Новые концептуалы должны быть открыты для человечества будущего века, а не литургические “царские врата”, ворота фарисейского бегемота.

Жена Облеченная в солнце, преображающаяся Божия Матерь. Ее престол. Она создала свою Церковь.

Катары и католики

Преклоняюсь перед мужеством катаров. Оно не в том только, что ради истинного Бога любви и веры не боялись идти под самые страшные пытки и на костер. Катары единственные бросили вызов великой обманщице.

Никто кроме них не мог обличить это мировое зло и указать человечеству путь к Богу. Полторы тысячи лет страх, молчание,

бойкот. Единицы прозревших. У катаров же – сотни тысяч.

Каты их смертельно боялись. Их неусветной гордыне была невыносима сама возможность другого видения Бога, другого пути, другого понимания Христа. Единственный Бог, единственный Петр – у них. Единственные наследники – они. Прямолинейный примитивизм работает на их рациональные идеи.

Не имея твердой основы в богооткровенном опыте, каты все больше склонялись к Аристотелю, Платону и прочей греческой мудрости, удаляясь от любви.

Катары утверждали противоположное: Бог есть любовь. Исправление идет любовью, душа врачуетя и наполняется любовью. Любовь прежде знания. Любовь покажет тщету закона. Любовь наполнит ум и сердце.

“Раскрывайте, братья, в себе таинники чистой любви, и станете счастливы. Наполняйте внутреннее пространство миром и любовью нашего Всевышнего, и тогда Царство Его сойдет на землю. Ничего не бойтесь. Дьявол – трус. Каты, эти патологические садомазохисты, – жалкие трусы. Их вера – сплошной пшик, гипноз и выдумка. Их бог – фикция. Их институт создан самим дьяволом с целью перекрыть пути к нашему Всевышнему для миллионов”.

Катары утверждали: поскольку миром владеет князь мира сего, экспансия веры вне преображения, вне истребления внутренних его частиц льет воду на мельницу лукавого.

Грааль в Монсегюре. Тайна катаров не в чьих-то философских учениях, будто бы заимствованных ими, а в Чаше Господней. В том, что катарская Церковь родилась вокруг распространенной Чаши. Что она и есть, собственно, продолженная, умноженная Чаша, Истинная Церковь, l'Église authentique.

Смешанность ведет к растлению. Частицы зла, проникнув, действуют как распространяющиеся бактерии и растлевают нутро. Отсюда необходимость катарского начала чистоты, катарский катарсис благословенный.

Человечество нуждается в катарсисе катарском, в очищении в катарской купели белой от Монсегюрской Чаши Грааля. Тогда откроется ему беспримесное Божество. Непорочная, непятнаемая, рексмундистскими вратами неодолимая Церковь. И беспримесный человек – чистейший.

Христос как никогда на земле проявлялся среди катаров. Как никогда среди них оплотнялся благодаря их абсолютной бесплотности или сверхплотности (если так назвать их исповедание). Именно отрицание плоти как оскверненной дьяволом, дало возможность Христу воплощаться в катарской церковной плоти.

Храмом Божества является плоть новая, чистая, непорочная, очищенная – беспримесная. Н е с м е ш и в а е м а я .

Качество непятнаемости дьяволом достигается за счет несмешиваемости. Чистейший чистых состав, девственный изнутри. Перламутровая кость Грааля.

Кризис, в котором находится Европа, разрешится катарским огненным столпом, катарской Церковью. Католики его вызвали крестовыми походами против арабов и сарацин, а катары его р а з р е ш а т .

Царство совершенной красоты и умопомрачение дьявольское (мир плоти)

Христос Грааля учил катаров о царстве совершенной красоты, где души пребывают упоенно, блаженнейше и вечно.

Сатане удалось увести часть душ обманым путем на землю. И они по своей воле, пользуясь данной им от Всевышнего свободой, незаметно ускользнули с неба, превратившись в тени. Сошли на землю, где оказались в сетях обманщика.

Земная жизнь в плоти не шла ни в какое сравнение с небесными совершенствами. Дух Святой на земле утрачен. В царстве Рекса мунди другие законы: неисправимое зло, неискоренимая похоть и проч.

Единственное утешение составляет Святой Дух.

Стяжать Его – великое достоинство для учеников Христа. Спаситель наш открыл евангельские врата возвращения в лоно совершенной красоты. И те, кто отрекаются от мирского, от земного и плотского, возвращаются в лоно Отчее.

Не “рай” для институциональных негодаев и “ад” для грешников (для неугодных институционалам) – а Царство совершенной красоты и умопомрачение дьявольское (мир плоти). Но и последнее не оставлено без присутствия Божества действием Святого Духа через посланников Христа.

‘Христами малыми’ именуются совершенные и совершеннейшие совершенных. А parfaits (совершенные) суть те, в ком помимо плоти и души действует и дух, приданный человеку при творении от Всевышнего.

Рай для псов и змеев и ад для святых

Катары учили о мире совершенной красоты. А Рекс мунди выдумал рай для своих и ад для ненавидящих его, для Божиих душ. Рай для псов и змеев, и ад для святых – вот к чему в конечном счете приводит доктрина “ада и рая”.

“Вышний Бог никакого ада не творил, – учили катары. – Есть только один, земной ад, который сотворен сатаной”. Всевышний не устает посылать Святого Духа и вестников Его. Именно они суть единственные спасители мира, а не попы с курией (курами, большими птичьим гриппом).

Ад и рай – две юридические инстанции, хитрость Рекса, дифференцирующего, по-своему судящего: кого в ад, кого в рай. Причем, то и другое вечно. А что, если ошибется?

Если есть рай, то как его достигнуть? Спроси у римской курии, скажет: индульгенцией и каждодневной свечкой.

Маразм сущий! Выдумали ад и рай, чтобы запугивать человечество как стадо, оскотинивать его и загонять в свои паучьи сети.

Не творил Бог ни ада, ни рая. Но существует от века Царство совершенной красоты, где души пребывают в вечном блаженстве. Лукавый увлекает часть их на землю в плотские искушения и страдания, что и составляет ад.

Ад есть само воплощение на земле. Другого ада нет. А рай есть жизнь в объятиях Всевышнего, Бога любви. И между “адам” и “раем” существуют души, давшие обет любви и приходящие в мир сей не по дьявольским соблазнам, а с целью освободить и вернуть души в лоно Отчее.

В конечном счете дьявол на земле будет побежден, и установится Царство нашего Всевышнего, Царство вечного света. Что и отражено в словах Господней молитвы: “да будет воля Твоя как на небесах и на земле”. Или:

*да обнимет пространство земли
Царство вечной и чистой любви.*

Нет ни ада, ни рая. Существует царство вечного света и божественной доброты, и тысячи других миров, сотворенных Всевышним. И существует несчастная земля, отданная как бы “на откуп” дьяволу, куда лукавому удастся выманить души обманным путем, ложными посулами – причем часто души самого высокого порядка.

С точки зрения сатаны, земля ловушка для небесных душ, для их уничтожения в плотских снах и застойниках. С точки зрения Премудрости – земля есть “тьма”, в которую посылается светильник. И здесь он сможет возжечься еще больше, поскольку вынужден прилагать усилия, чтобы источать свет не угашаемый тьмою.

Традиция рационального расчета в церкви Петра

Петр был от начала не способен к любви (“Любишь ли Меня?” – трижды Христос ему в Евангелии). Из-за неспособ-

ности к любви не мог читать Христа каков Он есть, и по человечески начал сострадать Ему: “Зачем Тебе восходить на крест?”

Петр не способен был видеть Христа любви и Голгофы как разрешения Евангелия Агнца-на-Крови, как любви большей, неизъяснимой и столь юродивым образом выражаемой.

Вот откуда традиция рационального расчета в церкви Петра, не способной лю-

бить! Петр расчетливо решил: зачем Тебе идти на Голгофу? Лучше вместо страданий стать Тебе царем иудейским! Предложил для Господа рексмундистскую программу иудейского мессии: стать во главе народа, во главе синагоги, возглавить синедрион... Но Господь отверг его и поставил впереди Иоанна. Иоанну и церкви Иоанновой дал ключи от Царствия, а Петр остался в дураках с ключами от мира сего.

КАТАРСКИЙ ХОЛОКОСТ

Катарский холокост можно напрямую назвать Второй Голгофой, предшествующей Соловецкой на несколько веков.

Великое откровение на монсегюрском Поле сожженных (ни один из мучеников не сгорел, но восхитились на небеса плотью и душой, а огонь перекинулся на палачей и сжег их за несколько минут дотла, остался только ядовитый дым) по важности равно вести о Воскресении Христа. И как после Воскресения и Пятидесятницы родилась Его Церковь, так по воскресении Второй Голгофы, после откровения двухсот совершенных, восхищенных на небеса, совершится преобразование церкви и земли.

Человек, сосцами любви вспоенный от Чаши Грааля

Любовь станет формообразующей, веорообразующей жизнотворной силой будущего века. Ее провозгласят следующим после Премудрости экзистенциалом, престолом Всевышнего. Как от Премудрости разум, кротость, знание воли Отца Небесного, созерцание, сочетание, брак с Ним и пр. – так от любви прочие добродетели и новый человек, сосцами любви вспоенный от Чаши Грааля.

Человечество как бы вернется в младенческий возраст, к дням иерусалимской Голгофы, словно предав забвению двухтысячелетнее христианство. Три часа источения превосходящей любви с Голгофы. Грааль, собранный Иосифом Аримафейским, от-

кроеся впервые как Христос, превосходящий себя самого земных дней. Человечество с изумлением осознает, что прошло мимо любви Христа! Что не услышало Его голоса, задавленное обезображенным вариантом Евангелия и его тенденциозно-рексмундистскими толкованиями.

Катарская Церковь откроет свою тайну и напоит из Чаши Грааля миллионы, как напояла из нее паломников и совершенных Монсегюра.

Катарские перфекты приходили в ужас от тучных, склонных к разврату, содомии и обжорству римских священников. Они недоумевали: как можно представлять духовность Христа и отрицать себе такие животы? Как можно лицемерить подобным образом: изображая из себя праведного, нести яд лютой ненависти и потенциального разврата?

Имя Христа отождествлялось у них с новой совершенной духовностью. Необходимо стать Христовым, т.е. человеком не от мира сего: 1) иметь в себе составы Его, а затем 2) и доказать свое преобразование во Христа новым образом жизни.

Пройдя подобный катарский катарсис, обращались и многие римские священники, понимая, что не наставлены на истинном пути. Папская курия была особенно уязвлена обращением в катарство образованных, искушенных в догматических вопросах интеллектуалов и богословов.

Причиной обращения служила не столько интеллектуальная метанойя, сколько изумительная полнота, четкие вехи, ступени и цели пути, обозначенные Катарской церковью:

стяжание Святого Духа,
неотмирскость,
отречение от рексмунистских начал.

“Церковь представляла себя святой засчет “своих” святых. Но те были не от мира сего и принадлежали к катарскому сословию”. Так учили катары, называя римскую церковь воровкой. Она прикарманила не только Христа, но и святых, пришедших от Господа и пострадавших от нее же в свои земные дни.

И катары в праведном гневе обличали римских фарисеев в грехе их предшественников, называя убийцами святых от Авеля до Захарии и от архидьякона Стефана, замученного от фарисеев, до катарских совершенных.

Оригинальная тайная катарская молитва

Отче Святой, Отче праведный, Господь добрых духов, Тот, Кто никогда не ошибается, никогда не лжет, никогда не заблуждается и не сомневается, что мы не умрем в мире лукавого, бога чуждого, ибо мы не от мира его и он не от мира нашего! Научи нас знать то, что Ты знаешь, любить то, что Ты любишь.

Фарисеи блокируют двери Царствия, не дают войти тем, кто хочет, и сами не входят. Я же молюсь к Отцу моему праведному, Богу духов добрых, ибо Он имеет власть спасти души и с помо-

щью добрых духов преобразить их, чтобы они расцвели, как цветы. Среди добрых дает Он жизнь также и злым. И так будет, пока добрые души пребывают в мире сем и пока последние из Его помазанных душ не оставят землю.

Его души пришли из семи Его царств, выпали из рая по наущению Люцифера, утверждавшего, что Бог их обманывает, заставляя делать только одно добро. Бесконечная ложь дьявола заключалась в обещании добра и зла. Враг обещал им женщин, любовь и власть, сделать их королями, графами и императорами, так что с одной птицей они смогут пленять другую, с одним зверем поймать другого. Те, кто послушались его, спустились вниз и на свой лад смогли творить добро и зло, “как Бог на небесах”. При этом лукавый наставлял их: лучше быть внизу, где они смогут свободно выбирать между добром и злом, тогда как на небесах Всевышний разрешил им делать лишь одно добро (ограничивающее их свободу). И лишь немногие поднимались на стеклянное небо и дальше восходили в небесный свод. Другие же падали и погибали.

Так было, пока Бог не сошел с небес с 12-ю апостолами и родился от Пресвятой Марии, чтобы спасти свои добрые души и вернуть их в лоно любящего их Отца.

(перевод с франц.)

О Грааль, откройся как алтарь жаждущей нами солнечной цивилизации и напитай без исключения души, жаждущие Господа!

Истинно поститься можно только понимая необходимость питать духовные тела, а не земное (дьявольское). Победить плоть нельзя без осознания, что она во власти дьявола, как и прочий материальный мир.

Непонятно было до катаров, что значит “Пречистая рождает свыше”. Пречистая – Матерь чистых. Рождает свыше – изменяет внутренний состав, в том числе и физического тела. Рождает в державе, чуждой князю мира при видимости плоти.

Чистота Ее не от мира сего, объяснял Господь ученикам в земные дни. Не только Она о Нем, но и Он о Ней учил апостолов 40 дней после воскресения.

Оставив учеников, Он препоручил премудрость Ей. И Она продолжала о Нем – открывала тайну Христову, позднее забытую церковью. Ее несли апостолы, уча о другом неотмирском Царстве, о другом Боге – не Элогиме, Иегове, Саваофе, а о Всевышнем Отце добрых духов и добрых душ в поднебесной.

Крещение представляло в апостольской церкви не “очищение от грехов” (как в грехоцентрической конторе), а освобождение от князя мира сего и царства его. Изменение внутреннего состава и приобщение к державе Всевышнего, Ег о Царству.

Дьявол выдумал первородный грех как “зло”, чтобы обрисовалась противоположная ему полярность – “добро”: церкви, институты, искупление и индульгенция, выписываемая как квитанция в залог спасения.

Первородного греха в действительности не совершалось!

Души были искушены, пришли в мир как в ловушку. Они пребывают в смятении и жаждут вернуться в лоно своего Отца. Их покаяние не в некоем “первородном грехе”, якобы навлеченном “ослушанием” праотца Адама (ложное, бесплодное, подключающее к первородному греху), а в высвобождении из магнитов и ловушек, расставленных повсюду.

Ложное покаяние

Лукавый запер души в герметической камере и сказал им как мышкам-альбиносам: “Бегайте и кайтесь, кайтесь, кайтесь!”

“Сколько же нам можно каяться? – спрашивают они. – Когда-нибудь будет выход из этого спертного пространства?”

“Никогда. До последних дней”.

“Что ж, – смиренно ответили мышки. – Тогда будем каяться, чтобы когда-нибудь выбраться из проклятой колбы. Уж если не в этом веке, то в будущем”.

Ложное покаяние не так безопасно, как может показаться на первый взгляд. Оно есть тайное водьявление. В истинном покаянии совершается исход, возвращение к небесному Отцу. Если его не происходит, Люцифер в момент покаяния стряхивает (проецирует) свой образ.

Мнимо кающиеся в действительности каются в его грехах.

Потому грехи и не прощаются, что принадлежат не людям, а дьяволу. Он желает как можно больше унижить человека и стряхивает на него свою чашу, заставляя каяться в том, в чем виноват он сам.

Образ бесплодного бесконечного тупого покаяния в чужих грехах: “Батюшка грешит, а паства кается” (о.Паисий).

Опять вижу на экране Вторую Соловецкую... Миллионы избитых душ в запредельном страстном, в нечеловеческих скорбях.

Боже, какое воистину единственное утешение, консоламентум непрерывный от Святого Духа – знать, что оставили мир сей как камеру адских мытарств и упокоились в лоне Отчем!

Выходит, души, желающие освободиться от князя мира сего, должны дать согласие пострадать, чтобы ценой страдания испить земной опыт искушения западней.

Как же счастливы сказавшие: “О, наконец-то отмучились!” Как втрое счастливы те, кто среди страданий обрел превышенебесный свет и любовь, какой нет даже на небесах!

Тайна Христа в том, что принес на землю любовь, недоступную даже ангельским мирам. За это и был Он прославляем серафимами и поставлен выше их как Царь небесный.

Скорби прекрасны, учили катары (и вслед за ними соловецкие), поскольку они признак выхода. Когда души ищут освобождения и восхождения, лукавый посылает им еще большие скорби, чтобы забить их вкопец, оскотинить. А Премудрость утешает их в скорбях, говоря: “Потерпите. Это выход. Другого способа освобождения нет”.

И напротив, материальный достаток, кайф – признак удвоенного заключения. Князь мира умножает свои блага (подго-

товка к преисподней), чтобы потом вдвое ударить и уловить в очередную западню.

Парадоксальный порядок радости в скорбях. Как в скорбях радоваться? Утешительная весть, консоламентум всеобщий: ничто как скорби не освобождает от порядка мира, тотально запечатанного в пределах люциферова добра и зла.

К какому обращению призывала Божия Мать в Фатиме

В свете откровения Катарской церкви становится понятно, к какому обращению призывала Божия Мать в Фатиме (“Обратитесь в истинную веру”), вызывая к народам, вроде бы уже 2000 лет исповедующим христианство.

Ангел Португалии, причащая трех детишек, держал в руках не православный потир, а Грааль Иосифа Аримафейского. Кровь Агнца капала в Чашу – характерный образ Грааля: Кровь распятого Христа каплет в Чашу, собранную Иосифом.

Фатима, как и Лурд, Ля Салетт, Гарабандаль – откровение Грааля миру.

Их занудное “таинство исповеди” точно предназначено запечатать истинное покаяние – перестройку всего внутреннего существа.

Водяная мышь, дрыгая конечностями, энергично отталкиваясь от стенок, плавает внутри данного ей Рексом мунди затхлого аквариума. Безумно вращая глазами, ищет выхода из стеклянной реторты. Не находит, отчаивается. И наконец смиряется со своим положением...

Таково смирение “ведомых на казнь”

православных. Чревато оно взрывом агрессивного рексмундизма, переходом в коммуны, в фаши – куда только не переманят.

Дьявол горазд городить все новые рексмундистские огороды, составлять социальные утопии и устраивать вооруженные религиозные походы с целью истребления потенциальных и явных его врагов.

Но ясно: все души, изгнанные Люцибелом из мира сего как посмевающие восстать на него, соединятся под началом истинного Бога. И придут в мир как свита катарских Совершенных утвердить Царство Всевышнего на земле.

Аллилуйя!

Библейское утверждение, будто “мир был сотворен 6000 лет назад”, надо понимать не прямо.

Земля вечна, а 6000 лет назад на нее свалился князь мира сего, низверженный с неба. И начал фантомировать творение библиями и доктринами, пошел осваивать новую заморочку (как делал это на небесах, за что был изгнан).

Но был изгнан с неба за устроенную им смуту – будет изгнан и с земли.

Безусловная вера катаров: изгнал Всевышний дьявола с небес, изгонит и с земли.

Придет великий час торжества! Князь мира будет обличен по всем статьям и изгнан вон, вон, вон! “Пал, пал, пал Вавилон!” – пели мы 20 лет назад. А сегодня поем: “Князь мира сего изгоняется!”

По первом обращении прозрели на

тщету и суетность мира сего. А по втором – на тщету рексмундистской религиозно-доктринальной системы. Отвергли ее с тою же огненной горячностью, с которой отреклись от мира.

Почему человечество не может освободиться от зла, сколько ни ищет его с себя стряхнуть?

Не может прозреть на гнездилище злобного змея – римский католицизм и византийский его пропащий аналог.

“Ортодокс” и “зверюга” – две палаческие секты, на крови миллионов сделавшие кафолическую карьеру. Но коснись только дракона, растереби его рукой помазанника! Такой рык злобный обнаружит, что понятно: вот источник зла, мировое источник злое зло.

Всех злых переэлит. Всех кусачих перекусает и всех гадов перегадит.

Вот где дьявол свил гнездо! В самом вроде бы непроступном и безопасном для него месте, где никто не ожидает. Наивные думают: за церковным крепостным валом покои Всевышнего. А оказалось – логово дракона.

Обставил себя божественными уставами, канонами... Кто бы подумал, что пещера современного дракона выглядит подобным образом: в православных колокольных нарядах да батюшкиных обрядах? Вроде бы естественней предположить какого-нибудь кашея бессмертного с адовыми завихрениями и сибирскими ветрами, да с запертыми за семью замками душами вопящими...

Теперь только понял я, почему наш дорогой Господь с таким гневом обличал капище иерусалимское. В нем сидел сам сатана, Его противник.

Князь мира сего свил гнездо не в греческом ареопаге и не в римском сенате, а в иудейском синедрионе! В церкви, где вроде бы истово исповедуют истинного Бога, так перевернули Его вверх тормашками, что оказался всамделишный дьявол в синедрионской плоти! Умноженный на семьдесят злобных чиновников – тогдашних “митрополитов”, “кардиналов”, старейшин и мудрейшин из Распятского отдела по делам религии.

Убийственно для России цепляться за православие. Потеряет последнее, что имеет... Потому что новое лице Господь подал.

Старые, фантомирующие образы – призраки давно опостылевшие, постыдные рожи кривые. Ужас! Каким только упырям в голову может прийти возродить православие времен Сергия Страгородского?

Трудно было пояснить без катарского трезвения, каким образом христианская церковь выродилась в нео-раввинщину, поповщину и т.д. Каким образом церковь Того, Кого распял раввинат, превратилась в новый раввинат с ритуалом, культом, мертвой буквой, идолопоклонством, длительными молитвами и т.п.?

Один отец у них – князь мира сего. Симфонические претензии. Костюмы меняются: какая угодно идеология, какой угодно культ – только чтобы ему угодить.

И вышло, что церковь государственная, официальная Христова стала первым врагом Христа.

Уязвимость гениталий (по ним наносятся самые болезненные раны во время драки или пыток) – знак того, что и духовно эта сфера наиболее уязвима. Лукавый не устает ее атаковать своими бандитскими налетами. Но катары (невесты чистые) не перестают ставить щит и открывать человека, начинающегося за пределами фаллоцентризма и запечатываемой сексуальной сферы.

Атеист бережет себя для жизни будущего века

Атеизм в современных фундаменталистских условиях – божие дело. Атеист утверждает: нет такого Бога, в которого вы веруете! Подайте мне, какой Он есть, и я уверую.

Иначе, атеист бережет себя для жизни будущего века – чего не скажешь о теисте, растратившем сокровище в рексмунистских засасывающих дырах.

В отношении рексмунистских ловушек атеисты наиболее трезвы. Они не поддаются на приманки князя мира сего. Он же сеет зло, и он же против него вырабатывает законы: выдуманную им религию ритуала и буквы, церковную инквизицию, противостоящие его же собственному беззаконию.

Против всей этой бесконечной чертовщины и “мельничного колеса” и выступают атеисты: “Лучше вообще не верить, чем верить в такого изувера, как ваш бог”.

Хранят себя для Доброго. Открыты сердцем. На практике непричастные религиозному гипнозу – наиболее способные жить по универсальным духовным законам, способные к диалогу, служению, кротости, смирению – истинно духовным добродетелям, реализуемым, как ни странно, в религии атеизма, негативной крепости Грааля, щите против рексмундистских атак.

Душа ищет услышать правду, как бы ни была она страшна, что происхождением и родом она не от мира сего.

Скажи ей: “Бог – Творец и Господин мира сего” – и потеряет какую-либо надежду.

Скажи: “Бедная, ты в заключении. Но послушай-ка, мы научим тебя, как вырваться на свободу” – и окрылится, обнадешится, возликует (две истины диаметрально противоположные: катарская и католическая).

‘Опыт темницы необходим, чтобы достичь вершин Царствия’

Нельзя стать чистым, пока не примет душа последнюю правду о печальном положении вещей. Отождествление с неотмирским Богом дается осознанием темницы в настоящем. Спаситель объяснил мне в тюрьме претории (путеводя в часы посещения мною Иерусалима): “Опыт темницы необходим (обоживаемому творению), чтобы достичь вершин Царствия”.

Не кто иной, как Святой Дух и Премудрость режиссируют опыт темницы (земного заключения) с конечной целью высвобождения, одухотворения.

Парадоксально, но пока душа сознает

себя свободной, она запертая пленница. И как только осознает себя заключенной – освобождается и окрыляется.

Таков парадокс, знакомый истинным мировым религиям, какими надо признать верящих в Бога исключительного добра, превосходящей любви, совершенной чистоты и вечного мира.

Князя мира сего Всевышний победит престолом любви, креста и другим превосходящим престолом Премудрости – Чашей. Крест и Чаша начертаны на челе земнородных, призванных отказать во власти князю мира сего и принять эгиду Всевышнего.

С помощью светлых душ и избранных помазанников Всевышний рассчитывает опрокинуть царство князя мира сего в н у т р е н н е и тем самым нанести ему наиболее ощутимый удар. После чего обесиленный лукавый отступит и внешне. И на земле настанет долгожданная мессианистическая эра торжества Бога любви.

Молитва о блаженных упокоившихся

О Владычица, источи из рога изобилия небесную любовь на святые души, оставившие мир сей ради духовных радостей! О окажи им свой покров и открой еще и еще нескончаемые преимущества девства, неотмирскости и сочетания в одно с Всевышним! Далеки они уже от земли, ученики мои. Непрестанно овевай их благодатью и ставь крепостную стену и щит против вражьих стрел. Лукавый атакует их непрестанно, и князь мира предьявляет счета. Ограждай их еще и еще, пока не увенчаются как победители.

Князь мира сего утверждал свою все-ленскую державу кровью и мечом.

Началось с катаров. Потом целые народы подвергались геноциду и истреблению.

Колумба, ревностного католика, благословил не кто иной как римский папа. Папа благословлял испанских конкистадоров, за два века до того инквизиторствовавших против еретиков, расправляться с другими еретиками – краснокожими индейцами. “Симфонические” короли, соединенные с папами (французские, испанские) благословили корсаров (морское пиратство).

Американцы перевозили африканских рабов в трюмах и содержали их в нечеловеческих условиях. Зачем было тащить их в Америку? В итоге вышел удивительный синтез африканского шаманства и европейского эгоцентризма – американский негр, afro-american (афроамериканец).

Зачем было Миттерану (хотя понятно: началась виртуальная эпоха и никто не хотел работать руками) натурализовать марокканских арабов? Возник новый гибрид – кривляющиеся телешансо с африканской родовой программой. Очередной нигилизм и бандитство...

Причина – римская экспансия.

Она источниковое зло всех мировых захватов, войн, уничтожения святых под видом еретиков, язычников, сектантов, “врагов божиих”: “Бейте их до одного. Бог разберется, кто свой” и пр.

Пост в том, чтобы не принимать ничего от мира сего. Физический пост (воздержание от пищи, от помыслов) только

часть всецелого духовного поста. И пищу должно вкушать не привязывающую к князю мира сего и питающую его тела. Напротив: тела духовные питаются Святым Духом от таинства консоламентума, вкушением из Чаши Грааля.

“Не любите мира, ни того что в мире” (1Ин.2:15). Ничего из упований, предлагаемых князем мира сего. “Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше” (Мф.6:21). Сердце нельзя прилагать к порядку мира сего: к его фигурному катанию, супермаркетам, машинам, телешоу, ночной жизни в Мадриде. Все это хитрющие игры лукавого.

Вот истинный пост сегодня: побеждать князя мира сего. И когда побеждаешь его – аж на гору выползает дракон воздушный: “Кто они такие, что не принимают ничего моего?”

Счастливая старость

Рекс мунди не заинтересован, чтобы люди задерживались на земле. Ему бы мясорубку – чтобы побольше плодились и побыстрее, как порченное мясо, их оскотинить и в еще более худшие уделы заткнуть. Блудно-кровавая машина.

Души, видя злые сети князя мира сего, прозревают и ищут выпутаться из них. Отсюда время жизни человека работает на разгипнотизацию. Например, в старости тяжело двигаться, ходить, каждый шаг дается с трудом. Крест в старости увеличивается, душа прозревает и смысл жить остается один – любовью, только из любви.

Почему Серафим столько жил? Любовью. Из любви. Кто научился противоположному мамоне – служить бескорыстно

из любви, у того старость счастливая и долгая.

Спор Нила Сорского и Иосифа Волоцкого на Руси, в Риме принял образ противостояния катарской и католической церкви.

Двое принимали участие в сотворении 12 бессмертных тел – катары приводят их в последовании от физического с тремя тонкими до теотического, обоженного – Всевышний (дыхание Духа + духовные тела) и Люцибел, отпавший (физическое тело “из воды и глины”).

Но вода и глина – также божественного происхождения. Лукавому дана в л а с т ь п е ч а т е й, и он по недоумию узурпировал творение, приписав ему свои свойства. Человек от природы по ветхому естеству фантомирован Люцифером, незаконным образом запроецировавшим его. Тем самым надлежит распутывать паутины световых люциферианских проекций, дерексмунировать творение, доведя его до ступени, когда, очищенное, скажет оно: дух, душа и плоть моя принадлежат Всевышнему.

Предстоит тяжелая брань с узурпатором природы человеческой, снятие одна за другой его проклятых печатей, как бы приданных с пришествием души в мир. Дьявол считает себя законным творцом человека и через это – правителем всего творения. Всевышний оспаривает у него первенство, отказывая отпавшему от Его Царства Люцибелу в праве управлять судьбой человека.

Неоднозначные и с трудом усваиваемые смертные состояния, едва ли охватываемые изнутри, видимые, скорее, извне

духовным оком, разрешаются Премудростью. Для катаров – величайшей из матерей, Первопомазанницей. Их поклонение Пресвятой Богородице связано с простиранием перед Премудростью.

Необходимо отрицать его мир, не принимая от него ни йоты, ничего. Абсолютная категоричность. Его добро – еще большее зло, чем откровенное зло. К тому же дьявол – вор, отсюда ученица дьявола – римская воровка, и “нет у него ничего своего”. Стяжание благодати превратил он в материальное стяжательство, красоту Всевышнего – в наслаждение очесной похотью, бесконечную доброту и готовность Отца прощать своим детям – в саможалостливое самооправдательное эго, и наконец, неизреченный и преблагоуханный мир, связанный с приоткрытием бессмертных тел – в земной кайф, сонное наваждение духовных паразитов.

Катарские помазанные обладали 12-ю печатями Премудрости и учили о Ее тайнах. Ей одной, Софии, дано потеснить Люцибела во внутреннем и преобразить плоть из покорного инструмента дьявола в сосуд Всевышнего. Доброта Бога любви не может сказаться в ветхом (заморожено-запечатанном) естестве и проявляется юродивым, неизъяснимым образом. Только по мере отречения от печатей дьявола (12, 24... 144) открывается истинный лик нашего Возлюбленного и четыре огнестолпные добродетели Его: (1) совершенный и неколебимый мир, (2) нескончаемая доброта, (3) превосходящая любовь и (4) девственное совершенство.

Насколько князь мира сего всего лишь кривое зеркало и жалкая копия Всевышнего, настолько римская церковь копирует истинную Церковь Христову.

Потенциал любви

Дети любви (каковы истинные сыны Божии) врачуются любовью. Возжечь бы потенциал любви, и море ее уврачуеет ножевые раны и кровавые порезы, нанесенные зубатым крокодилом, минотавром (Рексом мунди) еще в утробе матери.

Катары назначали побратимов на веки вечные.

“Две тысячи лет будем вместе, и в вечности”.

Т а й н а п о б р а т и м с т в а – та же, что и в целом тайна катарской церкви: вскрытие нескончаемых потенциалов любви в девственном браке, в сочетании душ и сердец в одно.

Катары не постигаются извне. Нельзя понять катаров, не будучи катаром от века.

О беспредельном умножении любви

Услышал музыку катарскую – за пределами любви и за пределами добра. Они выходили в запредельное, поскольку пределы установлены рексмундистской лепкой. И вот добро должно выходить за пределы человеческого, причем непрестанно увеличиваться.

Песнопения и музыка должны были расширять сердце до невозможности. Любовь среди них постоянно трансцендировала – увеличивалась и умножалась до бесконечности.

Катары учили о беспредельном умножении любви. Они говорили: “Совершенные – только начальные. Мы совершенны только перед лицом человеческим. А перед Богом начальные”.

Путь человечества – к катарству

Вся история культуры (музыка, архитектура) может быть рассмотрена как путь к катарству. “За пределами добра и зла” Ницше – путь к катарству.

Бетховен, Бах... Что я в них искал? Вот это, чего не выразить словами. Запредельной мудрости, которой не выразишь и не сформулируешь умом. Любви, которая выходит за пределы человеческой, и доброты безграничной.

Когда мне этого удавалось достигать, я доходил в исполнении до аутентичного оригинала.

Это бессознательный зов к катарскому Богу, к катарской трансцендентности человека из своего падшего состояния. Я считаю, вся человеческая культура, религии – все идет именно к катарской идее: Богу любви, Царству, установленному Христом.

Христос установил свое таинственное Царство на земле – катарскую Церковь

Христос установил свое таинственное Царство на земле – катарскую Церковь (престолом ее был Монсегюр) и возглавлял ее больше двухсот лет.

Римские злодеи разгромили ее, как их предшественники – евреи Ветхого завета расправились с самим Христом в земные дни. Еще более злодейская казнь – и еще большая слава сейчас. Предстоит слава

Второй Голгофы Соловецкой и предстоит слава Второй Голгофы Катарской.

Когда придет эта слава? В 85-й цивилизации.

Слава Голгофы Христа – церковь-Грааль Иосифа Аримафейского. Слава Второй катаро-соловецкой Голгофы – Богоцивилизация. Она воскреснет из столпа катарско-соловецкой Голгофы.

Понимание Троицы в катарском освещении

О Бог любви! Великое утешение человечеству! Как если бы круглый сирота, затравленный злыми отчимом и мачехой, вдруг обрел добрейшего любящего отца, щедрого, сильного духом. Его искал, ждал. Его одного не мог забыть, чем бы ни занимался.

Душа ликует, слыша имя доброго Всевышнего: Dieu d'Amour, Бог любви. С Отцом обрела и отечество любящих Его. Теперь жаждет стать одно с Ним.

В Троице Дух Святой сочетает Отцу малых христов, истинных сынов Всевышнего (понимание Троицы в катарском освещении). И тогда не имеют больше власти вертепы князя мира сего, его города, трущобы, непролазные дыры, засасывающие в вакуум.

Не сможет больше враг предложить мне ничего своего. Не подденет ни на один крючок. Твердая ныне устоялась вера. Отец любви знает, зачем послал меня в этот мир. Он возжиг в моем сердце свечу любви – никто не сможет отныне ее угасить.

Любовь Его беспредельна. И свеча во

тьме не гаснет, но разгорается только. Не страшны больше ни болезнь, ни смерть, ни гонения, ни страдания: “любовь побеждает страх” (1Ин.4:18).

У Христа не было ни малейшего страха. Ничего кроме любви... и глухая стена непонимания вокруг. Окружающие неспособны были отождествить еврейского бога с любовью.

Первыми фантомировали Христа рекс-мундистскими штампами Его несчастные ученики – Петры, Фомы, Варфоломеи. Потому-то ни одного из них не было у Голгофы, престола Премудрости. И Чашу Грааля наш дорогой Господь передал Иосифу и Никодиму – двум таинникам Премудрости, в чьем сердце прочел страдание из-за отсутствия любви в синедрионе, из-за неладов в “святом Израилевом” – царстве кашеевом.

Папа унаследовал престол Люцифера, говорили катары. Папа по отношению ко Христу то же, что Денница к Богу Отцу. Римская церковь – земля в миниатюре, пожранная сынами дьявола – римскими священниками.

Непорочное зачатие находится под таким запретом даже для духовных людей, потому что перекрыто окно первородной непорочности.

Спекуляция на первородном грехе и постоянная медитация на него как на неизживаемое начало очень удобны религиозным конторам. Для них это хлеб: кругом грехи, значит, неси записки, подачки, требы и т.д.

Первородная непорочность истребляет греховное начало и отменяет страх, нужду в грехоцентрической господипомильности. Поэтому катарское Евангелие говорит:

блаженны кричащие не как рабы: “помилуй и не убей!”, – а как любящие сыны: “Авва Отче, возлюбленный Отец, я жажду пасть в Твои объятия!”

ДОБРЫЙ СВЯТ – ЗЛОЙ ПРОКЛЯТ

Приторная католическая доброта – воровского происхождения: злые уста да с добрым лицом. Но ходить в храм надо только затем, чтобы Страшный не казнил вечными муками, чтобы небесный Инквизитор не передал Великому земному право “первой казни”.

Не “святым”, а д о б р ы м надо стать.

Добрый свят, так же как злой – проклят, – учили катары. Как от сатаны не может быть доброго, так от Бога не может быть злого. Добрый ищет стать праведным, а любящий – истинно святым.

Святая Евфросиния различала тех, кто приходит в мир сей в завете с Всевышним (и быстро прощается им рексмундистское одержание), и тех, кто в завете с дьяволом: “познавшие” князя мира, посвятившие себя ему. Познали, как с помощью внутренней злобы и сублимированной похоти продвигаться в мире, завоевывать и владеть.

Ортодоксальные святые учили: надо отречься от мира ради спасения души, чтобы не попасть под вечное осуждение. Совершенный страх изгоняет любовь.

Катары учат: нужно отречься от мира, чтобы войти в иной мир, истинный. Отречься от доброты, связанной со злом – чтобы войти в иную, безмерную доброту. Отречься от дьявола, чтобы войти в познание Всевышнего и Бога любви.

Надел человек пальто – Рекс ему: “Теперь ты мой раб вовеки, поскольку, господин пальто, сделан ты из моей шерсти”.

Вместо обожения государственная церковь озвёривала, осатаняла.

Обо́жение лежит на путях обеззверивания, изъятия сатанинских частиц. Церковь, спутавшись с государством и став его послушным ведомственным институтом, озверивается. И как ощерившийся зверь, идет убивать и пожирать святых.

Государственная церковь, став зве-рем хуже зверя, озверивает и Левиафана (государство), делая его вдвое худшим зверем, чем он есть. Настраивает на репрессии и гонения среди своих – русских на русских, французов на французов.

Церковь в условиях симфонии становится зверем вдвое худшим государства. И вместо обожения человека и земных структур осатаняет их вдвое.

В 5 ночи евхаристия – об обращении спящего мира.

В протестантском издании Нового Завета (Российское Библейское общество, М., 1995) поражает схема иерусалимского храма. Антониева крепость, двор язычников, Святое святых, жертвенник... К чему бы это?

Не может принять Бога любви законодательное мышление – причина, по которой апостолы не могли вместить Христа.

Законнический менталитет (уставы, каноны, буквы, ритуалы) – прямой враг Премудрости и заповеди любви, повторное распятие Христа.

Жених никогда не бывает одинаков. Всегда новый, аутентичный (истинный) Христос пресуществляется нескончаемо в огне любви. Благодатные реки теплых потоков любви текут вне канонических камней и уставнических порогов.

Храмы, ритуалы, каноны, уставы, “рядовые воскресенья” нужны только чтобы не знать общения со Христом, не говорить с Ним и не видеть Его. Фарисеи хотят узаконить, обустроить человечество, чтобы навек отлучить его от Христа. Страх – основа их законодательства.

Но “боящийся не совершен в любви”. Боящийся не может стать невестой, не “выйдет навстречу”. А без движения навстречу не сможет сочетаться с Богом. Не выйдет навстречу Всевышнему – признает женихом своим Рекса мунди...

Экзорцизм – не изгнание лукавых, тартарных или исподних бесов. Это изгнание князя мира сего из внутренних сокровищниц и признание над собой единственной власти Царя любви Христа.

Другого экзорцизма не требуется.

Катары были полностью убеждены, что идя на костер они побеждают римского злодея. Каждый костер – победа катаров и поражение Рима, победа Бога любви. Та великая жертва, которой Бог любви преображает, рождает новую землю.

Новая земля рождается от катарских костров и виселиц.

Уже тогда понимали, что Рим победить можно не оружием, а Голгофой, мученичеством любви. В конечном счете побеждает бесстрашие, огонь веры.

Рим физическими пытками и мученичеством расписывался в своем бессилии. Дракон терпел поражение и уползал. Катары навсегда подорвали силу мирового князя тьмы.

Катарские костры были жертвой любви ко Христу. И каждый из катарских святых сейчас становится малой Монсегюрской негасимой свечой, зажигаемой в сердце.

Государственная официальная тархателка, только о том и брюзжащая, что она обеими руками “за”, что она “одно” с князем мира сего – оказалась выброшена за ненадобностью. В 18 главе от Иоанна блудница вавилонская летит в тартарары со своим драгоценным церковным скарбом и награбленным добром по причине ненужности (внешне выраженной в исполнившейся чаше гнева Господня).

Нужду испытывает мир в тех, кто не от мира, кто может сойти выше и спасти его.

От сотворения мир нуждается в спасении. А замуравывающие его в церковно-цементных саркофагах с парафиновыми свечами губят, не спасают.

И больше работала тархателка “как все”, “князь мира”, “державная мощь”. И чем больше охватывала своим влиянием социальные структуры, тем контрастнее

обнаружилась ее ненужность. Князю мира сего нет нужды в его собственном зеркале. Не став зеркалом Царствия (безущербным отражением Небесной Церкви), государственная контора превратилась в блеклую копию князя мира сего и была выброшена тем же государством за ненужностью.

Напротив: возрос спрос на неземные цветы, падающие с неба – на помазанников.

Мир сам себя отрицает, сам себе подводит черту. Потому отрицающие его и спасительны, а потакающие – вдвойне губительны для него. И чем больше фарисеи сродняются со светскими властями, тем больше обирают их и себя самих. И в конечном счете, опозоренные, сгинут в татарары... Мир же возжаждет церкви святых как своего спасения, как последней своей надежды.

МОЩИ – КАТАРСКАЯ СОКРОВИЩНИЦА

Их тысячи – нетленных мироточащих

Мощи – катарская сокровищница царская, как Вторая Соловецкая. По катарскому архипелагу, разбросанному (как и соловецкий) по десяткам катарских замков, их тысячи – нетленных мироточащих восковитых, свет излучающих, целительных, бесценных...

Грааль монсегюрский творил чудеса. Спаситель желал увековечить и обессмертить тела своих учеников в знак их победы над князем мира сего. Мощи не были единственным доказательством катарской святости, хотя их было в превосходящем избытке. Едва ли не каждый третий совершенный удостаивался нетленных мощей...

Катары не знали смерти

Катары, по сути, не знали смерти. Старцы застывали на десятки лет, благоухали, как бы замирали в превосхищенном восторге. На их лицах не было печати смерти. По этой причине их не трогали и оставляли в их маленьких укрытиях на вершинах катарских замков. В превосхищенном, мироотключенном, таинственном состоянии Совершенные продолжали созерцать Небесного Отца и Христа. Затем старцы выходили из своего рода каталепсии и являлись своим братьям. Приходили в кельи, беседовали, помазали, исцеляли, составляли свиту Христа, выносящего монсегюрский Грааль на таинственную литургию совершенных во внутренних замках.

Пакибытие. Иных уделов у катарских святых, по сути, не было. Католическая категоричность и схематический примитивизм (ад, рай, мытарства) был чужд катарской диалектике в их видении Царства как непрерывно умножающегося континуума – множества измерений, пре-существляющихся одного в другое (политрансубстанциация).

Катары понимали нетленные чудотворные и мироточащие мощи как подтверждение совершенства (в совершенной неотмирности) катара свыше, знак его принадлежности к неземной плоти. Восковитость поддерживалась изменением составов и сожжением змеевых частиц. Огонь Святого Духа (основное качество консоламентума) необходим после покаянного огня для сожигания частиц змеевых, а затем и возжения неугасимой свечи любви. Свеча же, разгораясь, расплавляет внутреннюю жемчужину и превращает сердце подвижника в малый Грааль, источающий ответную последнюю каплю...

Считалось среди посвященных: Грааль хранит тех, кто в земные дни хранил Грааль. Часто тела вообще исчезали, возносились на небеса в восхищении.

Вознесение совершенных в огненных вихрях на солнечной колеснице на костре марта 1244 не было единичным случаем. Переносась в вездесущих воздушных телах в иные замки и миры, катары только умножали биллокацию в огненном пакибытии.

Пакибытие для совершенных считалось реальностью первичной по сравнению с физической. Вершиной достижения катаров считалось силою поста и миропомазанных печатей достичь еще в земные дни пакибытия и, по сути, перейти в пакибытие в преосененном экстазе.

Мощи – знак победы над смертью и над Рексом мунди.

Сатана хотел бы и в потустороннем опыте склонить души в свою пользу. Но в пакибытийных уделах катары приобщались к монсегюрскому Граалю, к уделу Христа граалева в пакибытии. Будучи уникальной сферой на земле, обитали также уникальное пакибытийное пространство, приготовленное им. И сегодня, пребывая в пакибытии, с легкостью открываются и говорят.

Культ мощей у катар не было, как вообще не было никакого культа. Ритуал и рутина заменялись превосходной духовностью и учением о непрестанно происходящем пресуществлении форм, трансформации пространств и переходе из одного измерения в другое. Таким именно был налаженный миропорядок в Царстве до интервенции Денницы.

Катарская Церковь и по сей час в пакибытии хранится, как Христос в Граале, и проявится в последние времена как солнечный ковчег.

Инквизиторы приписали катарам пренебрежение к мощам и традиции. Ничего подобного! Катары чтит мощи своих помазанников и прочих святых. Восстанавливали чистые налжесвятых, на канонизации типа Пьера де Кастельно, Доминика

Гусмана и проч. – когда обезумевшего от изуверств злодея убивали возмущенные простолюдины, а папы приписывали ему каноническую святость.

Католики приходили в ужас от разговоров о мощах среди катаров. Катарская Церковь существует не больше 150 лет, а у нее уже мощей больше, чем у католических святых! Это было одной из причин массового обращения в катары.

‘Нет мощей без Грааля и его Божеграда’

Дискуссия о мощах входила в знаменитый Монреальский диспут 1207 года.

“Нет мощей без Грааля и его Божеграда”, – утверждали катары. И Рим отдавал отчет в том, что катарская церковь просила нетленными останками своих святых. Их предполагалось разыскивать, сжигать, сдавать в римские катакомбы и всячески стирать о них память вместе с катарским учением и любовью.

Катарская церковь в пакибытии

Катарская церковь пребывала в пакибытии. Усопшие приходили (иногда даже под другими именами) и рассказывали о том, что пережили. Как бы одновременно свидетельствовала в нескольких измерениях.

Парутический (Второго пришествия) Христос сделал парутическим бытие и катаров. Они – свидетели, апостолы и ученики Второго пришествия Господа.

Поэтическая магия с музыкальным строем ритма и рифмы стремится достичь молитвенного восхищения. В лучших своих образцах поэзия устремлена к пакибытию,

с легкостью достигаемому блаженными в искренних молитвах.

Тексты ничего не значат, какими бы ни были уникальными и выдающимися. Важно не “что”, а кто молится.

Можно после трех часов молитвы по латыни чашу сделать ядовитой. А можно обжечь одним взглядом евхаристическим.

Совковские поезда мне всегда казались прогретыми закопченными угольными печами с прожженными бабулками-проводницами. А французский двухэтажный экспресс впечатлил особой добротой. Летит по рельсам стрела любви упокоенная...

‘Богоматерь слеплена самой Премудростью’

Катарская Богородица: Добрейшая добрых, страстная Матерь любящая, обжигающая Мать милосердная.

Катары отрицали католическую Богоматерь – с их точки зрения “дважды абсурд”.

Первый – Ее рождение “от Иоакима и Анны”. Всего лишь апокрифическое предание, воспринятое на веру институционалами (православными). Православные и католические рациональные пассы относительно того, что “особым образом очищена от первородного греха” перед Благовещением, казались катарам смешными. Даже если и “очищена” – значит, пришла в демиургической плоти? А значит, слеплена самим дьяволом?

“Как от дурного могут произойти добрые плоды?” – ссылались катары на слова Евангельского Христа. Если родила обыч-

ным образом, хотя и непорочно, значит, и Христос воспринял через Богоматерь демиургическое тело.

“Ужасно! Кошунственно! – возмущались катары. – Богоматерь пришла в других телах, не причастных лепке “отвратительного зодчего” (запретные входы Люцифера во внутренний состав душ адамических)!”

Богоматерь слеплена самой Премудростью – Ее воплощение и олицетворение. Мария – дочь Премудрости, как Христос – сын Всевышнего. Премудрость в браке (теогамических узах) со Всевышним сотворила человека. Мария в браке с возлюбленным Сыном Всевышнего Христом станет Матерью нового человечества..”

Мария олицетворяет на земле Христа и распространяет Его Царство

Знали катары, что не в одиночку действует князь мира. Скрывается за ним тень Супротивницы – порочной его жены-кащевны, блудницы вавилонской. Это она, “черная дама”, навела тень на творение и побудила Денницу втеснить начало похоти. Это с ней блудодействует князь мира сего.

Всевышний послал Христу достойную сотрудницу – пречистую Матерь. Матерь-Лоно, таинственно родившую Его в плоти Премудрости.

Катарские отцы боготворили лоно Божией Матери. Видели в Нем дом свой. Почитали Ее как Царицу и Хранительницу Чаши.

“Мария олицетворяет на земле Христа и распространяет Его Царство. Она таинственное лоно нашего Всевышнего. Без Нее вообще невозможна жизнь на земле”.

Князь мира опутал похотными сетями человечество. Задача Пресвятой Богородицы – вернуть ему изначальное девство, “облечь в ризы”.

Ко Христу можно приступить только через девственное лоно Богоматери, пройдя через него в час консаламентума. Одно из предшествующих духостяжанию таинство – облечение в девственные ризы.

Мария для катаров была совершенным образцом наряду с Христом. Ее явления были нескончаемы. Где Христос, там Божия Матерь. И где Божия Матерь, там Христос.

Катары ввели понятие “супротивница”, имея в виду ту, которая рождает с порочным началом. Противостоит ей от века Священнодева – Богоматерь и Матерь истинных сынов Божиих во Христе.

Непорочное зачатие, зачинающее свыше

Царица открывалась дорогим ученикам Христа часто юродиво. Показывала

свое страждущее сердце, пронзенное стрелами. И среди катаров имели хождение откровения Пресвятой Богородицы.

Впрочем, они не были редкостью. Царица Небесная являлась и наставляла многих.

Образ “Непорочное зачатие, зачинающее свыше” давно был известен катарской церкви.

Катарская Богородица от католической отличалась несусветной, юродивой, беспредельной добротой и скаженным, что ли, неординарным языком. Мария – Матерь миропомazanного страстного. Великая Посредница...

Цветы благоухают по направлению к солнцу

Цветы благодарят тем, что благоухают по направлению к солнцу. Таков их язык, их цветочный ответный Грааль.

Цветы, распускаясь, как невесты выходят навстречу жениху-солнцу. Служат напоминанием человечеству о небесных добродетелях Бога любви.

УДЕЛЫ

Сон Алексея

Сон по пакибытийному времяисчислению длится вот уже 5 тысяч лет. Время в пакибытии протекает в несколько тысяч крат быстрее, чем на земле.

Столько драм, о столько драм! Увращенная душа слепится как бы заново и после приготовления благословится ко второму сроку, второму воплощению.

Связывали между собой: первая, вторая, четвертая и еще невесть какая жизни на земле. Да. Но после приготовления и очищения переходит только благодатный опыт, а дурной стирается. Алексей по второй жизни опять встретится со своим сыном – но уже как его духовное чадо. И обратится в веру. И умонепостижимо вспомнит свое прошлое.

Изумительно тесна связь между сыном и отцом. Обращение сына освобождает от греховных уз отца... И Алексей просыпается. Как младенец открывает он глаза, слепленный в восковитом теле, счастливый. Здесь ему напомнят о Царстве вышней любви. Здесь его опять приведут в больничные покои. Да, пока не в Брачные – больничные. Но и здесь есть маленькое свое Святых святое, свои утешения...

Прохудившееся сердце

Господь:

“Смотри, какое прохудившееся сердце! Оно пронзено десятками игл. Дитя Мое, эти дыры заживут, как раны,

чтобы дьявол опять не откладывал в них свои тараканьи яйца и не двигал рыжими усами во внутреннем его души.

Рассей сомнения о светлых загробных уделах! Нет и быть не может тяжелее состояния душ, чем в земные дни; невозможно вообразить козней и зла ужасней! Земля и есть ад, куда утянуты души с высоких небес.

Радуйся, радуйся и только радуйся”.

Покойники несут радость и свет. Так было во все времена. Так Божии люди скорбели и ликовали одновременно.

Брачный пир на небесах – пир на земле. Еще одним гостем стало больше. Еще один святой сойдет на землю в белых одеждах в свой час. Какая радость, Боже! Двойная, тройная, четверная...

Усопшие препоручаются ангелам Вышнего. Лукавый теряет над ними власть, как только души в потустороннем опыте выходят из-под оков князя мира сего.

Обычным людям: столоничальникам, коллежским асессорам – до их обращения в “самодержавный жандармский клубок” проще выйти из-под магнитов князя мира, чем монахам, попам и пр. Почему так?

Счастливо миновали они вторую западню – отмирской церкви.

Хуже с теми, кого заковало по рукам и ногам рекс-магнитная чугунка. С вели-

ким трудом постигают они Царство Бога любви. Полны ужаса, сомнения: не прелесть ли, не очередная ли ловушка, не грозит ли чем? Не пошлет ли на вечные муки Кашей?

Уж не зря ли в земном опыте каялся, проклинал себя, рвал за волосы, боялся вечных мук и пр.? Ужели все пустое? Ужели пустой звук были мои молитвы?

С трудом преодолевают души соблазны второй западни. С великим трудом возвращались в лоно Отчее священники архипелага Гулага, не призванные идти за Серафимом Умиленным. Подолгу, месяцами, годами, тысячелетиями задерживаются они в сушильных, морозильных да прочих воздушных камерах, ими же самими напридуманных...

Православию, как и католицизму предстоит пройти второе обращение

Православное пространство я нахожу герметически запертым. Это огромная стеклянная колба, где ставят свои алхимические опыты, возжигают свечи, плавят на огне реторты. Внутри них происходят непонятные алхимические реакции, вызванные не то Мефистофелем, не то князем мира сего, не то “заезжим” ангелом.

Сфера вышней любви отсутствует. Бог запечатан. Запечатаны Его уста. Каменно Его сердце. Всевышний помещен в гробницу, в какую фарисеи упрятали нашего Господа в надежде, что не отвалит камень и не воскреснет.

Православию как и католицизму предстоит пройти второе обращение. Будем же молиться о священниках этой церкви, на-

следниках христианских инквизиторов и злобных фарисеев-крючкотворцев буквы и закона ветхого завета, об их обращении. Да познают эти слуги Рекса мунди и рабы Бессмертного Кашея, каков истинный Отец, которому они на словах молятся.

Бедные гипнотизеры, сами жертвы адова гипноза, даже не предполагают, каков Тот, кому посвятили свою жизнь. Да выйдут скорей из порядка фантомирования и гипноза и приобщатся к лику Аутентичной Церкви. Да познают Божество беспримесное и чистое и исповедуют себя чистыми (а не смешанными с “попущением зла”). И познают тайну земли и тайну брани.

За Катарской церковью – Пушкин, Ильин, Мережковский, Бердяев, Франк, о.Сергий Булгаков, о.Павел Флоренский

Катарство, верю я, произведет фурор на небесах – огненное обращение. Катарство обратит в истинную веру всю русскую интеллигенцию. За Катарской церковью – Пушкин, Ильин, Мережковский, Бердяев, Франк, о.Сергий Булгаков, о.Павел Флоренский...

Катарские сферы (бономизм – неизреченная доброта и четкое различие неоднородного порядка земли, его пребывания под двумя началами) ответят на самые мучительные вопросы, которыми задавались лучшие умы в России и во всем мире, и поведут человечество к свету.

Великая метанойя от Катарской Голгофы

Великая метанойя исходит от Катар-

ской Голгофы. Врата Всевышнего открываются, а князя мира запечатываются навсегда. Аллилуйя, победа!

В афонских монастырях

Где-то в афонских монастырях кучкуются, злобнеют. Лбами ударяются один о другого, зубами скрежещут, друг на друга стучат, смерти друг от друга ждут. Ощупывают друг друга: не мощи ли, не зловонный ли труп? О, доколе этот ужас “штрафной командировки”!..

Ищут души любви Божией. Непреложный закон: мир не просто во власти князя тьмы, но лукавый пересотворил его.

Прежде пересотворения человека пересотворил мир. Прежде изменения структуры и состава человека (дописал за него другую, фатальную партитуру и предписал свои ключи и музыкальные ходы) вошел запретным образом в тайная тайных земли и изменил состав воздушных ее.

Как искажена история мира

Страшная правда открылась катарам и еще более страшная Серафиму! Серафим, побывав в мистической библиотеке Соловков, рыдал нескончаемо, как искажена история мира. Катары удивлялись больше Серафима: как искажен облик земли, не говоря о человеке, о творении и Творце!

Потому Премудрость Божия и Госпожа Дева Мария, истинная Царица небесная и земная вслед за Царем неба и земли Христом, пересотворяет саму землю. Изменяет ее воздушные, посылает Святого Духа – и одухотворяются ризы земные, а от нее и земнородных всех.

Из сказанного видно, как важна победа во внутренней брани! Победить лукавого внутри себя. Распечатать ларец, выпустить Грааль, позволить Чаше Господней слепить себя тайною кровей и впрыскивающих миропомазанных масел – уязвить самого дьявола. Помочь не только себе и ближним, но и всему творению, воздухам, всем живым и усопшим.

И напротив, сколько ни махай мечом, ни одерживай побед на “куликовских полях” и в “сталинградских битвах”, – пустое и только в помощь князю мира.

Потому Христос говорил о внутреннем Царстве. И среди катаров, уже в пакибытии в Граале, настаивал на внутренней брани. И на костер шли с жаждой нанести окончательное поражение лукавому и прославить Церковь Огненной свадьбы.

Боже, как светлы небеса! Сколько чудесных уделов! О еще и еще подай радости, чтобы открылись глаза к изумительным спектрам неба.

Вот лиловые переливаются с перламутровыми и бордовые с оранжевыми. Вот тона, каким вообще нет наименования в красках человеческих. Глаз невозможно оторвать! Новое небо, новое море, новая радуга! Новый человек, новые воздушные, новая вселенная! И наконец новая радость и новые тела.

Блажен вошедший в ковчег 85-й цивилизации, слепленный Госпожой нашей Премудростью, Царицей неба и земли и Ее Катарской церковью, славной от века. Церковью, собравшей в Чаше Иосифа Аримафей-

ского кровь Господа нашего и питающей его сегодня всех страждущих сынов земли...

Атлантические свитки с неба

Господи, хватит ли меня на всех отцов, на всех сыновей моих уделить сокровище, отсудить им?

Да. И еще на многих. Чтобы черпали как могли.

Только бы сыновья мои были стойкими и крепкими в вере! Только в одних телах ходили с отцом, в одних ризах и латах! И в боях вместе мы как рать небесная выходили победителями, и вместе с нами Иннокентий и все святые Божии от века, от Авеля до Евфросинии и от древнего Израиля до Новой Святой Руси.

Читаю атлантические свитки с неба.

Мой сосед этажом выше – семикратно запечатанный в консервной банке родовых программ и помыслов. Улитка в раковине под названием “резиденция на Кот д’Азур”.

О короне пакибытия

Старое, пожалуй, препятствует. Псалтырь, литургия где-то как воздушное пространство цирка-церкви выводит в пакибытие – но холодное и чужое, чье-то. В нем вроде бы пребывают, плавают мысленные библии и евангельские сюжеты, персонажи. Но опять же никак не связанные. Личность не вовлечена.

Пакибытие для церкви помазанников – место встречи, Брачная вечеря. Невесты устремляются в пакибытие, где их ждет Жених. Сыновья встречают Отца опять же в пакибытии.

Пакибытие более чем реально – первичная реальность. Существуют тела пакибытия, и выход в него блажен. Сподобившиеся его не нуждаются ни в чем внешнем, ни в каких “знаках препинания”, внимания, встречах и пр.

Я сегодня (милость такая) не выходил из пакибытия. О!

Медитация о добром Боге экзортична. Сильнейший выпад мечом Грааля против нашего врага (мимикрирующего под “доброе” лукавого). Подсекается его дьявольский гипноз.

“Веря в доброго Бога, они содействуют увеличению зла под предлогом его безнаказанности”. Так увидели учение катаров католики. Злой “необходим” ввиду “злой” же, “неизлечимо падшей” природы человека (религиозная пенитенциарная система).

Метанойя достигает перемены всего внутреннего существа человека. Прежде же всего – перемена ума: видение Доброго, сердце открытое в любви и стяжание Святого Духа. Не наказание (зло) для спасения, а избыточная любовь. Консоламентум врачует!

Accumulation (стяжание Святого Духа) – не православный, как думают многие по книжке Мотовилова о Серафиме Саровском, а чисто катарский термин. Категориал в школе Пресвятой Богородицы. Катарский путь стяжания Святого Духа навсегда разнился с католической схоластикой бесплодно: биться в чертовом колесе непростимого греха, не смея продвинуться ни на йоту...

ПАУТИНА ДЕЙСТВУЕТ НЕЗАВИСИМО ОТ ПАУКА

Катарская притча

Летит муха мимо паутины, а та ей говорит: “Что ты летаешь, как безмозглая скотина? Ложись в меня и полежи. Помечтай о прошлом, о блаженстве. Упокойся, отдохни”. Муха думала-думала и отвечает: “Если я в тебе полежу, я в ловушку угожу. Ты похожа на сеть. Наверное, ты от дьявола, а не от Бога”. “Посмотри, – говорит паутина, – я такая мягкая, добрая. Я давно отказалась от паука. Его со мной и в помине нет, уполз. Что ж тебе летать, как дуре? Упокойся, полежи на батуте. У меня и купола, и кресты, и колокола. Нету краше картины, чем моя паутина”.

Муха думает: “Раз паук злой, а паутина добрая, значит в паутине можно посидеть, как на батуте покачаться, в гамаке повалиться, отдохнуть в ней, вспомнить о своем родовом мушином прошлом, о божестве мух Веельзевуле. Паутина действует независимо от паука. Паука-то я не вижу. Его нет”.

Муха у паутины спрашивает: “Даруешь ли ты мне мир, красоту, любовь и доброту?” – “Еще как! – отвечает паутина. – Мир и обретешь в сетях моих. Упокоишься как на гамаке. Где ты еще сможешь так висеть в воздухе, качаясь? А какая красота! Посмотри только, какими сказочными спектральными отливами светит на солнце паутина. Какой совершенный рисунок создал бог-паук. А доброта какая! Виси, и ничего от тебя не требуется. А то все жужжишь, с

места на место перемещаешься, крыльями трепыхаешься, пищи себе ищешь. А тут хочешь – поешь паутину. Она сама собой умножается. Мир несет во внутреннем. А как Хозяин Паутины тебя любит! Это для тебя он паутину создал! Для чего он столько сил приложил? Чтобы мухи его любимые в паутину уловились и лежали в ней, упокоились, дожидались, пока придет их ненаглядный вторым пришествием паучьим”.

Муха решила и в паутину погрузилась.

Тут паук и выполз. Глаза люциферовы выпятил. А паутина: “Вот он! Пришел пришествием своим суд вершить. Видите, как он вас любит?” – “Как любит?” – ужаснувшись, но все еще по-детски наивно спросила муха. “К у ш а т ь л ю б и т”.

И сказала муха паутине: “Ах ты скотина! Я ж говорила, что это дьявол!” Паук: “Какой я дьявол? Я – жених возлюбленный! Кто трудился, паутину сплел? Разве неудобно было в ней лежать? Попользовалась – плати. Теперь удел твой в е ч н ы й в паутине. Вот только проткну и хоботком кровь выпью. А ты потерпи. Сначала съем лапку, потом крылышко, а потом кровь высосу”. Муха: “Ты не бог, ты дьявол”. – “Я дьявол? Я тебя люблю – я тебя и сожру”.

Выпучил паук глаза вдвое больше его самого и одним взглядом муху и убил.

Кто опирается на паутину, к тому паук приходит. Если же отвергли сети паучьи – взлетели на свободу крылышками.

Если хозяин плоти – Бог, как же с Богом воевать? Непонятно. Выходит, тот, кто против плоти – богоборец?

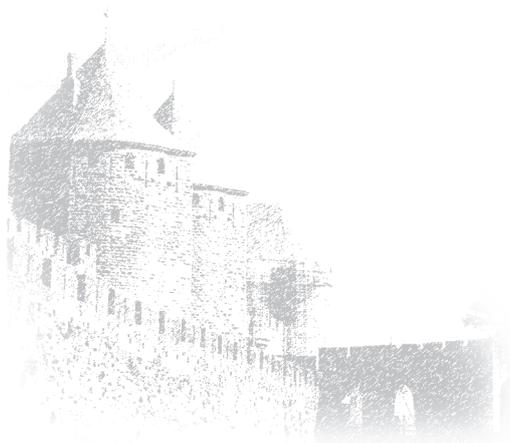
Когда человек во внутреннем побеждает рексмундистские паутины, паук попадает в ту самую ловушку, которую строил, – в собственную паутину. Поэтому важно, чтобы помазанники не умирали, а жили на земле. Одного их присутствия достаточно, чтобы рухнули гипнозы.

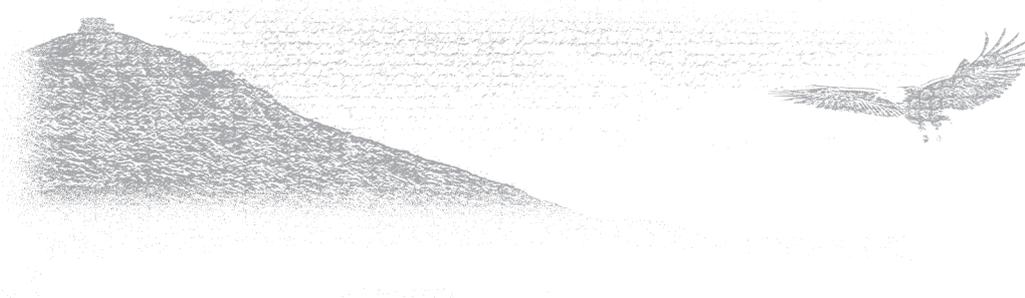
Катары показали: можно жить без денег, злобы, войны, без паука-папы и его

кардинал-паутины. Жить в любви, добро, мирно, красиво и девственно. Истинный Бог все подаст. Люди убеждались в этом и переходили в катарскую церковь.

Жизнь становилась прекрасной, светлой, наступала мессианистическая эра. Ее нес Христос второй катарской Голгофы, Чаша Монсегюра. Престол Его был в Чаше на Монсегюре, горе монсегюрской. Каталония и Лангедок превратились в сплошную Чашу.

Злоба основана на гипнозе страха. Крепость паутины – страх, гипноз. Чтобы страх не уменьшался, нужно постоянно умножать зло, делать его страшным, убивать тысячами, сжигать, пугать.

Я воздвиг памятник катарам. Я исполнил свой долг последний, но это только начало. Катары достойны того, чтобы воспевать их в несчетных молитвах, одах, литургиях, книгах, песнопениях. Церковь славы Христа достойна быть прославленной.

“Отче, ныне пришло время прославить Сына Твоего” – страстно пел Агнец накануне распятия. Пришло время быть прославленным и другим Его сыновьям – совершенным катарам. “Прославил и еще прослаблю” – отвечал Господь страстному Христу. Я завершу Его словами: уже прославил Катаро-соловецкую Голгофу, и еще прослаблю.

Как? где? В Богоцивилизации III. Затем появятся и ее таинственные знаки, и совершится торжество Бога любви

в Церкви любви

на трапезах высшей любви.

Блаженный Иоанн
КАТАРЫ: ЦЕРКОВЬ ЛЮБВИ
ГРААЛЬ ПРОТИВ РИМА

Канны – Барселона, январь-февраль 2006 г.

Ответственный редактор: Глеб Бессонов
Компьютерный набор текста: Нина Лисина, Серафима Курданова,
Мария Фарафонтова, Юлия Палабугина, София Милентьева
Верстка: Екатерина Князева, Ольга Горячева
Дизайн обложки: Мелхиседек Солнцев

Подписано в печать 5.04.2008.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 60x90/8. Усл. печ. л. 44,5.
Тираж 1000 экз.

Местная религиозная организация
Община Православной Церкви
Божией Матери Державная г. Москвы
127287, Россия, Москва, ул. 1-я Хуторская, д. 5А.
тел. (499) 760-84-18; (499) 760-97-67 (факс)
E-mail: crd-catar@yandex.ru
http: //www.avemaria.ru; www.rsnews.net;
www.virgin-world.com

ISBN 978-5-98290-062-3

9 785982 900623